

Евгений Круглов

Книга первая

У ПРУДА

2010 г.

Круглов Е.В.

У пруда. (Книга первая). - Воткинск, Воткинская типография, 2010. - 256 с.

Эта книга о двух великих энергиях: энергии Любви и энергии Мечты.

Любовь неподвластна времени и расстояниям. Две души, объединённые чувством любви, способны пронести это чувство через века, перевоплощаясь вновь и вновь. Ведь душа бессмертна.

Соединившись в порыве любви, устремившись к единой мечте, они создают своё Пространство Любви. Оно живое – это пространство. И оно растёт и увеличивается в размерах, притягивая к себе другие души и зажигая в них божественный огонь любви.

Мечта – это тоже великая энергия. Энергия сотворения. Счастье человека в его руках. Каждый сам творит свою судьбу силой энергии Мечты. И чем чище помыслы человека, чем прекраснее его мечта, тем быстрее находит она своё воплощение на земле. Мечты сбываются!

НЕЗНАКОМКА

Слегка наклонив голову, девушка разглядывала сверкающую рябь воды. Стоял июнь. Начало лета. От легкого ветерка было приятно и не хотелось шевелиться. Солнце переливалось в воде и светлыми зайчиками прыгало по лицу с затаённой улыбкой, прищуренные глаза любовались прибрежными нимфеями.

Розовые, фиолетовые и молочно-белые, они, как короны, неподвижно покачивались среди бегущей ряби по краю небольшого пруда. Вокруг кружили разноцветные стрекозы, по водной глади бегали водомерки. Пруд жил своей загадочной жизнью. Было тихо и уединённо.

– Красиво? – раздался за спиной негромкий голос.

Девушка слегка вздрогнула от неожиданности и медленно повернула голову, раскрыв большие тёмные глаза.

– Это нимфеи или водные лилии. Некоторые называют их кувшинками.

На берегу в отдалении стоял молодой парень. Видимо, он подошёл тихо и молча разглядывал незнакомку.

Открытый взгляд и простодушное лицо сгладили, всколыхнувшееся было, волнение девушки. Она спокойно отвернулась и устремила свой гордый взгляд на водную поверхность. Легкое белое платье, колыхавшееся по стройному стану, и пышные рукава скрещенных на груди рук придавали ей непреступный вид.

Не дождавшись ответа и ещё полюбовавшись неподвижной фигуркой девушки, парень медленно подошёл по выступавшим в воду мосткам, на краю которых неподвижно стояла незнакомка.

– Тебя Катя зовут? – просто спросил он.

Опять не дождавшись ответа и немного помолчав, он снова спросил:

– Ты к тёте Варе приехала?

Слегка дёрнув плечиком и качнув головой, девушка, с явно преувеличенным недовольством, тщательно выговорила:

– Вот деревня! Не успела появиться, уже все всё знают...

Никак не отреагировав, парень спокойно продолжил.

– Просто я утром видел, как ты из машины выходила. На этой стороне речки только трое жителей осталось. Ты надолго приехала?

На этот раз она резко повернулась, взмахнув пышным хвостом волос и, слегка сжав губы, упёрлась в него колючим взглядом. Показательно сделал паузу, произнесла слегка капризно:

– У вас тут все такие любопытные?

Не выражая никакой обиды, парень лишь слегка приподнял брови, и едва заметная улыбка шевельнула губы. Теперь он мог увидеть её лицо. Его проникновенно-глубокий взгляд вызвал у девушки непонятную взволнованную гамму ощущений.

– Пройти дай... – почти шёпотом произнесла она, опустив длинные ресницы и подавшись всем телом в сторону.

– Только не вставай на крайнюю доску...

– Что? – вскинула ресницы девушка.

– Доска крайняя не приколочена, свалиться можешь...

– Хм! – вырвалось у неё и, резко двинувшись, она попыталась сделать шаг вправо от него.

Парень молниеносно схватил её за руку, взволнованно повысив голос:

– Стой же! Говорю тебе, соскользнёшь ведь...

– Отпусти руку! – требовательно сказала она, опустив глаза.

– Ладно... – спокойнее произнёс парень, всё ещё держа её за запястье. – Правда! Не вступай сюда...

– Руку отпусти! – уже грозно произнесла она, повернувшись к нему лицом.

Парень с опаской и медленно стал разжимать свои пальцы.

– У-у!.. – дернула она к себе руку и только – Ах! – белое платье облачком взметнулось над водой и исчезло в фонтане брызг!

Мгновенье, и парень прыгнул следом за ней. Новый фонтан брызг и шум воды на небольшое время привели его в замешательство. Встав по грудь в воде, он быстро стал шарить взглядом вокруг. Когда улеглись брызги, показалась девушка, беспорядочно барахтая руками. От испуга не успев даже крикнуть, она выдыхала что-то вроде «А... Ма...». Быстро сообразив по её движениям, что плавать она не умеет, он схватил её за руку, но Катя снова, уже неосознанно, вырвала мокрую руку и стала медленно уходить под воду.

Ни секунды не мешкая, парень резко сделал два мощных рывка вперед и подхватил её тело, подняв над водой. Ничего не соображая, девушка судорожно махала руками, шумно вдыхая воздух. На сей раз он сильно прижал её к себе, чтобы не выскользнула в очередной раз, и широкими шагами, разрезая воду, твёрдо зашагал по дну. Через несколько секунд парень осторожно и мягко, как ребёнка, медленно опустил её ногами на траву и, выпрямившись, стал обтирать ладонями лицо.

Приходя в себя, Катя вытаращила на него и без того большие глаза. Обида переполняла её. Слёзы потерялись на мокром лице. Прерывая частое дыхание, срывающимся, подавленным голосом она выкрикнула:

– Ты чего?.. Дурак... Вообще! Ты чего?.. Одичал тут... Да?!

– Ты... Я... Я не хотел, я только... – сбивчиво оправдывался, немного волнуясь, парень.

Но нахлынувшая обида и слёзы заглушали его голос. Сильно стучало сердце, и она продолжала отчаянно:

– Ненормальный... Да?!

Парень помотал головой, расставив в стороны ладони, и продолжил:

– Честно, я не хотел, я боялся... Ты...

Потом он замолчал и стал молча смотреть на Катю. Прилипшее к телу платье сделало её похожей на скульптуру Родена.

Поняв это, она стала старательно отрывать от себя мокрую одежду, быстро озираясь по сторонам. Вокруг было безлюдно. Резко повернувшись, она хотела быстро уйти или убежать. Сейчас ей это действительно хотелось. Тогда, стоя на мостках, не очень. Но уйти ей просто так не удалось и в этот раз. Сделав пару шагов, она оступилась и поняла, что на ноге нет одной босоножки. Сняв вторую, Катя быстро подбежала к парню и что-то хотела, видимо, сказать, но, поймав его взгляд, только открыла рот... Взгляд его был тёплым и каким-то заботливым. Несколько секунд они стояли, смотря друг другу в лицо. Обида и злость как-то сразу утихли. Она первой опустила голову, потом, бросив на него взгляд, быстро произнесла:

– И вообще, босоножку мою... вылови!

Последние слова получились совсем уж снисходительными.

– Выловлю, ладно...

Парень ещё долго, не шевелясь, смотрел ей вслед, как быстро перебирая босыми ногами, девушка шла к дому тёти Вари.

Опять стало слышно, как над прудом жужжали разноцветные стрекозы. Стало тихо-тихо. Стоял полдень.

Тётя Варя, чем-то занимаясь во дворе, ещё издалека увидела спешащую внучку с одной босоножкой в руке. Когда девушка подошла ближе, она удивлённо подняла брови, немного откинув назад голову.

– Катенька! Что случилось? Ты мокрая вся! Ты что?.. В пруд упала?

Жалостливый голос бабушки всколыхнул, улегшиеся было, эмоции, и Катя, срывающимся голосом, быстро заговорила:

– Бабушка... Там парень этот... Я хотела... Я из-за него и сорвалась... Там... Доска эта... Ну, в общем, оступилась...

– Ты проходи, проходи в дом, – участливо заговорила бабушка, перебивая внучку. – Пойдем скорей...

– Этот парень... Кирюша, наверное? – бабушка закрыла за собой дверь.

– Это Кирилл! Это хороший парнишка, Катя! Он не мог тебя обидеть...

– Хороший, не хороший, я не знаю! Вот, босоножка моя утопла... В чём ходить теперь?..

– Да он доста-а-анет! – протянула бабушка, улыбаясь широко. – Не беспокойся, Катенька! Парень он хороший, он не может человеку больно сделать, я его знаю. Он тут на глазах вырос. Да ты раздевайся, снимай с себя мокрое, вытрись... Переоденься, где твоя сумка?

– Вон, у окна, бабушка, – показала одной рукой Катя, второй набрасывая полотенце себе на голову.

– Ну, вот! Сейчас я достану, что там у тебя?.. – наклоняясь за сумкой, сказала баба Варя.

Катя повернулась к зеркалу, вытирая волосы.

– А! Ну, вот! – оживлённо произнесла бабушка, глядя в окно. – Видишь, вот и босоножка твоя нашлась! Я же говорила, выловит он!

Катя быстро присела и взглянула в окно. Парень медленно шёл к дому. Босоножка на ремешке качалась у него на пальце.

Кирилл, замедляя шаг, ещё не зная, как ему поступить, сосредоточенно посмотрел в окна. Катя быстро отскочила внутрь комнаты.

– Ну! Сама выйдешь, или мне сходить?

– Пожалуйста, бабушка, выйди, возьми, пожалуйста! – быстро затараторила Катя.

– Ладно! – улыбаясь внучке, бабушка медленно пошла к двери.

– А! Кирюша! Здравствуй! – осторожно ступая по ступенькам крыльца, держась за поручень, бабушка медленно стала двигаться навстречу.

– Здравствуйте, тётя Варя! – неуверенно произнёс парень, оторвавшись от забора и сделав шаг навстречу.

– Тётя Варя, я не хотел, я только за руку взял её... Ну, она провалиться могла! Там доска эта, знаете...

– Знаю! – улыбнулась бабушка.

– Да ты присядь, Кирюша, присядь! – усаживаясь на скамейку, убаюкивающее призвала она.

– Да ты не волнуйся, присядь!

Кирилл послушно сел рядом. Бабушка Варя явно располагала к разговору. Довольная улыбка блуждала по её лицу. Глаза были слегка сощурены.

– Вот, босоножку достал, – робко произнес Кирилл и осторожно положил её на край скамейки.

– А-а-а!.. Хрустальный башмачок! – взяла босоножку бабушка и почему-то стала на неё смотреть внимательно, будто и вправду это был «сказочный» башмачок.

Кирилл тоже осторожно улыбнулся, отвернув голову.

– Там такая грязь, не сразу отыскал... – нескладно продолжил парень, пытаясь хоть как-то поддержать разговор.

– Грязь? Какая грязь, Кирюша? Ведь наш пруд – чистый! Правда?

– Правда... Чистый... Ил этот... поднялся... Со дна...

– Кирюша? – вопросительно посмотрела на него бабушка, лукаво улыбаясь.

– Что, тётя Варя?

– У тебя мотоцикл, ведь, есть, да?
– Есть...
– Ты его, ведь, чем-то смазываешь? Там, масло какое-то, да?
– Да... – не понимая, медленно ответил юноша.
– А масло это, если, ну, скажем, в цветок вылить, что будет?
– Ну, погибнет цветок...
– Верно!
– А если ил из нашего пруда в цветок положить, что будет?
– Ну, как что... Лучше расти будет, ведь это же удобрение – ил!
– Вот ты сам себе и ответил, что есть грязь!
– Понимаешь, Кирюша, – серьёзно заговорила бабушка, – то, что помогает живому, грязью быть не может, а вот, что останавливает жизнь – это и есть грязь, понимаешь?
– Конечно...
– Вот ты слёту всё понимаешь, Кирюша, – вздохнула бабушка. – Другие вот живое топчут, и грязь за деньги покупают, и преклоняются перед ней... Вот когда поймут они это, может, и жизнь изменится... Это – важно. Очень!
Кирилл внимательно и пристально смотрел в глаза бабушке.
– С Вами всегда интересно говорить, тётя Варя.
– Интересно? – хохотнула бабушка, – Со мной?!
– Тебе вот, с Катей интересней будет поговорить, – вставая со скамейки, смеялась она.
– Тётя Варя! – чуть вскрикнул Кирилл уходящей бабушке. – Вы, пожалуйста, передайте ей, пусть не обижается, скажите, что я...
– Вечером приходи, сам всё и скажешь, – прервала его бабушка.
– А вдруг она...
– Да она совсем не злится, Кирюша! Ты приходи вечером...
Бабушка вернулась в дом с задумчивой улыбкой.
– Бабушка, вы о чём разговаривали так долго?
– Ну, про разное разговаривали, про разное... – загадочно ответила бабушка.
– Ты переделалась уже, молодец! Сейчас обедать будем! – мелодично говорила бабушка, расхаживая по дому.
– Вот, мы словами всё бросаемся, налево, направо говорим и без мысли часто, так...
Вдруг остановилась посередине комнаты, повернулась к внучке...
– А слово, Катенька, силу великую имеет, если искренне произнесено, искренне и с чувством!
Потом пошла на кухню и оттуда:

– Слова для того и нужны, чтоб чувства передавать, а если так говорить, без чувств, человек понимать тебя не будет, и получается, вроде, как обман. Да ты садись, садись за стол!

Катя послушно села, следя, как любопытно говорит бабушка, стараясь не пропустить что-нибудь.

– А слова, без чувства сказанные, неискренне, – продолжала бабушка с тарелкой в руке, – пустые и бесполезнее ветерка.

– Да... – задумчиво протянула Катя, беря ложку, – с тобой интересно говорить, я давно заметила...

Вдруг бабушка остановилась, посмотрела на внучку поверх очков и громко засмеялась, закинув голову.

– Ты чего? – удивлённо улыбнулась Катя.

Часы звонко отмерили три удара. Катя открыла окно. Аромат каких-то цветов, достававших до самого подоконника, мягко заструился по комнате.

– Бабушка, а парень этот, Кирилл, он что...

– Вечером придёт, – уверенно сказала бабушка, – с извинениями...

– Да? А... – почему-то вскочила со стула внучка и заходила по дому взад-вперед.

Подойдя к зеркалу, Катя молча стала себя разглядывать. Вспомнилось, как утром парень нёс её на руках. А в глаза било солнце. Только солнце и ничего больше. Потом он бережно опустил её на траву, а её почему-то всю трясло, но не от холода. Вода в пруду была, как парное молоко. Катя смотрела в зеркало широко раскрытыми, застывшими глазами. Зрачки были расширены.

Потом он странно смотрел на неё. Стоял и смотрел. Смотрел и смотрел. А она, стряхивая с себя воду, что-то ему кричала, что-то кричала...

«Наверное, что-то обидное наплела...» – подумала Катя, не отрывая глаз от зеркала, но видела только его взгляд, – «И хоть бы слово сказал мне...»

Бабушка молча искоса наблюдала за внучкой, вытирая посуду. Потом, отойдя от зеркала и теребя руки, Катя невесело подошла к бабушке и, глядя через её плечо куда-то в стену, как бы про себя, но вслух, произнесла:

– Нехорошо как-то вышло, неприятно... Выходит, я сама... А он с извинениями... – совсем тихо произнесла Катя.

– Ничего, Катенька! Кирилл хоть и молодой парнишка, про боль не понаслышке знает. Он поймет. Он и мамину печаль с собой носит.

– Как это? – подняла голову Катя.

– Они с мамой вдвоём живут. Отец погиб у него рано, не помнит он его... Его током убило на работе. Высоким напряжением. Иришка ещё молоденькая была. Страдала очень... Потом стала в церковь ходить. Сильно верующая стала. Но трезвость ума не потеряла, просто печальная стала.

Замуж не вышла больше. «Я», – говорит, – «его чувствую, говорю с ним, а он отвечает мне. Он рядом. Как я могу, тётя Варя?!» Я с ней сначала часто вечерами сживала. Соседей здесь нет никого. Только три дома жилых. Остальные – на той стороне речки строятся. Там дорога асфальтовая рядом, что в город идёт. А она ничего, хорошая бабёнка, шустрая и добрая. И животные её любят. Ветеринар она. Специалист хороший, говорят. Гоняется по району: то там прививки, то эпидемия, то ещё чего. Говорят, что она и без лекарств животных иногда лечит. Придёт, говорят, погладит, накормит сама. Вот. А хозяева глядят после, а собака поправляться стала. Будто бы сама по себе. Иногда скажет мне: «Кирюша у меня всё один, да один. С работой такой совсем времени не хватает на него». Так вот и живут. Да...

Бабушка сняла передник и молча взглянула Кате в лицо. Потом улыбнулась широко.

– А знаешь, Катенька, как он рисует!

– Что рисует?

– Природу больше. Тут места такие у нас! Холмы, горушки, ручьи. Лес старый, нетронутый. Красота несказанная. Сосны вековые стоят, как в сказке! Не то, что около городов. Весь лес пересажен уже, и не раз.

– Почему лес нетронутый, бабушка?

– Я так думаю, что вывезти невозможно отсюда. Овраги, да склоны. Холмики. На чём тут проедешь? Вот и обошли стороной край наш... Может чайку горяченького?

– Ага! – сразу согласилась Катя.

– А Кирилл, – продолжила бабушка, зажигая газ, – он всё тут обошёл кругом. Уйдёт с бумагой и рисует, рисует. Я смотрела всё. У него весь дом в картинах этих. Всё, как живое. Чудно! Он природу чувствует. Изнутри видит. Так-то! А недавно, Иришка мне рассказывала, мама его, приехал брат её из города с семьёй отдохнуть у нас от суеты ихней. Так вот, походил, говорит, походил по дому, всё посмотрел. Долго всё смотрел. Потом подошёл к Кириллу и серьёзно так говорит: «А ты бы не хотел продать несколько картин? Рамы я сам подберу». Забрал с собой несколько, не помню сколько. Через некоторое время приехал и деньги Кириллу подаёт. А он матери. Ирина говорит: «Я посмотрела и ахнула! Мне – говорит, – три месяца работать надо за такие деньги». Дядя у него ещё попросил несколько картин. А потом показал ему папку какую-то, долго объяснял и спросил, может ли он иллюстрации какие-то сделать. Дядя у него в агентстве каком-то работает или в издательстве, не запомнила я. Кирилл согласился, только с условием, что будет делать только то, что понравится. Дядя ему сказал тогда, что если дело пойдёт, работой его завалит. А он привык больше – живопись... Ну давай, попьём чайку. Садись. Садись!

– С ребятишками мало гуляет. – отхлебнув, продолжила бабушка. – Один портрет у него дома висит. Мамин. Я его спросила как-то: «Кирюша, мама у тебя на портрете очень хорошо получилась, лучше, чем на фото, только она нерадостная какая-то». А он мне говорит: «Я бы хотел её, тётя Варя, радостной сделать, только не знаю, как...». Вот и получается, Катенька, что он мамину печаль с собой носит.

Катя медленно поднялась со стула, дошла до двери.

– Бабушка, я в саду погуляю, поделаю что-нибудь... Может, полить что надо?

– Сходи, сходи, погуляй. Можешь и полить. Увидишь что подсохло, то и полей!

Часы беспощадно отмеряли время, звонко пробив пять раз. Внучка вернулась из сада повеселевшей.

– Бабушка, у тебя лейка худая, из-под рыльца течет!.. А цветы так пахнут, так пахнут! Аромат такой! А у нас дома некуда посадить, только на балконе... А на подоконнике зимой не пахнут совсем, – тараторила довольная девушка, вертясь у зеркала.

– Да, старая лейка, прохудилась совсем, – согласилась бабушка, поглядывая на внучку.

Катя всё вертелась у зеркала, расправляя на себе новую кофточку, поворачиваясь, то одним боком, то другим.

– Смотри, дырку в полу провертишь!

– Ха-ха-ха! – донеслось из комнаты.

Кирилл уже давно подошёл к дому, но стоял за кустом сирени, вне видимости. То ли волнуясь, то ли считая, что вечер ещё не наступил, никак не решался подойти к окнам. В уме он выстраивал, как и что скажет при встрече с Катей, но путного ничего не выходило. Он всё боялся, что она выйдет на крыльцо и скажет что-нибудь вроде: «Ну, что тебе ещё?» Если вообще выйдет... Вконец замучив себя сомнениями, он кашлянул, прочищая горло, и решительно зашагал к дому. Но, подойдя к самым окнам, ноги как-то отяжелели, и Кирилл сел на скамейку и решил просто ждать.

– А вот и Кирюша подошёл! – увидев через окно первой, сообщила бабушка.

– Где?

– Так вон, на скамеечке сидит, ветку грызёт! – весело пропела баба Варя.

Катя несмело подошла к двери, остановилась, нерешительно посмотрев в бабушкину сторону.

– Ну, я пойду, бабушка...

– Беги, беги, стрекоза!

Девушка похлопала себя несколько раз по щекам и открыла дверь.

ВЕЧЕР

Она вышла на крыльцо и, не поднимая глаз, подошла к ступенькам лесенки. Кирилл медленно поднимался со скамейки, так же медленно набирал в себя воздух. Взявшись двумя руками за поручни и опустив одну ногу на ступеньку, Катя подняла ресницы и тут же замерла на месте. Опять этот взгляд... Ей показалось, что он видит её насквозь, видит, что она думает сейчас, видит даже то, что она о себе ещё не знает. Она неуютно поёжилась, но отвести глаз уже не смогла. Время остановилось...

Первым, придя в себя и путая все заготовленные с трудом фразы, Кирилл сбивчиво заговорил:

– Катя, я... Ты извини... У меня и в мыслях не было... Я и не думал, там... Ну, в общем...

– Я знаю! – вдруг вырвалось у девушки.

– Ты сильно испугалась?

– Я? – Катя открыла рот, чтобы сказать что-нибудь типа «Ну, вот ещё!» или «Совсем нет», но вдруг, внутри всплыли как-то недавние слова бабушки Вари: «А слово, Катенька, силу великую имеет, если искренне произнесено...»

– Не успела, наверное... Только потом, уже не берегу... Испугалась чего-то, – просто и чуть-чуть взволнованно сами потекли слова.

– Плавать, ведь, я не умею... – виновато добавила она.

– Хочешь, я научу? – выскочило у парня.

– В пруду? – звонко засмеялась она, прикрывая рот ладошкой.

Как камень свалился с плеч у Кирилла, напряжение упало, и он глубоко выдохнул воздух. Открыто улыбаясь, вытер со лба пот.

– Нет!.. Зачем в пруду! – увереннее заговорил он, – Здесь речка есть, красивая такая. Омуты, перекаты, песочек там... И вода чистая!

– Что-то в воду мне сегодня уже не хочется, – продолжая смеяться, простодушно заявила Катя.

Кирилл, наконец, сдвинулся с места, подошёл вплотную к крыльцу и поднял голову. Девушка сверху смотрела на него доверчивым взглядом, продолжая улыбаться.

– Можно и не в воду. Здесь везде красиво. Неподалёку – бор сосновый. Там земляника есть! Хочешь, покажу?

– Хочу!

Бабушка Варя ближе подошла к окну и, с какой-то ностальгической улыбкой, любовалась на молодых, близких ей людей. Она видела, как юноша протянул внучке руку ладонью вверх, а она медленно вложила в неё свои длинные белые пальцы.

- Идем?
- Идём...

Солнце было ещё высоко. Стояли самые длинные дни. Недавно начавшееся лето щедро делилось своими дарами. Теплый воздух был чист и прозрачен. Повсюду щебетали птицы. Тропинка виляла из стороны в сторону меж невысокой травы и поднималась вдаль на небольшую возвышенность. Редкие сосны были могучи и величественны. Оранжевые стволы поднимались ввысь и заканчивались огромным зелёным зонтом, широко и редко раскинувшись по сторонам, пропуская солнце. Страшно было и подумать – добраться до вершины... Катя зачарованно оглядывалась по сторонам, задирая вверх голову.

- Да... Как в сказке... Я думала, так не бывает!
- Нравится? – с удовольствием спросил Кирилл.
- Здорово! А воздух какой! В носу щекочет...

Пройдя к краю какого-то овражка, Кирилл спросил:

– Вы здесь проехали утром? Там речка и брод. Дорога низом идёт на нашу сторону. А выезд – вон там! За той рощей и сразу на трассу.

Катя следила взглядом за рукой Кирилла.

– Я не помню, кажется здесь... Папка тут всё знает, говорил, что здесь короче. Мама говорит – засосёт в речке! А он – проедем! У нас «Форд» полноприводный. А я сзади дремала ещё...

Кирилл с усмешкой покачал головой:

– Ты что, в машинах разбираешься?

– Ха! Поживи с моим папкой, в прицепах разбираться будешь! У него в голове одни машины и удочки!

Кирилл коротко хохотнул. Ему было хорошо и приятно, он просто любовался ею.

Катя, кажется, совсем освоилась. На ходу то болтала, то наклонялась к какому-нибудь цветку, то вприпрыжку, как первоклассница, бежала за бабочкой по траве или удивлялась безмерно увиденному, со смехом хлопала в ладоши. Часто оглядывалась, замирая на секунду, бросая на него вопросительные взгляды. Иногда шла тихо рядом с блаженной улыбкой, робко заглядывая ему в лицо.

– А почему ты решил, что мы вброд ехали, а? – с улыбкой заглядывая в глаза, быстро спросила Катя.

– По дискам... Диски колёс в песке были...

– Ох, ты! Наблюдательный!

– А ты сама за рулём не ездила?

– Ездила, у меня и права есть. В школе у нас обязательный предмет ввели, только я за городом по трассе боюсь ещё. У нас сначала «японка» была, «Мазда», маленькая такая. Родители её Люсе подарили, сестре моей

старшей, на свадьбу. Она сейчас в Австрии живёт, в Зальцбурге. Туда на ней и уехали. Папа говорит: «Когда замуж выйдешь, я вам «Форда» подарю». А мы с мамой смеялись: «А сам на чём будешь ездить?» А он говорит: «У нас железа хватит!»

– Ой, смотри, Кирилл, птица в траве сидит. Красивая какая! – громким шёпотом заговорила Катя, приседая на корточки.

– Это у неё гнездо здесь, – негромко проговорил Кирилл, – она на кладке сидит.

– А птенчики там есть? – прошептала Катя.

– Нет пока.

– А ты откуда знаешь?

– Вот когда она крылья растопорщит, тогда, значит, птенцы там. А сейчас нет ещё... Пойдём, видишь, тревожится она.

– Угу!

Кирилл взял Катю за плечи и тихонько отвёл в сторону.

– Интересно! Ты всё тут знаешь?

– Ну, может не всё, но много красивых мест знаю. Я тут эскизы делаю.

Лес постоянно изменялся: то длинной косой выступал в поле, то открывались небольшие, уютные полянки, то небольшие островки из берёз.

– Отец у тебя, он что, водитель?

– Нет, он в автосервисе работает.

– Машины ремонтирует?

– Раньше ремонтировал. Потом, когда приватизация началась, они с дядей Лёшей, с другом, выкупили станцию. Долго тогда с мамой обсуждали всё, спорили, даже поругались слегка. Не хватало денег. Потом как-то всё устроилось. Я точно не знаю, не вникала тогда...

– А мама у тебя где работает?

– Сейчас – нигде. Преподавала в училище иностранный... Потом сердце стало побаливать. Папа сказал: «Хватит, лучше будь дома». Около года пока нигде...

Они шли совсем медленно, вплотную друг к другу. Катя щурила глаза и любовалась солнышком, скользившим между верхушками деревьев и ветвей, вдыхала пьянящий воздух запрокинутой головой. Тихая улыбка не покидала лица, и казалось, что весь остальной мир в эти минуты просто исчез. Кирилл шёл молча, часто поворачивая голову в сторону девушки, и боялся нарушить эту чудную идиллию. Ему и так было хорошо. Потому, что она рядом.

Вдруг Катя резко остановилась, взмахнула руками и пронзительно визгнула. Высокий звук эхом прокатился над лесом. Кирилл машинально схватил её за локоть и потянул на себя. Крупный серый заяц выскочил из-под ног, отскочил в сторону, как ошарашенный, потом стал, казалось беспорядочно, носиться по поляне...

Катя, сделав несколько шагов за зайцем, остановилась и стала восторженно и громко кричать:

– Заяц! Заяц! Кирюша, смотри – серый, большой заяц! Видишь, видишь! Вон он, вон скачет!.. Заяц!

Заяц, наверное от испуга, сделал ещё один круг по поляне и исчез в кустах. Катя резко повернулась к подходящему Кириллу.

– Я сперва вздрогнула, а он уши поднял, а я как завизжу, а он, как прыгнет! – раскрасневшись и по-детски наивно тараторила она.

Кирилл удивленно смотрел на девушку, подняв брови и слегка наклонив голову:

– Ты как сказала?

– Что? – как-то испуганно удивилась она, широко раскрыв серые глаза.

Он осторожно взял её ладони и легонько зажал в своих.

– Меня так только мама называет... И тётя Варя, – тихо произнёс, не отводя глаз.

Катя захлопала ресницами и повернула голову в сторону, медленно освобождая руки.

– Это зайчиха, – улыбаясь, сказал Кирилл, – у неё и зайчата есть. Я видел. Там нора на склоне недалеко.

Катя удивлённо раскрыла рот, глаза светились восторгом.

– Правда? Зайчата? Настоящие?

Кирилл отошёл на шаг в сторону, закрыл лицо руками, потом повалился в траву и разразился смехом. Давно он так не смеялся – открыто и по-хорошему.

Катя сначала испуганно наклонилась над ним, потом встала на колени и со смехом стала теребить его.

– Ну, ты чего? Ну, чего, а?

– Настоящие!.. – сквозь слёзы выдавил Кирилл и с новым раскатом смеха перевернулся на живот.

– Ах, так! – смеялась она, – Тебе смешно, да, смешно? Тогда я тебя ещё и придавлю! – и встала коленями ему на спину.

Солнце, казалось, тоже улыбалось сверху, застыв над поляной, из бесконечной выси посылая им своё тепло. Им было хорошо вдвоём. Хорошо и радостно.

Успокоившись немного, Кирилл сел на траву и, вздрагивая ещё всем телом, утирал слёзы. Катя, стоя на коленях, тянула его за руку.

– Ну, Кирилл, пойдём, зайчат посмотрим, а? Пойдём?

– Катя, ну что ты, как посмотрим? Они маленькие ещё, и зайчиха испугается, ну нельзя же так. Они живут здесь, это дом их – поляна эта, лесок. Нельзя же так вмешиваться, понимаешь?!

– Угу!

Катя слабо наморщила лобик и жалостливо сказала:

– А я так хотела потрогать! Они маленькие, тёпленькие, пушистенькие, хорошенькие такие, – прислонив голову к его плечу, тоненько пищала она.

– Да, да, да!.. – лукаво вертя головой, подыгрывал он.

– Что «да, да»? – перевернулась опять на колени Катя. – А ну-ка! Говори, давай! Что «да, да»? – и хитро сощурилась.

– Утром ты была не така-а-я! – так же хитро протянул он.

– Ах, так! – надавила она ладонями на грудь.

– Всё, всё, всё! – быстро вскочил Кирилл, подавая ей руку.

– А ты ничего не забыл? Земляником меня угостить хотел кто? – кокетливо закачала головой девушка.

– Не забыл. Теперь нам в обратную сторону, но чуть повыше, вон туда, – показал он рукой.

– В обратную... – поникши, повторила она, и улыбка стала пропадать с лица.

Кирилл сразу заметил перемену, тихо подошёл и взял её за руку.

– Кать, ну, ты чего?

Она молча опустила голову. Прошло несколько молчаливых секунд. Потом она тяжело как-то вздохнула и виновато подняла глаза.

– Пошли?

– Пошли, – робко произнес он, ничего не понимая.

– Что-то случилось, Кать? – тревожно спросил Кирилл.

– Пока ничего.

– Не понимаю...

– Я сама ничего не понимаю. Почему я должна ехать?

– Куда ехать, Катя?

– В Зальцбург, – безразлично произнесла она, надув губы.

– Ты хочешь уехать к своей сестре?

– Год назад она приезжала к нам. Сказала, что может устроить меня там. Только нужно учить язык. Там Альпы, горнолыжные курорты, красота, туристы и всё такое. Работать можно в турфирме переводчицей. Мама с папой были в восторге. Ещё бы – Европа. Деньги. Альпы! Что называется, посмотреть мир.

– Да?.. Вот так дела... – сдавленно произнёс Кирилл, – А ты?

– Тогда я тоже была в восторге.

Они шли медленно, смотря себе под ноги. После длинной паузы Кирилл спросил:

– А сейчас?

– А сейчас?.. А сейчас я не уверена...

– В чём не уверена?

Катя остановилась и, отойдя чуть в сторону, прислонилась к стволу небольшой берёзки.

– Ни в чём...

Она смотрела на него не мигая, как-то просяще и печально. Нет, он не мог смотреть на её печальное лицо, ещё одной печали он не выдержал бы.

– Катюш? Ну, что ты... Всё можно решить. Может, ведь, кто-нибудь тебе помочь разобраться, правильно?

Катя, помолчав немного, спокойно сказала:

– Может, конечно...

– Ну, вот, – обрадовано произнёс Кирилл.

– А почему ты не спросил кто?

– Кто?

– Ты... – тут же вырвалось у неё...

Кирилл открыто и просто стал всматриваться в её дрожащие глаза. Руки у девушки подрагивали, наматывая на палец какую-то травинку. От его взгляда стало тепло и уютно. Стало немножко легче. Она глубоко вздохнула с лёгкой виноватой улыбкой, ласково посмотрела на него.

– Катя! – твёрдо сказал парень.

– Только ты не говори ничего пока, ладно? – быстро перебила его девушка, закрывая ему ладонью рот.

Кирилл нежно взял её ладонь и, слегка сжав, спокойно и твёрдо повторил:

– Катя! Для себя я уже всё решил.

– А если я?..

– Всё равно...

– Даже так?

– Да, – твёрдо произнёс Кирилл.

– Ты решительный! – уже веселей, произнесла девушка и, отойдя от берёзки, тихо зашагала дальше.

Кирилл так и остался неподвижно стоять на месте. Вдруг Катя обернулась. Печаль уже, кажется, покинула её. Высоко подняв брови и слегка покачивая головой, Катя как-то игриво произнесла:

– А я могу подумать? – и улыбка опять засветилась на её лице.

– Ты можешь всё, – многозначительно произнёс он.

– Ты так думаешь?

– Да!

Ещё немного поднявшись по косогору, они подошли к краю соснового бора. Солнце уже клонилось к горизонту, заканчивая свой дневной круг. Катя с легкой грустной улыбкой петляла вокруг тропинки, забегая в траву, сажая на руку жучков, срывая цветочки, и молча показывала всё это Кириллу, только вставляя междометия, типа: «А?», «Ух ты, какой!», «М-м!..».

Где-то глубоко внутри она уже, наверное, приняла решение, от которого не отступит уже никогда, но оно ещё неосознанно томилось в душе и только слегка будоражило сознание, не облакаясь пока ни в какую форму.

– Любит, не любит, любит, не любит! – нарочито сердито дурачилась Катя, отщипывая лепестки ромашки, и аккуратно складывала их в кулачок, потом, перестав считать вслух, лишь мотала в такт головой:

– У... У... У... У!

Кирилл шёл прямо, молча улыбался и только крутил головой, как перед непослушным ребёнком, которому ничего невозможно втолковать. Он понимал, что творится у неё в душе и не задавал никаких вопросов, давая созреть Катиному чувству. Она тоже понимала это и мысленно была благодарна ему сейчас.

Катя, собрав все лепестки в кулачок, подняла его к лицу и, медленно разжав, вдруг сильно дунула над головой у Кирилла, со звонким смехом отскочив в сторону. Белые лепестки июньским снегом посыпались ему на волосы, лицо, плечи. Катя всё кружила, как птичка, вокруг идущего прямо Кирилла, а он только подавал руку, вытаскивал из волос рожки из травинок или громко предупреждал: «Осторожно!». Всё это время она ловила его взгляд и пыталась поймать хоть какую-то подсказку, увидеть хоть какое-то сомнение с его стороны. Но нет. Его теплый любящий взгляд готов, казалось, согреть в любую стужу, выдержать любой ураган и осветить любую тьму...

Вдруг Катя остановилась. Как всегда, неожиданно.

– Всё, больше никуда не пойду! – весело прозвенел её голосок. – Где обещанная земляника?

– Ты стоишь на ней...

– Как? – раскрыв губы, удивилась она снова.

Смеяться у Кирилла уже не было сил, её непосредственностью можно было только любоваться.

– Где?

– Да вот же, смотри! – со смехом проговорил он.

– Ой, правда! – произнесла она, – Они под листиками спрятались!

– И вот, и вот... А вон ещё, ещё! Смотри, смотри, Кирюша, сколько много! – складывая в ладонку сочные ягоды, прыгала она по полянке.

Кирилл стоял в стороне. Он был просто очарован ею. Этого было невозможно скрыть, достаточно было посмотреть на его лицо. И Катя это видела и чувствовала.

– Да ты попробуй, попробуй! – присел он рядом.

Катя поднесла ладонь ближе к лицу, закрыла глаза и медленно вдохнула воздух.

– У-у!!! – замотала головой Катя. – Аромат! Этого не может быть! Несказанно!

Потом она повернула ладошку к губам Кирилла и коротко сказала:

– Ешь!

– Нет, нет... Сама!

Потом они спускались по косогору, ярко освещённому красным солнцем, которое скользило уже над самыми верхушками деревьев, то пропадало вовсе за пышными кронами, освещая лес медным светом и бросая глубокие тени под ноги.

– Тебе когда ехать? – с трудом спросил Кирилл.

– Домой уже завтра, – глядя себе под ноги, грустно ответила Катя, – папа на машине приедет.

– А туда... Когда хотела... Ехать?..

Ему было тяжело. Он окончательно понял, что не сможет без неё. Никогда. Если она уедет, всё потеряет смысл. Всё. Это птенец ещё может бегать по земле и радоваться травке. Но птица, которая уже взлетела и почувствовала радость полета, как может находиться на земле? Ходить, смотреть в беспредельный простор и понимать, что уже никогда, никогда ей не подняться ввысь и не посмотреть на цветущую землю сверху.

Птица со сломанными крыльями не сможет жить, она просто умрет от печали. Человек, потерявший любовь, жить сможет, но единственным его уделом будет скорбь. Как лямка для бурлака. Определённо: птицы должны летать, а человек должен любить! Но что может помешать этому? Что? Нет, он не может её потерять, это невозможно, нет.

Закат разлился в пол-неба. Медленно переливаясь и меняя цвета, он заливал всё вокруг теплым светом. Они уже почти подошли к деревне. Уже были видны домики. Малиновый свет переливался в Катиных волосах. Тоска, как клещами, сдавила сердце, стало тяжело дышать и захотелось плакать.

«Если его не будет рядом, тогда зачем это всё вокруг? Зачем этот закат? Зачем тогда это солнце и земля? Зачем? Тоска. Пустота. Бессмысленность. Зачем тогда я сама, кому я нужна, для чего я?»

Без любви ничего нельзя сотворить, без любви можно только ломать... И любовь, словно услышала её мысль, и ворвалась с такой силой, такой

волной, как ветер разрывает тучи, и клочья облаков летят в разные стороны, и из мрака торжественно и бесповоротно выходит солнце и дарит людям свет и надежду.

Катя вдруг остановилась и закрыла глаза. Всё! Решение принято! Только сейчас! Только сейчас она почувствовала этот свет и это тепло, и как будто земля стала уходить из-под ног.

– Кирилл! – прошептала Катя.

Она открыла глаза. Он стоял в шаге от неё.

– Что случилось?

– А?

– Ты так крикнула! Я думал...

– Правда?! – её лицо сияло в счастливой улыбке. – Больше ничего не случится... Понимаешь?

– Ты решила... – у него гулко забилося сердце.

– А что, не заметно? – она положила ему руки на плечи и тихо тряхнула, заглянув в застывшие глаза.

– Эй! Ты где, а? Пойдём... Уже темно... Бабушка ждёт!

Она обхватила его руку и прижалась головой к плечу. Они медленно дошли до крыльца.

– Ты только не провожай меня завтра, ладно? Ну, я пошла? – счастливо улыбаясь, спросила Катя.

– Подожди...

– Я вернусь!

Катя поднялась по ступенькам крыльца. Остановилась. Потом быстро сбежала вниз и, приподнявшись на носочках, так же быстро поцеловала его в щёку. Снова вбежав по ступенькам, добавила:

– Скоро, скоро! – и скрылась за дверью.

ОБРАТНО

Бабушка подняла брови и поставила утюг.

– Ну, что, помирились?

– Бабушка! За сегодняшний день я прожила целую жизнь!

– Нет, внученька, жизнь у тебя ещё только началась с сегодняшнего дня!

– Да? Бабушка, я не поеду в Австрию! Я решила. Твёрдо.

– Ну и слава Богу! – складывая бельё, сказала спокойно баба Варя. – Мне всё это сразу не понравилось. Как будто на Родине уже и жить нельзя. Я только Диме ничего не стала говорить. Не хочу вмешиваться. А что Кирилл?

– Бабушка! Он мне подарил надежду...

– Какую, Катенька?

Катя захлопала влажными ресницами, и из её глаз покатались по щекам две бусинки. Баба Варя молча обняла внучку.

– Надежду на счастье, бабушка.

Бабушка отпрянула немного в сторону, по её лицу морщинками разбегалась улыбка.

– А платье твоё уже высохло!..

– Бабушка! А можно я у тебя ещё погощу, вот только съезжу домой и снова приеду, а?

– Конечно, конечно, приезжай! И мне веселей будет, и отдохнёшь по хорошему. А то каждый год приезжаешь на день-другой... А в последние года три совсем, ведь, не заглядывала, да?

– Не заглядывала... – вздохнула Катя. – Бабушка, ты только про пруд родителям ничего не рассказывай, ладно?

– Ладно, ладно, сама расскажешь... Когда время придёт. Беги, ложись, кровать тебе разобрала, беги!

– Не уснуть мне!..

Старенький «Форд» легко преодолел подъём и, выехав на трассу, резко прибавил скорость. Всё, деревня совсем скрылась из вида. Катя отвернула голову от окна. Кирилл не пришёл. Конечно, он видел машину. Она до последнего искала его глазами по всей округе. Она его просила не приходить, и он не пришёл. Катя тяжело вздохнула.

«Нет, – думала она, – он не способен обмануть, он – нет!..»

Немного успокоившись и поёрзав на сидении, Катя перевела взгляд на отца. Он смотрел на дорогу и сидел спокойно, как у телевизора. Водить машину для него было делом обычным. И ездил он виртуозно.

– Пап, а ты местность здесь хорошо знаешь?

– Знаю! – ответил Дмитрий. – Я тут в детстве с удочкой всё облазил. Тогда ребяташек в деревне много было, не то, что сейчас, опустела деревня, жаль...

– Красивые места?

– Да, там здорово! Только заняться нечем, работы нет... Вот годиков пять-семь поработаю ещё, и переберёмся с мамой в деревню, да, Наташ? – повернувшись назад, посмеялся Дмитрий.

– Да ладно! Вытащишь тебя с твоей работы, ты скоро в машине и спать будешь! Сколько просила: отвези Катю к бабушке!

Наталья сидела на заднем сиденье с кучей пакетов, которые подала бабушка.

– Ничего, ничего! – взбодрил Дмитрий, не отрываясь от дороги, – Вот ещё немного денежек подзаработаем, а там пусть Лёшка крутится, он помоложе... А нам и процентов хватит...

– Я вас сейчас домой отвезу, а сам на станцию слетаю, там машину «отказную» привезли, Лёшка звонил, надо решить: брать или не брать?

– После аварии? – спросила Катя.

– Да! Бьют каждую неделю... Говорит, машина стоящая, посмотреть надо!

Вот и дом. Гулко зазвучали шаги по бетонной лестнице, где-то с грохотом хлопнула дверь. Этажом выше жалобно запищала кошка. Поднявшись выше, Катя остановилась возле кошки, вспомнив, как она бегала по поляне и, махая руками, возбуждённо кричала: «Заяц! Заяц! Кирюша, смотри!...»

Кошка, вертясь у двери и задрав голову, жалобно замыкала.

– Катя! – подтолкнула мама в спину.

Войдя в квартиру, девушка медленно остановилась в дверях и окинула взглядом привычную обстановку. Мама возилась в прихожей. Всё то же, всё привычно, всё на своих местах. Но что-то изменилось. Что? Катя подошла к окну и распахнула занавеску. Кирпичный пейзаж закрывал горизонт. Наклонилась над цветком, стоящим на подоконнике.

«Не пахнет», – отметила она про себя.

Наталья шуршала в кухне бабушкиными пакетами. Остановившись в дверях кухни и прижавшись головой к косяку двери, Катя задумчиво спросила:

– Мам, а в Австрии зайцы есть?

– Какие зайцы?

– Обыкновенные, серые такие... С зайчатами...

Что-то кольнуло в груди у матери, тихо так, она даже замерла на мгновение.

– Ты что там, охотиться собралась? – невесело улыбнулась Наталья. Дочь смотрела остекленевшими глазами в окно. Зрачки остановились.

– Нет, – просто и серьёзно ответила она.

– Катюш, что это ты загрустила совсем, а? – вытаскивая содержимое очередного пакета, пыталась взбодрить её мама.

Она ещё по дороге заметила едва ощутимые перемены в поведении дочери, но не могла найти им объяснения. Видимых причин просто не было. И она успокоилась.

– Сейчас папа приедет, перекусим чего-нибудь... Так! Надо бы нам...

– Мама!..

От этих слов у Натальи вздрогнули руки. Голос был тихий, грудной, как из прошлого. Наталья сразу остановилась и медленно повернулась к дочери.

– Я не хочу в Австрию...

– Почему?.. – вырвалось у матери.

– А почему я должна туда хотеть? – как-то странно спросила дочка.

«Нет, определённо что-то произошло» – пронеслось в голове у Натальи. Она повернулась и села на стул.

– Ну, как же... Ты же сама... Мы же решили...

Наталья как-то осеклась, и фраза повисла в воздухе. Вдруг вспомнился эпизод годичной давности. Тогда, приехав ненадолго с мужем домой после четырёхлетнего отсутствия, Людмила увлечённо рассказывала о загранице. Когда все уселись смотреть телевизор, она вдруг встала и сказала игриво:

– А!.. Я лучше пойду чайку попью... С малинкой!

Немного погодя, Наталья тоже последовала за старшей дочерью и, войдя в кухню, наткнулась вот на такой же нежизненный, бездонный взгляд. Тихонько присев перед дочерью, участливо спросила:

– Что-нибудь не ладится?

Людмила быстро оживилась, улыбнулась матери...

– Да что ты, мам, всё хорошо.

– Но я вижу, что-то не так...

Немного помолчав и грустно улыбнувшись одними губами, Люда пространно произнесла:

– Там всё чужое...

Наталья встала со стула, подошла к Кате и, не находя, что сказать, легонько похлопала по плечам.

– Ладно... Ладно, мы после поговорим, да?

У дочери зашевелились глаза, и она утвердительно помотала головой.

– Ты пока водички набери, ополоснись...

Повернув голову к матери, Катя загадочно улыбнулась, заблестев радостными глазами. Где-то в самой их глубине, наверное, можно было рассмотреть вспорхнувшее светлое платье и фонтан белых брызг. Катя ухмыльнулась. Недоумённая улыбка пробежала по лицу матери.

– Да что с тобой сегодня?

– Мам, давай я тебе помогу чего-нибудь... – вдруг оживилась дочь, уверенно проходя в кухню.

Сидя за столом, Дмитрий оживлённо рассказывал про разбитую «девятку», которую решили взять, потому что агрегаты целы, а кузов смят только сбоку и чуть-чуть сзади. Хозяин, видно, не бедный, не захотел возиться с ремонтом и торговался недолго. С удовольствием поедая свежеприготовленную окрошку, Дмитрий не сразу заметил какие-то отрешённые взгляды жены и дочери.

– Пап! – вдруг прервала его Катя, – Я хочу у бабушки ещё погостить недельку. Или две...

Немного подумав и подняв брови, отец спросил недоумённо:

– Что это ты вдруг? Ты и на день-то поехала без большого энтузиазма... помнится.

Катя упёрла в отца умоляющий взгляд. Дмитрий перевёл глаза на жену. Наталья только подняла плечи и, сделав большие глаза, сказала просто:

– Зайцы...

– Какие зайцы?

– Обыкновенные, серые такие... С зайчатами.

После секундной паузы Дмитрий потёр переносицу.

– Так... Видно я что-то пропустил.

Встав из-за стола, стал шарить по карманам, ища сигареты.

– Ну, чего ты, пап! – вдруг вскочила из-за стола Катя.

– Позагораю там, отдохну ещё, бабушке помогу в огороде! Лейка у неё худая, хочу ей новую купить! Я там три года не была! Тут школа, экзамены эти. А там тихо... Красиво. Мне там понравилось очень! – решительно выпалила Катя.

– Правда, Дим, пусть съездит, погостит. Экзамены сдала. Школу кончила. Пусть отойдёт немножко. Да и бабушке помочь не повредит. Мы-то тоже не избаловали её своими визитами, – вступилась Наталья.

– Ну, ладно, ладно, пусть. Я же не говорю, что я против, – сразу отступил Дмитрий.

– Я пойду, соберу себе там... – выскочила с кухни Катя.

– Что, прямо сейчас?! – удивился Дмитрий.

– Не-ет! Завтра! Мне ещё по магазинам надо... – донеслось из комнаты.

Наталья старательно прятала глаза. Немного постояв, Дмитрий вытащил сигарету, покрутил ею в воздухе и, выходя на балкон, пробурчал себе под нос:

– Зайцы какие-то...

Наталья, глубоко вздохнув, помахала на лицо ладонями обеих рук и встала из-за стола. В комнате что-то упало на пол...

На следующее утро, выйдя из дома пораньше, Катя направилась за покупками. Бродя по улицам и рассматривая витрины магазинов, Катя подошла к старушке, торгующей свежей клубникой. Видя медленно идущую, симпатичную девушку, бабушка протянула к ней сухую руку и жалостливо как-то заговорила:

– Купи клубнички, внученька! Свежая. Вот, на! Попробуй!

Катя остановилась, разглядывая старуху. «Наверное, денег не хватает ей, вот и сидит на жаре весь день», – подумала она, вытаскивая из стакана водянистую ягоду. Машинально положив её в рот, Катя вспомнила пахучую лесную землянику. Тогда, высыпав в рот горсть ягод и пожевав немного, Катя только мычала от удовольствия. От ладони ещё долго исходил приятный аромат.

- Ну! Понравилось ведь?! Понравилось? – уверенно тараторила старушка.
- Угу, – сморщилась Катя, утвердительно качая головой.
- Берёшь?
- Стаканчик...

Пройдя квартал и, проходя мимо витрины очередного магазина, Катю остановило название. «Художник» – гласила вывеска.

Магазин был полон картин, рамок, красок, кистей и множества других вещей, предназначение которых она не знала. Обойдя весь магазин и, разглядывая всё подряд, Катя, наконец, остановилась в нерешительности.

– Вы что-то ищете? – прозвучало из-за прилавка.

– Да... Краски... В подарок, но я не разбираюсь в этом... У меня знакомый, он профессионал, а боюсь, что куплю...

– Не беспокойтесь. Сейчас подберём, – уверенно произнёс мужчина с седыми висками и аккуратно подстриженными усиками, – подойдите вот сюда!..

С довольной улыбкой она выскочила из магазина и чуть не наступила на худого облезлого пса, сидевшего у лестницы, слегка расставив тонкие лапы.

«Да, хозяева у такого вряд ли есть», – подумала она.

Пёс поднял голову и скосил на девушку лиловые глаза. Его не пугали ни грохот машин, ни духота ядовито дышащего асфальта, ни бесконечная череда спящих туда-сюда людей. Бестолково развесив уши, он продолжал смотреть в глаза человеку, как бы говоря: «А куда бежать-то? Везде шум, суета и камень...»

– Подожди, сейчас, – сказала вслух Катя, доставая из сумки газетный пакетик с клубникой.

Услышав голос девушки, пёс шевельнул хвостом и приподнял уши.

– На! Ешь... – почти шёпотом сказала она, высыпав ягоды.

Пёс опустил голову, потом снова поднял, как бы спрашивая разрешения, потом, лизнув раз, другой, с жадностью начал есть.

«Пить захотел», – подумалось Кате.

Чуть постояв и смотря, как животное слизывает языком остатки ягод, Катя вздохнула и подумала: «Ну, вот! Теперь лейку и домой!»

В то же самое время, в сорока километрах от города, в небольшом домике сидел за столом задумчивый Кирилл. Он взял лист бумаги и быстро положил перед собой, тщательно разгладив ладонью. Потом взял карандаш и впился взглядом в пустой лист. Потом, оторвав взгляд от бумаги, поднял голову и снял с полки пустую рамку. Держа в одной руке рамку, в другой карандаш, с минуту молча смотрел в пустующее рамочное окно. Потом, положив то и другое на стол, отодвинул стул и быстро вышел во двор. На ходу расстегнул

рубашку, бросил её на большого рыжего кота, сидевшего на крыльце. Кот медленно выполз из-под рубашки и, потряся ушами, спокойно закрыл глаза.

Кирилл подошёл к бочке с водой и, взявшись за края, стал пристально смотреть в свое отражение. Потом резко сунул голову в воду. Подняв голову, он закрутил ею в стороны. Вода веером полетела по кругу. Кот фыркнул недовольно и исчез под крыльцом. Кирилл поднял голову. Струйки воды приятно щекотали тело. Он приоткрыл глаза. В вышине ослепительно сияло солнце. Только солнце. И ничего больше.

– Я тоже с вами съезжу, – вдруг решила Наталья, помогавшая собирать Катины вещи.

Дочка действительно бегала по квартире, постоянно разговаривая и собирая, как она говорила, самое необходимое. Целый ворох этого «необходимого» был плотно утрамбован в две дорожные сумки. Дмитрий ещё не вернулся с работы, а к отъезду уже всё было готово.

– Ну, путешественница, давай приготовим папе ужин!

Через два часа машина уже неслась по шоссе. Мотор ровно гудел. С шумом пролетали встречные машины. Из открытого окна ветер шевелил волосы. Каждый думал о чем-то своём.

– Катя! – вдруг оторвалась от спинки Наталья, – А ты полотенце не забыла?

– Не забыла, мам, не забыла...

– Ты бы и фотоаппарат взяла... – сказал Дмитрий.

– Взяла, пап, взяла!

С каждым километром всё сильнее билось Катино сердце, и она начала ёрзать на сидении.

– Пап, а давай по короткой дороге, через брод!

– Давай!

Через некоторое время Дмитрий свернул с шоссе влево, и «Форд» плавно покатился по просёлку, огибая поляны, небольшие островки леса и холмы. Подъехав к реке, он остановил машину у самой воды, вышел и, потягиваясь, весело объявил:

– Перекур!

Катя тут же выпорхнула из машины и, сняв обувь, босиком пошла через брод.

– Куда ты? – спросил Дмитрий, жмурясь от солнца.

– Дно померяю! – весело крикнула дочка.

– Да тут тебе везде по колено!

– Погода хорошая, да, Дим? – улыбалась Наталья, озираясь по сторонам, – Птицы! А воздух какой!

Около берега, за кустами, в воде что-то шумно булькнуло.

– Ух ты! Надо было спиннинг взять! – нагибая голову, оживился Дмитрий. Ветерок гнал небольшую рябь. Намочив руки, Наталья протерла лицо.

– Хорошо-то как, даже домой не хочется.

– Ой, камушек! – припала на одну ногу Катя, вылезая из воды.

– Ну, как дно? – весело спросил отец.

– Пройдёт! – стукнула Катя по капоту.

Отец раскатисто захохотал.

– Пап, а дай я проеду?

– Давай!

– Катя, Катя! – всколыхнулся мамин голос, – Давай, ты в другом месте прокатисься?

– Мам, я не прокатиться хочу, а брод преодолеть!

– Вот! Узнаю свой характер, – весело шутил отец, – она преодолеть хочет! – и забрался на пассажирское место.

Катя уселась на водительское сиденье, шаря глазами по приборам.

– Так...

– Сначала заведи.

Мотор заурчал.

– Ой! – послышалось с заднего сиденья.

«Форд» слегка дернулся и медленно стал съезжать в воду. Катя впиалась глазами в образовавшуюся впереди волну.

– Газ не сбрасывай, сцепление не выжимай!

– Ага... – коротко выдохнула она.

Пропал шум глушителя. Катя сосредоточено смотрела вперёд, сдувая со щеки прилипшую прядь волос. Через пару секунд машина стала выползать на противоположный берег.

– Ох!.. – опять донеслось сзади.

Наматывая сухой песок на колеса, «Форд» выехал на дорогу. Катя остановила машину.

– Преодолела? – повернулся довольный отец.

– Ага!.. – стирала она пот с лица.

– А если бы встали на середине... – опять подала голос Наталья с заднего сиденья.

– Тогда бы мне пришлось замочить ноги!

– Ничего, пап, водичка тёплая!

– Ой, шутники! – не унималась мать.

– Ну, чего стоим? Катя, вперёд! – сказал отец, выключив два рычажка, – А я покурю!

– Да она же дороги не знает!

– А зачем нам дорога, это же вездеход!

– Мама, да здесь одна дорога всего...

– Аккуратней только, не торопись...

– Ладно, ладно, – успокоила Катя и резко отпустила сцепление.

Машина, сорвав грунт, рванула вперёд. Перебирая руль, Катя не спеша катила по просёлку, ища глазами то место, где они с Кириллом собирали землянику.

«Нет, отсюда не понятно», – подумала она.

Лёгкая тревога не покидала её. Сейчас она ещё больше усилилась: «А вдруг всё не так, как она думает? Как он её встретит?»

Отец что-то объяснял маме и показывал в окно. Ей было легче вести машину, когда на неё не обращали внимания. Но вот внутри было не легче. Подъезжая к бабушкиному дому, она совсем как-то притихла.

– Вот там, под сиренью поставь, в тенёк, – сказал Дмитрий и взялся за ручку.

Катя выкрутила руль, затормозила и выключила зажигание. Довольные родители, разговаривая, вышли из машины. Катя, всё ещё держась за руль, оглядывалась через окна. Взяв сумки, отец пошёл к дому. Мама была у крыльца, где уже слышались восклицания бабушки.

– Катя, ключи захвати! – крикнул на ходу отец.

Нет. Никого кругом не было видно. Только куры деловито расхаживали около палисада и несколько птичек, чирикавая, прыгали по сирени.

Катя вышла из машины и, хлопнув дверцей, почему-то посмотрела на колёса.

«А диски, действительно, в песке», – ухмыльнулась она и направилась к крыльцу.

– Катенька! – вскрикнула довольная бабушка Варя, выходя навстречу внучке.

– Ой, бабушка! Я тебе лейку привезла! В багажнике! Я сейчас!

– Ну, заходите в дом, будем ужинать! – торжественно произнесла бабушка.

– Да мы поужинали уже, мама, – ответил Дмитрий.

– Ну, тогда чаю попьём! – пропускала гостей вперёд бабушка, – С любимым Наташиным вареньем! А Катя где?

Катя вытаскивала из багажника лейку, на дне которой в упаковке был завёрнут комплект масляных красок. Она не хотела показывать его матери, чтобы избежать лишних объяснений.

– Какая красивая внучка у тётки Вари выросла, – смотря в окно, сказала Ирина со вздохом, – как быстро летит время... Давненько они с сестрой не бывали.

– Её Катя зовут, – стоя за спиной матери, тихо сказал Кирилл.

Он видел её ещё у реки. Видел, как она садилась в машину. Видел, как, переехав через брод, поехала в деревню. Кирилл сразу же вернулся домой. Но подойти не решился.

Ирина удивлённо повернулась:

– Да? А ты откуда знаешь?

– Я с ней позавчера познакомился.

– Да? – опять удивилась мать, подняв брови.

– Ты познакомился с девушкой! Это уже событие, – улыбалась мать.

Ему нравилось, когда она улыбалась. Только улыбалась она редко.

– Как ты только решился? – покачала головой мать.

– Да вообще, быстро произошло всё... – улыбнулся Кирилл, – Она около пруда стояла, на мостках. Я сзади подошёл и, кажется, испугал её. Она оступилась и упала в воду. Я её вытащил. Она, кажется, обиделась и ушла домой. Вечером я пошёл, чтобы объяснить всё спокойно. Потом... Потом мы гуляли до заката... Она хорошая, мама...

НЕОБЫКНОВЕННАЯ

– Хорошая девочка Катя! И чем же она хороша? – продекламировала вслух мать, с нежной улыбкой рассматривая повзрослевшего сына.

– Она непосредственная. У нее глубокие чувства, и она добрая.

– И красивая. – добавила мама.

– Да.

– И ты снова хочешь встретиться с ней?

– Да.

– Но тебя что-то сдерживает?

– Да, мама. Понимаешь, позавчера, когда мы гуляли, она рассказала, что приезжала на день к бабушке, а после этого должна ехать за границу, в Австрию. Её старшая сестра пообещала там устроить. В семье уже всё решили. Когда мы стали возвращаться, она становилась всё печальнее и растеряннее. Я тоже. В общем... Мы почти попрощались. Потом... Потом она сказала: «Я вернусь!» Прошло два дня. Теперь она здесь.

– Да, история... – грустно улыбнулась мать.

Она встала со стула и, потирая запястье, медленно подошла к окну.

– Если хочешь, Кирюша, я могу дать тебе один совет.

– Конечно. Говори...

– Всё очень быстро встанет на свои места, поверь мне. Но, как бы ты не относился к человеку, никогда не давай повода сомневаться в своих намерениях.

– Да, я понимаю, мама.

– Ну, вот и хорошо! – улыбнулась мать.

ВСТРЕЧА

После чаепития и прогулки с бабушкой по огороду, родители Кати засобирались домой. Выслушав все наставления и попрощавшись с родителями, Катя невесело зашагала к дому.

– Бабушка, я здесь погуляю немного...

– Конечно, погуляй, Катенька! – оживленно отреагировала баба Варя.

Катя тихо прошла возле дома. Постояла. Потом медленно возвратилась. Посмотрев по сторонам, тихо опустилась на скамейку. Она думала, что он придёт. Сразу. Увидит машину и придёт. Ведь дом его вот. Рядом. Видно отсюда. Но его нет. Может, вообще ничего нет? Напридумывала, нафантазировала себе. А может, его просто нет дома?

Ухватившись за эту мысль, она поднялась со скамейки и молча пошла к пруду. Когда из-за пригорка заблестела вода, она, сделав ещё несколько шагов, остановилась. Никого. Она надеялась, что, может быть, увидит его здесь. Но нет. Никого вокруг... Возвращаться назад ей не хотелось. Идти вперед – тоже...

– Катя... – тихо послышалось сзади.

Катя судорожно вдохнула воздух... По телу пронеслась волна непонятно чего. Влажной пеленой заволочло глаза, и она медленно, очень медленно стала поворачиваться назад, ещё боясь до конца поверить в реальность происходящего.

Кирилл стоял с букетом ромашек. Его лицо светилось радостью. Он сделал шаг вперед, подойдя вплотную...

– Катенька, – прошептал он.

– Кирюша, милый... – тихо отозвалась Катя.

У неё в голове закололо тысячами иголок, ноги перестали слушаться, бессильные руки обвилось вокруг его шеи.

Выпустив из рук цветы, Кирилл обхватил за талию начавшую сползать вниз Катю.

– Катя, что? Тебе нехорошо?..

Гул в голове прошёл. Ноги почувствовали почву.

– Нет, мне хорошо... – прошептала она. – Очень!

Кирилл ощутил, как по его щеке потекли тёплые Катины слёзы.

– Катюш, ну, что ты... А я тебя так ждал... Я думал, сойду с ума...

– Правда?.. – прохрипела Катя и, наконец, отстранившись от него, обхватила шею и заглянула в глаза.

От его взгляда исходило тепло. Катя закрыла глаза. Потом улыбнулась блаженно и, не открывая глаз, провела себе руками по лицу.

– Ой, мне умыться надо...

Кирилл сразу разжал руки. Катя отступила на полшага...

– Ромашки! Я наступила на них...

Кирилл наклонился тут же и стал быстро собирать цветы.

– Ничего, мы положим их в воду, – поднялся он с ромашками. – Пойдем к пруду?

– Ага!.. Ой, у меня что-то ноги дрожат! – засмеялась Катя, ухватившись за его плечо.

Кирилл обхватил её сбоку, и они медленно пошли к пруду.

– Я снова напугал тебя...

Катя запрокинула голову ему на плечо, улыбнулась и, редко всхлипывая, только помотала в стороны головой.

Дойдя до пруда, она прошла по мосткам, встала на колени и набрала в ладони воду.

– Вода какая теплая!

Кирилл положил ромашки в воду у самого берега, присел и, упершись ладонью в подбородок, стал беспечно разглядывать её. Бросая на него быстрые взгляды, Катя набирала в ладони воду, растирая себе лицо и шею. Потом низко наклонила голову, так, что волосы упали в воду, быстро ударила ладонью в сторону берега. Кирилл только успел прикрыть глаза. Катя залившись засмеялась.

От набежавшей волны медленно закачались лилии. Потом он поднялся и, прыгнув на мостки, подошел к ней, протягивая руку. Она, уцепившись пальцами, быстро поднялась. Посмотрев на него и наморщив лоб, опять звонко захохотала.

– Кирилл! Мы опять мокрые!

Он шагнул вперед и нежно прижал её к себе.

– Я думал, сойду с ума...

Ромашки медленно отплывали от берега, покачиваясь на воде...

Поднявшись на берег, они пошли по тропинке к деревне.

– А ты быстро едешь!

– Ты видел, видел! – засмеялась она, отскочив в сторону.

И потом, уже спокойно, добавила:

– А я ехала и боялась, ехала и боялась...

– Катя, а я о тебе маме рассказал.

Катя замедлила шаг.

– А она?

– А она слушала и улыбалась.

Катя тоже улыбнулась.

– А я сказала маме, что в Австрию не хочу ехать... Но не сказала почему.

– А она?

– Она удивилась, но, кажется, поняла меня. Она даже папе ничего не сказала, когда узнала, что я опять сюда собираюсь. Вот с папой сложнее, он не любит, когда меняются решения...

– Это потому, что он – мужчина.

– Хм! – ухмыльнулась она, – Наверное... Но это было не главное. Главное – я...

– Можно, я продолжу?

– Не надо... Но сейчас я бы сказала ему. Только сейчас. Сначала я бы ему сказала, что Австрия у меня будет здесь! – весело топнула ножкой Катя.

– Нет, Катя, – серьёзно произнес Кирилл, – здесь будет лучше!

– Да-а?.. – вопросительно протянула она.

– А потом?

Катя подошла к нему и поцеловала его в губы, нежно и тихо добавила:

– А потом я сказала бы ему, что у меня есть ты!

Вдруг Катя отскочила в сторону и, сделав брови домиком, загадочно произнесла:

– А я тебе подарок привезла! Хочешь, покажу?

– Подарок? Мне?.. – открыл рот Кирилл.

– Он там, у бабушки. Пойдем?

– Пойдем...

Солнце медленно и торжественно садилось за горизонт, заканчивая свой дневной круг.

– Кируш, знаешь, всё это похоже на «Иронию судьбы». Смотрел, да?

– Конечно, но, какая же это ирония, Кать. Это, скорей, подарок судьбы... – улыбнулся Кирилл.

Они незаметно подошли к дому.

– Зайдем? Бабушка будет рада! Катя взяла его за руку двумя руками.

– Кать, поздно уже...

– Ну, зайдем! – повисла она на его руке.

– Ладно...

– Тогда посиди здесь, на скамеечке, ага? Я быстро! – застучав каблукками по ступенькам крыльца, Катя скрылась за дверью.

Бабушка вышла навстречу:

– Ну! Нашла Кирилла? – хитро спросила она, – Хотя, по тебе видно, что нашла...

– Нет, это он нашёл меня! – прозвенела внучка.

– У пруда?

– А ты как догадалась?..

– Как? – вытирала руки бабушка, – Подол у тебя ещё не высох...

– Да? – засмеялась Катя, роясь в сумке.

Отыскав коробку с красками, Катя снова затрещала:

– Бабушка, я схожу ещё ненадолго. Мы тут, рядом будем! Не долго, ладно? Ты спать не ложись пока, ага? Я побегу, ага?

– Беги, беги, стрекоза!..

ПОДАРОК

Кирилл смотрел на вечернее небо. Уже появились первые звёзды, хотя было не темно.

Катя бесшумно появилась из двери, одной рукой держа перед собой коробочку и, закинув другой рукой волосы, сдержанно произнесла:

– Вот. Это тебе...

Он осторожно взял коробочку.

– Катя, самый лучший подарок, который я получил сегодня – это ты сама... – Кирилл наклонился и поцеловал её в пересохшие от волнения губы, – Спасибо тебе за всё!

Она обхватила его руку и, прижавшись головой к плечу, сказала тихо:

– Сегодня для меня самый счастливый день, который я только помню...

– А я никогда не получал за день сразу столько подарков! – улыбнулся Кирилл.

Яркая полоса заката постепенно угасала. Ночь спускалась откуда-то сверху, рассыпая под своим необъятным куполом мириады звёзд. После дневного зноя невидимая прохлада постепенно расстилалась по земле.

Сидя на скамейке, Катя прижалась к Кириллу и водила пальцем ему по ладони. Ей было тепло и не хотелось шевелиться и говорить. С ним было так хорошо... Она доверилась ему во всё. Она могла положиться на него, она ничего с ним не боялась.

– Так не хочется уходить, мне так хорошо! – вздохнула Катя.

– Завтра будет новый день...

– Да, и всё будет по-новому.

НИКИТИН ОБРАГ

Кирилл тихо вошёл в дом. Не зажигая свет, в темноте, чтобы не беспокоить мать, сразу пробрался к себе в комнату. Это была и комната, и мастерская одновременно. Из мебели здесь были только кровать и стол. Все стены занимали полки, бумага, картины, пустые рамки... В одном углу стоял стеллаж, до самого потолка заставленный баночками и бутылочками разных размеров. В другом углу – огромный цветок в кадке, похожий на клён или калину.

Кадка стояла на красивой резной скамейке, вырезанной вручную. Под самой скамейкой любил спать большой рыжий кот. В комнате было

прохладно. Окно не закрывалось с весны. Только белая тонкая сетка, натянутая во весь проём, предохраняла от мошкары.

Сев на стул, Кирилл сразу же стал разглядывать набор красок, подаренных Катей. Он сразу понял, что набор какой-то необычный. Нестандартная упаковка и размеры подтверждали это. Когда он открыл крышку, то увидел несколько больших тюбиков основных цветов. Ясно, что краски подбирал профессионал. Такие краски любители не покупают.

«Даже об этом позаботилась», – подумал он, – «Видимо, тётя Варя про меня немало рассказала...»

Сзади приоткрылась дверь. Мама ещё не спала.

– Ты уже дома?

– Садись, мама, – пододвинул он свой стул и, так как другого не было, сел рядом прямо на пол.

– Ну, что ты на пол сел? – сказала, присаживаясь, мать.

– Мама, мне сегодня везде хорошо... – вздохнул сын.

Мать лукаво скосила глаза в сторону и молча улыбнулась. Свет настольной лампы и распущенные перед сном волосы оттеняли красоту этой, ещё молодой, женщины, которая своё счастье видела только в счастье сына.

Она обратила внимание на лежавшую на столе коробку:

– Какие необычные.

– Это Катин подарок, мама.

– Да? – снова улыбнулась мать.

Она взяла в руки один тюбик.

– Где же она нашла такие?

– Видимо, в салоне. Эти краски подбирал опытный художник, здесь всё необходимое и синтетики нет...

– А она ещё и практичная!

Кириллу вспомнилось, как сегодня он бежал за ней с ромашками, а крикнуть не смог. Не смог и всё. Потом она остановилась, а он тихо подошёл сзади и, стараясь дышать не так шумно, всё пытался определить её ощущения, то, с чем она вернулась... Потом она повернула голову, и он всё прочитал в её глазах. Глаза – полные горечи и надежды... Глаза – полные сомнения и радости!

– Она просто необыкновенная, мама... – глядя в никуда, заворожённо произнёс он. – Мне кажется, из неё исходит свет!..

Мать бесшумно поднялась со стула.

– Когда ты был поменьше, я читала тебе Библию вечерами. Помнишь?

– Помню...

– Там есть такие строки: «И была жизнь – свет человеков».

– Евангелие от Иоанна... – подняв голову, добавил Кирилл.

– Ты помнишь... – улыбнулась мать и, потрепав его по волосам, с блеском в глазах тихо закрыла за собой дверь.

Катя проснулась, подняла голову и сразу зажмурилась от утреннего, слепящего искоса, солнечного света. Вся комната была наполнена светом и свежими ароматами, втекающими из открытого окна. В палисаде жужжала пчела, перелетая от цветка к цветку, на кусте чирикала какая-то пёстрая остроносая птица. Подойдя к окну и потянув носом утреннюю свежесть, Катя сомкнула глаза от удовольствия.

Накинув халат, она босиком прошла на кухню, где баба Варя жарила блины к чаю.

– Бабушка, а меня солнце разбудило!

Бабушка заваривала чай.

– Просто оно сегодня решило встать пораньше!.. Ну, беги, сполосни мордашку и к столу!

Ступая по мокрой от росы траве, Катя вышла в сад и подошла к большому баку с водой. Дотянувшись одной рукой до воды, быстро умылась. Сдувая с носа каплю воды, снова зажмурилась на солнце.

«А у нас в квартире солнца утром не видно. И днём не видно тоже», – подумалось ей.

«Сначала наношу воды... Потом надо отыскать магазин... Потом...» – строила Катя планы.

– Что же ты Кирилла не пригласишь? – разливая чай, приговаривала, не спеша, бабушка.

– Кирилл вечером придет. Он днём занят. Иллюстрации готовит к книге. А потом он мне обещал реку показать и ещё какие-то места. Я его завтра приглашу, вечером. Ладно?

– Ну, хорошо! Пусть завтра. – довольно ответила бабушка.

– А я сейчас воды потаскаю в бак, потом... Ну, ты покажешь ещё, что нужно, ага?

– Ну, хорошо, покажу.

Весь день прошёл в мелких хлопотах. Катя побывала в основной части деревни, где находился магазин. Домов было довольно много, даже прослеживались улицы, по которым бегала, в основном, ребятня. Катю удивило, что деревня старательно копировала город, со всеми его проблемами.

Деревьев почти не было. Даже афиша какого-то фильма была написана на английском языке. В магазине продавались импортные яблоки и молоко в пакетах. Было смешно и печально одновременно.

Основная часть деревни находилась ниже того места, где жила бабушка. Перейдя узкий деревянный мостик через быструю неширокую речушку, Катя с бабушкой стали подниматься вверх на холмы, где на единственной улице стояло несколько домиков в два ряда. Это был, как маленький Гоголевский хуторок, укрытый кронами редких, но огромных берёз. В садах

каждого домика виднелось много старых яблонь, рябин, вишен. Почти у каждого домика стоял палисад. Его растительность затеняла окна от полуденного солнца, наполняла пьянящими ароматами пахучих цветов. Сюда собирались осы и пчёлы, а под цветущими кустарниками лениво бродили куры. Здесь было уютно и тихо. Меж редких домов густым ковром росла трава, приотптанная едва заметными тропинками.

Неподалёку, через ручеёк, было заметно некое подобие садов. Видимо, здесь раньше была ещё улица, но от строений не осталось и следа, а меж старых яблонь успели подрасти редкие сосенки и рябинки.

Сразу за этим позабытым местом начинался отлогий спуск, поросший клевером и одуванчиками, у подножья которого проблёскивала всё та же река. Петляя между небольших холмов и окружённая каймой плакучих ив, она появлялась и исчезала в самых неожиданных местах.

К вечеру стало душно, и Катя, надев купальник в «зебру» и светлую плетёную шляпу, босиком расхаживала между грядок с новой лейкой, сосредоточенно поливая овощи, иногда шлёпая на себе редких комаров.

Кирилл подошел, как всегда, незаметно и с минуту, стоя у низкого заборчика, отделявшего сад, любовался на изящную Катину фигурку. Он вспомнил слова великого Микеланджело, который, почти пять веков назад, говорил, что нет в мире ничего совершеннее мужского тела. Сейчас, глядя из под раскидистой вишни, молодой художник вряд ли бы согласился со словами знаменитого скульптора.

Катя, заметив Кирилла, улыбнулась радостно и помахала рукой с края сада. Кирилл помахал в ответ. Вылив остатки воды, Катя грациозно подошла к Кириллу и, немного смущаясь своего городского наряда, встав на носочки, чмокнула его в щёку. Затем, надев на него шляпу и хохотнув при этом, зашлёпала по ступенькам крыльца, весело бросив на ходу:

– Я сейчас!

Кирилл неловко стащил шляпу и с улыбкой подумал: «Мама будет рада познакомиться с ней. Когда речь заходит о Кате, она сразу как-то оживляется. Я приглашу её в гости».

– Бабушка, мы на речку ходим...

– Руки-то не болят?..

– Немножко... – поморщилась с улыбкой Катя.

– Не забудь Кирилла на чай пригласить!

– Я помню.

Катя появилась на крыльце в светлых брюках и светлом же длинном жакете со множеством белых пуговиц. Кирилл с любопытством окинул её взглядом. Стуча каблучками, Катя быстро сбежала с крыльца и величественно подошла к Кириллу. Театрально подала руку, подняв подбородок, и старательно продекламировала, пряча улыбку:

– Итак, сударь, извольте представиться!..

Секунду помешкав, Кирилл в такт подыграл:

– Санников, Кирилл Петрович! – приложив руку к груди и слегка наклонив голову, театрально отозвался он.

– А Вы, барышня?

Катя прыснула от смеха.

– Екатерина Дмитриевна Гончарова! – тщательно выговаривая слова, Катя гордо устремила перед собой взгляд.

– Судя по Вашему наряду, барышня, Вы сегодня не намерены лезть в воду?

Катя зажмурилась и закрыла рот руками, давась от смеха. Потом важно сомкнула губы.

– Вы очень наблюдательны, Кирилл Петрович, однако, осмелюсь вам напомнить, что вы обещали показать мне местные достопримечательности!

Кирилл поднял брови, прикусив палец, затем снова, положив руку к груди и опять наклонив вперёд голову, услужливым тоном добавил:

– Как прикажете, барышня...

Первой не выдержала Катя и, закрыв ладонью лицо, пронзительно захохотала, за ней Кирилл, вытирая пальцами глаза.

Немного поостыв от смеха, они, обнявшись и поочередно глядя друг на друга, слегка вздрагивая, не торопясь, стали спускаться к реке.

– Ты очень довольная сегодня... – помолчав, сказал Кирилл.

– Сегодня как-то свободно, хорошо... Я целый день бродила, копалась в саду у бабушки, просто смотрела по сторонам, старалась ни о чём не думать. Просто разглядывала всё кругом. Цветы. Облака. Остановлюсь и смотрю. Никто никуда не торопит. Поделаю, поделаю, что-нибудь увижу и смотрю, смотрю. Ветерок свежий, хорошо так...

Катя шла, заплетая ногами траву, щурясь смотрела на небо, улыбаясь лишь уголками губ.

Кирилл задумчиво слушал, медленно шагал, иногда поворачивая к Кате голову, наблюдая за выражением её лица.

Он с удивлением наблюдал, как она раскрывается перед ним всё новыми и новыми гранями. Или, как бутон, распуская поочередно свои лепестки, становится всё краше и краше, и трудно угадать это дальнейшее преобразование. И гадать не хотелось. Ему хотелось только любоваться.

– Мы с бабушкой испечём завтра пирог, и я приглашаю тебя на чаепитие! – почти торжественно произнесла Катя.

Кирилл вдруг усмехнулся вслух.

– Ты почему смеёшься? – подняла брови Катя.

– Ты меня опередила...

– А-а! Нет, нет, я первая, сначала к бабушке!

Потом улыбка спала с её лица и Катя как-то потупилась.

– Что такое? – Кирилл пальцем поднял её подбородок.

– Знаешь, Кирюш, мне как-то неловко... Твоя мама... Она...

– Она будет очень рада тебя видеть! – уверенно произнес Кирилл.

– Ты думаешь? – остановилась девушка.

– Я уверен, Катя! И она тоже умеет печь пироги!

Катя улыбнулась.

– А я хотела бы посмотреть на твои картины.

– Хорошо. Только их не так много осталось.

Они спустились к самой воде и пошли берегом. С этой стороны берег был чистый, а с противоположной ивы дугами нависали над самой рекой, как бы разглядывая в воде своё отражение. Зеркальная гладь омутов была тёмной, зеленоватой, с редкими золотистыми пятнами с трудом пробивающегося вечернего солнца. Под самым берегом иногда появлялись островки из круглых листьев кувшинок.

– Красиво здесь! – негромко сказала Катя, держа Кирилла за руку и, не торопясь, шагая вдоль берега.

Поднявшись немного в гору, Катя замедлила шаг и остановилась.

– Слышишь, что это?..

Издали слабо доносился шум и журчание воды.

– Это – каменник. Сейчас увидишь...

Через небольшое расстояние закончился кустарник, и открылась маленькая поляна. Катя снова увидела речку, пробирающуюся через россыпь камней. Камни лежали по всему дну реки. Внизу мелкие, застилая сплошь всё дно. Крупные камни лежали грядами и вразброс, как бы вырастая из воды. Местами поднимались снизу огромные валуны красного цвета.

Вода обтекала камни, извиваясь прозрачными струями, бурля в узких проходах, и перебиралась через мелкие камушки, поблёскивая на солнце, образуя трепещущие хрустальные горбики. Звеня многоголосием, река настойчиво прокладывала себе путь.

Перебегая взглядом по камням, Катя вслушивалась в звуки воды.

– Как здесь здорово! Давай посидим немного...

Она присела на край берега, оперев подбородок в ладонь, и стала молча любоваться на переливающуюся и журчащую воду. Кирилл сел рядом. Катя прислонилась к его плечу и заглянула ему в глаза.

– Скучная я сегодня, да? Кажется, я устала немножко за последние дни... Столько всего... Я так переживала... переживала всё...

Кирилл уткнулся лицом в её волосы, обхватил ладонью плечо и слегка прижал к себе.

– Ну, что ты, Катя... Всё хорошо. Ты расслабься. Чувствуешь воздух какой? Ты отдохни, не думай ни о чём. Слышишь, вода журчит? Вода успокаивает...

Катя прикрыла веки. Уголки губ поползли вверх.

– Ты только рядом будь. Всегда рядом.

– Я буду с тобой. Всегда. – почти шёпотом произнёс Кирилл.

Вечернее солнышко мягко пригревало. Шумела равномерно вода, изредка вздрагивая лёгкими всплесками. Иногда, неразборчиво и глухо, подавала свой голос деревня. Воздух застыл, и, казалось, всё замерло. Лишь резвящаяся вода приятно щекотала слух.

Где-то за спиной вспорхнула из травы птица. Катя чуть вздрогнула ресницами, открыла глаза. Безмятежная улыбка тронула её лицо.

– Ой, Кирюш, я задремала, да?

– Это хорошо.

– Хорошо! – потянулась Катя и обвила его за шею. – Пойдем?

– Пойдем! – вскочил Кирилл, протягивая ей обе руки.

– Хочешь, я тебе Никитин овраг покажу?

– Там тоже красиво, да?

– Внизу оврага течёт ручей, выложенный камнями, а на вершине стоит большой дуб, ему около ста лет...

– Прямо, как в сказке... – улыbnулась Катя, – А далеко?

– Нет, сейчас низину перейдём, поднимемся на горку и всё!

Перейдя низину, они стали подниматься на пологую гору. По пути Катя рвала цветы, отбегая в сторону. Сорвав очередной цветок, она его сначала нюхала, затем складывала в букет.

– Красиво, да? – вертя букет перед собой, спрашивала Катя, забегая перед Кириллом.

На пригорке виднелась гряда деревьев, спереди обрамлённых кустарником. Едва заметная тропинка терялась меж кустов. Кирилл взял Катю за руку, и они вошли внутрь небольшого лесного островка. Через некоторое расстояние лесок неожиданно закончился чистым травянистым мысом, за которым оказался огромный овраг с торчащими валунами по берегам. Откосы местами поросли раkitником и редкими сосенками.

– Вот это место.

Катя от неожиданности ахнула – открывалась захватывающая панорама! Подойдя ближе к краю, Катя услышала шум ручейка. Русло ручья извивалось среди множества камней. Всё дно было устлано мелкими камнями. Ручеёк убежал куда-то в кустарник, за которым скрывалась всё та же речка.

На противоположном берегу плотно стоял еловый лес с частоколом торчащих вершин. Будто воинство витязей в остроконечных шлемах, стоя плечом к плечу, охраняли это место.

Кирилл сосредоточенно молчал.

– Да-а! – протянула Катя, – Вид тут потрясающий просто! А почему так называется – Никитин овраг?

– Так молодого барина звали... Он здесь неподалеку с семьёй своей жил, в усадьбе. После революции купцов раскулачивать стали. Даже мужиков, кто позажоточней был, ну, ты знаешь... Вот с этого мыса его и сбросили в овраг...

– Как сбросили? За что? – повернула голову Катя.

Кирилл помолчал немного.

– Как врага народа, наверное... У нас это распространённая формулировка была. Я заметил, за границей из-за денег убивают, в основном, у нас – из-за идей...

– А с семьёй, что стало?

– Рассказывали, что молодую барышню с детьми и прислугой погрузили на телеги и выдворили из края. Это мне мама рассказывала, а ей старушки. Они вместе в церковь ходят в соседнее село.

Катя держала букет двумя руками, прижав его к груди, и опустошённо, не мигая, смотрела в овраг поверх цветов.

– Жестоко как...

– Барина и барышню молодую в окрестностях уважали, – продолжал рассказывать Кирилл, – говорили, когда барышню из имения выдворяли, местные бабы плакали... Потом на этом месте люди крест поставили деревянный и дерево посадили. Тогдашние власти местные крест убрали, а дерево осталось.

– А где дерево это? – подавленно спросила Катя.

– Вот оно, за спиной у тебя, – глазами показал Кирилл, – это дуб, про который я тебе говорил.

Катя повернулась к стволу, потом подняла голову вверх, рассматривая крепкую и обширную крону. Дуб был не очень высокий, но развесистый. Длинные, мощные ветки нависали высоко над головой и местами свешивались над краем оврага.

Катя осторожно подошла к стволу и положила свою ладонь на шершавую кору.

– Кирилл, здесь крестик на коре вырезан...

– Это я вырезал, мама попросила...

Немного постояв молча, Катя наклонилась и положила свой букетик к выступающим корням дуба. Кирилл подошел сзади и осторожно взял Катю за плечи.

– Пойдем, Катюш...

Отойдя от оврага, они, не торопясь, пошли к деревне. Кирилл, обняв Катю за плечо, шёл рядом с тропинкой. Видимо, эта история растрогала

трепетную девушку, и она некоторое время молчала, только иногда вздыхала глубоко. Кирилл не мешал её мыслям.

– Наверное, они любили друг друга... – наконец, сказала Катя.

– Наверное.

– Ты говорил, что барышня эта молодая была. Выходит, что дети у них маленькие ещё были?

– Выходит, что так.

Катя шла тихо, опустив голову, и медленно тёрла себе ладони рук.

– Как же у нас всё... Не по-людски...

– Похожие истории в те времена – почти повсеместно были.

– И имена их забыты... – грустно сказала Катя.

– Имена людей этих и их детей – известны.

– Откуда?

– Они в церковь в село Покровское ходили – она одна тут, в округе. Там в поминальных книгах и остались имена.

– А ты не знаешь, как их звали?

– Знаю. Мама говорила мне. Здесь все старушки местные знают...

Барина – Никита звали, детей – Илья и Георгий, а барышню...

Барышню... – Кирилл остановился, глядя на Катю.

Катя повернула голову и уперлась глазами.

– Как?..

– Барышню звали – Екатерина...

– Ох... – выдохнула Катя, закрыла глаза и уперлась головой Кириллу в грудь.

Кирилл положил свою ладонь Кате на голову и стал шевелить пальцами волосы.

– Наверное, зря я рассказал всё это, расстроил тебя...

– Нет, что ты, нет... – оживлённо отозвалась она, вытирая влажные глаза.

– В школе из-за парты история не так воспринимается... – грустно сказала Катя.

– Не так... – согласился Кирилл.

ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДУШ

Пройдя немного вдоль речки, они стали подниматься по отлогому склону, поросшему густой травой, как ковром. Только цветные нарядные головки цветов и порхающие бабочки разбавляли своей пестротой яркий изумрудный цвет.

Поднявшись наверх, Катя увидела обширную поляну с редкими деревьями с густой кроной.

– Как здесь здорово! Смотри, Кирюш, и домики наши видно, а мы здесь, кажется, не были...

- Не были, мы с другой стороны подошли.
- Давай побудем здесь немножко. Здесь хорошо так...
- Да, здесь хорошо.

Катя немного оживилась и расхаживала по поляне, снова собирая цветы. Поляну ярко заливало солнце, и Кирилл только жмурился, заглядывая на верхушки огромных лип, стоящих поодаль одна от другой, и, как бы, окружая поляну с трёх сторон. Плотная зелень бросала тень, и солнце, просвечивая крону, ложилось на траву жёлтыми клиньями.

Пышные кроны скрывали от глаз множество птиц, чьё звонкое щебетание, раз за разом, разливалось в пространстве. Катя временами останавливалась и поворачивала голову на невидимый голос, рассыпающийся трелью.

Её светлая фигурка казалась совсем маленькой в этом залитом светом прозрачном объеме, окружённом зелёными исполинами. Деревья находились на десятки шагов друг от друга, но их сближающиеся кроны образовывали огромные арки, а тёмные толстые стволы бросали длинные тени.

Оранжевое солнце, казалось, запуталось среди бесчисленных веток, бесконечно переплетающихся между собой, а колышание листьев создавало неповторимое мерцание света, образуя на поляне россыпь жёлтых, оранжевых и зелёных островков.

Катя, подойдя к Кириллу сзади, обхватила его руками и положила подбородок на его плечо.

– Ты мне показал самое красивое место... Здесь просто чудно! Я сейчас поняла, что я всё время искала какое-то место, где можно прогуляться, поразмышлять, просто побыть где-то... Чтоб это было как бы твоё место, понимаешь?

- Понимаю.
- Мне кажется, что это – здесь!
- Удивительно... – как-то загадочно произнес Кирилл.
- Что удивительно?

– Я здесь бывал раньше. Бродил среди лип или просто сидел под деревом. Когда прислонишь голову к стволу, чувствуешь, как дерево гудит. Особенно в ветер. И мысли сами текли как-то. Но я чувствовал, что здесь чего-то не хватает. Потом перестал сюда ходить. Как-то тоскливо стало. А ведь так всё просто! Сейчас я тоже понял...

- Что понял? – обошла Катя вокруг, улыбаясь вопросительно.
- Здесь не хватало тебя!

Катя положила руки ему на плечи.

- А если б здесь другая появилась?
- Здесь были другие, Катя!
- Да-а? И что?
- Знаешь, не помогло... – усмехнулся он.

– Так, так, так... Ну-ка, давай, рассказывай быстренько...

– Кать, да нечего рассказывать-то...

– Нет, нет, нет, давай, рассказывай!

– Ты такая любопытная?

– Ужасно!!! И очень ревнивая!..

Кирилл улыбался и только качал головой.

– Сначала здесь появилась одна девушка. Нет, сначала – две.

– Боже мой, как тебе повезло... – паясничала Катя.

– Кать, ты будешь слушать?

– Да, да, да, прости, пожалуйста! – весело кривлялась Катя.

– Так вот... Ну, ты меня сбила с мысли совсем...

– Кирилл, ты говорил о двух обаятельных девушках... – не унималась Катя.

– Ну, обаяния я не заметил, а вот корзинки в руках видел. Они прошли в Покровское. Я занимался вон тем пейзажем, – показал Кирилл глазами на луг и реку, откуда они с Катей недавно пришли.

– Через некоторое время одна из них вернулась и подошла ко мне.

– Так, так, так, – стрекотала Катя, – вот теперь чуточку поподробнее, пожалуйста!..

– Кать, ну перестань! Ну, она там начала спрашивать, чем я здесь занимаюсь, не скучно ли мне одному...

– А ты? – ехидно пропела Катя.

– Я сказал, что я здесь не один... Потом спросила, какую я люблю музыку.

– А ты?

– Я немножко сострил, сказал, что я люблю музыку водопада...

– А она? – хихикнула Катя.

– А она сказала, что такой группы не слышала. Ну, Кать, я не помню, честно, чего ещё...

Катя прервала его звонким смехом. Потом, сделав мнимо серьёзное лицо, строго произнесла:

– Придётся пытаться!

– Ой! – передёрнул плечами Кирилл, пытаясь изобразить страх. – Будет больно?

– Да! Попытки будут с пристрастием и рукоприкладством!

– Ой, ой! – дёрнулся он.

– Так! На колени!.. – скомандовала Катя, важно ткнув пальцем вниз.

Кирилл быстро опустил глаза.

– Руки за спину! Так. Закрой глаза!

– А это обязательно?

– Да! Чтобы не упасть в обморок... От страха! – «грозно» произнесла Катя.

Кирилл закрыл глаза. Катя опустила на колени рядом и, обхватив его голову, прильнула к его тёплым губам... Стук её сердца отмерял время.

Наверное, прошла вечность. Наконец, Катя опустила руки и тихо, с улыбкой, смотря в глаза, спросила:

– Страшно?

Кирилл склонил голову на плечо и, помолчав немного, ответил:

– Такие пытки я готов терпеть каждый день!

– И не мечтай! Ты ещё не заслужил! – смеясь, вскочила Катя на ноги.

Кирилл повалился на спину и подсунул ладони под голову.

– А если я построю здесь домик? Заслужу? – усмехнулся он.

– Какой домик? Где? – не поняла Катя, вытянув лицо.

Кирилл поднялся с травы и, подойдя близко, взялся за Катины ладони.

– Тебе здесь правда нравится? Ты сказала – это лучшее место? – серьёзно спросил он.

– Да, нравится, сказала... – не осознавая ещё происходящего, удивлённо проговорила Катя.

– Ну, вот! Тогда я хочу построить здесь небольшой домик... С мансардой. Ты что – против?

– Я? – широко распахнув глаза, начала понимать она, – Подожди, Кирилл... Ты что... Это... Серьёзно?

– Ну да. – спокойно ответил он, качнув головой.

– Нет, подожди... – Катя отошла на пару шагов, потом повернулась – Ты хочешь построить дом? Вот здесь?

– Ты не шутишь? – неуверенно, но с тихим восторгом продолжала она.

– Это была бы самая неуместная шутка в моей жизни, – задумчиво произнёс он, глядя в удивлённые Катины глаза.

– Кирилл, понимаешь, я...

– Тебе не нравится? – тысячи картинок в мгновение пронеслись у него в голове.

– Что ты! Нет! Это чудно, это просто сказка!.. Ты... Неожиданно так. Я... – Катя вдруг закрыла лицо ладонями, и плечи её вздрогнули.

Кирилл вмиг оказался рядом и ласково обнял девушку.

– Я... – всхлипывала Катя, – Я от радости. Ты... Ты не представляешь! – уткнулась она ему в плечо.

– Всё, Катюш! Всё! – потрепал он её по волосам, – Это лучшее, что я желал услышать в ответ, – сказал Кирилл и прижался щекой к её голове.

Катя немного успокоилась и, вытирая глаза, тихо и кротко улыбнулась.

– Нет, ты просто сумасшедший... Домик! Для меня?.. Кирилл, знаешь, это уже... Что-то другое, понимаешь? Несколько дней всего... Это серьёзно, понимаешь?.. Давай, походим здесь, вокруг...

Кирилл качнул головой. Они не спеша пошли вдоль лип. Солнце уже наполовину опустилось за горизонт, разделяя весь мир на серый и золотистый цвета.

– Ты послушай, я тебе хочу сказать, только не перебивай, ладно? Может и говорить это не надо, но это есть, оно внутри меня, с этим надо что-то делать. А тебе я, почему-то, всё могу сказать, что и маме не говорю. Я знаю, ты поймёшь, я тебе верю во всё! Тут, вообще, не так всё... За эти дни я просто впитывала все ощущения, всё, что вокруг. Здесь живо всё, чисто. И ты! Ты, как будто, спустился с неба. Я просто боюсь, что сказка эта кончится. Проснусь утром и всё. Всё, как обычно. «Привет! Привет. Как дела? А у тебя? И у меня. Ну, звони...» Суета сует... Парень один ходил. Сначала нравился даже. Всё чинно. Всё хорошо. Только смотрел на меня странно как-то. Потом подарил духи дорогие и сразу под кофточку полез... Вот моя цена! Вот сколько я стою! Противно сделалось – на душе больно. Не я нужна ему была, а лишь тело! Всё! Через минуту я уже далеко была...

Катя опять всхлипнула и закрыла глаза ладонью.

– Мечта... Какая мечта?! Чуть собачья! Он даже не спросил, чего я вообще хочу в жизни... А ты мне – всё! Аллею эту! Домик с мансардой. Мир свой... Себя... Я просто счастливая, неблагодарная дура! – Катя остановилась, дрожащие губы не давали ей говорить.

– Катюш, ну, что ты, не надо так, слышишь? – он прижал её голову к своей груди.

Катя затихла, изредка всхлипывая.

Стемнело. Заря подсвечивала лишь верхушки деревьев.

– Наверное, родители в выходной приедут... Посмотреть, как я тут. Не скучно ли. Не пора ли домой... Всего несколько дней, а, как изменилось всё. Там, дома – всё не так. Там всё правильно, твердо, неизменно. Там дорогу видно, почти до горизонта. Но в конце – пустота... И не понимаешь, зачем всё? Здесь мир какой-то другой. Начинаешь ощущать что-то. Почему всё и для чего. Кажется, что всё вечно, и ты сама. Что, вот-вот, и тайна какая-то откроется. И станет так прекрасно, как и вообще должно быть. И всё это – впереди, там, у горизонта. Только, вот, дороги туда не видно. И поэтому страшно... Но она должна быть...

Катя помолчала.

– Не хочется уходить. Давай ещё погуляем?

– Куда-нибудьходим?

– Нет, здесь! Мне хочется здесь. А тебе?

– Мне тоже.

– Хм... – ухмыльнулась Катя, – Ты всегда будешь со мной соглашаться?

– Мне бы хотелось.

Катя тяжело вздохнула.

– Наговорила тебе всего, теперь ты будешь думать, что я...

– Катя! Хочешь знать, что я думаю?

– О-о! Ты уже начал меня жалеть...

– Ты не угадала! У тебя ещё одна попытка...

– Кируш, перестань, – устало улыбнулась Катя.

– А я ничего не думаю, я просто хочу видеть тебя счастливой.

Катя обняла его за плечи.

– А я ещё, наверное, не заслужила этого!.. Знаешь, у меня всё из головы не выходит та барышня с детьми и барин этот... Мне кажется, они были счастливы! Да!.. И знаешь, глупо и смешно, может, но мне кажется, он был похож на тебя!

– А она на тебя? – добавил Кирилл.

– Да. Она – это я. Это так явно, что я ощущаю это. Глупо, да? А из головы не выходит... Так хочется вернуть время и изменить всё! Я хочу, чтобы они продолжали жить. Сейчас. И посмотреть на их счастье, на любовь их...

– Их души вместе, Катя, и они счастливы.

– Ты думаешь?

– Да, потому что души всегда находятся в том месте, где была их любовь. Вот ты и чувствуешь их сейчас. И время не нужно возвращать. Ты его уже вернула...

– Не понимаю, о чём ты?

– Тебе понравилось это место? Ты почувствовала, что это – твоё место? Так?

– Так... Да.

– Катя, то место, где мы сейчас стоим с тобой, и есть бывшая усадьба Никиты и Катерины, то место, где была их любовь!

– Что??? Боже мой... – Катя взялась за виски. – Постой, постой... Ведь ты говорил, что любил гулять здесь... И приходил сюда?

– Да.

– И чувствовал, что здесь чего-то не хватает? Да?

– Да.

– А потом, сказал ты, стало тоскливо, и перестал ходить?

– Так и было.

– Потом, когда ты увидел, что мне здесь понравилось очень, ты сказал: «Здесь не хватает тебя!» Так ведь?

– Всё так, Катя.

– Кирилл! Что же это получается такое, а? С ума можно сойти... Ой! Я присесть хочу... Кирилл.

Кирилл взял её за руку.

– Я сяду к липе, а ты садись на колени ко мне. Уже не видно ничего...

Катя опустила медленно и тихо прижалась к Кириллу.

– Странно всё, правда? Очень странно...

Кирилл молчаливо улыбался.

– Кать, хочешь теперь я твои слова вспомню?

– Какие? – приподняла голову Катя.

– Что здесь другой мир, что начинаешь ощущать, почему всё и для чего?

Говорила?

– Говорила, – приоткрыла рот Катя.

– И кажется, всё вечно, и ты сама... Так?

– Так... – У Кати застрял комок в горле.

– И дальше: «Откроется какая-то тайна, и станет всё прекрасно, как и должно быть!» Так, примерно?

– Да, так, – не узнавая свой голос, выдавила Катя.

– И ты это сказала всё до того, как узнала про усадьбу. Ты ответила раньше, чем спросила.

Катя долго молчала, не в силах произнести ни слова. Только смотрела на звезды и слушала, как бьётся сердце. В горле пересохло. Она только молча мотала головой.

– Невероятно. Невероятно всё это. Мистика какая-то. Что это, а, Кирилл? Как судьба играет... Кто я, а?

– Ты – Екатерина.

– Какая?

– Кать, ты сама скоро всё поймешь... Только ты не волнуйся так, ладно? Мне хочется видеть тебя радостной и красивой.

– Но ведь всё сходится, сходится, ты же видишь! Ты не можешь не замечать!

– Вижу, конечно. Катюш, я тебе потом всё объясню... Понимаешь, просто человек всем может управлять. Всем, понимаешь! И станет всё прекрасно! Ты так сказала?

– Я?... Да, так.

– Ну, вот! – и Кирилл поцеловал её в щеку.

– Ты меня успокаиваешь... Всё стянулось в один узел. Непонятно...

– Ты боишься чего-то? Тебе неприятно?

– Нет... Не так, нет! Но... Просто удивительно всё, как так может быть?

– Кать, может и не надо разбираться в этом?

– Почему?

– Мысли, они из чувств исходят. Вопросами ты можешь чувства заглушить, тогда ответов и не жди. А чувства могут быть ярче и убедительнее любых ответов.

– Как это, чувства убедительней?

– Катюш, я люблю тебя, и мне всё равно, почему это происходит!..

Невидимая улыбка расцвела на её лице. Катя подняла голову, пытаясь в темноте увидеть лицо Кирилла, и только шепнула горячо:

– Я тоже!

Непринужденно вздохнув, она стала глазами блуждать по небу. Стало легко.

– Конечно, чувства ярче и убедительней! Не хотела бы я целый вечер выслушивать от тебя доклад, почему, на основании чего и каким образом ты меня любишь! – засмеялась она, поднимаясь с колен Кирилла.

Встала и, потянув руки вверх, добавила:

– Смотри, Кирюш, новый день зеленеет! – показывая на восток, улыбнулась Катя.

В кабинете хлопнула дверь. Мужчина в светлой рубашке и галстуке, стоя у открытого окна и вытирая потное лицо, повернул на стук голову.

– А, Кирилл! Заходи... – мужчина отошел от окна и спрятал платок в карман.

– Ну и жара! Дышать нечем, – продолжал он, садясь на стул, – дождя надо, всё сохнет... Ну, присядь хоть... Маму ищешь? Не заходила сегодня... Может, на ферме бегает, вот, по жаре! Говорил ведь, переезжай в Покровское, квартиру подберём. Всё близко. Ну, нет, и всё!

– Сергей Борисыч, – уловив паузу, быстро вставил Кирилл, – у меня вопрос один...

– Что, повестка пришла? Вроде, рано ещё.

– Нет, призвать только осенью должны. Я хочу получить участок земли...

– Земли?

– Да. Официально, законно... Там, ну, как положено.

– Что, фермерством заняться решил? – заинтересованно подался он вперёд.

– Не совсем так, ну, что-то вроде...

– Та-ак! – протянул довольно Сергей Борисыч. – Всё равно, хорошо! Значит, остаться решил. Здесь! – хлопнул он по столу ладонью.

– Да. Здесь.

– Так! – встал с места Сергей Борисович. – Ну, молодец!

– А то бегут всё куда-то, кто в город, кто ещё дальше и что? Думают, кто-нибудь для них всё там приготовил. Вот приезжай и радуйся жизни! – стал ходить по кабинету Сергей Борисович. – Торгуют «ихним» товаром, копят «ихние» деньги и на них покупают «ихнюю» же еду! А свою землю бросили... Запустили, забыли совсем... Пустует земля – обидно... – смотрел он в открытое окно. – Не понимаю...

– Это не надолго, – отозвался Кирилл.

– Ты думаешь?.. Ну, дай-то Бог! – повернулся Сергей Борисович и подошёл к столу.

– Ладно... На! Пиши заявление... Знаешь как?

– Знаю...

– Ну, молодец! – закурив у окна, довольно ответил Сергей Борисович.

Отстранившись ненадолго от дневных забот и воспользовавшись приятной паузой, ему захотелось поговорить. Для семьи Санниковых он был человек не чужой. Как глава местной администрации, он часто заходил к ним в дом. Узнавал, как дела. Жалел одинокую женщину и помогал чем мог. Привозил пиленых дров. Провёл телефон, как единственному ветврачу. Видел, как не по годам серьёзный и чуткий, подрастает её сын.

– Что, и дом строить будешь? – широко улыбался Сергей Борисович, стращивая пепел.

– Буду, – не отрываясь от бумаги, ответил Кирилл.

– Лесом помогу, у вас и льготы есть, знаешь?

– Да, слышал что-то...

– Вот! А место где?.. Да! Ты место укажи в заявлении...

– У нас, в Холмах, где бывшая барская усадьба, – дописывая, ответил Кирилл.

– Бывал. Знаю. Хорошее место выбрал!

– Это не я. – вырвалось у Кирилла.

– Не ты? А кто?

– Ну, как вам сказать...

– Да уж, скажи как-нибудь! – любопытствовал довольный Сергей Борисович, дымя сигаретой.

Кирилл был всегда откровенен, особенно с Сергеем Борисовичем, и уже пожалел, что сорвалось с языка, но скрывать уже было поздно, и он коротко ответил:

– Девушка одна...

– Вон оно что! – слез с подоконника Сергей Борисович, – А что за девушка? Местная?

– Внучка тётки Вари Гончаровой... – неохотно ответил Кирилл, – Только, Сергей Борисович, я бы не хотел, ну, в общем, преждевременно ещё... – неловко продолжил он.

– Ладно, ладно... Неразглашение гарантирую... Давай бумагу. Так. Только вот что, Кирилл! Сейчас некогда мне это всё... Сенокос там, то, сё... Ты отметь участок и давай – хозяйничай! Заявление я подписываю, бумаги потом оформлю. Ты придёшь, я позвоню, подпишешь. Договорились?

– Хорошо, – согласился Кирилл.

– Ну, давай! – подал руку Сергей Борисович, улыбаясь, – Честное слово, порадовал меня! Вот, будет другим пример!

– Да, Кирилл! – остановил у двери уходящего юношу голос Сергея Борисовича. – Передай матери, пожалуйста, как увидишь, скажи, заходила Рая Крупина, просила зайти к ним, как время будет... Знаешь её?

Кирилл кивнул.

– Собака у них там оценилась породистая, Рая просила посмотреть что-то, не забудешь?

– Хорошо, постараюсь!

– Вот-вот, не забудь!.. – уже уткнувшись в бумаги на столе, проговорил Сергей Борисович, сходу погружаясь в повседневные дела.

Кирилл быстро вышел из здания. Остановился. Улыбаясь посмотрел на солнце и, выдохнув коротко, зашагал вдоль дороги.

– Бабушка, смотри, Кирилл!

Катя поставила в траву берестяное бабушкино лукошко и, стянув с себя белый платок, завязанный концами назад, помахала Кириллу.

Кирилл поднимался в гору и ещё издали увидел идущих со стороны леса Катю с бабушкой. Он махнул рукой и прибавил шаг.

– Из деревни бежит, – закрывая ладонью глаза, приговаривала устало баба Варя.

Кирилл подошёл и, прерывисто дыша, на ходу, первый поздоровался с Варварой Васильевной.

– Здравствуй, Кирюша, – нараспев ответила баба Варя.

Катя подошла и молча поцеловала его в щёку.

– Смотри! – стащив лист папоротника с лукошка, быстро улыбнулась Катя.

Под листом горкой заполняла лукошко алая земляника.

– У-у! Неплохо! – похвалил Кирилл.

– Как ты думаешь, сколько тут? Мы с бабушкой поспорили...

– Литра два, я думаю. – взвешенно ответил Кирилл, – Может, побольше...

– Ну, может и два. – охотно согласилась бабушка, вступив в разговор, – Замотала меня совсем, а у меня ноги-то уже не те, по горкам бегать. А она с утра: «Пойдём», да «Пойдём!» – добродушно ворчала бабушка. – А пирог когда печь? Забыла, что гостя пригласила?

– Успеет, бабушка... Я сама всё сделаю. – ответила Катя, глядя в глаза Кирилла, как бы спрашивая: «Ну, что же ты меня не хвалишь больше?».

– Ну, пойду я, ноги не держат уже. Не задерживайся, вечером наговоритесь... – держась за палисад, бабушка устало поплелась к крыльцу.

– Кать, а у меня новости! – нетерпеливо заговорил Кирилл, взяв Катю за локти.

– Да? Рассказывай! – кокетливо улыбнулась Катя, склонив голову набок.
– Я этот участок земли взял в собственность, Борисыч подписал заявление! – с воодушевлением выпалил Кирилл.

– Какой?.. В собственность? Как? – захлестнула Катю догадка.

– Ну, где усадьба, Катюша! Теперь вся усадьба, вся земля теперь – наша! Твоя и моя! Понимаешь?!

– Кирилл... – прижала платок к губам Катя, захлопав мокрыми ресницами. Кирилл замолк на секунду, взглянув в её глаза...

– Ну, что ты, Кать, опять ты... Ты скажи, ты рада?

– Да. Очень! – одним дыханьем произнесла она и головой уткнулась ему в плечо.

– Кать, послушай, а щенка хочешь? – слегка пошевелил её за плечи Кирилл, быстро продолжая, – У Крупиных собака оценилась, колли, шотландская овчарка, я видел её, хочешь, щенка попрошу?

– Маленький такой, пушистенький, – быстро шевеля пальцами в воздухе, изобразил Кирилл. – Хочешь щенка?

Катя подняла голову, счастливая улыбка сияла на её лице. Она только кивала головой, промокая платком глаза.

– Ну, ладно, я побежал, мне нужно кое-что доделать, а ты про пирог не забудь, – коротко улыбнулся он и, чмокнув её в нос, сорвался с места.

Катя стояла на месте, не дыша от волнения, и только внутри подумала про себя: «Кирюша, милый...».

Кирилл повернулся на ходу и крикнул издали:

– Ты слишком громко думаешь! – и быстро пошёл дальше.

Постояв ещё минуту, Катя медленно пошла к дому. Тихо открыв дверь, она услышала бабушкин голос:

– Катенька, ну, что ты долго так, не успеем ведь!.. Так... А ягоды где?

– Ой, – встрепенулась девушка, – у палисада оставила, я сейчас, бабушка! Бабушка только всплеснула руками.

Наконец-то! Легкие перья облаков выплывали из-за горизонта. Их становилась всё больше и больше. Чувствовалась перемена погоды. Теперь хоть немного спадёт жара.

Так и есть! Тихим шёпотом оживились листья на деревьях. Появилось движение воздуха. За белыми обрывками облаков у горизонта показались длинные синие полосы. Может быть ночью или завтра будет дождь.

Кирилл закончил последний эскиз. Всё. Теперь можно показать заказчику. Закрыв папку величиной в пол стола, он стал наблюдать за небом.

– Mam, кажется, дождь будет скоро!

Ирина сидела в комнате и что-то шила. Все двери были раскрыты. В доме было душно.

– Надо бы дождя, надо бы... – слышался её голос.

Кирилл перевернулся на стуле, положив на спинку руки.

– Мам, а я Катю пригласил...

Послышались шаги, Ирина остановилась в проёме двери.

– Это хорошо. Я хочу с ней познакомиться, – улыбнулась она, – только ты меня не предупредил...

Кирилл встал быстро.

– Так я ещё не сказал когда... Может, завтра?

– Можно завтра, я постараюсь прийти пораньше, только тебе придётся кое-что сделать!

– Я всё сделаю, мама!

Ирина снова улыбнулась, наблюдая за сыном:

– Похоже, она действительно необыкновенная...

Свежий ветерок, наконец-то, принёс долгожданную прохладу. Листья, уже не шёпотом, а тысячами голосов, сливающихся непрерывным зелёным шумом, будто передавали друг другу одну и ту же новость. После неподвижного зноя, скоро будет дождь.

Кирилл подошёл к знакомой сирени, где он несколько дней назад стоял в большом смутении, не зная, как и что сказать этой надменной, но симпатичной девчонке. Он остановился и посмотрел в окна.

Всё перевернулось в эти дни. Произошло всё стремительно и на одном дыхании. Будто вмешался кто-то в неспешную его жизнь, сделал несколько ярких, точных мазков на монотонной картине его бытия и смотрел со стороны, как он теперь будет дописывать этот сюжет, чтобы не испортить привнесённого красочного вмешательства.

Он едва успевал за событиями, как не успеваешь смотреть за вечерней зарёй, когда на глазах меняются краски неба, и, не налюбовавшись одной, уже появляется другая гамма оттенков, не менее восхитительная, чем прежде.

Всего несколько дней заставили посмотреть на мир с другой точки, с которой всё то же самое выглядит не совсем так, как раньше, и он с волнением и поспешностью впитывал в себя свежие картины обыденности.

Он усмехнулся про себя. Какая разница! Какая огромная разница между миром – до, и миром – после! Какая сила и сладость в этом одном чувстве, в этой окрыляющей энергии, привнесённой одной единственной душой и парой тёмных серых глаз, которые источают невидимый свет, будоражащий душу и тревожащий сознание. Свет, родивший неожиданные оттенки во всём окружающем. Жизнь приобрела смысл и полноту.

Кирилл поймал лицом струю свежего воздуха и направился к крыльцу знакомого дома. Войдя в дверь, он сразу уловил приятный, ароматный запах. Катя подошла быстро и, взяв его за руку, провела в комнату и посадила на стул. Снимая бабушкин передник, проговорила на ходу:

– Придётся немножко подождать, пирог ещё в духовке!

– Ничего, я терпеливый... – иронично ответил он.

– Посмотрим, посмотрим... – быстро взглянув на него, улыбнулась Катя и скрылась на кухне.

Она была в том же светлом платье с пышными рукавами, чуть-чуть ниже локтя, с манжеткой, и Кирилл сразу вспомнил пруд и стоящую спиной девушку, силуэт которой его привлёк на фоне блестящей ряби воды. Ему захотелось тогда заглянуть в её лицо и услышать её голос. И он тихо подошёл сзади.

Он повернулся к окну и погрузился в воспоминания.

Зачем он подошёл тогда? Ведь никогда он ни к кому не подходил, не зная человека заранее. А тогда толкнуло что-то или позвало, и он не смог сопротивляться этому. Действительно, как-то странно, необычно, неведомо...

– Э... Эй! Ты чего задумался?

Кирилл не заметил подошедшей Кати. Он усмехнулся довольно.

– Так, босоножку вспомнил...

– А какую босоножку помнишь, левую или правую?

– Левую, – не задумываясь, ответил Кирилл.

– Точно! – засмеялась Катя.

– Катя! – позвала с кухни бабушка.

Катя, легко развернувшись, как волчок, быстро убежала на кухню. Она всё делала быстро и легко. Быстро говорила, казалось, не задумываясь вовсе. Быстро менялось выражение её лица. Легко и быстро менялось настроение, сразу переходя от смеха и, вдруг, до слёз.

Эта стремительность порождала впечатление какой-то несерьёзности, поверхностности. Но это было бы заблуждение. Он-то знал! Он знал, каких глубин достигают её чувства, в какую непостижимую даль заглядывает её мечта. Он легко читал это всё в её глазах, в этом живом и проникновенном взгляде.

Глаза! Глаза лгать не могут! Вот почему, пряча свои намеренья, люди отводят глаза, надевают чёрные очки, чтобы спокойно поднять голову и посмотреть в чужое лицо. Глаза не могут лгать, и человек, пытаясь солгать, стыдливо отводит глаза. Мы всегда смотрим в глаза друг другу, пытаемся понять или почувствовать...

Поэтому, наверное, ему захотелось посмотреть ей в глаза, стоящей в тот день у зеркальной глади пруда.

– Кирюша! – Кирилл чуть вздрогнул от бабушкиного голоса, мгновенно вернувшись из недавнего прошлого, – Мы здесь посидим, или, может быть, на кухне?

– На кухне уютнее... – сказал он просто.

Бабушка размышляла секунду:

– Правильно! И привычнее... – повернулась она обратно, вытирая руки.

Всё было просто и непринуждённо в этом доме, и ему было легко. Легко и просто.

На стене медным звоном с шумом пробили часы. Катя впорхнула неожиданно, и, подойдя близко, протянула вперёд обе руки, свесив вниз длинные пальцы.

– Заскучал? Всё готово! Идём... – улыбаясь раскрасневшимся лицом, отрывисто сказала она.

Покачиваясь, как пружинка, на носочках ног, Катя была довольной и радостной.

Кирилл качнул головой и быстро встал, лишь придерживая её пальцы. Она повернулась и, взяв его руку, быстро потянула за собой. Так они и вошли в кухню – рука в руке, Катя первой, Кирилл за ней.

– Бабушка, веду гостя...

– Ого! – вырвалось у Кирилла.

На столе стоял огромный пирог с румяной корочкой, от которого ещё исходил жар.

– Этого нам на всю ночь хватит... – простодушно пошутил Кирилл.

Катя хохотнула неожиданно.

– А куда нам торопиться? – улыбнулась бабушка, глядя поверх очков на Кирилла, – Сидим да пьём, пьём да говорим, а я на вас полюбуюсь! Садись, Кирюша, садись, где понравится.

Стол стоял у окна, где с одной стороны сидела Катя. Кирилл сел рядом – посередине, баба Варя с другой стороны окна.

– Ну, хозяйка, угощай гостя! – медленно говорила баба Варя, протирая очки.

– Нет, бабушка, хозяйка здесь – ты!

– А ты когда хозяйкой будешь, завтра? – разрезая пирог, спросила бабушка.

– Завтра она будет гостьей, – заметил Кирилл и, обращаясь только к Кате, добавил тише, – мама обещала придти пораньше.

– Ну, давайте попробуем, что у нас с Катей получилось!

Пирог получился вкусный. Ещё горячий, с начинкой внутри и хрустящей корочкой.

Кирилл не раз похвалил пирог. И не зря. Катя больше молчала. С лёгкой улыбкой блуждала взглядом вокруг, то останавливаясь на бабушке, то переводила взгляд на Кирилла. Не ела, только щипала пирог, не спеша глотая ароматный чай со смородиновым листом.

– Ну, что, все места обходили? – продолжила разговор бабушка, разговаривая, в основном, с Кириллом.

– Да нет, разве обойдёшь всё... – с задумчивой улыбкой произнёс Кирилл.

– Ничего, у вас времени много впереди. А тебе, Катя, понравились места наши?

– Здесь везде хорошо, но больше всего усадьба понравилась старая.

– Так там же нет ничего...

– Там просто чудно!

Кирилл не отводил от Кати взгляда. Бабушка поставила чашку на стол.

– Никто там поселиться не смог. Здешние бабки говорят, дух это место охраняет... Так-то. И кто туда не зайдёт, всем неуместно там. Место красивое, да странное... Никого не выпускает!.. Ну, чайку ещё?

– С удовольствием! – сказал Кирилл.

– Катя? Ты что, уснула? Чайку будешь ещё?

Катя вздрогнула ресницами:

– А?... Да, да... А меня туда тянет! Я туда, как зашла, необыкновенно сделалось как-то!

Катя улыбалась мечтательно, уперев локоть в стол и положив на ладонь подбородок.

Бабушка перевела глаза на Кирилла.

– Мы сначала на Никитин овраг ходили, – продолжил Кирилл, – потом ноги сами в усадьбу привели.

– А вы знаете, какая тут история случилась? – осторожно спросила бабушка.

– Я рассказал Кате всё... – ответил Кирилл.

– Та-ак! – протянула баба Варя. – Вот как. Вот как!

– И что? – подняла брови бабушка.

– Я знаю про всё, тётя Варя, – сказал Кирилл сдержанно, – и мама многое рассказывала, и священник местный, что, когда служба идёт, и поминают имена их, случаи разные происходят, свет там видят и другое всякое... Мы с Катей, когда пришли на усадьбу, я смотреть стал за ней, ну, как она, в общем, воспримет. Она повеселела сразу, походила вокруг, потом подошла и сказала, что такое место она долго искала... Я так говорю, Катюш?

– Бабушка... Кирилл этот участок земли – всю усадьбу, сегодня оформил в собственность. Вот он и ходил в Покровское. И сказал мне сегодня: «Эта земля теперь – твоя и моя!» И ещё он собирается построить там домик. С мансардой. Я так всё сказала? – лукаво улыбнулась Катя.

– Ты забыла про щенка... – улыбнулся Кирилл, встретив её взгляд.

Так они смотрели и смотрели друг на друга.

Бабушка подняла брови и только переводила взгляд с Кирилла на Катю и обратно.

– Бабушка, можно я поживу у тебя? А? – спросила Катя, не отрывая взгляда от Кирилла.

Баба Варя поднялась медленно, сняла очки и вытерла тёплую слезу.

– Катенька... Слава Богу, дожила, старая, до радостных дней!

Ночью пошёл дождь. Сначала отдельно крупные капли редко забарабанили по листьям, потом чаще, чаще, постепенно превращаясь в беспорядочный шум. Затем, выдержав небольшую паузу, дождь хлестнул со всей силой.

Вода запела на все голоса. Ровный гул перемешивался с журчанием и множеством струй, падающих с крыши. Поднявшийся ветерок бросал в окна косые струи, которые со звонким дребезгом отскакивали от стёкол.

Катя, проснувшись от неожиданного шума, приподнялась с подушки и заглянула в окно. За стеклом стояла стеной непроглядная тьма. Туча, казалось, закрыла пол неба.

– Бабушка! – тихо позвала Катя, – Слышишь, какой сильный?!

– Слышу, слышу, пускай помочит... Это хорошо.

Катя, не закрывая глаз, в полной темноте продолжала слушать переливающийся шум дождя. Дождь, чуть умиряя свой пыл, немного затихал, казалось, но потом с новой силой устремлял свои потоки, раскатываясь гулким шелестом по деревьям и крышам, образуя мутные ручьи с белыми пузырями, барабана по лужам, камням и окнам. Небесная вода исполняла свою неповторимую симфонию, и Катя с напряжённым восторгом вслушивалась в каждый её фрагмент.

Шумели могучие старые берёзы, загибая свои верхушки и расправляя длинные ветви-плети в угоду настойчивому ветру. Вода и ветер заполняли пространство, торжествуя в ночной тьме.

Вдруг, будто случилось что-то, шум дождя стал пропадать. Ветер ещё продолжал разгуливать по холмам, но дождь прекратился сразу. Стало спокойнее. Туча, истощив свою силу, ушла дальше, обнажая за собой рваные клочья облаков, между которыми виднелись мерцающие звёзды. Ветер, видимо вволю нагулявшись, постепенно утих. Тишина разливалась по всей округе. Стало слышно тиканье часов. Только вода за окном продолжала стекать со всего, издавая бречание тонких струек, и повсеместное редкое капание напоминало о бурно прошедшем летнем дожде.

Катя поднялась с постели и присела к окну. Через вымытое стекло в вышине мерцали вечные, далёкие звёзды. Она легонько толкнула раму, и окно тихо растворилось. Терпкий, свежий аромат зелени ударил в лицо.

По всему телу пробежала ночная, влажная прохлада. У Кати вздрогнули плечи. Какой воздух! Какое блаженство! Подняв подбородок и прикрыв веки, она упоительно втягивала в себя этот пьянящий аромат. «Боже мой, как хорошо!» – подумала Катя.

Где-то недалеко защебетала птица, за ней – вторая. Небольшие тучки бесшумно скользили по небу. Край одной из них, вдруг, засветился ореолом, вспыхнул серебристым пламенем, и яркая половинка луны выскользнула в чистое небо, бросая бесчисленные светящиеся блики. Молочный свет очерчивал за собой чёрные тени деревьев. Чарующая картина! Ею можно было любоваться бесконечно... Но сон, не спросясь, слипал веки и клонил голову.

Катя тяжело оторвалась от окна и, с неподвижной улыбкой, спокойно улеглась в постель.

ПОРТРЕТ

Настало утро. Мир вокруг был чист и свеж. Солнце уже не калило железным светом, не пекло. Оно просто светило и, казалось, тепло рождалось внутри. Жадно впитав долгожданную влагу, земля насытилась, набухла.

Кате захотелось позагорать на нежном солнышке, и она в купальнике и босая вышла в сад по скользкой земле. Земля была тёплой. Поправляя прилипшие растения и рыхля прилизанную дождиком землю, Катя беспечно жмурилась на солнце, бродила, не спеша, между грядок, кустов и немногочисленных деревьев. Легко думалось.

Сегодня вечером Кирилл познакомит её со своей мамой. Нет, она не боялась. Она хотела понять заранее, кто эта женщина, потерявшая любимого человека, когда она была ненамного старше самой Кати. Каково остаться одной в двадцать два года, с ребёнком, который только начал ходить. Одной. Как жить, на что надеяться дальше, о чём мечтать? Никак Катя не могла такого себе представить. Это не умещалось в её голове. Что, если бы Кирилл... Нет, нет, бред какой-то!!! Надо гнать, гнать от себя эту проклятую мысль!

Катя выпрямилась во весь рост и вытерла холодный пот со лба. Как она посмотрит ей в глаза, которые уже давно не ведали слёз, потому, что плакала только душа, а на остальное уже не было сил. Плач без слёз, с сухими глазами – удел немногих. Только тех, которые прошли нечто, что другие никогда не ощущали, и не дай им Бог – ощутить. Не так ли выглядят глаза девы Марии на иконах? Так. Именно так выглядят. И человек, ожиревший от излешества и разврата, не может поднять глаза на этот лик. И он старательно обходит храм.

«Да, чёрные очки носят не от солнца, а от стыда. От стыда перед действительностью», – почему-то пришла в голову ей мысль. Откуда пришла?

Катя снова остановилась. Внутри было необычное ощущение, будто сквозь тебя кто-то продёргивает невидимые, тончайшие нити, и пространство вокруг гудело, но как-то беззвучно.

Было не страшно, не больно, но – необыкновенно... Потом исчезло всё. Катя посмотрела на солнце. Оно казалось чистым и умытым и несло только свет и радость!

Кирилл зайдёт сегодня вечером, и они пойдут на усадьбу. Потом они пойдут к нему. Так они договорились. Она скучала без него, скучала уже через десять минут после того, как он её проводил до крыльца. Скучала ночью. Скучала днём. Ей хотелось, чтобы он был постоянно рядом. И сейчас тоже. Но так невозможно, так не бывает. По крайней мере, сейчас. Потом всё будет по-другому. Но когда?

И почему нужно чего-то ждать? Они не будут ждать, они будут что-то делать, там, на усадьбе. Их туда тянет – обоих. Там будет прекрасно! Там будет что-то такое, чего никогда не было! Для них и для всех...

«Он обещал принести мне щенка...» – улыбнулась Катя, – «Маленького, пушистенького, как зайчонка. Но он вырастет, и я буду гулять с ним, и мы будем ждать Кирилла, пока он служит», – думала про себя Катя.

Она вздохнула глубоко и продолжила рыхлить грядку.

Когда Кирилла не было рядом, Катя старалась чем-то занять себя, спрашивая у бабушки, что бы поделать, даже залезла на чердак однажды, чтоб разобрать там старые вещи, а может, чтобы побыть одной. Но, когда заняты руки, мысль остаётся свободной. И летит мысль куда она, Катя, захочет. Летит, никого не спрашивая, и останавливается, где ей захочется. Потому что мысль – вольна! И мысль увлекла её снова в сегодняшний вечер, который ещё не наступил. Да, он ещё не наступил, а мысль уже была там. Интересная штука – мысль.

Катя снова подумала о матери Кирилла. Что её спасло тогда, поддержало?.. Ведь невозможно было бы жить дальше! Для чего? Конечно! Вот – соломинка! Для сына! Ей оставалось жить только для него. Всё остальное, связанное с ней самой, рухнуло, исчезло навсегда... Ребёнок! Смысл – в его жизни. Смысл – в его счастье! Она верила в это и ждала этого. И вот Кирилл повстречал Катю... И, наверное, поверил в своё счастье! Значит, сегодня...

Катя остановилась опять и вздохнула... Странная штука – мысль! Быстрей бы уж произошло всё...

Бабушка позвала обедать. Сидя за столом, Катя была задумчивой. Ела молча и отрешённо смотрела в окно. Застынет на секунду, опять ест.

– Не беспокойся, Катенька, – спокойно заговорила баба Варя – Ирина, она женщина не заковыристая, простая, тебе понравится. Не замыкайся, только, в себя... Открытой будь, как есть... Ведь ей тоже посмотреть охота на Кирюшину-то любовь...

– Ох, бабушка... – вздохнула Катя, – Как-то не по себе...

– Да, что ты, Катенька! – подняла бабушка брови, – Да Ирина рада-то как!

– Откуда ты знаешь, бабушка? Может и не так всё!

– Откуда, откуда... Так сама она и сказала.

– ???

Сегодня время совсем не торопилось. Шло себе, так, не спеша. Катя часто поглядывала в окно. Хоть бы быстрее Кирилл пришёл. С ним спокойно, хорошо. Он посмотрит, улыбнётся, и всё, как рукой снимет. Но он не всегда бывает рядом. Не всегда. Катя в который раз подошла к зеркалу, посмотрела на себя.

«Другая...» – подумала она, – «Я стала немножко другая. Добавилось что-то...»

Она обернулась и увидела в окно Кирилла. Он прислонял к палисаду какие-то палки. Затем он вошёл в дом, и Катя тут же повисла у него на шее.

– Наконец-то, я еле дождалась...

– Здравствуйте, тётя Варя! – сказал с улыбкой Кирилл вышедшей на шум бабушке.

– Здравствуй, Кирюша!.. Катя! Ты оторвёшь ему шею! – укоризненно покачала головой бабушка.

– Я его слишком долго не видела! – не поворачиваясь к ней, ответила Катя. – А, что ты там принёс?

– Это вехи. Надо обозначить границы участка...

– Хорошо! – посмеялась она и опустила на пол.

– Ой, Кирюша, не пришлось бы тебе её на руках носить!

– Так пришлось уже... Через минуту после знакомства...

Все трое засмеялись.

Не спеша подойдя к усадьбе, Кирилл с Катей остановились под липой.

– Ну, вот, – сказал Кирилл, положив вешки в траву, – теперь, давай, обойдём всё, посмотрим... У меня мысль одна есть...

– Давай, – задумчиво ответила Катя, оглядывая поляну.

– Знаешь, – продолжила она, – сейчас мне кажется, что раньше я считала важным, необходимым, чему меня учили так старательно, теперь выглядит ненужным. Нелепым даже... Оказалось, что я ничего не умею, и всему нужно учиться заново... Разве, немецкий, только...

- А скажи что-нибудь по-немецки...
- Что, например?
- Ну, что-нибудь важное для тебя!
- Хм... – ухмыльнулась Катя, зажмурившись на солнце.
- Майн херц хабт дихь... – сказала она и улыбнулась вопросительно, ожидая реакции Кирилла.
- А, как это перевести?
- Ты, что, в школе двоечник был? – засмеялась она, прикрыв рукой рот. Кирилл усмехнулся.
- Да нет... У нас английский был...
- Ты – в моём сердце... – перевела тихо Катя, медленно шагая рядом.
- Это – важное? – так же тихо спросил Кирилл и остановился.
- Да... – Катя прильнула к его губам.

Потом они медленно двинулись дальше, к противоположному краю усадьбы.

- Ты зря сказала, что ничего не умеешь.
- Ах, вон что! – посмеялась Катя снова.
- Я не об этом... – посерьёзnel Кирилл. – Ты мою жизнь изменила, перевернула просто... Я и не думал... Знаешь, как один философ сказал: «Раньше я думал – только любить, а теперь люблю, только думать». Только у меня наоборот всё! – посмеялся Кирилл.

– Это место десятилетиями стояло... А ты... Ты вдохнула сюда жизнь... Никто так не сумел.

Катя шла не спеша, её лицо озаряла трогательная улыбка.

- Загт мир, битте, нох айн малль!
- Что?
- Скажи мне, пожалуйста, это ещё раз...

Они подошли к краю поляны. Катя светилась тихой радостью.

- Ты говорил, что у тебя есть мысль одна?
- Да, вот, посмотри сюда! С трёх сторон – насаждения вокруг усадьбы, – показывал рукой Кирилл, – а здесь – граница. Дальше спуск, луг и река вон! Тебе не кажется, что...

- Что границу нужно опустить вниз, до лужайки?
- Да... – удивился Кирилл, посмотрев ей в лицо, – Ты что, мысли мои читаешь?
- Ты слишком громко думаешь! – захохотала Катя звонко.
- Да, наверное... – ухмыльнулся Кирилл, покачав головой.
- А знаешь, для чего? – продолжил он, – Угадай!
- М-м... – протянула Катя, – Ну, скажи хоть первую букву!
- «П» – твёрдо произнёс он.
- Так, хомячок отпадает, – хихикнула она.
- Кать, ну, я серьёзно, ну! – поднял брови Кирилл.

Катя подошла близко и быстро поцеловала его.

– Я знаю, Кирюш, ты хочешь выкопать там пруд! – спокойно и ласково ответила она.

– Да... Как ты догадалась?

– Ну, как же мы... без пруда! – улыбнулась она.

Потом они ходили по поляне, расставляя веши, разговаривали оживлённо, махая руками.

– Так? – кричал Кирилл.

– Нет, вправо! – сверху показывала Катя рукой. – Вправо, вправо! – кричала она.

Кирилл замер на месте...

– А, что ты левой рукой показываешь? – кричал он в ответ.

– Ну, для тебя-то вправо, ты наоборот стоишь! – захохотала Катя.

– Понял теперь, понял! – усмехнулся он и передвинул вешку в сторону.

– Так?

– Да-а! Вот так! Всё! – кричала Катя звонко, подняв вверх руку.

Когда все веши были расставлены, они поднялись на край поляны.

– Как-то редко... Надо что-нибудь ещё... – посетовала Катя, оглядывая отмеченную часть пологого склона.

– Ничего, мы осенью деревья посадим, как с той стороны...

– Угу... А сейчас можно ямок накопать...

– Правильно, только сначала надо фундамент сделать...

– Почему?

– Понимаешь, Кать, – лицо Кирилла стало озабоченным. – Осенью, наверное, в армию заберут...

Кирилл повернулся к Кате и посмотрел на неё взволнованными глазами. Катя сразу почувствовала немой вопрос.

– Кирюш, ты не думай... Себя не грызи... Ладно? Всё хорошо будет, вот увидишь... Я подумала уже. Я к тебе приеду через некоторое время! Потом ты отпуск получишь... Да?

– Я буду стараться! – усмехнулся Кирилл.

– Потом я ещё раз приеду... А потом, совсем немножко останется... Мы будем часто писать друг другу... Так и пройдёт время. А тут деревья подрастут пока, и щенок тоже... Я что-нибудь делать буду. Цветов насажаю здесь. Ещё что-нибудь, мы подумаем потом, да? Два года – не так много, если это на кусочки разбить, да?

Кирилл прижал Катю к себе:

– Ты просто прелесть!

– Ты только не грусти, ладно? И не вспоминай про это, пусть всё само собой идёт... Ладно?

– Ладно... Спасибо тебе... – у него пересохло в горле.

– Ну, что ты, Кирюша... – пищала Катя из под его руки.

– А ну-ка, улыбнись! – подняла она голову.

Кирилл улыбнулся непроизвольно.

– Кать, ну, ты сегодня!..

– Пойдём? – сказала она веселее и отстранилась от него, махнув хвостом пышных волос.

– Да, пойдём, мама уже дома, наверное... .

Сделав пару шагов, Катя остановилась.

– Что-то мне попало за шиворот... . Ой, что-то ползёт... . Там... . Кирилл!

Кирилл, не думая, тут же засунул руку под блузку.

– Ты куда руку... . Бессовестный. А-а! – завизжала Катя и сморщилась... .

Кирилл медленно вытащил руку, держа в ней осу.

– Больно?

– Да... . Не очень... . Приятно... . – морщилась Катя, поднимая глаза.

– Подожди... .

Кирилл огляделся вокруг, отошёл в сторону и сорвал несколько листов подорожника, подошёл и пропихнул их под блузку.

– Ты, что, совсем... . Бессовестный, да? – криво улыбалась Катя, морщась от боли.

– Ты забыла сказать: «Одичал тут!» – бесцеремонно добавил он, прикладывая траву.

– Что, злопамятный, да? Ой! – взвизгнула Катя, – Ты только не дави... .

– Ладно, ладно... . Это, чтобы не ныло... .

Катя вздыхала шумно. На лбу выступил пот.

– Ну, как пойдём теперь... .

– Так и пойдём... . Я подержу пока... . – повернул он её за спину и подтолкнул слегка вперёд.

– Ну, как?

– До этого лучше было... . – усмехнулась Катя, погрозив ему пальцем, – Смотри у меня!

Отойдя от усадьбы, они направились к дому Кирилла. Шли не спеша, разговаривая. Не доходя немного, Катя остановилась, вращая плечами.

– Ты, что мне напихал... . туда, а? Не успела я рассмотреть... .

– Да подорожник это, Кать... .

– Кирюш, вытащи, у меня рука... . Не сгибается... . – тихо попросила Катя, отвернув розовые щёки.

– А ты не будешь опять?

– Вытаскивай уж!.. – выдохнула Катя.

Подойдя к дому, они остановились. Катя осматривалась.

– Мама пришла уже. Идём?

– Вот, то-то я и боюсь... . – сказала Катя взволнованно, обмахивая ладонями пылающее лицо.

– Да что ты! У нас просто всё... – простодушно ответил Кирилл, усмехнувшись весело.

Ирина увидела в окно подошедших Кирилла и Катю и некоторое время, через стекло, рассматривала девушку.

«Хорошенькая», – подумала она и направилась к двери.

Катя увидела перед собой улыбающуюся, красивую женщину. Ирина вышла навстречу...

– Мама, это – Катя! – первым заговорил Кирилл.

– Здравствуй, Катюша! – услышала Катя бархатный голос женщины...

– Здравствуйте... – с усилием выдавила девушка.

– Маму у меня Ирина Даниловна зовут...

– Если хочешь, можешь называть меня тётя Ира, – с улыбкой поправила сына Ирина.

– Хорошо, если Вы...

– Я – не против! – опередила Ирина девушку, взяв её за руку.

– Ну, идёмте в дом! – опять улыбнулась мама.

От напряжения у Кати похолодели пальцы рук, но щёки и под глазами пожигало. Она даже запнулась слегка за ступеньку, держась за руку Ирины, которая вела её в дом. Кирилл зашёл последним.

– Ну вот, Катя, ты осмотришься пока здесь, а я чай поставлю, хорошо? Кирилл, покажи здесь Кате всё!

– Да, мама! – отозвался Кирилл, подойдя сзади.

Взяв Катю осторожно за плечи, он негромко сказал:

– Ну, успокоилась?

– Почти. – робко улыбнулась она, закинув голову, чтоб заглянуть ему в глаза.

– Ты хотела картины посмотреть...

– Угу. – кивнула Катя.

– Пойдём. – зашёл вперёд Кирилл, на ходу поймав её руку.

– Вот, здесь некоторые, – введя Катю в комнату, показал он рукой. – Потом в моей комнате есть, и в маминой ещё.

Катя подняла глаза и только раскрыла губы. Замерла. Медленно переводила взгляд с одной картины на другую. Потом опять – длинная пауза.

Кирилл молчал, стоя рядом, и смотрел то на Катю, то на картины...

– Да... – наконец открыла рот Катя.

И опять всматривалась пристально. Глаза её долго не двигались. Потом она чуть повернула голову, не отрывая глаз.

– Теперь я понимаю... – опять произнесла она тихо.

– Кирилл, это... – Катя облизнула пересохшие губы.

– Что? Нравится? Скажи что-нибудь... А? – весело произнёс Кирилл.

– Да, очень... Кажется, ты внутри стоишь... Объём, а свет, свет он... Повсюду, как воздух... Необыкновенно!.. Я думала... Я же не видела никогда... Вот так, близко. Ой, а здесь мы были! Помнишь?

– Конечно! Здесь ты чуть не наступила на зайца!

Катя улыбнулась.

– На зайчиху! – посмеялась она.

Кирилл улыбнулся.

Чувствуя, что напряжение у неё спало, он сказал:

– Ну, посмотри тут ещё, я сейчас...

Катя медленно обходила комнату, где висело не меньше десяти картин. Кирилл вошел с чашкой в руках, за ним его мама, держа перед собой пышный торт. Поймав Катин взгляд, спросила заинтересованно:

– Понравилось что-нибудь?

– Да, всё... Понравилось...

Поставив торт на стол, Ирина взяла Катю за плечо.

– Есть ещё несколько, идём со мной! – и, мимоходом, Кириллу, – Неси, пока, остальное... – повела Катю в свою комнату.

– Вот, посмотри... – стала рядом.

Катя окинула взглядом комнату и остановила глаза на большой тёмной иконе в чёрной раме. Даже кольнуло в груди что-то. «Да, вот они, глаза эти. Сухие, заплаканные глаза» – пронеслось в голове у Кати. Сегодня утром, в саду, она увидела их. Невероятно. Ирина поймала взгляд Кати, подошла ближе и, положив ладонь ей на плечо, сказала тихо:

– Это мне подарил монах один. Когда я была в монастыре... И предсказал мне, что будет... Возникла пауза. Катя, неосознанно как-то, повернула голову к Ирине и встретила её тёплый взгляд.

– Ты посмотри пока... Я помогу Кириюше. – мягко проговорила Ирина и повернулась бесшумно.

Кирилл встретил мать вопросительным взглядом...

– Мам, а Катя...

– Пусть посмотрит ещё... – повернула мама на кухню.

Выйдя на середину комнаты, Катя разглядывала другие картины. Но, иногда, вдруг, переводила взгляд на икону, потом снова на картины. Здесь они были другие. Какие-то не такие, как там. На этих Кирилл, как бы, выражал своё отношение к чему-либо. Подчёркивал что-то. Видимо, мать сама отбирала их в свою комнату.

Катя подошла к двери и ещё раз оглянулась на икону с изображением Богоматери с младенцем.

«...И предсказал мне, что будет...» – мелькнуло снова в голове у Кати.

Катя вышла из комнаты и встретила с выходящей из кухни Ириной.

– Ну, посмотрела? – живо спросила Ирина.

– Тётя Ира, – сухо сказала Катя, – это нельзя продавать!

Ирина потрепала Катю по волосам и сказала ласково:

– Садись, Катюша, садись к столу! – и выдвинула стул.

Кирилл вопросительно взглянул на Катю и улыбнулся загадочно. Он приготовил ей свой сюрприз.

Когда все сели за стол, Ирина, пододвигая стул, сказала с улыбкой:

– Я немного удивилась, когда увидела Кириюшу с девушкой. Он, Катя, из всех женщин, близко только меня одну подпускает...

– Ну, ладно, мам...

– Разрежь торт! – прибавила Ирина.

«... Не замыкайся в себя, открытой будь, как есть.», – вспомнила, вдруг, слова бабушки Катя и улыбнулась свободно.

Попробовав чай, Кирилл спросил у матери:

– Мам, ты у Крупиных была ведь, у них щенки остались?

– А что?

– Мы с Катей хотим щенка взять, только, вот, не решили ещё, куда поселить...

– Есть щенки... Но вы хоть чаю попейте! – засмеялась мама.

Кирилл повернул голову удивлённо, он давно не слышал, чтобы мама смеялась так. Он не помнит, слышал ли он вообще... Катя только переводила глаза с Кирилла на Ирину. Кажется, у неё совсем спало волнение, и она почувствовала себя уютнее. Меж разговорами она нет-нет, да и вспоминала о монахе, который подарил икону...

Кирилл оживлённо рассказывал, как они сегодня устанавливали вешки на косогоре. О том, что он приобрёл этот участок земли, он рассказал матери сразу же. Потом звонил Сергей Борисович, узнавал, как продвигаются дела. Ирина с интересом слушала сына, бросая быстрые взгляды на Катю. Уловив момент, она посмотрела на Катю внимательно и негромко сказала:

– Его зовут отец Иннокентий, он прозорливый... Я тебе, Катя, потом расскажу...

Катя широко распахнула глаза и, забывшись совсем, выговорила нечаянно:

– Я слишком громко думаю?

Ирина откинулась на спинку стула и заливисто засмеялась. Кирилл, ничего не разобрав, недоумевал радостно:

– Не пойму, о чём вы?..

– Так, – вставая со стула, сказала Ирина неожиданно, продолжая смеяться, – идёмте со мной!

Кирилл, пожав плечами, встал со стула и подал Кате руку. Мама подошла к дверям комнаты Кирилла и развернулась лицом:

– Ты сюда ещё не заглядывал?

Кирилл растерянно посмотрел на Катю.

– Нет ещё...

– Ну, так загляни!

Он вошёл в дверь. Катя с любопытством смотрела на Ирину. Та приложила палец к губам.

– Ой, Кать, – громко донеслось из комнаты, – иди сюда, смотри!

Катя, нерешительно как-то, шагнула в проём двери...

– Ой, какой хорошенький, пушистенький какой, да, Кирюш? Какая прелесть!

Последним в комнату вошёл кот. Но вдруг встал, как вкопанный, постоял секунду. И, подняв хвост, быстро выбежал прочь...

В углу, на старой кофте, сидел бело-рыжий щенок и, выпучив от шума глаза, заскулил испуганно... Катя взяла щенка в руки и, поглаживая, посадила на колени. Щенок жалобно закричал, широко расставляя передние лапы.

Катя ласково причитала, собирая все превосходные эпитеты, и гладила щенка по голове. Он только прикладывал маленькие уши, пытаясь сползти на пол.

Прислонившись к двери, с довольной улыбкой стояла Ирина. Кирилл, наконец, поднялся и поцеловал мать в щёку.

– Спасибо, мама...

– Смотри, Катюша, чтобы он тебе юбку не намочил! – улыбалась Ирина.

– Тётя Ира, а кто это?

– Это – мальчик.

– Надо имя придумать... – наклонился Кирилл к Кате.

– Ну, это уж вы сами... А у нас ещё торт остался! Катя! – позвала Ирина. Все снова сели за стол, весьма довольные.

– Сегодня пусть здесь переночует, а там, вы сами решите... Всем чаю?

Кирилл взглянул на Катю.

– Да... Не откажусь, – начала Катя, – с таким тортом! – и засмеялась непринуждённо.

Кирилл довольно смотрел на Катю.

– А ты? – повернулась Ирина к сыну.

– Я?.. Ну, с таким тортом...

– Ясно! – Ирина быстрым шагом, с улыбкой, направилась в кухню.

– Катя!.. – неопределённым голосом сказал Кирилл.

Катя напряглась как-то сразу, посмотрев на него.

– А у меня для тебя подарок есть...

– Подарок?.. Какой? – взволнованно, тихо спросила она.

– Сейчас... – Кирилл встал, едва не уронив стул.

Пошёл к себе в комнату быстрыми шагами. Прикрыл дверь. Катя с минуту сидела одна в напряжённом недоумении. Он вышел с большим пакетом в

руках, подошёл к Кате, затем подошёл к старому комоду и обернулся на неё.

– Даже не знаю... – смущённо обронил он, медленно вынимая из пакета раму.

Затем, поставив на комод, отошёл в сторону молча.

Катя, впившись взглядом, только пошевелила губами, не произнеся ни звука. Хотела было встать, но руки так и застыли, уцепившись в сиденье стула.

На старом комоду, в тёмно-зелёном резном багете, стоял портрет изумительной красоты...

Это была она. С полотна струился поток солнечного света. И в этом свете, в пол-оборота, слегка повернув голову, улыбалась Катя.

Как будто Кирилл позвал её, и она, бегающая по солнечной лесной поляне, приостановилась на миг. Выпрямилась и, повернув к нему голову, спросила быстро: «А?»

Открытые широко глаза, с выражением вопроса, и лёгкая ласковая улыбка застыли на полотне... Перед лицом – букетик голубых цветов на длинных стеблях, наклонившихся вперёд в согнутой руке. Распушённые пряди волос, разлетевшись по сторонам, легко передавали ощущение ветерка. Это быстрое, весёлое «А?», как будто висело сейчас в комнате, и лесной аромат будто уже проникал внутрь, всё яснее ощущаясь с каждым вдохом. Наполовину освещённое солнцем, Катино лицо казалось живым и даже менялось чуть, если присмотреться внимательно... Кажется, она сейчас мигнёт ресницами, и мягкие влажные губы произнесут: «Что, Кирюш?»

Сидя на стуле и сжимая сиденье побелевшими пальцами, Катя, кажется, забыла дышать.

Как! Создать такое девятнадцатилетнему парню? Сколько ночей провёл он, оживляя в воображении это изображение, втягивая ноздрями запах её волос и ощущая внутри это «А? Что, Кирюш?» И, зажав в горячих пальцах кисть, пробуждал к жизни этот небольшой льняной квадрат.

Кирилл стоял поодаль с мраморным лицом и горящими глазами... Глубокою тишину нарушили шаги сзади, всё реже, реже... О стол звякнули чашки.

Катя очнулась от прикосновения ладоней на своих плечах. За спиной стояла Ирина и, поверх Катиной головы, живыми глазами устремилась на полотно.

Катя медленно опрокинула на Кирилла свой взгляд. Её глаза были влажные и сияющие...

– Нравится? – точно так же, как в первый день, спросил он, когда она рассматривала лилии на пруду.

Катя только открыла губы, чтобы сказать что-то, но лишь качнула головой...

– Ты мне не показывал!.. – с игривым упрёком сказала Ирина, наклонив голову к сыну.

– Мама, краска только вчера высохла...

Катя, наконец, поднялась со стула, подошла к нему близко и хриплым шёпотом сказала:

– Спасибо, Кирюша...

Поцеловала его в щёку, повернулась, потом кашлянула и, обращаясь к Ирине:

– Мне бы чайку... – улыбнулась растерянно.

– Ну, Кирилл! – качала головой мать.

– Нравится?

– Бесподобно! – бодро произнесла Ирина и засмеялась легко.

Катя, отпив глоток крепкого пахучего чая, глубоко выдохнула. Щёки её горели малиновым румянцем, светящиеся глаза весело бегали по комнате.

Кирилл улыбался сдержанно, раскладывая по тарелкам кусочки белого торта. Положив Кате торт и встретив её опьяненный взгляд, сказал негромко:

– Твоими красками...

Нет! Она не сидела за столом! Казалось, она летала по комнате, и только закрытые окна и дверь мешали ей улететь наружу, куда-то туда, в небо...

– Да, – сказала вдруг Ирина неопределённо, – монах правильно сказал всё...

Катя с Кириллом одновременно повернули к ней головы.

– Мама, ты мне ничего не рассказывала...

– Хорошо... – сказала Ирина и улыбнулась, – Только, давайте, чаю попьём сначала. Да?

Кирилл с Катей сразу покачали головами в ответ.

После чаепития Катя встала из-за стола и подошла к портрету. Кирилл уносил посуду в кухню, Ирина отлучилась к себе в комнату. Рассматривая своё изображение, Катя почему-то вспомнила о флаконе подаренных ей духов. Она только медленно мотала головой. В голове всплыла фраза, неведомо откуда: «Два мира. Выбери!» У неё даже холодок пробежал вдоль позвоночника.

От портрета, казалось, исходило тепло, и Катя интуитивно протянула обе руки, но взять, почему-то, не решилась, а только провела пальцем по узорчатой раме. И смотрела на ту Катю, которая беззаботно распахнула глаза и через них будто открывала ему всю свою душу. В один застывший миг портрет выплеснул все её чувства.

«Как же он смог... Такое... Показать... Красками?» – подумалось ей, – «И платье то же самое...»

Стук дверей прервал Катини размышления. Ирина вышла из комнаты и сходу сказала:

– Ну, выйдем на свежий воздух? А то здесь от духовки что-то жарко стало...

Кирилл вышел из кухни и подошёл к Кате, взяв её за руку:

– Идём?

– Угу! – кивнула она.

ПРЕДСКАЗАНИЕ

На улице было свежо. Вечерело. Лёгкий ветерок играл листвою на берёзах. Солнце застряло в лиловых тучах, нависших над самым горизонтом.

– Прогуляемся? – предложила Ирина.

Они пошли вдоль единственной улицы: посередине Катя, Кирилл и Ирина – по краям.

– Года два назад, – начала Ирина, – мы с тобой ездили в монастырь, помнишь? – обратилась она к сыну.

– Да.

– Ты тогда гулял у стен и разговаривал с реставраторами из Ленинграда...

А я узнала, что в монастыре живёт монах, к которому многие ездят со всех мест. Одних он исцеляет, других утешает, советует что-то, кому захочет, и будущее предсказывает... Не удержалась я тогда, позвала тебя с собой, но не стала говорить для чего... В монастырь женщин не пускают, посетителей он принимал в домике, что возле церкви приходской. Туда все и приезжают по своим нуждам. Кто помолиться, кто... Зовут монаха – отец Иннокентий. Таких много в России по монастырям... Вот. Дождалась я своей очереди. Вошла в домик. Он молча посадил меня на лавку и сел напротив. Смотрит, смотрит на меня и молчит. Я тоже молчу. Потом, как разревелась. Сажу – реву. А он молчит. А я опять...

Ирина замолчала вдруг. Смахнула слезу платком, шмыгнув носом...

– Потом поуспокоилась, вроде, а он встал и вышел молча. Вошёл опять и держит что-то в полотно завёрнутое... Я поднялась со скамейки, а он протягивает мне это. Я взяла, не спросив ни слова. Он обнял меня за спину и к двери повёл... Открыл дверь и говорит: «Когда оскорблённая душа вернётся с радостью, и ты счастлива будешь. Не томись, матушка. Не долго ждать...». Перекрестил меня и сказал: «Ступай с Богом...». А я вышла и только повторяла слова его, чтоб не забыть... Развернула свёрток потом, а там – икона эта, что ты, Катенька, в комнате у меня видела.

Ирина замолчала ненадолго.

– Я только теперь начала понимать. Он говорил о душе Малевской Екатерины, что на усадьбе жила...

У Кати кольнуло сердце...

Некоторое время все шли молча. Каждый погрузился в свои мысли. Почти скрывшееся солнце нарисовало в облаках причудливую светящуюся картину.

– Тётя Ира, – спросила вдруг Катя, – а, как они будущее видят, монахи?..

– Не знаю, Катенька, – со вздохом ответила Ирина, – одно скажу точно: надо чистую душу иметь и любовь большую к Творцу и к людям. Тогда человеку многое по силам становится. Пока Кируша рос, я многое передумала. Здесь легко думать. Спокойно здесь. И про будущее, тоже много думала... Скорее, только про будущее... Не всем монахи предсказывают... Вот, ты вернулась, Катя, ты так решила. Ты и не могла поступить иначе, потому что ты – такая есть. А у другого мысли бегают в разные стороны, он сам не знает, чего хочет. И как он поступит, он тоже не знает... Такому будущее, наверно, трудно предсказать. Вот и живёт человек, как получится. А надо верить! И я верила. И ждала... Не должен человек страдать. Человек – образ Божий! А Бог – это свет и любовь! Так в Библии сказано... Выходит, мы сами творим своё будущее... Ты понимаешь меня?

– Да, понимаю, кажется, – ответила Катя робко и облегчённо вздохнула.

– Вот родители удивятся... – подумала она вслух.

– Ну, что, – остановился Кирилл, – обратно?

– Обратно? – переспросила Катя, заглянув ему в лицо. – Ни за что! – и засмеялась.

Ирина улыбнулась, посмотрев на Катю.

«Счастье – оно беззаботно...» – подумала она.

Незаметно подошли к дому. Ирина остановилась, повернувшись лицом к Кате:

– Ну, что, пойдёте кормить щенка!

«А она славная, а я так боялась!» – подумала Катя.

Все вошли в дом. Кирилл заглянул к себе в комнату, не включая свет.

– Спит, – сказал он негромко.

– Не тревожь его, – так же негромко сказала мама, – после покормишь, хорошо?

– Угу... – разглядывал спящего щенка Кирилл.

Катя подошла к своему портрету и снова залюбовалась им, как замороженная... Подойдя сзади, Кирилл осторожно обхватил Катю руками. Она опустила ему голову на плечо:

– Кажется, ты меня слегка приукрасил!

– Что ты... Ты ещё лучше! – сказал он взволнованно.

– Нам пора... – прошептала Катя, – Поздно уже...

– Бери его, – очень тихо заговорил Кирилл, показывая глазами на портрет, – теперь он твой!

– Я боюсь! – шепнула Катя.

– Хм... – ухмыльнулся он, отпустил Катю и медленно подошёл к полотну.

Чуть постоял, потом взял осторожно и протянул Кате:

– Держи...

Катя, осторожно и робко, как берут на руки младенца первый раз в жизни, взялась пальцами за раму.

– Не бойся, он лёгкий. – шепнул Кирилл с улыбкой.

– Да не того я боюсь... Кирюш... Дай пакетик... – не отрывая глаз от своего изображения, шепнула Катя.

Когда они подошли к двери, из комнаты вышла мама. Она была в халате.

– Мне ложиться пора... Рано завтра вставать, – она подошла к Кате, взяла её за руку.

– Рада была, Катенька, тебя увидеть, теперь не забывай меня, заходи почаще!

– Ну, что Вы, тётя Ира, теперь буду заходить! Спасибо Вам за чай... И за всё!..

– Ну, хорошо! – засмеялась негромко Ирина. – Спокойной ночи! – и, повернувшись тихо, пошла к себе в комнату.

Кирилл с Катей вышли из дома. Только краешек луны, да россыпь звёзд чуть освещали землю.

– Я не вижу ничего, Кирюш! – усмехнулась в темноте Катя, – Давай постоим чуть-чуть, пусть глаза привыкнут...

– Прохладно... Тебе не холодно? – тихо спросил Кирилл.

– Нет! – шёпотом произнесла она.

– Ты чего шепчешь?

– Боюсь ночь разбудить! – шепнула со смехом Катя.

Она почувствовала его незримую улыбку.

– А твоя мама – хорошая очень!.. Я её не так себе немножко представляла...

– Она и была не такой немного... Такой я её сам ещё не видел... – с тихим восторгом, негромко произнёс он. – Не верится даже...

Катя вздохнула облегченно.

– Мне так хорошо сегодня! Просто здорово!

Осторожно ступая, они медленно побрели к бабушкиному дому.

– А ты маме явно понравилась!

Катя только улыбнулась в ответ.

– Скажи, – посмотрела на него Катя, – как же ты портрет написал, ведь я тебе не позировала... Обычно художникам позировуют?

– Обычно, – усмехнулся он, – художники не гуляют с заказчиками по лесам и на закате не целуются...

Катя негромко засмеялась.

– У бабушки света нет, – подходя к дому, увидела Катя, – посидим немного?

Она поставила картину рядом с дверью и быстро спустилась с крыльца.

– Скамейка сырая... Не садись!

– А, как щенка назовём? – спросила Катя весело, садясь к нему на колени...

– Я ещё не думал, а ты как хочешь?

– Сейчас... Подумать надо! – прижалась к нему Катя.

– Может... Пушок? – после некоторого раздумья предложила она.

– Легковато как-то... Это же овчарка, а не хомячок... – иронично усмехнулся Кирилл.

– Ах, ты злопамятный, да? – засунула она руку под рубашку, ища, где бы ущипнуть...

– Кать, у меня там осы нет...

– Что? Ах, так! – завелась Катя, – Сейчас я тебе туда... Крапивы напихаю!..

Кирилл сдержанно захохотал, обхватив двумя руками начавшую барахтаться Катю.

– Свалишься, смотри...

– Что, и не поднимешь? – капризно разошлась она.

– Просто, не отпущу, – обхватил её Кирилл под колени.

– А ты сегодня очень смелый... – смирила пыл Катя и притихла сразу.

– Отпустить?.. – спросил он совсем тихо.

– Если хочешь...

– Ни-ко-гда! – проговорил Кирилл и сильно прижал её к себе.

Катя молчала. Ночная тишина тонким звоном отзывалась в ушах.

– Тихо как... – задумчиво сказал он, – Ни звука, ни огонька. Только звёзды... – откинулся Кирилл на спинку скамьи.

– А ты теплый такой... – водила Катя ладонью по его груди.

Кирилл положил сверху свою руку.

– Кать, а ты мне пуговицу оторвала, нет... Кажется, две, – хохотнул он едва слышно.

– Придётся пришить... – тихонько промурлыкала она.

– Если найдёшь теперь, – громко усмехнулся Кирилл.

– Одна у меня в руке... – прошептала она.

Кирилл улыбнулся. Сегодня был хороший день. Лёгкий. Всё получалось. Сегодня он увидел совсем другую маму. И Катю тоже немножко другую. И они были вместе. И радость была общей.

Он так долго ждал этого. Не просто ждал, а шёл навстречу судьбе, не оглядываясь. Что-то началось новое, неожиданное и счастливое!.. Мог ли он мечтать, хотя бы месяц назад, о таком! Но, время, не останавливаясь, подступило вплотную, охватило, как поток, и понесло дальше...

– Тебе не тяжело? – подала голос Катя.

– Да я тебя совсем не чувствую! – отозвался Кирилл весело.

– Ах, даже так!.. И всё-таки придётся слезть, – вздохнула она, – ноги затекли...

Кирилл осторожно поставил Катю на землю.

– Ой, держи меня! – пропищала Катя, – Колет... В подошвах.

– Вот, всё теперь... Пойдём на кухню, хоть одну пришью... – хихикнула она.

– Да, две – это слишком... – пошутил Кирилл без улыбки.

Они на ощупь пробрались на кухню.

– Катя... – тихо позвала бабушка.

Катя на носочках повернула в другую комнату. Вернулась через минуту, улыбаясь.

– Бабушка у меня очень проницательная! Велела тебя покормить... Снимай пока рубашку. – прошептала Катя и исчезла в комнате...

«Как быстро всё происходит. И, как будто, я знаю её с детства» – подумал он.

Она вернулась с иглой и нитками. Прикрыла дверь.

– Ну, что ты сидишь? – спросила Катя, прошла к плите и сняла крышку со сковородки.

– Картошка с... колбасой... А? – повернулась она вопросительно.

– Неплохо. – кивнул Кирилл.

Катя зажгла газ.

– Давай рубашку!

– У меня пара свободных дней, – протянул Кирилл руку с рубашкой, – мне кажется, пора фундаментом заняться.

– А где? В каком месте? – быстро спросила Катя.

Кирилл задумался немного, разглядывая свисающие пряди волос с её наклонившейся головы.

– Знаешь, Кать, ведь дом там стоял где-то, значит, и фундамент есть... Фундамент не могли срыть... Просто, его надо найти.

– Ты хочешь на том же месте... – взглянула Катя так, будто проникла сквозь время.

– А ты?

– Да. Давай там же.

– Сходим завтра?

– Хорошо. Сходим, – согласилась Катя, не отрывая от иголки глаз.

– А ты какой домик хочешь? – спросил Кирилл.

Катя приостановилась на секунду, подняла глаза серьёзно:

– Кирюш, нужно денег немало... – и опять, опустив ресницы, занялась пуговицей.

– Картины продам, мотоцикл!.. – начал Кирилл, – Не сразу всё, конечно... Но ведь главное – начать, Кать! – поставил он на стол локти. – Ты только представь!

– Жил был художник один... – запела тихонько Катя, – Продал картины и холст, и на все деньги купил... – улыбалась она хитро.

– Ка-ать!.. – протянул Кирилл.

Катя замолчала сразу, вздохнула...

– Даже, боюсь представить, – улыбнулась мечтательно, подавая рубашку.

– Нет, давай, представим! – загорелся Кирилл, одеваясь.

Катя поставила сковородку на стол и, подавая вилку, спросила неожиданно:

– А ты детей любишь?

Кирилл медленно опустил на стул, не сводя с неё глаз.

– А... – протянул он после паузы, разведя руки.

– И это всё? – хихикнула Катя весело, остановив взгляд.

– Ну-у, – снова протянул он, – ты как-то неожиданно, про детей...

– Ешь! – усмехнулась весело она, присаживаясь рядом.

– А ты?

– Я тоже. – взяла она вторую вилку, – Так, что же?

– Ну, Кать, так всё сразу: и «ешь», и дом, и про детей... Давай, всё по порядку!

– Давай! – снова улыбнулась она, – С чего начнём?

Кирилл поперхнулся. Катя только засмеялась негромко, лукаво блестя глазами.

– Кать, ну, ты шутишь... так...

– Нисколько... – посерьёзнала она. – Ты сам сказал – представь!.. Как же домик... без детей? Сколько комнат, например, как, что? Надо сразу обо всём подумать... Да?

– Ну, конечно! Так я и хотел тебя спросить об этом...

Катя помолчала немного.

– Сестра четыре года в Зальцбурге живёт, детей нет... – сказала она тихо. – Антон утром в Чехии, вечером в Германии. Дела, фирма, квартиры, отели... Постоянного жилья нет... Ему нравится. Люська молчит...

Катя вздохнула.

– Да у меня и эскизы есть... Пора, Кать... Там щенок один... Завтра мотоцикл выкачу, давно не ездил уже... Хочешь покататься?

– А мотоцикл зачем?

– Камушки возить... Фундамент найдём, надо приподнять над землёй. В тележке придётся камней с речки повозить. «Чезэт» – чешский. Это мне дядя подарил, свой. Раньше он мотоциклами увлекался. Мотокроссом. Теперь – издательство. Машина у него хорошая. Мне шестнадцать исполнилось, он и подарил мне. Завтра прокатимся. Это, конечно, не «Форд», но тоже ничего!..

– Ладно тебе... – усмехнулась Катя, – Беги, щенок ждёт... Завтра сюда принесём, ладно?

– Как скажешь, – улыбнулся Кирилл и, поцеловав Катю, тихо вышел из двери.

– Подожди! – открыла она следом дверь.

Кирилл обернулся испуганно.

– Только ты пораньше приходи, ладно?..

Он повернулся быстро и, мягко прижимая её к себе, шепнул в самое ухо:

– Я постараюсь...

ВСЕ ВМЕСТЕ

Вечером следующего дня к дому бабушки Вари подъехал зелёный «Форд». Быстро выскочив из машины, Дмитрий, потянув руки, открыл заднюю дверь.

– Что-то не видно никого, дома что ли сидят?

Наталья вышла неспеша и, оглянувшись вокруг, сказала сдержанно:

– Идём в дом...

Бабушка, услышав хлопанье дверей, поспешила навстречу. Войдя в дом, Дмитрий с Натальей оживлённо поздоровались с бабушкой.

– Ну, проходите, проходите. Сейчас что-нибудь приготовлю!

– Хорошо бы, а то я что-то проголодался, – с улыбкой заговорил Дмитрий. – А Катя где?

– На речке, скоро вернётся... – с кухни ответила бабушка.

– Загостилась, – продолжал Дмитрий, – наверное, во сне уже Альпы видит! – засмеялся он.

– Нет, сынок, она про границу и думать забыла. Здесь хочет остаться...

– Да ну! – ещё не веря, улыбался он. – Что у вас тут случилось? Инопланетяне приземлялись?

– Нет, Дима, нас тут любовь посетила!

– Какая любовь?.. – остановился Дмитрий, недоумённо глядя на кухню.

С кухни доносилось шипение сковородки. Наталья, до того молча сидевшая на стуле, вдруг поднялась и направилась на кухню, сказав на ходу:

– Давай, мама, я что-нибудь помогу...

– Помоги, Наташенька, помоги! – как-то двусмысленно ответила бабушка.

– Что-то ты, мама, загадками говоришь... – осторожно продолжил Дмитрий, подойдя поближе к женщинам.

– Что ты, Дима, нет тут никакой загадки. Дочка твоя, Катенька, парня здесь встретила одного. Хорошего очень! Влюбилась в него. И он от неё без ума, похоже... – с расстановкой говорила бабушка. – Тут просто всё, без загадок...

– Что «просто»? Как «влюбилась»?

– Обыкновенно... Да что ты так волнуешься, сынок! Радоваться надо тебе. Ведь – любовь! Да и парень уж больно хороший. А Катюша прямо так и светится вся!

– Постой, мама, постой! Какой парень? Мы уже расписание узнали... Что тут у вас произошло-то вдруг?

– Так любовь, она всегда приходит «вдруг»! – плела бабушка свои словесные кружева. – Или не так?

– Ты что, меня спрашиваешь? – поднял плечи Дмитрий.

– Тебя, конечно! Ты на какой день, после знакомства с Наташенькой-то, домой-то к ней пожаловал?

– На второй, с цветами!.. – ответила за него Наталья со вздохом.

– А, замуж-то ей, на какой день предложил, не помнишь, Дима? – скосив на него взгляд, выговаривала каждое слово бабушка.

– На третий... – протянула с улыбкой Наташа, расчищая луковицу.

Дмитрий стоял в дверях кухни с раскрытым ртом.

– Это я к тому спросила, Димочка, – опять вступила бабушка, – чтобы узнать... Не забыл ли ты, как влюбляются? Потому, как, удивился ты сильно, услышав про Катеньку...

– Так, подождите, подождите! – заходил Дмитрий по комнате, размахивая руками – Значит теперь, конечно, она в Австрию ехать не хочет, да?

– А ты бы поехал? – спросила вдруг Наталья, – Ну, тогда, двадцать лет назад?

– Я? – остановился опять Дмитрий, указав на себя пальцем. – А!!! Так ты знала всё, да? То-то я смотрю, ты всё молчишь!

– Нет, Дима, не знала, – сказала Наталья просто, – Только догадывалась... И, честно скажу, я рада.

– Вот как!.. Да тут заговор целый!

– На вот, успокойся немножко, – налила бабушка из коньячной бутылки в чайную чашку и протянула ему, – и что ты волнуешься?

Дмитрий взял чашку, посмотрел в неё странно, потом обвёл взглядом жену с матерью.

– Ну и дела! – помотал он головой и выпил залпом...

– Так это он её отговорил ехать, да? Кто он вообще?! Парень этот? Сколько ему лет, занимается чем, работает, учиться? Что мы о нём знаем, а? – снова завёлся Дмитрий.

– Ехать он её не отговаривал, – спокойно отвечала бабушка, – Катя мне рассказала всё сама. Я ему, говорит, сказала про Австрию, а он, говорит, молчит, как рыба. Почти весь вечер и молчал тогда... Понравились они друг другу. Он, ведь, её в первый вечер из пруда выловил...

– Как выловил? Из какого пруда?.. Рыбка, что ли?.. – ничего не понял Дмитрий.

– Нет, не рыбка, – как ни в чём не бывало, ответила бабушка, – рыбка плавать умеет, Катя – нет...

Наталья повернула голову настороженно.

– Стояла она, лилиями любовалась. А у нас новый человек – редкость, сам знаешь. Кирилл рядом проходил. Подошёл. Спросил что-то. Катя повернулась к воде спиной. Стали разговаривать. Она оступилась и с мостков в воду! Он – за ней. Босоножку утопила. Он достал потом. Принёс. Так вот и познакомились.

Наталья слушала внимательно, лишь изредка поворачивала к свекрови голову, стучала ножом...

– Ты здесь кури... – увидев сигареты в руках сына, сказала она, – Дверь только открой... И окно тоже...

Дмитрий закурил молча.

– Кирилл!!! – вдруг воскликнул Дмитрий. – Это не сосед ли, мальчик этот... Иры Санниковой сын?!

– Он и есть. Только мальчик этот подрос уже, – повернула бабушка голову, блеснув очками, – вот, с тебя ростом будет!

– Вот так да... Время как летит, – дымил сигаретой Дмитрий.

– Летит! И дочка твоя выросла... А ты и не заметил, сынок...

– А, что он, работает, учится где? Он, ведь, Катиного возраста, примерно?

– На год постарше. Работает он...

– В колхозе, что ли, или, как теперь?..

– В издательстве, художник он хороший...

– Где?.. Когда он успел-то...

Бабушка выпрямилась во весь рост. Вытерла руки о передник, сняла очки...

– Пойдёмте со мной, – сказала многозначно и, ни на кого не глядя, вышла из кухни...

Наталья и Дмитрий переглянулись молча и, помедлив немного, пошли вслед за бабушкой.

– Вот! Посмотрите-ка сюда! – поставила она на стол Катин портрет, придвинув вазу, и отошла в сторону.

– Катька!!! – взялась за щёки Наталья, озарившись улыбкой.

– Ох, ты! – не удержался Дмитрий, – Вот это да!

Катя смотрела с солнечной поляны на родителей с букетом синих цветов и вопросительной улыбкой. «А?» – как бы спрашивала она у них. В комнате воцарилась тишина, только тикали старые настенные часы.

– Да-а! – протянул Дмитрий, такой я её никогда не видел!

– А это правда... портрет? – подошёл он поближе и поскрёб ногтем по полотну.

– М-м! – застонала громко Наташа, – Что ты!..

Дмитрий сразу отдернул палец, будто обжёгся...

– Ладно, ладно... – извинительно сказал он тихо.

– Да-а, – протянул он опять, – вундеркинд просто!.. Такое сделать! Ну! Рафаэль...

Наталья молчала, не отводя глаз от портрета дочери. Лицо её сияло!

– Что же она... Позировала ему? – не отводя глаз от полотна, спросил Дмитрий.

– Какое!.. – отозвалась бабушка. – Днём он работает дома. Дядя ему заказы привозит... Катюшка со мной, помогает что-нибудь. То в деревню, в магазин, то в саду... Ближе к вечеру они гулять идут, теперь свои дела появились... А портрет этот он по ночам делал...

– Талант просто!.. Вот не ожидал! – не унимался Дмитрий.

– Вот, Димочка, скажи-ка мне теперь, любовь это у них или так, отношения?..

– Ну... – развёл руками Дмитрий.

Бабушка взяла портрет со стола и с важным видом унесла в комнату, где спала Катя. Выйдя обратно, взяла Наталью за руку.

– Ну, пойдём, закончим ужин-то! Ты подожди, Дима, немного.

– Да, дела, а мы-то деньги копили на дорогу, да на первое время – опять заговорил Дмитрий.

– Зайцы... С зайчатами... – задумчиво произнёс он вслух.

С кухни звонко рассмеялась Наталья.

– Тише, тише!.. – кричала Катя, – Оторвётся!

Мотоцикл, воя и извергая сизый дым, поднимался в гору, таща за собой тележку с мелкими камнями. Катя сидела на заднем сиденье, обхватив Кирилла руками, и, то и дело, оглядывалась назад.

– Не вертись, Кать! – кричал Кирилл, – Свалишься под колёса!

Выехав на ровное место, мотоцикл побежал резвее. Въехав в усадьбу и остановившись у воткнутой в землю лопаты, Кирилл заглушил мотор.

– Восьмая! – посчитав кучки камней, сказала Катя, блестя глазами.

– Опять нагрелся... – присел к мотоциклу Кирилл.

– Ещё поедем? – весело спросила Катя.

– Хватит, Кать, на сегодня... Да и ты устала...

– Бедненький! – гладила она мотоцикл по бензобаку, – Загоняли тебя...

Кирилл скосил глаза, улыбнулся, мотнув головой:

– Ничего, потерпит... Он железный!

Катя замерла вдруг, устремив взгляд в одну точку. Между деревьев, у дома, она увидела знакомую машину...

– Родители приехали... – сказала она опустошённо и вся сникла сразу.

Кирилл не узнал её голос. Поднялся и, подойдя к ней, стал смотреть в ту же сторону. У палисада стоял зелёный «джип». Вокруг было пустынно.

– Кирилл! Сейчас что будет... – сказала Катя тихо, теребя пальцы, – Война... Бабушке пришлось всё рассказать, наверное. Кирилл...

– Ты боишься? Давай, вместе пойдём!

– Нет, Кирилл, нет! Я сама сначала... – посмотрела она в сторону дома.

– Послушай, – Катя положила руки к нему на грудь, – папа у меня, он – человек хороший, но он привык, там, с мужиками, в общем, он слова не всегда подбирает, а потом только... Ну, понимаешь, он обязательно с тобой поговорить захочет, ты только...

– Катя! Катя! – перебил Кирилл, – Подожди! Я знаю. Я всё понимаю! Ты не волнуйся за меня... Я готов к любому разговору, к любому повороту! Ты не волнуйся только, хорошо?

– Да я не волнуюсь, – дрожащим голосом ответила она, пряча грустную улыбку, – ты пока побудь тут, ладно? А я схожу пока... туда... – показала она головой. – А потом я выйду, хорошо?

Кирилл покачал головой. Катя неохотно и медленно повернулась от него и, цепляясь взглядом, пошла к дому.

В доме все сидели на кухне. Женщины готовили на стол. Дмитрий ёрзал на стуле.

– Да где же они, гуляют всё? Налей-ка, мама, ещё чашечку...

– Что-то ты разошёлся, – произнесла Наталья.

– Нет, не гуляют... – произнесла бабушка неопределённо, – Камни возят...

– Не понял... Какие камни?

– Кате место понравилось в старой усадьбе, помнишь, где это?

– Ну!..

– Ну, вот!.. Кирилл пообещал ей построить там домик. На следующий день подал заявление в администрацию местную на участок земли. Глава наш Кирилл знает хорошо, подписал сразу, похвалил ещё, что, мол, в город не рвётся, как все. Обещал и с лесом помочь... Сегодня Кирилл с Катей старый фундамент обнаружили. Катя прибежала обедать – довольная! «Бабушка», – говорит, – «я старый фундамент нашла»... Теперь они камни возят на столбики. Сейчас придёт! Не волнуйся...

– На чём... возят? – открыл рот Дмитрий.

– На мотоцикле. Тележку подцепили и возят с реки.

– Та-ак! – протянул Дмитрий, вставая со стула, – Я смотрю, история ещё не закончилась!.. – удивлённо произнёс он.

– Да, что ты, Дима! – подняла с улыбкой брови бабушка, – История ещё только начинается!

Катя тихо подошла к крыльцу. Потом вбежала быстро и остановилась перед дверью, как перед эшафотом... У неё был план. Она заготовила длинную речь... Она сейчас войдёт и всё сама скажет, не дожидаясь вопросов

и возражений... Выпалит всё сразу, а там будь, что будет... Сядет где-нибудь в углу и будет слушать. Пусть. Теперь всё равно.

Руки у неё мелко тряслись. Лицо было белым. Катя выдохнула коротко и резко открыла дверь. Вошла в кухню и увидела устремлённые на неё взгляды.

– А вот и Катя!.. – повисли в воздухе бабушкины слова.

– Мама, папа, выслушайте меня! – начала Катя, будто натянула струну, – Я познакомилась с одним парнем. Он очень хороший человек. Я его люблю! И он меня – тоже. Я решила остаться здесь! Я никуда не поеду! Можете...

Дмитрий набрал в лёгкие воздуха, повел рукой...

– Подожди, папа! Не перебивай меня! Я знаю, что ты скажешь: что это – деревенский роман, что я ещё маленькая и это всё пройдёт. Что у меня всё впереди... А там, за границей – карьера, другой мир, доллары и престижно... Но я, – у Кати начал дрожать голос, – никуда от него не поеду. Мне не нужны деньги такой ценой. Что я с ними делать буду?.. Слёзы вытирать? Так мне никаких денег не хватит! – у неё потекли слёзы, и, наконец, она, часто всхлипывая, закрыла лицо руками...

– Да, что ты, Катя! – заговорил Дмитрий первый, взяв её за плечи. – Да мы знаем всё уже. Бабушка рассказала.

– Катенька, – вступила мама, – конечно, оставайся! Папа тоже обрадовался, когда узнал всё! Правда, Дим?

– Ну да! – вопросительно взглянул он на Наталью. – Я и портрет видел! Катя!

– Да? – пыталась улыбаться Катя, всхлипывая беспрестанно.

– Конечно! – сказал отец, – Сядь сюда!

Катя села на стул, увидев чашку с чаем, выпила за раз...

– Ка...! – только успел сказать отец. – Это не чай ведь!..

Катя округлила глаза, замахала руками и закашлялась.

– На водички – быстро протянула ковшик бабушка. – Переволновалась, бедненькая!..

Дмитрий поднял чашку, посмотрел на дно, потом на Катю и, обращаясь к матери, сказал со вздохом:

– Налей-ка мне ещё, мама!..

Немного отдышавшись, Катя окинула всех взглядом. Почувствовав, что ничего плохого больше не предвидится, вытерла пот со лба.

– Ну, вот! – протянула бабушка, – А ты сразу в слёзы!..

Катя улыбнулась виновато. Потом встала со стула:

– А я вам земляники собрала, бабушка варенье сварила...

– Да, да! – оживилась бабушка, – Вот, в холодильнике стоит...

Наталья подошла к Кате и обняла её ласково. Дмитрий облегчённо вздохнул.

– Ну! И где же твой Ромео? – спросил весело.

– Там... На усадьбе дожидается! – прижав голову к матери, устало ответила Катя.

– Ну, так пошли, познакомь! – нетерпеливо заговорил отец.

– Дима! Только я тебя прошу!.. – обеспокоено заговорила Наталья, – Да и не ходил бы ты сейчас!

– Всё. Всё! Я понял! Не волнуйтесь! Мы с Катей... Туда! И назад сразу! Все вместе! Вы, пока, на стол расставляйте... Да, Катя?

– Хорошо, пошли... – вздохнула Катя и заглянула отцу в глаза.

– Мы быстро! – поднял руку Дмитрий.

Катя с отцом спустились с крыльца, направляясь к усадьбе.

– Кать! – засмеялся Дмитрий, – А, как коньячок?!

– Такая гадость... – поморщилась Катя.

– Ну, это ты зря! – рассмеялся он, – Пять звёздочек!

– Пап! – шагая впереди, сказала Катя осторожно...

– А?

– Ты только вопросов не задавай много... Сразу...

– Ладно, ладно, не переживай!

Кирилл ждал. Он, то ходил вокруг мотоцикла, то садился на него, постоянно поглядывая в сторону стоящего «Форда».

Кати не было. Он уже было решил подойти к дому, но вспомнил, как она сказала: «Побудь пока тут, а потом я выйду». Он понимал, что это препятствие преодолимо. Но объяснения неприятны. Он переживал за неё. Он знал, что она думает об этом. Не говорит. Но думает постоянно и только не показывает вида, чтобы не огорчать его. Он понимал и родителей Кати, какие бы они не были. Ведь они готовили ей совсем другое... И были уверены, что так оно и произойдёт. И вот.

Прошло минут десять, может и больше. У него пропало ощущение времени.

«Всё, надо идти», – решил Кирилл и, бросив на землю длинную искусанную травинку, сделал шаг, поднял глаза и остановился... Из-за деревьев, закрывающих дом, показалась Катя и, наверное, это был её отец.

Сердце у Кирилла забилося редко и сильно. Он напряг до предела глаза, чтобы увидеть выражение их лиц. Вдруг Катя подняла руку и помахала весело. Это могло значить только одно! Кирилл выдохнул шумно... В висках у него застучало, и немножко заболела голова.

«Ну, птичка, догадалась ведь!» – подумал Кирилл, – «Хоть на несколько минут раньше, но снять его напряжение...».

Кирилл улыбнулся и чуть приподнял руку.

Дмитрий заметил эту переключку.

«Переживают...» – подумал он.

Подойдя ближе, он сразу почувствовал напряжённый взгляд Кирилла. Рядом, среди кучек мелкого речного камня, стоял кроссовый «Чезет», большая садовая тележка. Дмитрий внутренне улыбнулся. «Да, серьёзный малый...» – подумал удовлетворённо он про себя.

Катя подскочила к Кириллу и, взяв его за руку, повернулась шустро:

– Вот, пап, это – Кирилл! Знакомься! – заговорила Катя торжественно, будто представляла народного артиста.

Кирилл нерешительно подал руку, вопросительно посмотрев на Катю.

– Дмитрий Иванович... – вдруг засмеялась Катя, – Я его первый раз по отчеству назвала! – и опять захохотала над своими словами.

Кирилл улыбнулся сдержанно.

– Я рад! – сказал он коротко, посмотрев на Дмитрия.

– Это хорошо! – ответил Дмитрий и засмеялся тоже, глядя на дочку.

Оглянулся вокруг.

– Ну, что... – вздохнул он, – Бабушка ситуацию разъяснила нам... Да, психолог!.. Да и Катя сейчас такую речь выдала, жаль, магнитофона не оказалось, вот бы записать!

– Да ладно, пап! – тихо вставила Катя, вспыхнув румянцем.

– Должен тебе сказать, Кирилл, – продолжил Дмитрий, – я, конечно, не знаток живописи, но твой портрет!.. Вернее, Катин, в общем – это откровение просто! Понимаешь, раскрывая образ чей-то, автор сам раскрыться вынужден! Так я понимаю?

– Конечно! – согласился Кирилл, улыбаясь.

– Надо же, папа! Что я слышу! – всплеснула картинно руками Катя и засмеялась.

– «Образ»! «Откровение»! Где ты таких слов набрался?! Первый раз от тебя слышу! – захохотала она.

– Что «папа, папа»? Ты думаешь, я в своих железках совсем... Ладно! – засмеялся он, обхватив дочку за плечо, – Мы сегодня с тобой оба не очень трезвые, да?

– Ну, ладно, пап! Ты что, рассказать всё хочешь? – почти серьёзно запротестовала Катя.

– А ты, что, скрыть всё хочешь? – посмеялся он.

Потом вздохнул глубоко.

– Ну, что, хозяин! Покажи свои владения! – с интересом произнёс Дмитрий и шагнул внутрь усадьбы.

– Да тут хозяйка есть... – смущённо ответил Кирилл, улыбаясь.

– Всё решать должен мужчина! Ты согласен? – на ходу сказал Дмитрий.

– Нет... – засмеялся Кирилл, двигаясь следом.

– Надо же? – удивился Дмитрий, – Ну... По крайней мере, откровенно!

Все подошли к фундаменту. Земля лентой была счищена. Из под земли виднелся квадратом красный кирпич.

– Да!.. – проговорил Дмитрий деловито, – Усадьба, дом, фундамент... Обычно молодёжь не с этого начинается... – двусмысленно рассуждал он с улыбкой.

«Бог с ней, с этой Австрией...» – подумал Дмитрий. «Ещё не известно, как там сложилось бы... По крайней мере, здесь хоть на виду. Да и парень серьёзный – видно. Неплохой парень...» – думал он, разглядывая всё вокруг.

Кирилл молчал, поглядывая на Катю. Она неотступно следовала за ним, бросая на него счастливые взгляды. Вот и сейчас. Стоит и за руку держится. Кирилл ждал расспросов. Но Дмитрий только смотрел по сторонам, разглядывая всё вокруг.

Что тут было спрашивать. И так всё ясно. Только стоит на них посмотреть. И Дмитрий, нет-нет, да и скользнёт взглядом на парня. Или на дочку.

– Пап!.. – сказала Катя вдруг, – Ты обещал недолго!

– Да, да, помню! – развернулся Дмитрий и, подойдя к Кате с Кириллом, – Ну, что! Пойдёмте к дому! Нас там ждут!

Кирилл посмотрел на Катю.

– Пойдём, пойдём! – взял его за плечо Дмитрий.

– Твой? – на ходу бросил он, показывая взглядом на мотоцикл.

– Мой, – коротко ответил Кирилл.

– Разбираешься в технике?

– Немного.

Больше отец ничего не спрашивал. Шёл впереди, Катя с Кириллом сзади. Катя улыбалась молча, заглядывая в глаза Кириллу.

– Кирюш, – сказала она вполголоса, – я чашку коньяка выпила...

– Как? – улыбнулся он.

– Я думала чай... И за один дух, как!.. – хихикнула она и уткнулась ему в плечо.

– Голова кружится!.. – пропела Катя.

Кирилл усмехнулся негромко. Он был очень рад, что всё так кончилось. Или вернее – всё так началось!

СЫН ДРУГА

Поравнявшись с машиной, Дмитрий остановился. Катя с Кириллом тоже.

– Ну, как, нравится?! – хлопнув по капоту ладонью, гордо спросил Дмитрий, глядя на парня.

– Неплохая техника... – скромно ответил Кирилл.

– Неплохая?.. – удивился отец. – Ну, конечно, это не «Чезет», но тоже ничего! – с юмором ответил он, доставая ключи.

Катя раскатилась смехом, держась за плечо Кирилла. Он тоже посмеялся негромко.

– Вы, что это? – открывая дверь, спросил Дмитрий.

– Вчера... – преодолевая смех, начала Катя, – Я спросила про мотоцикл... – опять засмеялась она.

– Кирилл сказал... Что... – снова захохотала она, видимо, помогая коньяк, – Что «Чезет», конечно, не «Форд», – Катя стала вытирать слёзы о рубашку Кирилла.

– Ну, ну!.. – смехом торопил Дмитрий.

– ...Но тоже ничего! – закончила Катя и опять захохотала.

Наконец, все трое засмеялись одновременно.

Бабушка с Натальей, услышав смех через открытые окна, недоумённо переглянулись и, не сговариваясь, пошли к двери. Немного успокоившись, Дмитрий спросил, показывая на машину:

– Попробовать хочешь?

– Попробовать можно...

«Не робкий», – отметил Дмитрий.

– На машине ездить приходилась? – с улыбкой спросил он.

– Несколько раз всего...

– На какой?

– На «Жигулях», – ответил Кирилл.

– А!.. Ну, тогда дело пойдёт! – протягивая ключи, бодро сказал Дмитрий.

Наталья и бабушка появились на крыльце.

– Мама! Бабушка! Идите сюда! – громко сказала Катя.

– Мама! Познакомься! – заговорила быстро Катя подошедшей матери, – Это Кирилл!

– Здравствуй, Кирилл! Я – Наталья Николаевна! – с ходу сказала мать с приветливой улыбкой.

Кирилл поднял брови удивлённо и на секунду замер.

– Что? – улыбаясь, спросила Наталья.

Кирилл очнулся быстро.

– Нет, ничего... – сконфузился он, – Я просто Пушкина вспомнил!

– А! – засмеялась Наталья звонко, – Да, да... Меня часто спрашивают, не Александр ли Сергеевич у меня муж?

– Вы, никак, сбросились куда? – подала голос бабушка, стоявшая в сторонке ото всех.

– Только до речки и обратно! – подошёл к матери Дмитрий, – Через пятнадцать минут вернёмся!

– Да всё готово уже, на столе стоит! – развела руки бабушка, – Вас ждём!

– Пусть съездят, бабушка. – вмешалась Катя. – Пойдёмте, лучше, в дом!

Ей было хорошо и не хотелось ничего исправлять.

– Ну, пусть... – согласилась бабушка, – Пойдёмте в дом!

– Дима, только быстро! – подняла палец Наталья, обратившись к мужу, и повернулась вслед уходящим Кате с бабушкой.

Кирилл сел за руль. Дмитрий – рядом. Молчал, глядя, как парень оглядывает панель приборов.

– Разберёшься? – развалившись на сиденье по-хозяйски, спросил Дмитрий.

– Попробую.

Дмитрий барабанил пальцами по панели.

«Самостоятельный», – подумал он и левой рукой отпустил тормоз.

Двигатель заработал. Кирилл взялся за рычаг переключения и бросил взгляд на Дмитрия.

– Да, всё так же, – ответил тот на немой вопрос.

Кирилл мягко отпустил сцепление.

– Да не тяни, у неё здоровья хватит! – усмехнулся Дмитрий.

Машина медленно разгонялась.

– В армию когда? – спросил Дмитрий, глядя перед собой.

– Думаю, осенью...

– Да... – протянул Дмитрий задумчиво и замолчал.

«Форд» не спеша катился по травянистой дороге и урчал уравновешено. Дмитрий достал сигареты и протянул пачку Кириллу.

– Не куришь?

– Не курю.

– А ты не очень-то разговорчивый... – усмехнулся снова Дмитрий, щёлкая зажигалкой.

Кирилл улыбнулся слегка и только пожал плечами.

– Жду вопросов... – осторожно ответил он.

– Вопросов... – улыбнулся Дмитрий, выпуская дым и смотря вперёд, – Да у вас с Катей на все вопросы ответы уже заготовлены! – посмеялся он.

Дмитрий сжал кулак в воздухе:

– Ух, как она встала сегодня – горой! Как на защиту Москвы! Ты бы послушал!

Кирилл улыбнулся, представляя такую сцену.

– Ей есть, что защищать! – сказал он твердо.

– Что?! Тебя, что ли?

– Что Вы... Свою мечту, – улыбнулся Кирилл.

– А ты ещё и философ... – повернулся Дмитрий с ироничной улыбкой. – Ладно, ладно... Не обижайся! Никто на её мечту не покушается. На вашу! – поправился Дмитрий, улыбаясь снова.

– Было бы хорошо всё, мы с Наташей всем готовы помочь.

– Спасибо... – сдержанно сказал Кирилл.

– Хм!.. – усмехнулся Дмитрий громко. – А я смотрю, ты ничего, парень! Справляешься!

– С машиной? – повернулся Кирилл.

– И с машиной тоже... – довольно добавил Дмитрий.

«Форд» стал спускаться к реке. Кирилл снова посмотрел на Дмитрия.

– Ну, встань где-нибудь!

Машина остановилась. Кирилл выключил двигатель. Выйдя из машины, Дмитрий подошёл к самой воде.

– Хорошо здесь у вас... – мечтательно произнёс он, озираясь по сторонам.

Засунув в карманы руки, он бродил вдоль берега с задумчивой улыбкой. Он совсем успокоился. Груз забот рассеялся как-то. Не будет никакой Австрии... Оно и лучше. Одни переживания только. Да и у старшей – ностальгия прямо! Того и гляди, сюда рванёт. Наталья рассказывала, что вот, мол, внука не дождёмся никак. Людка говорит, что рожать боится там. Наташа ей: «Да как же, там такая медицина, не то, что у нас.» А она: «Да я, мол, здоровая, мама, зачем мне медицина? В стогу бы родила, только дома, в России».

– Ну, что, обратно поедем? – сказал вдруг Дмитрий.

– Давайте, – ответил охотно Кирилл, думая, наверно, о Кате.

– Давай, на «ты». Хорошо? – остановился Дмитрий.

– Хорошо.

– Садись за руль.

«Джип» резво забрался в гору и стал быстро набирать скорость.

– К Кате торопишься? – улыбнулся Дмитрий, раскачиваясь на сиденье. –

Не торопитесь вы, и так жизнь галопом скачет... – вытаскивая сигарету, произнёс он грустно.

Кирилл сбросил скорость.

– Я остановлюсь на минуту? Мама идёт...

– Где? – повернулся к окну Дмитрий.

От реки по тропинке, не спеша, поднималась Ирина с сумкой в руке. Видя останавливающуюся машину, замедлила шаг. Кирилл остановился, не глуша двигатель.

– «Ручник» дёрни... – быстро сказал Дмитрий, открывая дверь.

– Угу! – потянул ручку Кирилл и выскочил из машины.

– Кирилл!!! – удивилась мать, смотря, как он распахнул дверь.

Кирилл подошёл к матери и взял её за руку.

– Мама!..

Ирина перевела взгляд на подходящего сзади Дмитрия.

– Мама... – снова заторопился Кирилл.

– Здравствуй, Ира, – сказал просто Дмитрий.

– Здравствуй, Дима.

Кирилл слегка приоткрыл рот, но решил промолчать благоразумно...

– Вот... – показывая на Кирилла, сказал Дмитрий с улыбкой, – Судьба как распорядилась. Только сегодня узнаём с Наташей!

– Да! – сдержанно улыбнулась Ирина, рассматривая Дмитрия.

Немного помолчав, Дмитрий показал рукой:

– Катаемся вот... Ну, садись в машину!

Ирина медленно шагнула к стоящей рядом машине. Дмитрий открыл дверь и, дождавшись пока она села, посмотрел на Кирилла, пальцем ткнул в руль:

– Давай!

Машина медленно тронулась с места.

– Когда это ты научился? – удивлённо спросила мать, обращаясь к сидевшему перед ней Кириллу.

– Способный парень! – ответил за него Дмитрий, – Петя был бы рад за такого сына...

Ирина молча отвернулась к окну, захлопав ресницами.

– Ты прости, если я некстати... – осёкся Дмитрий.

Она достала платок и вытерла сухие глаза. Потом улыбнулась одними губами:

– Ничего... – и, повернувшись к Дмитрию, добавила веселей, – А Катенька у вас замечательная!

– Ха!.. – вырвалось у Дмитрия. – Да... Влетела сегодня, как воробей, и сходу так: «Мама, папа, я решила, я останусь, я люблю его, что хотите...». Пёрышки растопорщила: «В Австрию не поеду! От него не поеду...». И в слёзы, и в слёзы! Еле успокоили! За стол села, чашку хватать, и до дна! А там не чай!

– А что?.. – испуганно повернулась Ирина, раскрыв глаза на Дмитрия.

– Коньяк мой! – серьёзно ответил он, доставая опять сигарету.

Через секунду Ирина разлилась звонким смехом, откинувшись на спинку сидения.

Кирилл сидел впереди с довольным видом и крутил руль.

«Ну, Катька», – думал он, – «Вот это номер!»

«Форд» плавно подкатился к палисаду. Наталья, Катя и бабушка встали со скамейки, направляясь к машине.

Кирилл выскочил первый. Открыл заднюю дверь. Подошедший Дмитрий подал руку Ирине.

– Вот! – громко воскликнула баба Варя, – Теперь все в сборе! Где же вы Иринушку-то подобрали? – пошутила она, выходя вперёд.

– Наташа! – позвал жену Дмитрий, – Познакомься, это Ирина, мама Кирилла.

Наталья подошла близко.

– Мы с Петей были друзьями с детства... – добавил он сухо.

Две женщины, улыбаясь, посмотрели друг на друга.

– Так! Все в дом! – скомандовала бабушка.

Катя уже висела на плече у Кирилла.

– Ну, как?! Что лучше: «Форд» или «Чезет»? – спросила она тихо.

Все, разговаривая, пошли в дом. Катя с Кириллом стояли на месте.

– Ты – лучше! – сказал Кирилл на ухо.

Катя засмеялась. Ирина приостановилась, глядя на них. Наталья подошла к ней снова. Улыбнулась.

– Будем на «ты»?

– Конечно.

Некоторое время спустя, все сидели за столом. Бабушка ещё хлопотала, бегая на кухню и обратно.

– Поешьте, поешьте сначала! Наговоритесь ещё... Вечер длинный! – приговаривала она, ни на кого не глядя.

Но разговор сам завязался.

– Надо бы позвонить, чтоб без меня завтра... – беспокоился Дмитрий, – Мама, откуда здесь позвонить можно?

– Можно от нас, – отозвалась Ирина быстро и, посмотрев на Кирилла, спросила – Кирюша, проводишь?

Кирилл поднялся сразу, посмотрев на Дмитрия.

– Вот, это хорошо... – встал Дмитрий следом, – Хорошо, что у вас телефон...

– Я с вами! – вспорхнула Катя.

– Ну, вот, одни мамы остались... – посетовала бабушка и присела рядом с женщинами.

Кирилл и Катя с отцом вышли на улицу. За хлопотами дня незаметно подкрался вечер. Стало прохладно, и легко дышалось. Подошли к дому. Кирилл открыл дверь.

– Проходите, – сказал он просто, держа дверь открытой.

Дмитрий вошёл первый и остановился за порогом.

– Там телефон, в комнате, – указал рукой Кирилл и открыл дверь в свою.

– Заходи, Катюш...

Дмитрий вошёл в комнату, ища глазами телефон. Но увидел картину, потом ещё, ещё... Кирилл с Катей ждали.

– Ты про мотоцикл не забыл? – спросила Катя.

– Нет, сходим сейчас?

– Сходим. Родителей одних оставим? – улыбнулась Катя.

– Пап, ты, что не звонишь?

– А? Да... Сейчас... – ответил Дмитрий.

После звонка отец вышел к двери. Кирилл с Катей ждали тут же.

– Целая галерея у тебя! – удивлённо ответил Дмитрий.

– То, что осталось... И эти продать придётся...

– Покупают?

– Покупают...

– Не жалко? Хорошие очень. Мне понравились. Особенно одна.

– Которая? – спросил Кирилл серьёзно.

– Вон. С рекой! – показал глазами Дмитрий.

Кирилл взглянул на полотно и шагнул в комнату.

– Ты что, Кирилл? – удивлённо спросил отец. – Я ведь!..

Кирилл осторожно снял картину со стены и, подойдя к Дмитрию, сказал волнуясь:

– Вот. Возьмите. Это – подарок!

– Да, что ты! Это же... Нет, ну, что ты, Кирилл... – поднял вверх руки Дмитрий.

Кирилл стоял молча, держа картину перед собой.

– Возьми, папа, – раздался Катин голос.

Отец медленно опустил руки и осторожно взял картину.

– Ну, я, конечно... Ну, спасибо... Кирилл... Тебе!

– Я рад, что Вам понравилось! – сказал Кирилл, смущаясь немного.

– Идём, папа! – прервала Катя паузу.

Все вышли на улицу. Катя довольно смотрела на отца, вспоминая, как она также бережно и осторожно приняла из рук Кирилла свой портрет. Дмитрий шагал впереди, поглядывая на картину и ухмыляясь задумчиво. Катя с Кириллом шли чуть сзади.

– Наташе понравится! – улыбался он, оглядываясь.

Потом взглянул ещё раз, пристально как-то, на Кирилла и Катю и ускорил шаг.

Дойдя до бабушкиного дома, Дмитрий остановился, поставил картину на скамью и, закурив, отошёл поодаль, разглядывая. Стоял и дымил сигаретой, молча улыбаясь. Катя с Кириллом остановились тоже, переглядываясь довольно.

Из открытого окна доносился оживлённый разговор. Женщины, видимо, успели познакомиться поближе. Послышался Наташин смех. Бабушка что-то громко рассказывала. Дмитрий подошёл к окну и, заглянув, крикнул негромко:

– Можно вас сюда пригласить? Женщины!

Послышался шум стульев. Первой на крыльцо вышла Наталья и сразу заметила картину, стоящую на скамейке. Ирина с бабушкой вышли следом.

– Что там у вас такое? – стоя позади остальных, спросила бабушка Варя.

– Ой, какая прелесть! – наклонясь к полотну, всплеснула руками Наталья.

– Наташа! Это нам Кирилл подарил!.. Мне, вот, она понравилась, а он сразу со стены и снял... – протянул руку в сторону Кирилла Дмитрий.

Наталья распрямилась и, глядя на Кирилла, сказала, благодарно улыбаясь:

– Спасибо, Кирилл!

– У него там – целая галерея! Это, говорит, всё, что осталось! И эти продать хочет... – комментировал вслух Дмитрий.

– Продать? А, что так, Кирилл? – разочарованно высказалась Наталья, опять повернувшись к картине.

Ирина стояла молча, поглядывая на сына. Кирилл смотрел на Катю, обхватившую его руку.

– Материалы нужны... На домик. – пояснил он скупно.

– Понятно! – сказал Дмитрий, бросив взгляд на жену...

Наталья распахнула глаза, отозвавшись на голос Дмитрия, взгляды их встретились...

– Так нельзя такие картины продавать! Дим!

– Никак нельзя... – согласился муж быстро.

– Дим! Значит, помочь надо! А? – развела руками Наталья.

– Надо, обязательно. – перевёл взгляд на Кирилла Дмитрий, – Вот мотоцикл – можешь продавать!

Ирина только мотала головой, опустив ресницы.

– А на чём они камни-то возить будут? – посмеялась бабушка.

Дмитрий подошёл к полотну, взял его в руки.

«Он подарил нам самое ценное, что имеет...» – подумал он.

И сказал вслух:

– Камни?.. А вот мы сейчас попьём чайку... Решим и этот вопрос!

– Вот-вот, заходите-ка в дом, прохладно тут!.. – поддержала бабушка оживлённо.

Наталья взяла Ирину за локоть и обернулась назад:

– Кирилл, Катя, пойдёмте!

– Сейчас, мама, мы за мотоциклом сходим! – отозвалась Катя звонко.

Снова все зашли в дом. Дмитрий поставил картину на подоконник, присел рядом.

– Что ты там всё рассматриваешь? – любопытно спросила жена, подсаживаясь к Ирине.

– На этом месте мы с Петькой ловили рыбу... – не отрываясь от картины, тихо ответил он.

Ирина медленно опустила голову.

– Ладно, Дим, ладно, – заволновалась Наталья, положив ладонь на спину Ирине.

– Ничего, – подняла она глаза, – теперь мне надо о другом думать...

Дмитрий поднялся с места и, постояв секунду, направился на кухню.

– Мама, у тебя, кроме чая, ничего не найдётся?

– Для такого случая, найдётся... – глядя вверх очков, ответила бабушка.

– Это хорошо! Ну, где у нас молодёжь?

Кирилл с Катей возвращались обратно. Они мало говорили между собой, осознавая увиденное и услышанное. Катя прижалась к Кириллу и только смотрела ему в глаза. Кирилл отвечал задумчивой улыбкой.

– Кать, что-то я про мотоцикл не совсем понял?..

– Что? Совсем вариантов нет?

Кирилл усмехнулся...

– Значит, есть! – не отставала Катя. – Говори!

– Лучше я помолчу, – смутился Кирилл, – подумать, что угодно можно.

– Ладно уж... – снисзошла Катя, – Пожалею тебя сегодня!

Они дошли до крыльца. Постояли у открытого окна. В доме было оживлённо.

– Ну, что, идём? – предложила Катя, – А то без нас ничего не решат, – улыбнулась она, сделав шаг вперёд.

– Кажется, сегодняшний день никогда не закончится... – засмеялся Кирилл, следуя за Катей.

– Ты устал? – остановилась вдруг Катя, заглянув сочувственно в его глаза.

– Сегодня всем было непросто. Да? – обнял он её.

– Да, всем!.. – Катя помолчала немного, – Давай, завтра будем целый день валяться на траве, раскинув руки! – засмеялась она звонко.

– А вот и молодёжь! – услышала Наталья Катин смех.

Открыв дверь, первой вошла весёлая Катя, Кирилл следовал с довольным видом, оглядывая через Катину голову всех присутствующих. Бабушка тут же усадила их за стол, подставляя тарелки.

– И поесть-то не успели толком... – суежилась она, расхаживая вокруг стола.

Наталья сидела спокойно и, с затаённой улыбкой, посматривала на парня. Она была красива собой, чуть располневшая, что совсем её не портило, с большими живыми глазами и кудрявыми чёрными волосами, обрамляющими округлённое лицо. На вид спокойная, с мягкими неторопливыми жестами, рассудительная и задумчивая, она говорила не часто, но её живой и открытый взгляд выдавал её заинтересованность во всём происходящем.

Она повернула голову, спросила у Ирины что-то, покачала медленно головой, слушая ответ. Иногда улыбалась мечтательно и, распахнув глаза, смотрела в её лицо, или, отведя глаза в сторону, водила пальцем по щеке. Что-то говорила сама, подняв брови и наклонив голову, иногда помогая себе мягкими жестами руки.

Ирина сидела прямо и, лишь иногда, поворачивала голову, улыбаясь и слушая, смотрела на Катю с Кириллом. Женщины говорили вполголоса о своих делах, о работе. Спрашивали и рассказывали друг другу о детях, о себе.

Катя с Кириллом и бабушка с Дмитрием вели свой разговор, шутили, смеялись. Попутно, под строгим наблюдением бабушки, добросовестно съедали свой ужин.

Когда с трапезой было покончено, и удовлетворённая баба Варя уносила пустые тарелки, на столе появился коньяк.

– Так, у меня тост! – произнёс громко Дмитрий, наливая напиток в маленькие рюмочки.

Все сразу обратили внимание на него. Он взял одну из рюмок, облизал сухие губы, задумался, глядя на картину. Потом перевёл глаза на Ирину. Она смотрела на него пристально и жгуче, с лёгкой улыбкой, Кирилл – сосредоточенно, Катя – с любопытством. Дмитрий заволновался что-то, потёр подбородок.

– Сегодня я... – начал он нерешительно, – Пришлось мне... Подумать о многом, увидеть многое... Необычные ощущения... В общем! Что-то свежее почувствовал, новое... В общем... – посмотрел Дмитрий на жену.

Наталья наклонила слегка голову, брови её взлетели, нарисовав тонкие морщинки на лбу...

– В общем, я рад, что так тут всё у вас! Сегодня, – продолжил Дмитрий твёрже, – Кирилл сказал мне о мечте... Вот... Поэтому я и хочу сейчас... Давайте... За их мечту! – поднял рюмку Дмитрий.

Выпив, поставил рюмку и продолжил бодро:

– Ну, а чтоб мечте вашей помочь, мы с Наташей тоже подарок сделаем! Вот... И тоже «зелёный»! – усмехнулся громко, посмотрев на Кирилла.

– Какой «зелёный»? – не поняла бабушка.

– Да, вон, – наклонился немного Дмитрий, показывая в окно, – у палисада стоит...

– Ого!!! – громко воскликнула бабушка.

– Дим! – улыбалась Наталья удивлённо, – Ты ж на свадьбу хотел?..

– Ну, хотел... Теперь это несущественно! – развёл руками Дмитрий.

– На! – протянул он ключи Кириллу, – Бумаги на неделе оформим...

Кирилл посмотрел на руку с ключами, потом на Катю и медленно приподнялся со стула.

– Да что вы, Дмитрий... Иванович... – выговорил он с трудом, – Да у меня и категории-то нет, Катя пусть...

Катя ладонью притянула его голову, вскочив со стула, и чмокнула в щёку.

– Прокатишь вечером? – быстро спросила она

Ирина повела рукой и пыталась подняться со стула, но Наташа тут же положила ей ладонь на ногу.

– Наташа, ну, как же... – начала Ирина застенчиво.

– Пусть, пусть... – улыбалась ей Наталья, мы давно решили.

Кирилл всё ещё стоял в нерешительности с розовыми щеками.

– Ну! – сказал Дмитрий настойчиво, – У меня рука устала!

– Бери! – твёрдо сказала Катя, бросив не него острый взгляд.

– Я... – начал было он.

– Ладно, ладно, – перебил Дмитрий быстро, – без слов давай обойдёмся, я твои дела видел...

– Ну, – вздохнул он шумно, – Ира, ты что это? – показал на нетронутую рюмку.

– Давай, Иринушка, давай, выпей маленько! – вмешалась бабушка. – Вот я, видишь, и то выпила за такой тост! – показала бабушка пустую рюмку.

Ирина вздохнула с улыбкой:

– Разве что, маленько! – бросив взгляд на сына.

Кирилл сидел, держа в руке ключи, поглядывая на радостную Катю.

– Да положи ты их, а рюмку возьми! – засмеялся Дмитрий.

– Да я это, вообще-то... – показал он на коньяк.

– Вообще-то, я тоже, – захохотала Катя, – но свою норму уже сдала!

За столом сделалось шумно.

– Наташ, – обратился Дмитрий к жене, – ты что молчишь-то всё?!

– Так ты за меня уже всё сказал! – вскинула брови Наталья, – Ты бы вот Ирину спросил лучше...

– Да что мне сказать? Я рада! – вздохнула она, – Только вот, неловко как-то...

– Нет, нет, – перебил Дмитрий опять, – это мне неловко...

Он взял рюмку и подсел рядом.

– Понимаешь, тогда... Я даже на похороны не приехал, испугался чего-то, боялся поверить даже... Лучший друг... Потом, приезжал сюда, из-за этого... Подойти неловко было... Ты уж, прости...

– Не говори так, Дима, ты ни в чём не виноват.

– Ну, за него! Пусть он порадуется там! – показал глазами вверх Дмитрий и опрокинул рюмку.

– Спасибо, Дима, и тебе, Наташа, спасибо! – взволнованно сказала Ирина, сидящая между ними.

– Да что ты, что ты, Ира! О чём ты... – заволновался Дмитрий, – Вот! Всё – для них! – показал он рукой на выходящих Катю с Кириллом.

– Кому чаю? – прозвенел Катин голос.

Она обвела взглядом комнату, держа в каждой руке по чашке.

– Всем! – отозвалась Наталья.

– Кирюш, носи туда! – улыбалась Катя, – Сейчас попьём, и Кирилл меня прокатит!

– А мы посмотрим! – подхватил Дмитрий.

– Куда же вы поедете, темнеет уже, завтра уж! – забеспокоилась бабушка с вареньем в руках.

– Да что ты, мам! У неё глаза в темноте лучше нашего видят!

– У кого? – открыла рот бабушка, глядя поверх очков.

Дмитрий засмеялся громко:

– У машины, мама, у машины!.. – утирал он глаза.

– Пап! – усаживалась на стул Катя, – А вы теперь как? На такси?

– Нет уж!.. У нас в боксе, – взял он чашку в руки, – три тележки стоят, почти даром! – отпил он глоток. – Выбирай любую!

– Это какие? – любопытно спросила Катя.

– Ну, «Ока», например! – поднял брови Дмитрий.

– Пап, – бегала Катя озорными глазами, – на ней же вброд не переедешь, её течением смое!

Дмитрий глотнул чай и закашлялся...

– Ну, шутники, ну, шутники... – стучала бабушка по спине сыну.

– Дим, а побольше ничего нет? – смеялась Наталья.

Дмитрий погрозил Кате пальцем, держась за горло.

– «Девятка» есть, «Нива» без крыши, – прочистив горло, ответил он.

– Как без крыши? – не поняла бабушка.

– Хозяин бывший весной на тротуар поставил, – посмеялся он, – выходит потом, а в машине – сосулька торчит! Почти метровая, даже пол помяла... Нам много таких предлагают.

– Ох ты! Как же это? – не успокаивалась бабушка.

– С третьего этажа летела... – усмехнулся снова Дмитрий, – Ну, ладно, с железом мы разберёмся...

– Наша тоже, ведь, на крыше лежала, – сказала Наталья.

– Как! И вы мне ничего... – сняла очки бабушка.

– Да, нет, нет, мама! Это старый хозяин ещё... постарался! – успокоил Дмитрий, – Мы её подлатали, подкрасили там, в общем, она хоть и не новая, но ещё, ой, как послужит! – улыбался он, глядя на Кирилла.

– Мама, а вы щенка ещё не видели! – нетерпеливо заявила Катя.

– Щенка? – удивилась Наталья.

– Да, нам тётя Ира подарила, шотландская овчарка! Только мы пока имя не придумали!

– Да у вас и собака есть уже... – улыбнулся Дмитрий, взглянув на Ирину.

– Да! – вскочила Катя с места, – Пойдёмте, покажу!

– Покажи! – поднялась Наталья.

– Мы ещё и корову потом, может, заведём, молочком вас поить будем! – хвасталась Катя.

– Ох ты, ох ты! Лучше бы она бензин давала...

– А что! – остановилась бабушка, надевая очки, – Надо подумать теперь.

– Ну, мама, и ты туда же! – засмеялся Дмитрий.

– Не понимаешь ты, Дима! – упрекнула сына баба Варя.

– Мне теперь стало и жить-то интереснее, веселей как-то, а то всё одна, да одна. Сидишь тут, вас ждёшь. Приедут, не приедут... – ворчала бабушка.

– Теперь, как хорошо! Корову бы я и раньше взяла, да не управиться одной. Теперь, вон сколько помощников, – повела рукой бабушка, улыбаясь.

Все вышли с крыльца и направились во двор за Катей.

– Где он у вас? – спросила Наталья.

– Вот здесь, курей стережёт, – показала Катя на дверь.

– Не гоняет? – спросил Дмитрий, закуривая.

– Где ему, толстопузому, – пропела бабушка, – сегодня всё догнать пыжился днём, потом успокоился. Пусть привыкают друг к другу!

Катя по-хозяйски распахнула дверь. Щенок, увидев людей, заскулил жалобно, энергично виляя хвостиком. Наталья, присев, начала его тискать, приговаривая.

– Да, Кирилл, забыла совсем, – вдруг произнесла Ирина, – сегодня Сергея Борисыча видела, велел завтра никуда не отлучаться тебе.

Кирилл вопросительно повернул голову.

– Сказал, пусть завтра лес встречается, покажет, где выгрузить...

– Лес? – переспросил Дмитрий.

– Да, «Урал», он так сказал, кажется... – пыталась пояснить Ирина.

– Ну! Пора мне... – улынулась она.

– Мы с Наташей проводим... – быстро сказал Дмитрий, – Наташа!

– Да тут два шага! – улынулась Ирина смущённо.

– А мы пока прокатимся, ладно, пап? Кирилл!

– Не терпится... – засмеялся Дмитрий, глядя на Ирину.

– Куда вы, на ночь глядя! – забеспокоилась баба Варя.

– До усадьбы и обратно, бабушка! – зазвенела Катя, – Пойдём, Кирюш!

– Далеко это? – подошла Наталья.

– Мама! Завтра покажем, тут рядом... Вон липы, видишь? – показала рукой Катя, потянув за собой Кирилла.

– Ну, стрекоза! – раздался бабушкин голос.

Кирилл подошёл к машине. Постоял немного. Обошёл вокруг.

«Невероятно,» – думал Кирилл, – «так только в кино бывает, и то, только в индийском».

Катя стояла рядом, улыбалась, наверное, думала то же самое или очень похожее.

Дмитрий с женой пошли провожать Ирину. Бабушка устало поднялась по ступенькам крыльца. Солнце уже скрылось за горизонт, растеклось багряной зарёй в пол-неба.

– Может завтра, Кать? – сказал тихо Кирилл.

– Давай недолго, Кирюш, туда и обратно, – положила Катя подбородок ему на плечо, обхватив сзади за грудь.

Ей хотелось посмотреть, как он сидит на том месте, где всегда сидел отец. А она рядом. Или мама. А теперь – Кирилл. И она рядом. Невероятно.

– Может, ты сама?.. – спросил Кирилл, откинув голову назад.

– Нет, нет! – сорвалась с места Катя, обходя машину.

Дмитрий оглянулся на звук мотора. Увидел, как вспыхнули габаритные огни. Машина медленно, выворачивая передние колёса, отъехала от палисада

и, мягко покачиваясь на кочках, покатила в сторону высоких лип. Какое-то непонятное, но тёплое ощущение разлилось у него внутри. Почувствовал, что стало приятно.

«Значит», – подумал он, – «что-то хорошее сегодня сделал. Не в машине дело. Это просто железка. Что-то другое, большее».

Он улыбнулся сам себе и глубоко вдохнул чистый, вечерний воздух.

– Хорошо здесь! – сказал Дмитрий, шагая неспеша рядом с женщинами, – И думается легко! Природа, что ли, помогает?! – оглядывался он на зарю.

– Да, здесь легко думать, – согласилась Ирина, – а вот и дом наш!

Повернулась к Наталье:

– Зайдём ненадолго?

– Поздно уже...

– Ну, ты на минуту зайди, посмотри картины какие! – не удержался Дмитрий.

– Да, заходите, – сразу оживилась Ирина, открывая дверь, – завтра выходной, выспимся! – засмеялась она.

– Тут кто-то есть! – наклонил голову Дмитрий, переступив порог.

– Да, это Рыжик!

Катя с Кириллом вышли из машины. Неспеша направились к середине поляны. Оба молчали. Катя прижалась к его плечу, обхватив руку, смотрела на закат, на верхушки высоких лип, освещённые бронзовым светом.

Подшли к месту, где в темноте виднелись горки камней, тёмная полоса фундамента.

– Ну, где завтра будем валяться? – спросила Катя лукаво.

– Завтра не придётся, наверное. Борисыч машину направил с брёвнами, просил встречать.

– Да?! – удивилась Катя радостно, – Привезут? Уже завтра!

– Надо подумать, куда сгрузить...

– Сюда прямо! Поближе.

– Нет, Кать, он тут разворачиваться будет. Такого нароет, всё переменёт! «Урал» с прицепом, представляешь?

– Нет, не представляю...

Кирилл усмехнулся простодушно, поцеловал её быстро.

– Лучше там, за липами, где машина стоит... Там кору снять можно!

– Кирилл, скажи: «наша машина»! Скажи!

– Кать, погоди, Кать! Как-то в голове всё не умещается...

– Я же говорила тебе, помнишь, в первый день? Папа мне на свадьбу обещал, помнишь? – отвернулась Катя, пряча глаза.

– Помню, конечно, только...

– Что? – быстро повернулась она, заглядывая ему в лицо.

– Катя, ты про свадьбу как-то, ты... хочешь, чтобы...

Катя быстро зажала ему рот ладонью.

– Не говори ничего пока, ладно? – улыбалась она, – Я просто спросила, чтобы узнать, думаешь ли ты об этом?

Кирилл молчал, прижав её к себе, только шевелил пальцами её волосы.

– Думаю. Конечно. Представляю. Когда придёт время, я спрошу тебя, согласна ли ты стать моей женой, и ещё...

– Кирюш... – прошептала Катя ему на ухо, – Я согласна!

– Ты просто прелесть! – тихо сказал он, помолчав немного.

– Катя, знаешь, что я обо всём этом думаю?

– Что? – закинула она назад голову.

– Птицы сначала выют гнёзда!

– Я согласна! – ответила она шёпотом и прильнула к его губам.

Стало совсем темно. Горизонт ещё слабо подсвечивал небо, но над головой уже замигали голубые звёзды.

– Надо ехать... – прошептал Кирилл.

– Надо, – усмехнулась Катя, не расцепляя руки.

– Ты машину видишь?

– Там где-то... – хохотнула она.

Двигатель запустился сразу. Вспыхнувший свет фар разрезал тьму ночи.

– Ого! – удивился Кирилл, – До реки видно!

«Форд» медленно развернулся и так же медленно покатил к домикам деревни. Катя с интересом наблюдала, как Кирилл ведёт машину. Он внимательно вглядывался перед собой, осторожно вращая руль.

– В темноте всё выглядит немного не так... – сказал он.

– Как в тоннеле!

– Нас ждут, – снова сказала Катя, увидев свет в окнах.

Подъехав, Кирилл заглушил мотор. Тихо вышли из машины, стараясь не хлопать дверьми. Кирилл протянул ключи...

– Придётся им на время одолжить машину! – сморщила Катя нос, потом прыснула смехом. – Я узнаю схожу, я сейчас!

Меньше, чем через минуту, Катя сбежала со ступенек.

– Кирилл! Их нет дома! Пойдём к вам! Бабушка уже приготовила постель, а их нет... Интересно!

– ...Потом они уехали к старшей дочери, меня звали с собой. Я отказалась. Не хотела быть им в тягость, да ещё с маленьким ребёнком. Мне было всё равно. Дома своего у меня не было. А этот домик нам колхоз выделил. Да и могила его тут. Куда я от него... Осталась. Все помогали. Кто чем. Кирюшку – к соседям. Чаще к Варваре Васильевне. Да и сама она первые месяцы у меня пропадала. Он тогда только ходить начинал. Спасибо ей! Теперь она, как родная мне. Да и Кирилл к ней привык... Потом из

деревни поуждали все. Колхозы развалились, работы не стало. Теперь на этой стороне только мы, тётя Варя, да Игнатёвы старики, что напротив. Летом ещё две семьи приезжают, вроде, как на дачу. В основном, в выходные... Так и жили. Кирилл – в школу. Я – на работу. Он придёт, дела свои сделает и в лес. То птицу принесёт, то зверька какого-нибудь... «Мам, вылечи...». Вылечим, потом отпустим. Своих не держали. У него весь лес «свой». Вот, кот только... Так и живём пока: я, Кирилл и Рыжик!

– Да... – протянула Наталья.

– А брат, он, часто приезжает? – спросил Дмитрий.

– Олег?.. Да, он – молодец! И жена у него хорошая. Сначала они тоже жили – еле концы с концами... Потом – ничего. Стали к нам наведываться, чтобы помочь чем-нибудь. В основном, Кириллу. Я не люблю помощь принимать. Нет, не из-за гордости! Просто мне не нужно ничего, ну, такого... Олег Кириллу мотоцикл подарил. Заставил на права сдать. Потом живопись его увидел, заинтересовался очень. Сказал ему как-то: «То, что ты делаешь, должны видеть другие!». Потом работу предложил. Сначала так, на пробу. Теперь – заказы возит. Предлагал в город переехать, жильё подыскать. Кирилл от меня – ни в какую... Теперь вот, Катю встретил. Просто на крыльях летать стал! – улыбнулась Ирина. – И я как-то оттаяла в последнее время... Теперь только хорошего жду! Вот, только армия... Ну, ничего, это не вечно...

Ирина замолчала.

– Ну, налить ещё чашечку? – посмотрела она поочерёдно на Наталью и Дмитрия.

– Спасибо, Ира, – улыбнулась Наталья грустно.

– Да, нам пора, – поднялся Дмитрий, – зашли на минутку, а сидим уже... Раздался стук двери.

– Вот... Все здесь! – улыбнулся Кирилл, входя в комнату.

– А мы вас потеряли! – выглянула из-за его спины Катя.

– Всё! Идём, идём... – Ирина Дмитриевна нас тут чайком баловала...

УСАДЬБА

С грохотом упали последние брёвна. Машина отъехала с рёвом, обдавая стоящих сизым дымом. Развернувшись, лесовоз повернул к объездной дороге...

Утром прибежал Кирилл и сообщил Кате, что только что звонил Сергей Борисыч и предупредил, что направил машину в Холмы. С трудом, мол, уговорил водителя выехать в выходной день, да и другого времени не было. Придётся Кириллу заплатить за рейс, а за лес рассчитается, когда деньги будут. Сумма не очень большая, учитывая все льготы. Пожелал удачи, спрашивал, чем ещё может помочь.

Но лесовоз пришёл только к обеду. В это время Катя с родителями была на усадьбе, осматривали место. Катя рассказала всю историю, связанную с ним. Как ходили на Никитин овраг. О том, что Кирилл рассказал о молодой барской семье. Как ей понравилось это место. О том, что Кирилл сразу предложил построить для неё домик, а на следующий день побежал оформлять участок земли.

Катя подробно, не спеша, рассказывала, замолкала иногда, вытирая пальцами глаза.

Мама участливо слушала, переспрашивая. Дмитрий молчал, изредка бросая внимательные взгляды на дочь. Часто курил и осматривал окрестности, держа за спиной руки.

Катя показала, где они хотят посадить сад, где выкопать пруд и что до осени Кириллу, как можно больше хочется сделать для дома. И что он всё хочет сделать непременно сам, а она, Катя, не знает, как и чем ему помочь. И что в школе этому не учили, а помочь хочется очень...

Рёв двигателя прервал их беседу. К усадьбе медленно приближался лесовоз. Катя увидела, как Кирилл, открыв дверь, быстро соскочил со ступеньки и показал водителю, куда сгрузить брёвна.

Наконец, шум мотора стих настолько, чтобы слышать друг друга. Свежий ветерок разогнал сиреневый дым. Катя с мамой стояли в сторонке. Мужчины деловито расхаживали вокруг разваленных брёвен.

– Ну, что, Кирилл, неплохой материал, только этого мало будет...

– На следующей неделе должны ещё столько же привезти.

– Да?.. Ты что, уже рассчитался за лес?

– Пока нет, Сергей Борисович не торопит, сказал, по мере возможности...

– Насколько я тебя понимаю, в долгах ты быть не любишь...

– Не люблю, – откровенно согласился Кирилл.

Дмитрий прошёлся ещё раз около раскатившихся брёвен.

– Ну, что ж... Давайте, присядем здесь, да и обсудим сразу все вопросы.

Достал сигареты. Закурил неспеша.

– Я тут поразмыслил немного. Теперь послушай... Денька через три-четыре я позвоню. Потом приеду, съездишь со мной, оформим машину.

– Может, лучше на Катю?.. – вставил Кирилл.

– Кате доверенность напишешь! – улыбнулся Дмитрий, – Слушай дальше. Ты говоришь, права у тебя есть на мотоцикл?

– Да, и на грузовые тоже. Когда учился, думал, может водителем придётся поработать...

– Ну, это ещё лучше! – оживился Дмитрий. – Думаю, тебе только вождение сдать придётся. Пока я с этим вопросом разберусь, может, в течении месяца-полтора, ты тут вождение практикуй! Пока прав не будет, мотоцикл не продавай. Будешь с канистрами за бензином ездить. Вот...

– Ну, а с этим, – показал Дмитрий на брёвна, – тоже разберёмся!

– Мы тут для Кати, – взглянул он на дочь, улыбнувшись, – кой-какие средства накопили, для Австрии, вот...

Дмитрий замялся немного. Потёр ладони.

– Ну, вот и пойдут в дело для Кати... – посмотрел он на неё, – Теперь уж, для вас с Катей! – добавил с улыбкой.

Катя сияла лицом, слушая отца, и быстро поглядывала на маму. Наталья, стоя рядом, только хлопала тихонько её по спине.

– Вот такая, Кирилл, суровая проза жизни... Да, вот ещё... Подарок ваш придётся попросить у вас на несколько деньков! – засмеялся Дмитрий, – Чтобы мне все дела успеть сделать!

– Ну, что ты, пап! – подняла брови Катя, – Ты ещё спрашиваешь!..

Кирилл только развёл руками, так и не успев ничего сказать.

– Ну, вот и хорошо! – улыбнулся опять Дмитрий, хлопнув себя ладонями по коленям, вставая с бревна.

Прошёлся немного, потянув в стороны руки.

– Дмитрий Иванович, – помял себе пальцы Кирилл, – спасибо вам за всё... Я даже не ожидал, что всё так...

– Ладно! Ладно! – остановил его Дмитрий, – Сам когда-нибудь будешь на моём месте, я надеюсь... Я сам не ожидал!.. – посмеялся он.

И, уже серьёзно, добавил:

– После обеда мы уедем, наверное, так что... – Дмитрий подал руку.

Кирилл тут же протянул ладонь.

– Увидимся скоро! – прибавил Дмитрий, крепко, по-мужски, пожав руку Кирилла.

Наталья подошла поближе. Подняла тёмные, красивые, как у дочери, глаза.

– Кирилл! Рада была узнать тебя поближе! Теперь за Катю я спокойна... Ну, до свидания! – приподняла она руку, – На неделе жду в гости!

– Спасибо... – совсем растерялся Кирилл.

Катя подошла сзади и обхватила его за грудь.

– Катя, – донёсся издали голос Натальи, – не забывай на обед!

– Слышу!

– Хорошие у тебя родители. Очень хорошие... – сказал тихо Кирилл, не оборачиваясь.

– Да. Главное вовремя это понять... – серьёзно ответила Катя и прижалась щекой к его спине.

Они помолчали некоторое время. Потом Катя опустила медленно руки и произнесла негромко:

– Вот и всё.

Сказала, как подвела черту. Между прежней жизнью и новой, неизвестной. Черта пройдена. Так незаметно, так быстро! Она казалась далеко-далеко... Ещё совсем недавно. И вот. Теперь от пьянящей свободы подуло ледяным ветерком неизвестности. И, непонятно отчего, стало немножко страшно... Детство, школа и подружки. Мама, папа и тёплая квартира... Всё – за чертой. Это всё есть! Есть и сейчас. Но там, за чертой. Она сама перешагнула её... Она этого хотела! Но она не могла почувствовать, что там, за ней.

Теперь нельзя капризничать. Не у кого спросить: «Как?» Потому что никто не знает... Хотя, посоветует любой! Можно его послушать. А вот решать придется только самой. И отвечать за каждый свой шаг. Отвечать перед собой. Самой себе.

Перед собой нельзя слухавить. Самой себе нельзя лгать. Себе нельзя пожаловаться! Вот и всё!

Тут она вспомнила свои же слова, вдруг явившиеся к ней той ночью, под липой. Она вдохновенно говорила Кириллу:

«...И станет всё прекрасно, как и должно быть! И всё это – там, у горизонта! Вот только дороги туда не видно. И поэтому страшно. Но она должна быть!»

– Кирилл! – прозвучало, как выстрел.

Он повернулся сразу. Катя прижалась к нему молча. Её тело мелко дрожало. Он не спрашивал ничего. Он всё чувствовал. Ощущения сразу приходят. Мысли – уже потом... И слова тоже... А сейчас? Что он мог сейчас?..

– Так бывает иногда... Но потом пройдёт... – сказал он тихо-тихо, почти шёпотом, склонив голову к самому уху.

– У тебя же теперь две силы! Одна в тебе, другая – там, за липами... – шептал он снова. – Ты успокойся и прислушайся! Постепенно станет тепло-тепло... И понятно всё!.. Попробуй!

Катя закрыла глаза. Губы её вздрогнули сначала. Потом медленно улыбнулись. Дрожь стала проходить. Стало теплее и спокойнее.

– Это ты или солнце греет? – не открывая глаз, спросила она тихо.

– Солнце!.. И я немного.

Катя снова улыбнулась с закрытыми глазами.

– Хорошо, когда вы оба... – вздохнула она, чувствуя, как силы снова возвращаются.

– А у тебя часто так бывает? – спросила она, не открывая глаз.

– Бывает иногда.

– Ты рассказывал кому-нибудь, совета искал, помощи?..

– Нет. Не искал.

– Трудно одному было?

– Одному невыносимо. Но потом почувствовал, что я не один... Если бы не почувствовал...

– Ты имеешь в виду, кого?

– Трудно определить... Я и сам пока не разобрался до конца, но вещи происходили удивительные...

– Да, я тоже стала что-то чувствовать здесь. Потом я хочу с тобой ещё поговорить об этом...

Катя открыла глаза, подняла голову и посмотрела ему в глаза.

– Надо родителей проводить, наверное, ждут меня!

– Конечно. Иди... Я пока здесь побуду.

Уже пообедав, Дмитрий с Натальей поджидали Катю. Разговаривали с бабушкой, обсуждая ближайшие планы. Катя подошла к родителям, сидящим за столом.

– А ты домой не хочешь съездить? – повернула голову мама.

– Да, мне надо... Взять кое-что... – ответила Катя озабоченно, – Но, вот папа придет за Кириллом, мы вместе съездим...

– Ну, ты теперь без Кирилла ни на шаг! – шутил отец.

– Так... Нам пора! – встал он со стула, вздохнул, подойдя к дочери.

Постоял немного, смотря на Катю, так и не сказал ни слова, улыбнулся только...

– Катенька, отнеси это в машину, – протянула бабушка пакет, – и это, здесь земляника твоя...

– Так себе и оставьте! – повернулся Дмитрий к дочери.

– Нет, пап, это вам с мамой, а я ещё наберу! Кирилл сказал, что здесь всякие ягоды есть, правда, бабушка?

– Да есть, есть. Всё здесь есть, только собирать надо!

– Соберём!

– Всё, идёмте, – сказала со вздохом Наталья.

Отец завёл машину. Наталья стояла рядом с открытой дверцей. Бабушка, что-то забыв подать, отправилась в дом.

– Катюш! – улыбнулась мама, – А о свадьбе вы ещё не говорили?

– Мам, мы решили, что об этом ещё рано!.. Птицы сначала выют гнёзда...

Дмитрий только мотнул головой удивлённо:

– Катя, ты ли это?

Катя улыбнулась, открыла рот, но только засмеялась...

Зелёный «Форд» скрылся из вида. Катя с бабушкой проводили машину молчаливым взглядом.

– Бабушка, – повернулась к ней Катя, – я на усадьбу сбегаю!

– А обедать?

– Я потом, бабушка, потом... Я скоро... – говорила Катя, уже на ходу. Беззаботно, быстрым шагом, Катя спешила навстречу новой жизни.

Кирилл какой-то деревянной рейкой размечал длинные брёвна. О чём-то думал сосредоточенно.

– Ты что, без обеда? – сходу спросила Катя, запрыгнув на ближайшее бревно.

– Катя! – воскликнул он, шагнул вперёд и, взяв её за талию, быстро и легко, как ребёнка, поставил на землю.

– Ай, – вскрикнула Катя, смеясь.

– Кать, ты что?! Не делай так больше... Раскатятся если...

– Да? Я не подумала... А ты, что делаешь? Обедать пойдём?

– Кать, ты хоть поняла, что я сказал?.. – развёл руки Кирилл.

– А? Да... Больше не буду, – хохотала она.

– Ну, птичка!.. – помотал Кирилл головой.

– Птичка? – не унималась Катя, смеясь, – Какая?

Кирилл опёрся на рейку, улыбнулся.

– Ну-ка, скажи, на какую птичку я похожа? А?

– Ну, я не знаю... – рассеянно сказал Кирилл.

– Нет, нет, говори... На сороку, да? – не отступала Катя.

– Ну, почему на сороку, Кать?.. – усмехнулся он, пожимая плечами.

– Потому, что сорока трещит без умолку, – засмеялась Катя.

– Ну, что ты, Кать, выдумываешь?..

– Понятно, на попугая, да? – нарочно надула она губы.

Кирилл бросил рейку и подошёл к Кате, взяв её за плечи.

– Таких птичек в нашем лесу ещё не было, – улыбнулся он.

Катя приподнялась на носочки и поцеловала его в тёплые губы.

– А гнездо не слишком большое? – показала она на кучу сосновых брёвен.

– Если аккуратно сложить, то ещё не хватит...

– А я не знаю чем заняться, а? Кирюш? – отошла Катя на шаг, жалобно сморщив лоб.

– Ты же хотела сегодня поваляться в траве, – улыбнулся он, поднимая мерку.

– После обеда!

– Кать, пойдём к нам, пообедаем, мама наготовила всего, мне не справиться...

– Кирюш, бабушка ждёт, я сказала, что скоро, давай в другой раз, ладно?

– Ладно, пойдёшь обратно, щенка захвати! Пусть привыкает!

– Ладно! – на ходу крикнула Катя.

Подойдя к дому, Кирилл увидел машину Олега. Дядя, заехав в Покровское, привёз Ирину. Был накрыт стол. Олег безмерно удивился, слушая новости от сестры. Ирина была довольной и разговорчивой. Дядя беспрестанно подшучивал над Кириллом, задавая ему банальные вопросы, и, не дождавшись ответа, смеясь, сам же на них и отвечал. Кирилл только улыбался или отвечал однозначно, когда успевал...

– Ну, когда же ты меня познакомишь со своей юной леди? – спросил он, щедро расходуя свои эмоции.

У него, видимо, было хорошее настроение сегодня.

– Как-нибудь... – отшучивался Кирилл.

– «Как-нибудь»? Что это за ответ?! – приподнял он руки.

Ирина ходила вокруг стола, расставляя тарелки. Улыбалась, поглядывая на мужчин.

– Так, – сказал, наконец, Олег серьёзно, – я тебе тут работку привёз, – открыл он кейс.

– Интересная задумка, понимаешь? Надо сделать серию... – доставал он бумаги...

– Нет, нет, нет! – запротестовала Ирина, – Сначала за стол!

Катя отпустила щенка на траву. Опустив голову, он тут же стал принохиваться, вертя головой. Осторожно протягивал нос то к жучку, то к бабочке. Отскакивал пугливо, увидев движение, затем, продвигаясь шаг за шагом, начал ходить вокруг Кати. Освоившись немного, побрёл в сторону, разглядывая всё вокруг, то замирая, шевеля хвостом, то вприпрыжку бежал вперёд, не оглядываясь.

Катя с интересом, наклонив голову, наблюдала за тем, как он познаёт новый мир, своё будущее пространство.

Кирилла не было. Дул ветерок. По небу бежали редкие тучки. Лето стояло в самом разгаре, разливаясь солнечным светом, теплом и свежим ароматом цветущих трав. Катя внимательно разглядывала огромную поляну, окружённую с трёх сторон липами.

Островки пахучей крапивы в рассыпчато-чёрной земле. Огромные лопухи, под которыми можно было укрыться, вздумай человек поспать... Красноватые питательные корни могли заменить хлеб и салат, если суметь их приготовить. Листья лопуха достигали размеров ушей слона, да и внешне были чем-то очень похожи. Было видно, что земля была плодородной. Словно ждала прикосновения заботливых рук человека.

В одном углу усадьбы раскинулась целая плантация малины, разросшаяся без присмотра. Рядом – несколько яблонь, очень старых, вокруг которых беспорядочно проросла молодая поросль. Другие яблони и ещё какие-то деревья засохли.

Катя поморщилась. Ей так захотелось вернуть им жизнь, чтобы снова заструился молодой сок по сухим стволам, а на гибких ветвях, увитых свежими листьями, висели сочные, красивые плоды. Подойдя поближе, она увидела неподалёку небольшую ложбинку, с десятков метров. Возможно, здесь когда-то был пруд.

Щенок делал большие круги, копошась в траве, что-то жевал, поглядывая на хозяйку, прислушивался иногда. Вокруг все жужжало и чирикало.

Взглянув на дорогу, Катя увидела Кирилла с каким-то мужчиной невысокого роста, в очках на круглом лице, с короткой стрижкой.

Она взяла щенка, чтобы не потерялся, и медленно пошла навстречу. Кирилл и мужчина о чём-то разговаривали. Подойдя ближе, тот замолчал, внимательно глядя на Катю, почтительно улыбался.

– Катя, – остановившись, сказал Кирилл, – это мой дядя, Олег.

Олег слегка качнул головой.

– А... – протянула Катя.

– Без отчества... – быстро вставил Олег, приподняв ладони, рассматривая Катю с любопытством.

– Не люблю, когда по отчеству, – добавил он, повернувшись к Кириллу, – перестаёшь чувствовать себя мальчишкой, – засмеялся, поправляя очки.

– А это... кто? – показал он на щенка, вертящегося на Катиных руках.

– Безымянный ещё... – повернулась Катя к щенку.

Щенок тут же лизнул её в нос.

– Вот это и есть старая усадьба? – обвёл Олег взглядом.

– Да-а! «Есть разгуляться где на воле!» – оценил он Лермонтовской строкой. – Красиво! Я ещё здесь не был... А ты тут и копать уже начал! – проходя между липами, говорил он.

– Оперативно! – обернулся он, глядя на Катю.

– Катя фундамент обнаружила старый, – двинулся следом Кирилл, обняв Катю за плечи.

– Да, у женщин интуиция острее... – подойдя к кучкам камней, рассуждал Олег возбуждённо.

– А места-то, места-то!.. – вертел он головой, – И река вот, рядом, да? – показал он рукой.

– Да, это речка!

– А там, что за палки? – Олег показал на вешки.

– Это граница, с той стороны, – пояснял охотно Кирилл.

– Ты смотри! Размахнулись!.. Неплохо, неплохо... – вращал Олег головой, стараясь ухватить всё сразу.

– Ну, Кирилл, удивил ты меня, удивил! – весело рассуждал дядя, вытаскивая пачку «Кэмэла».

– Усадьба барская, красавица-невеста и солнце над головой! – засмеялся он, шевеля короткими усами, похожими на зубную щётку.

Катя улыбалась смущённо, поглядывая на Кирилла.

– Дом сразу начали строить! Ну, лихо у вас всё, не ожидал, молодец!

– Только, вот, – прохаживался он возле фундамента, – одно плохо, техники нет. На этом «козле», – он усмехнулся, – не привезёшь ничего! А гравий, на чём возил?

– На «козле», с тележкой...

– Да... Вот, вот! – досадовал дядя, – Вам бы побольше что...

– Есть у нас «побольше»...

– Что? – поднял голову Олег, поблёскивая очками.

– «Форд», четыре на четыре, – просто ответила Катя, – нам папа подарил, Кириллу только категорию нужно открыть...

– Да-а! – развёл руками дядя, слегка выпучив небольшой животик.

Широкая улыбка раздвинула щетину усов. Сейчас он был похож на кота из мультфильма. Катя засмеялась неожиданно.

– Да? – снова повторил он, – А мне ты ничего не сказал! – хитро улыбнулся Олег.

– Ну, это совсем, совсем неплохо! – смотрел он поочерёдно на молодых.

– Не новый, правда, ему больше десяти лет... – пыталась смягчить восторг дяди Катя.

– Катя! Катя! Иномарка, как красивая женщина, возраст значения не имеет! – открыто засмеялся он.

Кирилл только улыбался, с удовольствием поглядывая на Катю. Щенок, устав сидеть на руках, завертелся, царапая руки, и Катя отпустила его себе под ноги.

– Погуляй!

– Ну, что же! – проговорил Олег после паузы, осмысливая увиденное.

– Нет, здесь определённо хорошо! – ухмыльнулся он довольно, – Приеду, скажу Маше, дачу надо строить – здесь!

Он посмотрел на речку и повернулся к Кириллу.

– Пустишь в соседство?

– Пустим? – шутил Кирилл, взглянув на Катю.

– С удовольствием!

Улыбаясь, Олег осмотрелся по сторонам и вдохнул глубоко свежий, ароматный воздух.

– Хорошо... Ладно... Ну, что, Кирилл! Пора мне... Ехать надо! Ты не торопись. Конечно, главное – одну линию выдержать, понял, да? – вспомнил о делах дядя, – Но и не тяни, там не любят задержек больших... Понял, да? Если что надо, звони... Ну, давай! Пора мне...

Олег повернулся к Кате. Протянул старательно сразу обе ладони.

– Очень рад был, Катя, познакомиться! Честно! Очень рад! Всё мне тут у вас понравилось! Замечательно! – ворковал он.

Катя протянула руку, свесив ладонь, и дядя, вложив её между своих ладоней, покачал учтиво...

– Ну, всё! До встречи! – попрощался он и, повернувшись, заторопился к дому.

– Проводить? – спросил Кирилл быстро.

– Нет, нет, сам! – на ходу проговорил дядя, приподняв руку.

– Хороший человек, мне понравился, – сказала Катя, наблюдая, как дядя торопился к дому, перепрыгивая через ямки тучным телом.

– Да... – согласился Кирилл, – Много сделал для меня, ни в чём не отказывал никогда... Внимательный очень, серьёзный... Это только сегодня он... – улыбнулся Кирилл. – И ум у него цепкий, изобретательный. Не успокаивается никогда.

Помолчал немного, взглянув на Катю.

– И Маша у него хорошая тоже, скромная такая, и любит его очень. Олегу повезло...

– А тебе, нет? – хитро скосила глаза Катя.

Повернувшись, Кирилл обнял её за плечи и наклонился к лицу...

– А... Кирюш, тихо, щенка придавишь... – успела сказать Катя.

Щенок, освоившись быстро, засеменял по поляне, нагибая колокольчики и распугивая бабочек. Жужжали пчёлы и мушки. Сухо стрекотали кузнечики. В вышине, укрывшись в зелёных кронах, рассыпали звонкие трели птицы.

Кирилл весь остаток дня очищал от коры брёвна, делая небольшие перерывы. Приспособив тяпку к длинной ручке, он лентами снимал кору, беспрестанно вращая брёвна.

Катя обходила всю поляну, рассматривая внимательно растительность, приседала, рвала что-то. Иногда кричала Кириллу.

– Кирюш! А здесь тоже земляника есть! Ой, гриб! Смотри!

Подбегала к нему часто, показывая, то щавель, то набрав, горсть смородины. Кирилл, смахнув пот, с удовольствием жевал кисловатые ягоды. Сбегав домой, Катя принесла большую бутылку воды. Кирилл отдыхал в траве, раскинув руки. Она сидела рядом, щекотала его травинкой, рассказывая, что она планирует посадить вокруг дома, где сделать дорожки. И что, когда будет машина, нужно привезти с реки больших красных камней. И, что нужно спилить старые яблони и пересадить молодые побеги.

Кирилл слушал с удовольствием, иногда поднимая голову и дёргая ногами, когда щенок начинал кусать голые пальцы.

– Тимка! – кричала Катя, смеясь.

На следующий день, ближе к вечеру, Катя и Кирилл спешили на усадьбу. Катя принесла фотоаппарат и долго расхаживала вокруг Кирилла, когда он

занимался брёвнами, пытаюсь поймать кадр поинтересней. Кирилл фотографировал Катю со щенком и без него. Насобирав сухих веток, Катя втыкала их в землю, обозначая свои будущие посадки, дорожки, площадки. Привязывала к ним цветные бантики. Кирилл подходил часто, с интересом, внимательно рассматривал Катины фантазии.

– Здесь хвойных деревьев не хватает, в бору такой запах от сосен, такой запах.

– Я тоже так хочу! – быстро говорила Катя, бегая вокруг с веточками.

– Вон там, – подняла она ветку, показывая на вешки, – ёлочки посадим, а здесь, поближе, сосенки можно! Да?

– Можно, – согласился Кирилл, сядя в траву.

– Устал, да? – сочувственно присела она рядом.

– Цемент надо, – поглядывая на сколоченный квадратный ящик под опалубку, сказал грустно Кирилл, – на мотоцикле, в тележке, не привезёшь...

– Да?.. А давай, я папе позвоню, он захватит... – тут же нашлась Катя, – А много надо?

– Кать, неудобно как-то просить сразу... Можно из Покровского привезти, заказать сначала в магазин... Но всё это долго...

– Удобно! – утвердительно ответила Катя, – Сегодня же вечером и позвоню!

– Эх, нам бы прицепчик какой, потом, может, купим... – мечтательно произнёс он, рухнув в траву спиной.

– Да? Ладно, я и про прицепчик напомним... – повалилась на него сверху Катя.

– Да, что ты, Кать, не вздумай! – вскочил тут же Кирилл с травы, обхватив Каю.

– Ай, – взвизгнула она, съехав с его груди, и только рассмеялась.

– Кать, давай сами, как-нибудь попозже, не надо про прицепчик. – наклонился Кирилл, – Цемент можно, конечно, попросить, но, ни слова больше, обещаешь?

Катя лежала в траве навзничь, раскинув руки, и улыбалась только, блестя глазами. Кирилл смотрел на неё зачарованно, улыбался тоже, потом начал считать вслух.

– Один, два, три... четыре!

– Ты чего, а? – улыбалась Катя, подсунув под голову руку, пристально глядя на него.

Кирилл поднял с травы пуговку и, взяв двумя пальцами, повертел у неё под носом, цокая языком.

– Ах! – схватилась Катя за голый живот, – Бессовестный! Да ты меня совсем раздел! Моя блузка... Что бабушка подумает?..

– Марш за иголкой! Живо! – скомандовала Катя.

Кирилл, смеясь, поднимался с травы. Щенок вертелся рядом, визжал возбуждённо, выпучив круглые глаза.

– Кирюш! – крикнула Катя вдогонку, – Тимке захвати чашку для воды, он пить хочет!

– Раз, два, три... – считала вслух Катя, разглядывая блузку, – Что-то нам с пуговицами не везёт...

Бросила блузку на траву. Постояла, подумав, сняла брюки и бросила тоже рядом. Распустив волосы, прошлась по поляне, закрыв глаза.

– Здорово! – подумала она и, подняв руки, сделала колесо.

– Вот это да! – услышала она голос Кирилла, – А сальто можешь?

– Босиком может не получится, непривычно...

– Ты что, гимнастикой занималась?

– Занималась... Но последний год не до того было. А сальто, это надо постоянно тренировать...

– Загорать лучше с утра! – улыбнулся Кирилл, наливая воды щенку, – А Тимка где?

Катя обернулась. Щенок исчез.

– Ой, Кирилл, держи его! Вон он! Блузку поволок... – показывала Катя рукой.

– Кирюш, быстрее! – наморщила она лоб, – Он её жуёт!..

Они сидели под липой. Катя пришивала пуговицы.

– Ты в городе часто бываешь?

– Часто. Но мне не нравится там.

– А что не нравится? – взглянула на него, откусывая нитку.

– Скучно.

– Скучно? Там же столько людей! И девчонки симпатичные! – засмеялась она.

– Самые одинокие люди живут среди толпы... – сказал Кирилл грустно. – А один, не значит одинокий. Здесь – живой мир.

«Живой мир...» – повторила Катя про себя.

И вслух:

– Два мира. Выбирай, – вспомнилась ей мысль, когда она смотрела на свой портрет.

Кирилл внимательно посмотрел на неё.

– Катя!

– А?... Да... – улыбнулась она. – А ты на чём, на мотоцикле ездешь?

– Да. Иногда с дядей, на его машине.

– С Олегом?

– Да. Он меня часто за руль сажал. Всё хотел, чтобы я попробовал всё. Он жалел, что я без отца, и пытался в чём-то заменить.

– А какая у него машина?
– Да он каждый раз на разных приезжает. То на своей, то на служебной, а, если в ремонте, у друга какого-нибудь возьмёт.
– А ты на каких пробовал? – допытывалась Катя.
– А на всех и пробовал... – улыбнулся Кирилл.
– Так вот ты где ездить научился!
– Да. Так и научился.
– А ты быстро едешь? На мотоцикле?..
– Здесь негде быстро... На трассе быстро...
– Значит, любитель быстрой езды? – улыбалась Катя.
– Да нет, Катя, я ездить вообще не люблю...
– Почему?
– Когда едешь, ничего не видишь вокруг... А ты что меня про город, про машины спрашиваешь?
– Просто я сама боюсь, а придётся в город...
– Ничего. Нужно привыкнуть к своей, почувствовать. Справишься, ты не волнуешься...
– К вечеру мошकारа появится. Надо одеваться.
Катя встала.
– Ты загрустила что-то, заскучала по дому? – спросил Кирилл.
– Не угадал. У тебя ещё две попытки...
Катя оделась, закрутила хвост и, присев рядом, прижалась к Кириллу, положив голову ему на плечо.
– Не люблю гадать... Случилось что-нибудь? Я чувствую, ты что-то не договариваешь...
– Да что ты, Кирюш, – улыбнулась Катя, – я мечтаю просто... Представляю... Нет, не представляю... – хохотнула она.
– Что не представляешь?
– Я тебя в городе не представляю!
– А знаешь, я тоже не представлял, что какая-то городская девчонка окажется здесь. Но я был уверен, что окажется... И я тебя ждал...
– Именно меня?
– Наверное... Когда я тебя на пруду увидел, я почувствовал, я ни к кому не подходил раньше, чтоб познакомиться...
– А я никогда так не терялась. Когда я мокрая пришла к бабушке, я хотела, чтобы ты пришёл. Если бы ты не пришёл, не знаю сейчас, наверное, я бы стала тебя искать... Стала бы...
– А я боялся, что ты разговаривать не захочешь... Ты так резко начала.
– Хм... – усмехнулась Катя, – Хотелось показаться... Не подберу слова, а сама испугалась, засмушалась... Да и на руках меня ещё никто не носил... – улыбнулась она. – А теперь, раньше мне в голову не приходило,

ни в каких вариантах, а теперь... Я стала думать... Мечтать... Как ты про домик сказал, тогда... Теперь часто... Почему-то... Вот и сегодня... Вот и не договорила... А ты почувствовал...

– Да о чём, Катя?

Катя усмехнулась мечтательно. Вздохнула...

– О ребёнке, Кирюш... Вот...

– Так это хорошо! – спокойно сказал Кирилл. – Это естественно...

– Что, естественно? – повернула голову Катя, заглядывая ему в глаза.

– То, что ты думаешь. О ребёнке! Я заметил, многие вообще о ребёнке не думают. Даже, когда он уже родился...

– Ох, – Катя прижалась к нему, обхватив шею.

– Да что ты, Катя?

– Не знаю, просто всё в голове перемешалось! Просто боялась заговорить с тобой об этом. А хотелось поговорить...

– Ты говори... Всегда говори мне...

– Угу, – наклонила она голову, чтобы стереть слезинку.

– Я обещаю тебе, ты никогда не будешь жалеть о том, что сказала мне что-то...

Катя прижалась щекой к его лицу, обхватила руками...

– Знаешь, я ещё хочу сказать, но не знаю, хорошо ли это... Но мысль, она во мне. Если я не скажу тебе, значит солгу... И не важно, спрашиваешь ты меня или нет. Потому, что мысль о ребёнке, это уже не моя мысль, а наша, общая, понимаешь?

– Да, понимаю.

– Я слышала, когда ребёнок родился... В общем, служба заканчивается для солдата этого, отца то есть... Нехорошая мысль, да, какая-то?.. Но я хотела... Что ты думаешь?

– Катя, я думаю, что ребёнок не должен быть разменной монетой, средством для чего-либо... Он... Просто должен быть, потому, что кто-то этого очень хочет!

– Да, конечно, да... Я тоже так думаю... Тоже... Ты прости...

– Ну, что ты, что ты... – Кирилл обнял её, крепко прижал к себе, смотря вдаль поверх её головы.

Катя замолчала. Он гладил её волосы, потом повернулся чуть и поцеловал её в нос. Это было первое, до чего можно было дотянуться. Катя всхлипнула только.

– Ну, – улыбнулся он, – всё?..

– Просто, если ребёнок не в любви рождается... Это жестоко, так ведь? – решила до конца выговориться Катя.

– Да, так...

– А, если в любви?! То... Всё остальное уже не имеет значения, так ведь, да?!

– Да, я согласен! – опять ответил Кирилл.

Катя вздохнула шумно.

– Я просто хотела, чтобы ты меня понял... – виновато добавила она.

– Кать, ты просто прелесть!

– М-м! – улыбнулась она вслух.

Потом, вдруг, закрыла глаза, и из под опущенных ресниц закапали слёзы...

– Кать! – вскинул брови Кирилл, – Ты опять! Ну, что ты, ей Богу!

– Сказала всё... – вытирала она глаза, – И стало легче...

– Ты умница просто... Поверь, я думаю так же!

Катя вздохнула снова. Улыбнулась коротко...

– Надо папе позвонить... Пойдём? А Тимка где?

– Да вон, спит... Набегался.

Она поднялась.

– Сейчас... – обмахивала Катя себя руками, – Проветрюсь только...

Потом обернулась с улыбкой.

– А хочешь... Сальто сделаю?

– Нет! Нет! – замахал руками Кирилл, – Ещё сломаешь себе спину!

– Хм... – ухмыльнулась Катя, – Я только назад умею... А так можно только ногу сломать!

– Нет, нет! – присел он, обхватив её за ноги, – Не надо и ноги! – сказал со смехом и стал поднимать её вверх.

– А! – взвизгнула Катя.

Щенок открыл глаза и, подняв уши, посмотрел по сторонам.

– Пойдём звонить? – спросил Кирилл, смотря снизу вверх.

– Сначала поставь меня на землю!

Ирина была уже дома, когда Кирилл с Катей зашли позвонить. Оказалось, что Дмитрий уже звонил и сообщил, что приедет завтра с утра. Просил, чтобы Кирилл никуда не отлучался. Катя обрадовалась, но решила поговорить сама.

На следующее утро Кирилл пришёл рано, постучал в окно. Открыла Катя. Радостная, ещё в халатике, она заговорила с порога:

– А мы ещё чай пьём! Идём с нами!

– Если только ещё раз...

Прошло немного времени. У палисада остановилась машина. Катя тут же подскочила к окну.

– Папка приехал! – заявила она весело, – Только машина не наша...

Войдя в дом, Дмитрий поздоровался оживлённо... Быстро расхаживал по дому, на ходу рассказывая:

– Вам с бабушкой от Люды привет! – радостно объявил он Кате.

– Звонили?! Как она там?! Удивилась, наверное...

– Да нет... Не сказал бы, – рассудительно заметил отец, – больше расспрашивала, что, да как... Письмо тебе напишет!

– Здорово! Я ей фото пошлю! – обрадовалась Катя.

– Побейстрой, Катя, побейстрой! – торопил отец, – Дела много, времени мало... А мама там обед готовит...

– Пап, а машина чья? А наша где? – из другой комнаты громко спрашивала Катя.

– Наша? – посмеялся Дмитрий, – Ваша! На станции стоит! Без номеров уже! Ребята там посмотрят всё сейчас... Я тут у Лёшки прицепчик взял на время... Всё равно у него стоит без дела...

– Прицепчик? – засмеялась Катя.

– Да! Я подумал, сгодится вам сейчас, да, Кирилл?

– Вы наши мысли читаете... – улыбнулся Кирилл.

– Да?.. А машина эта – работника нашего одного...

– А вы с мамой не решили ещё?

– Да нет ещё... Не до того... – задумался Дмитрий, – Ну, скоро ты?! Катя!

Катя вышла из комнаты.

– Так! Ну, в машину! – подал он ключи Кате, – Я бабушке только... – зашагал он на кухню.

Катя с Кириллом сели в машину. Катя улыбалась постоянно.

– Что ты всё улыбаешься? – волновался немного Кирилл.

– Так посмотришь сейчас, где я жила... Хм!.. Девчонки скажут: «Ничего себе, съездила к бабушке!» – захохотала Катя.

Дмитрий быстро сел в машину.

– Ну, ты всё взял? Паспорт взял? – спросил он быстро у Кирилла.

– Да. Всё взял.

– Всё! Поехали! Поехали-поехали... – мурлыкал он себе под нос, разворачиваясь.

– Пап! А это, что за машина?

– Это?.. «Хонда» это... – безразлично ответил отец, смотря на дорогу.

– Ты чего-то грустный сегодня... А?

– Я-то?.. Хм... Скучно как-то стало... – сидим с мамой, сидим... Вечером. Мама вздыхает. Походит по квартире, опять сядет...

– Так вы к нам переезжайте!

– Да? К вам?.. – усмехнулся он и замолчал.

Выехав на шоссе, Дмитрий быстро разогнал машину.

– Ого! Сто сорок! – взглянула на спидометр Катя, – Пап, ты что-то волнуешься слишком...

– А? Да... – сбросил он скорость.

Некоторое время ехали молча. Мимо проплывали поля, перелески, какие-то строения. Беспреданно с шумом пролетали встречные машины.

– «Оку» хотел взять, – улыбнулся вдруг Дмитрий, повернувшись к Кате и Кириллу, – мужики смеются, говорят, начальник автосервиса, ты лучше «Запорожец» купи...

Катя прыснула смехом.

– Дмитрий Иванович, а... – повернулся Кирилл к Кате, – Как бы сказать...

– Ну, говори, что ты там... – усмехался Дмитрий.

– Может, Вы нам с Катей «Оку», а себе «Форд» оставите?

– А правда, пап! – встрепенулась Катя, – А что? Нам и «Оки» хватит! Она поменьше, а то я его боюсь как-то, большой слишком, сильный...

Дмитрий усмехнулся, обернулся назад. Ехал, думал с грустной улыбкой. Катя с Кириллом молча ждали, переглядываясь. Дмитрий взглянул на них через внутреннее зеркало. Улыбнулся.

– Да нет... Вам зимой и не выбраться... – смотрел он на дорогу, – Да и не привезёшь на ней ничего!

– Зимой меня уже не будет здесь... – сухо сказал Кирилл.

– Два года – это не вечность! Правда, Катя? А ещё через два будешь себя спрашивать: «Неужели я в армии служил?» – пытался шутить Дмитрий.

– Конечно! Да если ещё отпуск! Да мы сами пару раз съездим! Правда, пап?!

– Обязательно! – бодро подхватил отец.

Кирилл незаметно обхватил Катину ладонь и сжал слегка...

Быстро подъехали к городу. Дмитрий сбросил скорость.

– Катя! Сейчас я тебя домой завезу. Пока там... Ну, что ты там хотела... Мы с Кириллом на станцию, потом зарегистрировать... Это быстро всё, я договорился... Потом домой! Обедать! Так?

– Хорошо, пап!

Ближе к полудню «Форд» с прицепом остановился у подъезда панельного дома.

– Вон наши окна! – хлопнув дверцей, показал Дмитрий Кириллу рукой вверх.

Гулко поднялись по лестнице. Дмитрий нажал звонок. Дверь открыла Наталья.

– Вот и мужчины! Здравствуй, Кирюша, проходи! – оживлённо встречала она, – Ну, все дела сделали?

– Все. По магазинам – после обеда... Может, вы до завтра останетесь, а? Кирилл? – спросил Дмитрий, раздеваясь.

– Я не знаю, как Катя...

– Ну, вот! – скинула Наталья руки, – Кирилл, как Катя! Катя, как Кирилл!

– А где она? – спросил отец.

– К Ленке убежала, в соседний подъезд! Что-то ей там потребовалось срочно...

– Ты проходи, Кирюша! Будь, как дома! – прибавила она весело.

Кирилл медленно обходил квартиру. Рассматривал вещи. Попытался по ним определить Катину присутствие. Фотография на стене. Магнитофон. Кассеты рядом. Он неспеша подошёл. Взял в руку несколько... Ференц Лист, Шопен, Эй-Си-Ди-Си, немецкий язык.

«Интересное сочетание», – подумал он. – «Может, это для гимнастики?»

Дмитрий с Натальей разговаривали на кухне. Натальин смех не раз прерывал их оживлённый разговор. Кирилл подошёл к окну, разглядывая пейзаж с облупившейся стеной и лесом телевизионных антенн... Наклонился над цветами на подоконнике. Понюхал цветок. Усмехнулся молча. Пепел в горшке...

Раздался звонок в дверь. Кирилл обернулся. Наталья лёгким шагом уже бежала по коридору.

– Вот и Катя!

Открыв дверь, она воскликнула удивлённо:

– Ой, Лена, здравствуй!

Катя проталкивала подружку вперёд.

– Мам! Лена проводить меня пришла. И мне ей нужно кое-что отдать! А где Кирилл?

– Там, в комнате, – показала рукой Наталья, – ну, вы тут побеседуйте пока немножко, я скоро...

Катя бесцеремонно втокнула подружку в комнату, проскочила сама тут же.

– Кирюш! Это Лена! Мы с ней с детства знакомы, и в школе вместе, ну, и вообще... – на ходу отрекомендовала Катя, подходя к Кириллу.

– Здравστε! – выдавила подружка скромно, блуждая глазами.

Она была чуть выше Кати, с пышно взбитой причёской неопределённого цвета. Лицо с правильными чертами и сильно перегружено косметикой.

– Садись, Лен, – чуть толкнула её Катя на диван.

– Ну, Кать, – неловко выговорила подружка, соображая, как себя вести.

– Ага... Ты кассеты изучал! – быстро заговорила Катя, подойдя к магнитофону.

– Не думал, что ты слушаешь тяжёлый рок, – улыбнулся Кирилл, наклонив набок голову.

– Я не слушаю, – перебирала Катя кассеты, – тяжёлый рок... Где же она? – наморщила лоб, не находя кассету.

– Это Люська ещё слушала... Это возьмём? – повернулась вдруг Катя, ткнув пальцем в магнитофон.

– Как хочешь... Но у меня есть... – пожал он плечами.

– Да? Не заметила... – продолжала она искать.

– А, что ты слушаешь? – встал он рядом.

– Вот она! На... – протянула кассету подружке Катя.

– Я? Вот это, – сунула она в его руку кассету и, смеясь, закружилась на ходу, вскинув руки, исчезла за дверью.

«Шопен. Вальсы.» – прочитал он на коробочке.

– Она танцует хорошо очень, – раздался глянцевоый голос Лены, решившей завести разговор, – и гимнастикой занималась...

Кирилл улыбнулся.

– Я уже заметил.

Катя снова вбежала в комнату.

– Сейчас будем обедать! – заявила она сходу.

– Ой, нет... Я пойду... Ты хотела посмотреть...

– Да, да, пойдём!.. Кирюш! – повела Катя в свою комнату.

Лену посадила на стул и, покрутив головой, хлопнула по кровати:

– Садись сюда! Возможно, ты будешь здесь спать, если останемся.

Останемся?

– Я не знаю, Кать, как ты хочешь?

– Ладно, подумаем... – решила она и подошла к книжному шкафу.

– Лена у нас будет поступать в институт... – шутливо сказала Катя, вытаскивая какие-то книги, – И будет... Как это называется? – повернула она голову, смеясь.

– Ой, ладно, Кать, неважно... – плавно махнула рукой подружка.

– Это возьмёшь? – показала Катя книгу, – А это?.. Так, Лен, слушай, выбирай сама, а? Всё здесь! – сказала Катя и села рядом с Кириллом.

– Будешь к нам в гости приезжать, когда домик готов будет, – мечтательно пропела она, положив ему на плечо голову, – да, Кирюш? – и заглянула ему в глаза.

– Почему, когда будет?.. – поправил осторожно Кирилл, – Можно и сейчас!

Подружка улыбалась смущённо, роясь в книгах и слушая их разговор. Пыталась определить их отношения.

– Кать, а, как обратно добираться будем?

– Как? На машине... А... Ой! Я не знаю... А папка обратно... Надо его спросить...

– Придётся тебе туда ехать самой... – озадачил её Кирилл.

– Ой, нет, Кирюш, с прицепом ещё! Я боюсь, не поеду я... Сейчас я спрошу! Он что-нибудь придумал, наверное...

Катя снова убежала на кухню. Подружка, не торопясь, рылась в книгах, думая совершенно о другом.

– Катя говорила, у вас красиво в деревне... – продолжила начатый разговор подружка, – Речка, лес рядом, ручьи...

– Красиво! – задумчиво согласился Кирилл, покачав головой.

– Правда, что у вас места больше стадиона, и лес свой будет? – недоверчиво открыла рот Лена.

– Аллея липовая есть. Вековые липы... С трёх сторон. Луг большой очень... Остальное тоже будет.

– Интересно! – остановилась Лена, – Я никогда не была в деревне. У нас все в городе живут, не к кому ездить...

– Так ты к нам приезжай. На автобусе – минут сорок. Позвонишь, мы встретим у шоссе. А там, километра три... – просто сказал Кирилл, улыбаясь, – Сама всё и увидишь!

– Да?! – улыбнулась подружка, немного удивляясь, как просто общается парень.

Её это как-то подкупило сразу, и захотелось поговорить.

– Интересно было бы... – присела она на край стула, улыбаясь, – А что, и дом сами делать будете? – наивно спросила она, взглянув на него робко.

– Сами. Самим, ведь, интересней, правда?

– Я не знаю... – скривила она губы, представляя себя на Катином месте, улыбнулась откровенно, рисуя в воображении необыкновенную для неё картину.

Кирилл с любопытством наблюдал, как меняется выражение её лица.

– А, правда, приезжай на выходные! И Кате приятно будет, и тебе интересно.

– Ну, ладно... Я, вообще-то, с удовольствием! – откровенно растерялась подружка.

– Вот, видишь, всё просто, – улыбнулся Кирилл, – телефон Катя напишет. Только с утра звони, после обеда мы с Катей на усадьбе...

– Интересно... – всё ещё недоумевала подружка, удивляясь, как, оказывается, можно просто общаться с незнакомым парнем.

– А вы с Катей, ну... – замаялась она, – Разве давно знакомы?

– С Катей? – Кирилл улыбнулся мечтательно, – Кажется, целую вечность...

– Интересно! – качнула неопределённо головой Лена, – Она такая прибежала, счастливая... Как в раю побывала... – смотрела Лена расширенными глазами куда-то в окно.

Катя вошла неожиданно, с радостным лицом.

– Нас проводят! С эскортом! – торжественно объявила она.

– Давай решать, быстренько, когда едем, папа звонить будет сейчас!

Кирилл соскочил с края кровати, подошёл к Кате, взял её за ладонь руки.

– Кать, давай сегодня... Ты, как?..

– Правильно, – подхватила Катя, – Тимка там заскучает! – повернулась волчком и ушла быстро.

Лена складывала в пакет книги. Как-то растерянно, с любопытством, поглядывала на Кирилла.

Поймав её вопросительный взгляд, ответил шутливо:

– Дома лучше!

– И Катя... Тоже... – неопределённо выдохнула подружка.

Кирилл ухмыльнулся вслух.

– Знаешь, Лен, дом, это ведь, не стены...

Катя распахнула дверь.

– Всё! Решили. После обеда – по магазинам... Цемент прихватим, бабушке чего-нибудь купить, у неё день рождения скоро. Потом дядя Лёша придет, и домой, да?! – блестела глазами Катя.

Подружка приоткрыла рот, хлопая покрашенными ресницами.

– Кать, телефон наш запиши Лене, она согласилась к нам приехать, посмотреть...

– Правда? – повернулась к ней Катя, прищутив глаза.

Подружка покивала головой только, находясь в лёгком оцепенении.

– Ты, что с ней сделал? – хохотнула Катя, подняв на Кирилла глаза.

– Я пойду... Катя. Мне пора уже... – заторопилась Лена, пряча виноватую улыбку.

– Пойдём. Провожу! – опять посмеялась Катя и, повернувшись к Кириллу – Иди, папа зовёт...

Выйдя на площадку, Катя закрыла за собой дверь.

– Ну, как тебе Кирилл, понравился? – играючи спросила она.

– Кать, он такой... Необычный, ну, как из другого мира... Хороший, вообще...

Катя засмеялась звонко. Эхо пронеслось по подъезду.

– Там и есть другой мир... – вдруг сказала она серьёзно, – Живой! Ты заходи часов в шесть, ладно? Меня ждут, наверно!

– А, телефон... Напиши!

– Ладно! – улыбалась Катя, открывая дверь.

Катя быстро вошла в кухню. Дмитрий с Кириллом уже сидели за столом. Наталья, ещё хлопотавшая у плиты, обернулась к дочери:

– Катя, тебя ждём! Садись!

– Уберёмся? – усаживалась Катя.

– Раньше убирались, – сказал Дмитрий, – когда Люся была...

– Теперь нам просторно будет... – грустно заметила Наталья.

– Садись, Наташ, ладно там... – вздохнул Дмитрий.

– Папа у нас загрустил! – улыбалась Наталья невесело.

– Ага... Сама тоже... Мимо телевизора смотришь...

– Пап, да что вы всё... Мы же не на другой планете жить будем!

– Вот-вот. Надо с машиной решать что-то! Наташ?

– Ну, что я? Решай! Мне, лишь бы ездил... – подняла Наталья брови.

Кирилл ел молча, в разговор не вступал. Катя тоже, только оживлённо поглядывала на родителей с улыбкой или, бросая взгляд на Кирилла.

– Катя, Кирилл, вы кушайте... Папа у нас раскис чуть-чуть, а потом, как придумает что! Не остановишь ничем!

– Ладно, ладно, раскис... – ворчал он с набитым ртом, ухмыляясь.
– Вот! Уже лучше! – улыбалась Наталья, подкладывая Кириллу в тарелку.
– Папа хотел «Оку» взять, да его засмеяли на работе, а нам не хочет «Оку» поменять... – быстро сообщила Катя матери.

Пока Наталья разговаривала с Катей и Кириллом, Дмитрий жевал молча, раздумывая.

– Мам, пока мы ездим, ты ещё соберёшь мне... Я тебе скажу чего...

– Соберу, соберу, – журчал Наташин голос.

– Так! – сказал громко Дмитрий и положил вилку, – Выбор у нас небогатый, либо то не подходит, либо это не нравится...

– Всё! Берём «Ниву», – сказал, будто отдал приказ.

Встал из-за стола:

– Я покурю...

– Ну, вот! Что я говорила? – повела рукой Наталья, улыбаясь, – Вот и решили всё!

Кирилл улыбнулся, взглянув на Катю. Дмитрий, проходя мимо него с пачкой сигарет, похлопал его ладонью по плечу, прибавив довольное:

– Вот так.

– Дима! А чай будешь? – привстала Наталья...

– Как же!.. Раз коньяк не наливают... – скрылся он на балконе.

Катя, взглянув на мать, засмеялась. Наталья улыбалась только. Потом развела руками, посмотрев на молодых:

– Ну, «Нива», так «Нива»!

Наталья с Катей расставляли чашки на стол, на котором стояло большое блюдо пирожных, испечённых утром. Дмитрий подсел к Кириллу, спросил с интересом:

– А проект-то у тебя есть, ну, чертежи, там, планы?..

– Есть. Спецификация на материалы, ещё там...

– Ты смотри! – удивился Дмитрий, подняв глаза на жену.

– Я, как-то, книгу оформлял, по дачному строительству, там информации много разной, не выберешь...

– Ну, хорошо! – встал Дмитрий с довольной ухмылкой. – И что у нас Антон не такой... – пробирался к своему стулу.

– Ну, что ты, Дим, пристал к нему?! Хороший Антон человек... – укоризненно выговорила Наталья.

– Хороший, конечно, только стерильный очень... – ворчал Дмитрий, – Всё ему в упаковке нужно... С блеском... Люська вот и хандрит там...

– Ладно, Дим, ладно, устроится всё!

– Угу! Четвёртый год не устроится... Туда, сюда... Чего роются? Детей нет...

– «... Что ищет он в стране далёкой, что бросил он в краю родном...» – встала вдруг Катя, грустно глядя в окно.

Наталья вздохнула только.

– А я ей письмо напишу! – оживилась Катя, – Опишу всё, пусть приезжает!.. В Холмах места хватит! Да, Кирюш?

Наталья мотнула головой:

– Она и вправду приехать может...

– Ну, так, что? Так-то лучше, разве?.. Я думал, хорошо там всё! А вчера по телефону, что слышу? – раздражённо выговорил Дмитрий. – Напиши, Катя...

Настала неприятная пауза...

– Ну, ладно, – прервав молчание, спокойнее заговорил он, – а рыба ещё есть в речке? – повернулся он к Кириллу.

– Есть. Мальчишки ловят. Даже щук таскают... – улыбнулся Кирилл.

– Да? – оживился Дмитрий, – Вот машину доделаем, приедем сразу. Надо отдохнуть немного, – улыбнулся он, хлопнув Кирилла по коленке.

Через два часа нагруженный «Форд» колесил по городу, останавливаясь, то у одного, то у другого магазина.

– Покатаюсь в последний раз!

– Пап, а «Нива», что, хуже?

– «Нива»?.. Ну, поменьше... Послабее... Потеснее... А так, ничего, в общем! Теперь нам с мамой вполне хватит.

На обратном пути Дмитрий рассказывал Кириллу все тонкости и особенности машины. Объяснял подробно, как первокласснику.

– Вон там, – показал он назад, – книжка есть! Ну, а если что – звони!.. Я думаю, ты разберёшься!

– Попробую... – осторожно ответил Кирилл.

Вернулись в дом. Катя собирала сумки. Кирилл ждал напряжённо.

– Жаль, что не останетесь, хоть на день! – сожалела Наталья.

– Кирилл там работа ждёт! – с пониманием сказал Дмитрий, – Теперь забот хватит.

– Да, у меня ещё заказ большой... – подтвердил Кирилл.

– Вот-вот... Ну, ты справишься! Я верю!.. Теперь, вот что... Наташ, где у нас там...

Наталья принесла маленькую кожаную сумочку и протянула Кириллу.

– На, Кирюша... Здесь не много по нынешним временам, но на основные материалы должно хватить... – проговорила она мягко.

– Что Вы, Наталья Николаевна, – растерялся Кирилл, – Вы и так... У меня тоже есть! Я работаю ведь... Мы...

– Ты, что? Новый русский? – скрестил руки на груди Дмитрий, улыбаясь.

– Нет, но... – повёл рукой Кирилл.

Слова у него иссякли.

– Катя! – позвал отец.

Катя выбежала из комнаты и, оглядев всех по очереди, оценила сцену.

– Кать! Не хочет брать!.. Гордый!

– Нет! Не в этом дело... Дмитрий Иванович! Не гордый... Вам тоже сейчас нужно... Технику, там, доделать и... Вы и так уже много сделали! Мне неловко, честно...

Наталья только покачала головой, улыбаясь.

– Придет время, Кирюша, у тебя ещё будет возможность позаботиться о нас... – по-матерински произнесла она.

– Кать, ну, что ты молчишь? – спросил отец.

Катя не знала, как поступить. Она посмотрела на Кирилла, как бы прося помощи. Кирилл понял по её глазам, что самому придётся принимать решение. Отказаться наотрез, значит, обидеть родителей Кати. Взять деньги – признать полную свою беспомощность. Ему было действительно неловко...

Катя ещё раз взглянула на него, секунду соображая, потом подошла к матери, взяла сумочку и чмокнула её в щёку. Потом подошла к отцу, и тоже.

– Мы постараемся потратить их с толком... Спасибо! – быстро проговорила она.

– Я не сомневаюсь! – сказал отец довольно и хлопнул Кирилла по плечу.

У того зажгло скулы, и пот испариной выступил на лбу. Наталья затрепетала ресницами, повернулась и пошла в кухню:

– Поставлю чайник... – сказала она, не оборачиваясь.

Катя повернулась к Кириллу, смотрела на него растроганным взглядом. Он только мотал головой тихонько.

В дверь позвонили...

– Это Лена! – встрепенулась Катя, просунула сумочку под руку Кириллу и шагнула открывать дверь.

За столом сидели впятером. За чаем разговаривали непринужденно. Лена поглядывала любопытно на Катю и на Кирилла, смущённо.

– Вот, Лена, видишь, как всё меняется быстро в вашем возрасте. Теперь вы – кто куда... – с ностальгической ноткой рассуждала Наталья.

– Нам ещё потерпеть придётся, – улыбалась Катя, – мне, пока Кирилл служит, ей – пока институт закончит...

– Может, ещё не поступлю... – почему-то радостно, заявила Лена.

– А ты, очень хочешь? – спросила Катя.

– Да нет... Вообще не хочу... Это мама у меня хочет!

Дмитрий рассмеялся, поставив чашку:

– Так ты маму и заставь поступать!

Зазвонил телефон. Наталья быстро поднялась и взяла трубу.

– Всё. Лёша приехал... Снизу звонит, – подняла она брови, повернувшись к столу.

Ровно гудел мотор. Нагруженный «Форд» мягко качался на ямах. Сзади бесшумно катился прицеп. Из-за прицепа иногда выглядывала, пропадая в пыли, Лёшина машина. Пришлось ехать объездной дорогой. Через брод – не решились. Маленький караван приближался к нескольким домикам, отделившимся рекой от остальной части деревни.

– Приехали! – обрадовано заявила Катя.

– Ты, как будто всю жизнь здесь прожила... – обернулся оживлённо отец.

– Пап! А ты хотел бы здесь пожить? – лукаво спросила Катя.

– М-м... – протянул Дмитрий.

– Ох! – вздохнула Наталья, открывая дверь.

Алексей вышел из машины. Оглянулся вокруг, не торопясь.

– А у вас тут красиво!

На шум вышла бабушка. Заговорила сразу, неспеша спускаясь с крыльца:

– Техники-то сколько! Как Катя появилась у нас, так сразу зашевелилось всё! – щурила она глаза.

Разгрузили цемент, канистры, Катины сумки. Походив по огороду и побеседовав немного, родители засобирались домой.

Дмитрий подошёл к Кириллу.

– Ну, через недельку приеду, покажешь, где тут рыбу ловят! – улыбнулся он. – Наверняка решится вопрос и с правами.

Садясь в машину, Алексей пошутил весело:

– Прицепчик не потеряйте на дороге! – посмеялся и хлопнул дверью.

Машина тронулась. Катя помахала рукой. Наталья, через стекло, в ответ. Через минуту стало тихо. Рядом хлопали куры. В ветвях берёз разнообразно звенели птичьи голоса.

Кирилл обещал прийти «ещё до заката», так он сказал. Потрепав Тимку за уши, Катя вошла в дом и устало села на стул в кухне, рядом с бабой Варей.

– Бабушка... Так хорошо всё!.. Разве так бывает?

ГОСТИ

Слухи разлетаются быстро, особенно в деревне. Говорили, что за речкой, в старой деревне, поселилась молодая девушка. Её часто видели в магазине. Другие часто видели с Кириллом. Говорили, что это его сестра. Другие, что это родственница Варвары Гончаровой.

Не осталось без внимания и начавшееся строительство дома. И то, что часто теперь ездят в старую деревню разные машины.

Бабушки обсуждали, что старая усадьба, которая была якобы заколдована, девушку эту пустила. «Значит», – говорили они, – «какая-то она необыкновенная. А то и больше того...»

Разговоры о девушке вызывали интерес и у молодых парней. В один из дней, когда Катя прогуливала щенка и выполняла свою норму в «пять ямок», к усадьбе с треском подкатили два мотоцикла. Заглушив моторы, оба парня повернули к Кате головы. Взяв щенка на руки, она сама подошла к краю усадьбы и, стоя под липой, обратилась к ближайшему из них:

– Вы что-то хотели спросить?

Парень улыбнулся вольно, оглянулся на напарника, что помоложе, и вальяжно спросил:

– Прокатиться хочешь?

Тот хохотнул.

– На этом? – показала она глазами на мотоцикл.

– Что, не нравится? – усмехнулся парень.

– Да нет. Просто уже накаталась на мотоцикле...

– Говорил тебе, Кирюхина она... – негромко шептал тот, что помоложе, – Кончай базар, поехали!

– Помолчи... – резко оборвал первый парень. – С Кирюхой, что ли?

– Да. С ним... – просто ответила Катя.

– У него «ЧЗ», тачка классная, кроссовый! Просил продать, не хочет! – громче заговорил второй парень первому.

– Он продаст... – улыбнулась Катя, – Хочешь, я попрошу его?

– Да ладно... – скривил губы второй парень, – Теперь уж точно не продаст...

– А теперь он ему не нужен... – сказала Катя.

– Чего это так? – ухмыльнулся старший, оценивающе разглядывая Катю.

– Тебя ведь, Саша зовут? – хитро спросила она.

– Ты что, по глазам читаешь? – пристально взглянул он на неё.

– Нет! – засмеялась она звонко, – По брелку на ключах!

Парень усмехнулся, взглянув на младшего.

– Ты что, на флоте служил? – опять спросила Катя.

– Не угадала...

– А якорь на руке почему? – сдерживала она смех.

Парень потёр руку ниже локтя.

– Так, в детстве баловался...

– Можно удалить, и без боли... – смело и просто глядела она ему в глаза.

– Ты что, тоже пробовала? – недоверчиво спросил он.

– Нет, – опять засмеялась Катя, – соседка у меня удаляла у врача одного. Я знаю, как его найти...

– Хм... – ухмыльнулся Саша.

Спесь с него как-то спала сразу. Приготовившись выслушивать остроты, он не ожидал, что незнакомая девчонка будет разговаривать просто и без затей.

– А тебя... как зовут? – осторожно спросил он, сузив глаза.

– Катя зовут...

– Ты сестра, что ли, Кирюхина?

– Нет, не сестра.

– Так ты не к нему приехала?

– К нему.

Второй парень опять зашевелился на сидении.

– Поехали, кончай базар, я тебе говорил... Не ясно, что ли?

– Не трещи! – ответил старший.

– Я чего-то не понял, – удивился он, ухмыляясь.

– А, что ты не понял, Саша? – серьёзно спросила Катя.

Он ухмыльнулся снова, смутившись немного.

– А ты серьёзно, насчёт мотоцикла? – спросил опять второй парень, – Точно продаст?

– Съезди к нему, он дома сейчас, передай, что я тебе говорила.

– Да? – удивился тот, взглянув на старшего, и дёрнул ручку мотоцикла.

– Я быстро! – крикнул он и, напустив дыма, отъехал от аллеи.

Саша сидел молча на мотоцикле, смотря куда-то внутрь усадьбы.

– А у тебя глаза добрые, твоей девчонке повезёт... – сказала Катя, в упор глядя ему в глаза.

– Нет у меня... девчонки. Была, то есть... До армии...

– Ничего, будет! – посмеялась Катя просто.

– Такая, как ты? Где же... такую найдёшь? – скривил он губы.

– А зачем искать?... Ты её сделай такой, ты сможешь...

– Какой... «такой»? – не понял он.

– Счастливой!

– Хм... – опять ухмыльнулся он, отвернув в сторону голову, – Интересно ты... Рассуждаешь, вообще... – как-то растерялся он.

– Ладно, – завёл он мотоцикл и отъехал резко.

Остановился вдруг. Заглушил. Слез с мотоцикла, подошёл к Кате медленно.

– А, как этого, ну, врача найти?... – неловко спросил он.

– Обухов его фамилия, третья городская поликлиника...

– А... – протянул парень, – Запомню... Ну, спасибо... – шагнул он к мотоциклу.

– Подружка у меня есть, хочешь, познакомлю? – спросила Катя весело. – Скоро приедет... Меня навестить!

Парень остановился. Посмотрел на Катю. Улыбнулся потом.

– Ну, познакомь!..

– Тогда заезжай почаще! – засмеялась Катя.

– Ладно. Буду заезжать.

Он завёл мотоцикл и, не дожидаясь друга, поехал в сторону реки.

Катя отпустила щенка.

– Ух ты, какой тяжелый стал! – потрясла она руками.

Щенок завилал хвостом и стал крутиться у ног, что-то вынюхивая. Ветер нагнал много облаков. Солнце то пряталось за белую пенную шапку, то вновь появлялось, разливая ослепительный свет. Синие донца облаков бросали тень, которая ползла пятнами по земле, покрывая всё подряд. В тени, на ветерке, было прохладно.

Катя поёжилась, разглядывая первые венцы брёвен, уложенные совсем недавно. Было непривычно. Ведь, не было ничего! И вдруг... Вот он – дом, уже обозначился. Можно обойти вокруг и потрогать руками. Надо же... Около ста лет ничего не стояло здесь...

Ветерок развевал выбившиеся пряди волос. Они прилипали к губам и шекотали нос. Катя улыбалась, глядя на дом.

«Настоящий!» – хохотнула про себя, вспомнив зайчат...

Кирилл тогда повалился на траву, смеялся искренне, до слёз. Потом он захотел построить для неё домик... Катя подошла к срубам и провела рукой по тёплым шершавым брёвнам. От них терпко пахло смолой.

Захотела очень, помечтала и осталась здесь, с ним! Он захотел очень, помечтал, и всё стало получаться! И земля, и домик, и Тимка вот... Катя улыбалась, глядя на щенка. Он, словно почувствовал, поднял к Кате голову и, вытащив из кучи щепку, улегшись рядом, начал сосредоточенно грызть.

– Тимка! – пригрозила пальцем она, – Опять растаскиваешь!

Щенок обернулся, завилал хвостом и, с ещё большим удовольствием, принялся за щепку... Солнце вновь появилось.

«Ещё две...» – подумала Катя и посмотрела на покрасневшие ладони.

Взяла лопату и направилась к ямкам.

Рядом послышался звук мотоцикла. Парень, проезжая мимо усадьбы, повернулся и поднял вверх руку. Не останавливаясь, пронёсся мимо вниз по склону, к мостику через речку.

Неделю назад, когда пригнали машину, Катя отдала Кириллу все деньги и сказала, чтобы он рассчитался за лес сразу и нашёл в деревне какого-нибудь помощника. Потому что таскать одному брёвна было невозможно. Часть денег можно было истратить на оплату. В деревне любой работе рады. За помощь много не спросят. Кирилл, подумав недолго, согласился.

– Да, ты права, – сказал он тогда, улыбаясь, – а главное, дело быстрей пойдёт...

Помощник вскоре нашёлся, вернее, бабушка Варя предложила, вспомнив, кто у них строился и умеет работать топором, а не языком, как сказала она...

«Да и водки не любитель!» – подчеркнула она.

Кирилл пошёл в деревню и попросил мужичка помочь. Дядя Василий, так он себя назвал, согласился сразу. Хоть и был уже на пенсии, но оставался крепок и подвижен. Цену назвал сам, да ещё гораздо ниже, чем хотел предложить молодой хозяин. Днём он делал сам, что мог, а под вечер они с Кириллом закатывали, да прилаживали брёвна. Дело пошло дружно.

Сегодня дядя Вася ушёл драть мох. Вечером Катя с Кириллом поедут за ним на машине. В размышлениях она докопала ямки под деревья, которые они хотели посадить осенью, и приложила ладони к траве. Руки жгло.

«Это с непривычки...» – подумала Катя, – «Надо потерпеть!»

У лип появился Кирилл. Он шёл быстрыми шагами. Щенок, подняв уши, замер настороженно. Потом, завивая хвостом, бросился навстречу, застревая в траве.

Кирилл на ходу подхватил щенка и подошёл к Кате.

– Ну, продал мотоцикл? – наклонив вбок голову, любопытно спросила она.

– Как же не продать, – поцеловал он её в щёку, – если невеста просила?!

Щенок успел лизнуть Катю в другую...

– Это он так сказал?! – засмеялась она.

– Так и сказал, – улыбался Кирилл, отпуская щенка.

– А, что за парень?

– Одноклассник... Любитель покататься. У них там... компания своя – байкеры местные! – посмеялся Кирилл.

– Их двое приезжало, второго Саша зовут, кто это? – спросила Катя серьёзно.

– Мне показалось, – поправила она волосы, – что-то неладное у него творится в душе...

– Сашка Севидов, отслужил, приехал, а Оля его – в городе уже... Замуж вышла... Бригада в Покровское приезжала на строительство... Познакомилась с одним человеком, они работу закончили... Она и уехала с ним. Сашка приехал, с орденом. Участвовал в боевых действиях... А её нет... Не написала даже. И родители промолчали. Быстро всё как-то у них... Вот он и злится на всех. А так, хороший парень. Пасека у отца его. Мама у них мёд покупает. Родители всё рассказывали ей. Как служил, как что...

– А служил он где?

– У границы где-то, в Таджикистане или рядом...

– А Ольга эта...

– Тоже одноклассница. Главное, никто не ожидал от неё, – посмотрел Кирилл в глаза Кате.

– Ты что так смотришь на меня, а? – прищурила она глаза. – Не мечтай, я тебе такой радости не доставлю!

Кирилл улыбнулся невесело...

– А вы, сударь, когда жениться изволите? – ткнула пальцем ему в грудь Катя, распахнув глаза.

– Как прикажете, барышня... Только...

– Нет! Никаких «только»!.. Так! Надо подумать!.. – уперев пальцем в губу, закатила она глаза к облакам.

– Так! Пожалуй, август месяц подойдёт!.. – рассудительно надула она губы, – Как ты считаешь?

– Подойдёт. Только... В августе не построить дом... – вяло улыбнулся Кирилл.

Катя шагнула к нему, прижалась к груди, смотрела в сторону.

– Попроси отсрочку... – сказала она негромко, совсем другим тоном.

– Ещё дольше ждать... – также ответил он.

– Семьсот дней и семьсот ночей... – сказала она тихо, – Я просто сойду с ума.

– Я ничего не могу изменить... Не я первый...

– Возьми меня с собой! – без шутки сказала Катя.

Кирилл негромко рассмеялся.

– Я подумаю...

– Только бы недалеко, – почти прошептала она.

– Так и будет.

Катя подняла голову, вздохнула тяжело, виновато улыбнулась.

– Я тебя расстроила, да? Сама говорила... А...

– Всё! Всё! – перебил Кирилл, – Сменим тему! У нас дела поинтересней сейчас, да?

– Угу! – повеселела Катя, – За мохом ехать!

– Ты за рулём! – вставил Кирилл.

– Нет, нет, сам тренируйся!.. Моя очередь завтра только...

– Ах... Запомнила! – покачал Кирилл пальцем.

– Кирюш, ты ездил сейчас, пока не сдашь... Я успею ещё!

– Ладно, покатаю тебя, до осени...

– Я придумала! – засмеялась Катя, – Я тебя не отпущу!

– Как это?

– У меня же теперь две силы?! – повисла она у него на руке.

– Пойдём, щенка отведём и поедим. Ты есть хочешь? – заглядывала она ему в лицо.

– Хочу.

– Правильно! – обрадовалась Катя, – Тебе сейчас надо много кушать!

Они шли с усадьбы к домику бабушки. Щенок бежал рядом по знакомой дорожке, иногда прыгал в сторону, пытаясь догнать кузнечика. Потом снова семенил сзади...

– Кирюш, а я этого парня, Сашу, обещала с подружкой своей познакомить, с Леной.

– Да? – усмехнулся Кирилл, – А он?

– А он постоял, подумал, сказал «Познакомь», а потом сел на мотоцикл и поехал к реке. Даже друга своего не подождал...

– Ты хочешь, чтобы подружка твоя сюда переехала? – улыбнулся Кирилл.

– Хочу! – светились у Кати глаза.

– Да... – неопределённо сказал Кирилл, – До сих пор у тебя всё получалось! – посмеялся он.

Посадив щенка, Катя с Кириллом вошли в дом. Бабушка вышла навстречу с широко открытыми глазами.

– Катя! У меня новость для тебя! Даже две новости...

– Новости? Какие?.. – остановилась Катя.

– Письмо тебе! Кажется, от Людмилы... – пошла бабушка за конвертом.

– Бабушка, ты нас покорми... Мы сейчас за мохом поедим, – прошла Катя в кухню, – А вторая, какая новость?

– Проходи, Кирюша, проходи... – держала бабушка в руках конверт, – Вторая... Как и сказать, не знаю... – присела баба Варя на стул.

– Приходили утром знакомые мои из деревни. Говорят, в Покровском, в церкви, явление необыкновенное случилось. Из поминального списка имена Екатерины и Никиты Милевских исчезли...

– Как... исчезли?.. – недоумённо раскрыла глаза Катя.

– А никто и не знает, как... Столько разговоров у прихожан! Разные толки, да догадки пошли... Только все связывают исчезновение это – с усадьбой барской. Усадьбу, мол, место это, как будто дух хранил, вроде как Катерины, да Никиты. Никто не мог тут находиться... И поселиться не мог, а, как пытались, то всякие злключения начинались. Люди и стали обходить стороной место это. Да слухи разные ползли. Вот и отец твой слышал, когда ещё мальчишкой был.

Теперь вот, вы решили тут обосноваться, и, вроде как, место это вас пустило, вроде как, ангел-хранитель... Так мне бабушки утром толковали. А имена-то исчезли, так значит, нельзя теперь поминать за упокой души... Вот такие дела! И все в догадках только. Всё про тебя спрашивали... Не зря, мол, внучку у тебя Екатериной зовут! Ох, дела какие! Как имена стёрлись? Явление чудесное считается, как исцеление или иконы мироточат, например. Меня-то растрогали разговоры эти. То ли теперь будет ещё... Жди, Катенька, паломников разных, да расспросов...

– Чего же я сию-то?! – вспомнила бабушка, – Сейчас, согрею ужин!

Бабушка спешно поднялась со стула.

– Я уж ждала вас, ждала...

Кирилл слушал внимательно, поглядывая на Катю. Он догадывался, что происходит, и объяснение давно имел. Катя тоже чувствовала, только не вдумывалась в суть. Решила сразу – это хорошо! Ведь чувства у неё были

необыкновенно чистые, радостные! Значит, не о чем беспокоиться. Решила – придет время, поймёт. Разбираться не хотелось. Да и Кирилл тогда сказал: чувства – всё объясняют. И она успокоилась. Теперь рассказ бабушки её встревожил. Больше всего не хотелось разных разговоров о ней.

Катя посмотрела на Кирилла. Он был спокоен и уравновешен. Улыбался слегка.

Поймав его тёплый взгляд, она вздохнула облегчённо. Она доверяла ему. Во всём.

Катя тоже улыбнулась в ответ.

– Ты же хотела, чтобы они жили?

– Очень!

– Всё вечно... – задумчиво прибавил Кирилл.

– Да... – протянула баба Варя неопределённо, – Да вы поешьте, поешьте... – расставляла она на стол.

Поужинав наскоро, Катя с Кириллом поехали вдоль реки в низину. Там дядька Василий натеребил мха, который нужно вывезти и подсушить.

Кирилл неспеша вёл машину. Дорога зигзагами петляла вокруг полян, кустов, изгибов реки. Катя сидела рядом и, качаясь на сидении, читала письмо от сестры. Вращая руль, он поглядывал на Катю, наблюдая за её лицом. Она читала медленно, вникая внимательно в смысл прочитанных слов. Кирилл не задавал вопросов. Наконец, Катя подняла голову и задумчиво посмотрела вперёд, на дорогу. Не глядя, свернула исписанный лист и вставила обратно в конверт.

– Люська приедет скоро! – посмотрев на Кирилла, сказала Катя удивлённо, – Только одна...

Он повернул голову, но промолчал, не желая прерывать её рассуждений.

– Что-то у них с Антоном не ладится... Беременная она. Не хочет, чтоб ребёнок в чужой стране родился... А Антон не может ехать будто бы... Вот, она одна собралась. Да. Не складно как-то. Плохо это, – грустно рассуждала Катя.

– Вот бы я уехала... – усмехнулась она, – Если б не ты!..

Потом повернулась медленно и, нежно очень, благодарно посмотрела на него. Кирилл только захлопал ресницами быстро.

– Познакомлю тебя с сестрой! – немного оживилась Катя.

– Не пойму, ты рада, что она приезжает или расстроилась из-за неё?

– Сама не пойму. Что там у них?.. Ей видней... – теряясь в сомнениях, говорила Катя, – Но увидеть хочется!..

Она улыбнулась снова и устремила взгляд на дорогу.

– Конечно, – помолчав, заговорила она опять, – ребёнок должен на Родине родиться!.. Но, что такое – Родина?.. – смотрела она расширенными глазами через стекло, – Больница? Роддом?.. Это на инкубатор похоже больше... Не на Родину! – рассуждала она, ни к кому не обращаясь.

– А? – вдруг повернула она к нему голову.

Кирилл только пожал плечами.

– Я, как-то, не думал об этом... – серьёзно сказал он и, улыбнувшись, – Вот, если б рожать собрался! – повернулся он к Кате.

Катя будто не заметила шутку.

– А я думала... – после паузы сказала она тихо, – Ведь, не зуб удалять идёшь...

Помолчала.

– Ты к этому вопросу очень трепетно относишься, я не ожидал.

Катя опустила веки, что-то обдумывая. Улыбнулась.

– Я тоже не ожидала, что ты усадьбу мне предложишь. Домик начнём строить... Сейчас по-другому всё оценивать начинаешь.

– Нет! Это не я! – засмеялась она вдруг.

Кирилл улыбался.

– Сестра не удивилась, что ты не поехала к ней?

– Может быть и удивилась бы, в другой ситуации, а сейчас... Даже, может, завидует немножко, – изогнула губы Катя, – она ведь толком не знает ничего! Узнает, вот уж удивится! – озарилось счастливой улыбкой Катино лицо.

– Приедем, надо родителям позвонить...

– Приехали, Кать, вот и мох! – сказал Кирилл, выехав из-за поворота, – Жаль, ближе не подъехать...

– Включи передний... – тут же предложила Катя.

– Нет, Кать, не будем рисковать, машина тяжёлая... Да прицеп ещё!

– Ладно уж... Потаскаем! – согласилась она.

Закончив разговор, Катя положила трубку. Ирина находилась рядом. Сразу подошла к Кате, взяв её за локоть.

– Катюша! Ты слышала уже от бабушки, наверное... То, что в покровской церкви приключилось?..

– Да, бабушка рассказывала нам... – неохотно ответила Катя.

Ей не хотелось говорить об этом ни с кем. Умом тут ничего разобрать не получится. И потом, это ей казалось слишком личным. Она и сама не старалась вникать в это. Постепенно придут чувства, а чувства не надо торопить. Пусть всё произойдёт само...

– Знаешь, Катя, священник наш хочет начало строительства освятить. Он что-то с этим связывает, понимаешь?

– Да, конечно!

– Нужно только ваше согласие, если вы с Кириллом не против...

– Почему против? Нет, я совсем не против. Пусть! – оживлённо ответила Катя.

– Примерно то же самое сказал Кирилл! – улыбнулась Ирина, посмотрев на Катю ласково.

Ирина была не назойлива. Лаконичная и сдержанная, она не задавала лишних вопросов. И ещё: она сразу полюбила Катю и относилась к ней, как к своей дочери. Катя это чувствовала и отвечала тем же.

Родители обещали приехать через день, на выходные. Так оно и случилось. Вечером Кирилл с Катей гуляли по усадьбе, что-то обсуждали, рассматривали, останавливаясь. Щенок всё время крутился рядом, то пропадая в высокой траве, то выскакивая под ноги, вилял довольно хвостом.

К усадьбе неслышно подъехала «Нива» цвета спелой малины, пронзительно посигналила.

– Папка! – повернув голову, обрадованно воскликнула Катя.

Щенок, услышав сигнал, залаял по щенячьи звонко и, повизгивая, побежал впереди Кати, подняв уши.

– Тимка, Тимка! Это свои... – смеялась Катя.

– Подрос немножко! – оценила Наталья, поцеловав Катю.

Кирилл подошёл следом, подав руку Дмитрию.

Тот охотно пожал руку, рассматривая часть сруба.

– Смотри-ка, Наташ, как у них дела идут! Быстро!.. Неужели сам всё?

– Нет... – усмехнулся Кирилл, – Пришлось помощника поискать, Катя предложила...

– Здорово! Почти до окон! – расхваливал Дмитрий.

– Пап! А ты что машиной не хвастаешься? – спросила Катя хитро.

– Ещё успеет!.. – ответила за него Наталья.

Дмитрий ходил вокруг сруба с нескрываемым удовольствием, расспрашивал у Кирилла разные нюансы. Тимка, обнюхав гостей, успокоился и бегал от одного к другому, задрал голову.

Мужчины обсуждали будущий дом. Дмитрий спрашивал с интересом, слушал внимательно, глядя на Кирилла, или заглядывал куда-то внутрь.

– Ну, что там, у Люды? – спросила Наталья нетерпеливо.

– Мам, она сюда собралась... Судя по письму, ждать нам не долго... Хочет перед рождением ребёнка здесь побыть... Ну, Антон там, не может отлучиться пока никак... Дела там, фирма... Пока не может... – скупно сообщила Катя новости.

Наталья мотала головой, молча слушая дочь.

– Я так и думала... – сказала она наконец.

– Ничего, мам! Тут ей веселее будет, да и спокойнее! Смотри, как у нас хорошо, тихо!.. А воздух какой! И у вас поживёт, и у бабушки!

– Мне кажется, сюда скоро все переедут... – сказала Наталья то ли в шутку, то ли серьёзно.

Катя посмотрела на неё пристально, стараясь определить мамины мысли.

– И ты? – заглядывала Катя в глаза.

Наталья улыбнулась устало, посмотрев на дочь.

– У нашего папы только и разговоров – про Холмы...

Дмитрий с Кириллом возвращались от сруба к машине, где стояли Катя с матерью.

– Так, ты сейчас не накачивай! – пояснял Дмитрий, – Сейчас не надо! Вот зимой, когда холодная, тогда накачивай!

– Ясно... – ответил Кирилл.

– Ну, а наша как? – протянул руку Дмитрий, показывая на машину.

– Как новая, – ответил Кирилл, рассматривая свежую краску.

– Покрасить пришлось, – провёл рукой по крыше Дмитрий.

– Это, конечно, не «Форд», но тоже ничего... – посмеялся он.

– Мам, а тебе нравится? – обходила Катя вокруг машины.

– Мне нравится... – ответила Наталья с равнодушной улыбкой.

– На, сравни! – подал ключи Кириллу Дмитрий, – Мы пройдемся тут...

Поговорим пока...

Подумав секунду, Кирилл сел в машину.

– Да, чуть не забыл! – спохватился Дмитрий. – Держи! – сунул он в открытое окно пластиковую карточку.

Кирилл взглянул на неё только...

– Как?! – произнёс он, раскрыв рот.

– А вот так! – передразнил Дмитрий, – Ладно, поезжай, потом расскажу!

– Пап, что это? – спросила Катя любопытно.

– Права, – сухо ответил отец.

– Как?!

Дмитрий посмотрел на неё серьёзно, потом рассмеялся неожиданно.

– Пойдёмте... – сказал он, уже без улыбки, – Ты лучше про Люську расскажи, что пишет?..

Втроём они медленно направились к дому бабушки. Дымя сигаретой, Дмитрий слушал с рассеянным видом, разглядывая окрестности. Катя быстро пересказывала письмо, упуская ненужные детали.

– А когда? – переспросил Дмитрий.

– Точно не пишет, но, кажется, скоро...

– Да... – протянул Дмитрий, ничего не прибавив.

Подошли к бабушкиному дому. Кирилл поставил «Ниву» рядом с «Фордом». Сам стоял рядом, дожидаясь. Когда все подошли, он достал карточку и начал сдержанно:

– Дмитрий Иванович!..

– А экзамен, – остановил его Дмитрий пальцем, – я у тебя сам приму! А я экзаменатор строгий! – поднял он палец вверх...

– А знаешь, почему?.. Потому, что здоровье моей дочери для меня несравненно дороже, чем для них!.. – снова показал он пальцем куда-то себе за спину.

– Правила ты должен знать, а эта сдача-пересдача – чистая формальность, беготня одна... В конце концов, знаешь, во что всё упирается? – взглянул ему в глаза Дмитрий.

– Догадываюсь...

– Ну, вот... Так что, совесть твоя не пострадает, – продолжил он, – а мне покажешь, что умеешь... В город съездишь... со мной, а я посмотрю... – улыбался он.

– Вопросы будут ещё? – посмотрел он на Кирилла, потом на Катю.

Кирилл только слегка развёл руками.

– Ох и трудно тебе будет!.. – посмеялась Наталья.

– Он сдаст! – улыбалась Катя, смотря Кириллу в глаза.

Немного придя в себя и собравшись с мыслями, Кирилл выговорил с трудом:

– Дмитрий Иванович... Спасибо!

– Рано благодаришь! – засмеялся Дмитрий, – Ладно, посмеялись... Ну, идёмте в дом...

Все оживились сразу, заговорили меж собой. Только Кирилл стоял слегка растерянный.

– Мам, смотри! Кто это?.. – напрягала Катя глаза, всматриваясь в конец улицы, – На Люську похоже...

– Да ну!.. – улыбнулся Дмитрий, – Пойдёмте в дом.

– Подожди, папа! – замерла Катя, – Вроде она? А?! Мам?

– Да нет... Откуда... – снова заговорил отец.

– Да, она! Пап! Точно! – настаивала Катя, сделав шаг навстречу...

– Не может быть, – заволновалась Наталья, – как она здесь...

Катя медленно, сама того не замечая, двинулась в сторону приближающейся девушки. Дмитрий с Натальей тревожно устремили взгляды на дорогу. Кирилл сделал несколько шагов за Катей, но остановился вдруг.

– Люська! – непроизвольно вырвалось у Кати вслух.

Катя повернула голову к стоящим у крыльца, потом вновь, посмотрев вперёд, помахала рукой идущей навстречу девушке.

Девушка тут же махнула рукой в ответ.

– Люська! – уже громко воскликнула Катя и, перейдя с шага на бег, легко подскочила к ней.

Та, бросив на траву сумку, с готовностью раскинула руки. Сёстры обнялись.

– Людка! – воскликнул Дмитрий, взглянув на жену, и потянулся за сигаретами...

– О, господи... – Наталья смахнула слезу, не в состоянии двинуться с места.

Кирилл стоял молча, то оглядываясь на Дмитрия с Натальей, то снова поворачивал голову к сёстрам. Волновался.

Наталья побледнела немного, Дмитрий, бросив сигарету, подошёл сразу, взяв её за локоть.

– Ну, что ты, что ты... – улыбнулся он, – Всё нормально! Птицы всегда возвращаются на родину... – пытался он вернуть бодрость жене, – Ты, вот, у Кати спроси... – улыбался он.

Девушки, набивавшись и нацеловавшись, подняв вместе сумку, направились к дому бабушки.

Когда оцепенение начало проходить, Наталья двинулась навстречу. Слезы так и потекли струйками с её лица.

– Ну, вот!.. – развёл руками Дмитрий, шагнув следом.

Подойдя к Кириллу, Наталья остановилась. Дмитрий, поймав взгляд Кирилла, усмехнулся неопределённо и помотал головой, изображая улыбку.

Когда девушки приблизились, Кирилл только успел подумать: «Так похоже... Поразительно».

– Мама! – воскликнула Людмила, – Папа... – сорвался у неё голос.

Все обнялись молча.

Катя подошла к Кириллу и просунула руку ему под локоть, счастливо улыбаясь.

После нескольких секунд вздохов и восклицаний, отец заговорил взволнованно:

– Ну, ладно... Ладно, всё, всё!.. – успокаивал он женщин.

Наталья, так и не сказав ни слова, только улыбалась и плакала молча.

Наконец, отступив на шаг в сторону, Людмила повернула голову к молодому человеку, подняв мокрые глаза.

– Люсь, знакомься! – тут же обратилась Катя к сестре, – Это Кирилл! – произнесла она довольно.

Людмила шмыгнула носом, провела ладонью по глазам и, улыбнувшись, протянула руку парню.

«И улыбка похожа очень!..» – подумал Кирилл.

Он шагнул чуть вперёд, взяв в свою руку тёплую и влажную ладонь сестры.

– О, майн гот! – глубоко вздохнув, улыбалась Людмила, посмотрев по сторонам.

– Люся! – погрозила пальцем Катя, – Шпрехен зи руссишь, битте!

– Да, да... – посмеялась Людмила, помотав головой.

– Как же ты нашла-то нас?... – выговорила, наконец, Наталья, вытирая платком глаза.

– С вокзала позвонила – не отвечает никто... Потом на такси... Дома закрыто! Постояла, подумала. Вещи у соседней оставила... – сбивчиво заговорила Людмила. – Значит, думаю, здесь! Больше нигде! Взяла такси и сюда... От дороги решила пешком. Пройтись захотелось, посмотреть... Давно не была здесь... А бабушка дома?

– Да дома, дома! – взял за спину её отец, – Пойдёмте!
– Люда! А Антон что? – спросила Наталья.
– А вы письмо получили? – посмотрела Людмила на Катю.
– Получили, только ещё не читали... – говорил Дмитрий, – Только сейчас приехали, сразу на усадьбу к Кате, она нам так!.. – покрутил отец кистью руки в воздухе, – Дипломатично пересказала...

Людмила быстро взглянула на сестру, вспыхнула улыбкой и, тряхнув головой, закидывая волосы, продолжила на ходу:

– Антон... Он не может пока приехать...

– Понятно... – скривил губы Дмитрий.

– Папа, у него контракт, обязательства! – посерьёзнела Людмила. – Если бросит всё, приедет сразу – потеряет много денег. Все деньги...

Людмила замолчала.

– Я письмо написала... Потом решила: чего выжидать? Рассказала всё ему. Вот. Поговорили мы... Он понимает всё. Расстроился сразу...

– Расстроился... – неопределённо пробормотал отец.

– Дима! Перестань, ну, что ты!.. – вступилась Наталья за дочь.

– Да я понимаю, конечно, – оправдывался Дмитрий через несколько шагов молчания. – Но, ведь, ребёнок должен родиться!.. Мог бы как-то договориться, заместиться, что ли, на время...

– С немцами трудно договариваться, папа, это не в России... У них контракт – это всё! Остальное – твои личные проблемы.

Она вздохнула.

– Ну, ладно... – тоже вздохнул отец, – Но, хоть, проводил тебя?..

– Конечно, – сразу оживилась дочь, – до Вены проводил на машине. На самолёт посадил... – навернулись у неё слёзы.

– Ладно, ладно, прости, – обхватил Дмитрий её за плечи, – я просто за тебя переживаю!

– Люсь! – взяла её за руку Катя, – А от вас до Вены далеко?

– Да нет, – вздохнула сестра, – до Линца километров девяносто, и там ещё двести, вроде... Три часа ехали...

– А на какую усадьбу, к Кате?.. – крутила головой Людмила.

– О-о! – протянул громко отец, – Так ведь ты ещё ничего не знаешь! Тогда тебя ждёт много сюрпризов! – посмеялся он.

– Да?.. – неопределённо улыбнулась Людмила, глядя на всех по очереди, – Чего не знаю?

– Я тебе расскажу всё! – засмеялась Катя, – Только не сразу!

Наталья, наконец, тоже улыбнулась.

– Кто-то приехал ещё... – показала Людмила на «Ниву».

Дмитрий засмеялся вновь, и Катя с ним, поглядывая на Кирилла. Не удержался и он, коротко хохотнув.

– Это мы с мамой приехали!

– Да?.. Не понимаю ничего... Что у вас тут... происходит?

– У нас тут жизнь бьёт... Фонтаном! – обрадовано говорил Дмитрий, – Не то, что у вас там, в этом... Как его?.. Зальцбурге!..

– А вон и бабушка! – сказала Наталья.

– Где?! – встрепелась Людмила.

– Да вон, в огороде... Огурцы моет! – показал рукой Дмитрий, глядя с довольной улыбкой.

– Бабушка! – радостно воскликнула Людмила.

Это был голос из детства. Звонкий, весёлый, наивный...

Баба Варя приподняла голову и замерла от неожиданности.

Людмила, засияв улыбкой, обвела всех взглядом. Потом бросила сумочку на скамейку и быстрым шагом, проваливаясь каблуками в землю, зашпешила в сад.

– Бабушка! – обняла её сразу внучка.

Бабушка ничего не ответила. Её тёплые слёзы заполнили морщинки лица.

Стоя у крыльца, все молча смотрели в сад. Наталья снова вытащила платок. Смахнула рукой слезинку Катя, прислонившись к плечу Кирилла.

– Бабушка... – прошептала уже Люся, уткнувшись в её плечо.

– Всё! – громко заявил Дмитрий, выходя из-за стола, – Завтра предлагаю в ночёвку! Отдохнём, рыбки половим, посидим у костра!..

– Кирилл, ты как?

– Я не против, – сразу согласился он.

– Ну... Катю я не спрашиваю... – сходу пошутил отец.

– А Люда с мамой?

– Я с удовольствием, – с трудом улыбнулась Людмила, – но мне бы сейчас поспать... – подняла она устало глаза на бабушку.

– Сейчас!.. – засуетилась бабушка – Как же! Обязательно отдохнуть надо! На Катину кровать ляжешь пока... – исчезла она в комнате.

– А я к Кириллу пойду ночевать! – быстро отозвалась Катя, – Тётя Ира звала уже, там у неё в комнате ещё кровать есть.

– Диван... – поправил Кирилл.

– Ну, всё равно! А Люся на моей пусть...

– Проспишься, на усадьбу сходим!.. – упёрлась сестре пальцем в нос Катя.

– Хорошо! – улыбнулась Люся, тяжело поднимая веки.

Люся с наслаждением повалилась в постель... Из открытого окна свежий ветерок принёс запах каких-то трав или цветов. Сухо стрекотали кузнечики.

– Хорошо здесь, тихо – с трудом улыбнулась она бабушке.

Она закрыла глаза. В голове понеслись картины дня. Мелькающий асфальт, площади Вены, аэропорт, трясучий автобус, люди, люди, люди. Потом подъезд дома, Катя, бегущая навстречу. Антон. Да, Антон в своём новом

галстук. Опять люди. Снег на Альпах. Запах... Какой-то приятный запах. Сон путал мысли.

– Вот встанешь, Катя тебе расскажет. Это ещё что!.. – говорила бабушка.

Но Люся уже ничего не слышала. Она крепко спала с затаённой улыбкой на устах. Ветер хлопнул рамой. Задул занавеску. Солнце зашло за тучу. Ничто не мешало спать.

– Надо же, уже уснула! – наклонила голову бабушка.

Развернулась осторожно и вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь.

Люся спала до вечера. Никто не решился разбудить её на ужин. Все осторожно передвигались по дому. Лишь мама посидела с полчаса рядом, непрерывно разглядывая спящую дочь.

«... Под ним струя светлей лазури,
Над ним – луч солнца золотой,
А он, мятежный, ищет бури,
Как будто в буре есть покой...» – всплыли сами собой в голове у Натальи известные строки.

Перед закатом Людмила с Катей медленно шагали по тропинке, ведущей к усадьбе. Чистый, свежий воздух, питанный ароматом трав, обволакивал тело. Дышалось легко, без усилий. Людмила, слушая Катю, с наслаждением втягивала ноздрями этот прозрачный, летучий нектар.

Сегодня за ужином Людмила узнала много нового. Удивлялась откровенно, по-детски. Но слушала молча, не перебивая. Видимо, заграница научила вниманию и осторожности. Почти не улыбалась, но удивление не сходило с лица.

– Катя, ты совсем не пользуешься косметикой? Раньше, по-моему, ты подкрашивалась?..

– Совсем... – усмехнулась Катя.

– Почему? Не нравится Кириллу? – без улыбки допытывалась сестра.

– Да нет! – засмеялась Катя. – Он меня в косметике только два раза видел. В первый же день я смыла всё нечаянно. В пруду. Потом ещё раз накрасилась, вечером. Потом я уехала. Когда приехала, поняла, что останусь здесь... Больше не стала краситься...

– Почему? – опять откровенно удивилась Люся.

Катя повернулась к ней, улыбнулась, посмотрев в лицо.

– Почему?.. – повторила сама себе, с улыбкой сощурила глаза, глядя куда-то вдаль, к горизонту.

– Зашла к бабушке... – продолжила Катя, немного помолчав, – Зелень кругом, ягоды свежие висят, надавишь – сок капельками... Роса кругом чистая, как кристаллики... Бабочки кружат разноцветные. Я села у смородины и смотрю на всё. Аромат кругом, живое всё, жучки какие-то, божьи коровки ползают. А у цветов лепестки тоненькие-тоненькие!

Прозрачные, нежные такие... А запах тонкий, еле уловишь. Я посидела, посидела... Потом встала и домой пошла. Смыла с себя всё... Потому что чужой себя почувствовала там. Как цветок искусственный. А на искусственный цветок бабочки не садятся. Только мухи липнут...

Катя замолчала. Людмила слушала, удивлённо вращая глазами.

– Хм... – ухмыльнулась она, качнув головой.

– Там, в искусственном мире, – опять заговорила Катя, уже без улыбки, – искусственное лицо нормально выглядит. Здесь – нелепо... Смешно.

– Ну, Катька! – повернулась к ней Людмила, – Ты здесь философию не изучаешь вечерами?

– А что её изучать? Вот она, – повела Катя рукой, когда они подошли к усадьбе.

– Слышишь, птицы поют как? Вон! Закат, видишь какой сегодня? – спрашивала Катя, улыбаясь.

– Ну, вижу, слышу... – не поняла Люда.

– Вот и вся философия, – засмеялась Катя.

Потом, после паузы, сказала спокойнее.

– Люсь, здесь всё чувствами понимаешь... Поживи немножко здесь, отдохни. Сама увидишь.

– Да... Мне надо отдохнуть... – согласилась Люся.

Катя остановилась.

– Вот и пришли... Вот она! Усадьба наша!

Людмила остановилась, оценивающе обводя взглядом местность...

– А, где именно, Кать?

– Так вот, всё это, – провела рукой Катя, – между липами, теми и теми... Да ещё там, на склоне, столько же...

Людмила обвела взглядом пространство, подняла голову к верхушкам лип, затем снова на Катю, внимательно.

– Кать, ты не шутишь? Правда... всё ваше? Знаешь, за границей столько земли... могут себе позволить только очень состоятельные люди...

– Это мне Кирилл подарил... И вот, домик ещё! Сказал – с мансардой будет!

– А кто строит?

– Так он и строит... Вечерами... Правда, теперь дядька Василий помогает. Из деревни он.

Люся снова посмотрела на Катю, задержав на секунду взгляд. Её лицо выражало целую гамму чувств.

– Ты что, Люсь?

Глядя расширенными зрачками, она только помотала головой, шагнула вперёд.

Сзади послышались шаги. Катя обернулась сразу. Быстро шёл Кирилл. Улыбался. Подойдя, обвёл сестёр искромётным взглядом.

– Ну, Кать, ты магнит просто! – довольно произнёс он.

Катя упёрла руки в бёдра, наклонив голову к плечу:

– Просто железяка, да?.. – спросила кокетливо.

– Только что подружка твоя звонила, Лена... Завтра в одиннадцать надо встречать у шоссе...

У Кати взлетели брови. Хлопнув в ладоши, она засмеялась, как колокольчик.

– Правда? Вот здорово! Только... где мы все спать будем? – держалась она за его шею, откинув назад голову.

– Разберёмся! – сказал Кирилл весело, – Жаль, домик не готов...

Людмила с интересом наблюдала за ними. Такая непринуждённость в поведении сестры будоражила её сознание, привыкшее к немецкой педантичности.

«Как он на неё смотрит!» – подумала Людмила, – «Ласково и жгуче! Антон на меня смотрит не так... Так же, как на свой «БМВ»»

«Просто железяка...» – усмехнулась себе Людмила.

Очнулась от лёгкого толчка в плечо.

– Люсь! Расслабься! – смеялась Катя, – Здесь же не Зальцбург!

Людмила улыбнулась грустно, взглянув на Кирилла.

«Что-то у них есть такое, чего мне не хватает... И это «что-то» – больше, чем всё, что у меня есть...» – опять задумалась она. – «И Катька просто парит в воздухе! Но пару раз сегодня такое сказала, задумаешься... Откуда у неё это?»

– Кирюш? А кто Ленку встретит завтра? – крутилась возле него Катя, заглядывая в глаза.

– Съезди сама, а?.. Мне до обеда надо закончить одну вещь... Отрываться не хочется, мысль потеряю... Ну, ты знаешь!

– Ладно уж... Придётся тебя выручить! – дурачилась Катя, – Вот, мы с Люсей съездим!.. – обрадовалась она. – Но к Сашке Севидову придётся тебе самому вечером ехать! А то он уже приезжал один раз. Спрашивал!

– Ладно уж... – передразнил Кирилл, – Выручу тебя!.. Ведь это твоя идея!

– Люсь, пойдём туда, на ту сторону! Там ещё склон есть, цветов столько! – потащила сестру за руку Катя, – А потом Кирилл пригласит нас на чай, да? Я тебя с тётей Ирой познакомлю! Она тебя помнит!..

Люся улыбнулась, вспоминая детство, проведённое у бабушки.

Гуляя по лугу, среди цветов. Свежий ветер раздувал волосы и платья. Скрывшееся за тучами солнце оставляло прохладную тень. А вынырнув неожиданно, ласкало теплом тело. Катя бегала по высокой траве, размахивала руками, показывая сестре, где и что будет...

– Осенью, – возбуждённо говорила она, – куплю саженцев в питомнике! Где ямки – только посадить... И вокруг пруда – тоже! Только вот здесь дорожку оставляю и там! – водила она рукой. – А тут землю сложим, будет горка! Обсажу цветами! А зимой, хоть катайся с неё! Тут вот изгородь

будет, коровке гулять... Да, Кирюш? – повернула она лицо с разгоревшимся румянцем.

Кирилл только наблюдал за ней, улыбаясь, не мешая ей рассказывать...

– Можно и так.

– А ты... по-другому хотел?... – разочарованно выпятила она нижнюю губу.

– Я хотел с островом пруд сделать...

– Да?... Здорово! Я бы не догадалась!.. – удивлённо восхитилась Катя.

– И мостик туда перебросить, а там беседку... – закончил Кирилл.

– Хорошо будет, правда, Люсь?

Людмила только водила глазами по сторонам, едва поспевая за Катиными проектами, с трудом рисуя в воображении просто сказочные картины.

– Да... – растерянно согласилась она, – Может неплохо получится.

Катя вдруг остановилась. Обернулась к сестре.

– Что значит «может», Люсь? – недоумевая, посмотрела она на неё. – Так будет!.. Кирилл же сказал! Значит, так будет! Правильно, Кирюш?

«Боже мой! Как она в него верит!.. И, ведь, получится у них, получится! А как смотрит он на неё! Видимо, искренне любит... Получится!» – Людмила улыбнулась, грустно как-то.

Закивала головой:

– Будет, Кать, будет... Конечно...

Потом отвернулась чуть, чтоб не показать выражение своего лица, на котором не могла скрыть давящую грусть и, немного, зависть.

Там, в Австрии, она научилась владеть собой. Могла соорудить любую мордашку, соответственно моменту и окружающей публике. Здесь, оказавшись перед живым, настоящим чувством, не смогла... Пролетела, как ветер, детская мечта... За другим погналась... Может, не поздно ещё? Вроде много всего, но нет чего-то главного.

И не может она быть открытой, искренней, как Катя. Не может, вот так, выплёскивать свою радость... Нечего выплёскивать. В том, что получила, не оказалось радости... Есть что-то, может похожее внешне, но не радость совсем... И неудовлетворение, как соль, разъедало душу. Хотелось забыться, убежать куда-то... Но, куда ни беги, всё несёшь с собой.

Катя моментально прочитала это всё в лице и жесте сестры. Кирилл молчал, отведя глаза. Катя подошла со спины, взяла её за плечи.

– Да приедет он, Люсь! Приедет, вот увидишь! А хочешь, я ему такое письмо настрочу! Без самолёта прилетит!

Людмила улыбнулась непринуждённо – от Катиных слов исходило такое тепло, такая уверенность!

– Я сама напишу, потом, попозже...

– А ты его любишь! Я вижу, переживаешь! – не унималась Катя, – А переживать тебе нельзя сейчас... Да и чего переживать, вот дела свои сделает и приедет! Я точно знаю!

– Конечно! Дела сделает... – повернулась Людмила, улыбаясь кротко.

Ей было неловко обсуждать это, когда рядом был Кирилл. Он это тоже чувствовал, но не хотел навязывать своё сочувствие. Подошёл к сёстрам.

– Пойдёмте к нам, попьем чаю, заодно подумаем, где подружку разместить.

– Правильно! – подхватила Катя, – Надо подумать! А Олег с женой собирался приехать, не звонил ещё? Если приедет, вот маскарад будет! – смеялась она.

– Не звонил. – улыбался Кирилл, – Вообще, я могу на чердаке ночевать... У меня в светёлке место есть. Там холсты храню, и труба там подзорная...

– Что за труба?... – округлила глаза Катя.

– Ещё в школе делал. Из линз разных. Хотел телескоп сначала, оптики не хватило... Только на трубу.

– Что, за девушками подглядывать? – ущипнула его Катя в бок.

– Здесь нет девушек, Катя... Только звёзды...

– Всё! Решено! – выпалила Катя тут же, – Я с тобой ночевать буду! В светёлке! А Ленка – в твоей комнате...

– Катя, – усмехнулся Кирилл, – там ведь не перина, жёстко будет...

– А я тоже... не принцесса на горошине!..

– Ну, смотри... – снова усмехнулся Кирилл.

Людмила улыбалась, шагая рядом, слушая их диалог. Ей, почему-то, тоже захотелось посмотреть в подзорную трубу на звёзды. Поспать где-нибудь на чердаке, вдыхая ноздрями аромат свежего сена или в дупле... Глаза бы больше не видели этих отелей с полированными полами, накрахмаленными простынями и вечно спящих служанок с елейной улыбочкой и набившим оскомину вопросом: «Госпожа больше ничего не желает?..»

«Как же! Не желает...» – подумала Людмила, – «Только, где вы это всё возьмёте?..»

Катя с Кириллом остановились.

– Вот и пришли. Пойдём? – взяла за руку сестру Катя.

Все вошли в дом. Мать Кирилла встретила Людмилу очень приветливо. Вопросов не задавала. Только предлагала что-нибудь.

«Да, это не светские приёмы для туристов», – подумала Люся.

Она успокоилась немного. Стало куда легче. Катя вела себя непринуждённо и уверенно. Бегала на кухню. Весело болтала. Кажется, они сдружились с Ириной и понравились друг другу. Было видно, что мать Кирилла – женщина совсем не простая, но вела себя очень доступно и естественно. Не было необходимости под что-то подстраиваться. Людмила с удовольствием рассматривала картины. Она, ещё увидев Катин портрет, сразу поняла, Кирилл – очень одарённый художник. Он талантлив. И человек он очень приятный. С ним просто. Хотя совсем не глуп. Ой, как не глуп! Совсем не по годам...

Катин смех прервал мысли. Она воодушевлённо рассказывала Ирине о своей идее поселиться на эти дни с Кириллом на чердаке.

– Катюш! – говорила Ирина, расхаживая по кухне, да у нас и в доме места достаточно, всем хватит!

– Всё равно! – смеялась Катя, – Я никогда ещё на чердаке не спала! Наверное, здорово!

– Холодно, ведь! – сокрушалась Ирина, – Замёрзнете...

– Ха! – усмехнулась Катя, – Возьму тулуп у бабушки!

– Вот, бабушка и подумает – на крышу выгнали... – качала головой Ирина, улыбаясь.

– Тётя Ира! Да мы, вообще, завтра на травке ночевать будем!.. Папка на рыбалку, в ночёвку, собрался, всех с собой зовёт! И мы все пойдём!

– Там хоть... костёр будет! – не сдавалась Ирина.

Вечер прошёл за разговорами. Ирина вспоминала, как Людмила, маленькая, приезжала к бабушке. А Катю маленькую она не помнит...

– Катю редко привозили, – говорила Люся, – а мне одной скучно было. Теперь у вас интересно! – мечтательно рассуждала она.

– Мы ещё тебе лес покажем! Места здесь – сказочные! Уже грибы пошли, черника, да, Кирюш?! – восторженно рассказывала Катя.

– А земляники сколько! – распахнула она глаза, – Мы с бабушкой собирать ходили. Мне Кирилл показал место, ещё в первый день, когда из пруда вытащил... – торопясь, рассказывала она.

– Землянику?.. – не поняла Людмила.

– Меня!!! – захохотала Катя, прикрыв ладонью рот.

– Из пруда?.. – снова удивилась сестра.

Кате пришлось, в который раз, с нескрываемым удовольствием, рассказывать эту историю под смех и шутки Кирилла и Ирины.

Уже поздно вечером Кирилл с Катей проводили Людмилу до бабушкиного дома.

В доме ещё не спали. Катя с порога торжественно объявила, что они с Кириллом идут сейчас смотреть звёзды в маленький телескоп и ночевать будут на чердаке, в светёлке.

Дмитрий вопросительно посмотрел на Наталью и, встретив одобрительную улыбку жены, только развёл руками:

– Ну, вам видней! – пожал он плечами, – Теперь вы тут хозяйева!..

Прощаясь с Катей, отец крикнул ей с крыльца:

– Из окна не вывались, Карлсон! – и, смеясь, закрыл дверь.

Ночью прошёл дождь. Влажный воздух парил над травами. Из открытого окна раннее солнце отражалось капельками на деревьях. Птичьи трели рассекали чистый воздух.

Плотно рассевшись, всё семейство завтракало на кухне.

– Крапива как пахнет после дождя... – закрыла Люся глаза, втягивая воздух.

– А у вас там, что, не пахнет? – улыбаясь, спросил отец.

– Просто, там крапивы нет...

– Да? – рассмеялся Дмитрий, вставая из-за стола.

– Я Томасу рассказывала, другу Антона, – продолжала Люся, – что у нас остановишься у дороги, войдёшь в лес, а там черника, малина, грибы любые... Зайцы бегают, белок увидеть можно! Не верит!.. – скривила она губы. – Всё переспрашивал, действительно ли так?

– Ты молочка попей, молочка! – пододвигала бабушка кружку, – Утром брала! Свеженькое!

Людмила улыбалась нежно, вздохнув.

– Мам, надо бы домой съездить... Вещи от соседей забрать. Я вам там купила кое-что...

– Ну, где эти астрономы, спят, что ли, до сих пор? – ходил отец по комнате.

– Мам, – присела Люда ближе, – а Катька у нас счастливая такая, – смотря в окно, говорила она. – И парень у неё хороший, так смотрит на неё, так смотрит... Любит её, сразу понятно...

Бросила короткий взгляд на маму большими глазами и опять отвернулась к окну.

Наталья обняла её за плечи, прижала слегка к себе.

– Ну, что ты, – проговорила одним дыханием, – всё наладится! Чего паникуешь зря...

– Хорошо у вас тут... – потекли слёзы у Людмилы.

Они сидели вдвоём, разговаривали вполголоса. Бабушка была на дворе.

Дмитрий возился со щенком, пытаясь научить его приносить палку. Но Тимка, подбежав, ложился в траву и начинал грызть палку, обхватив лапами.

– Дай! – кричал Дмитрий, – Дай сюда!

Но щенок только поднимал уши, не выпуская добычу изо рта.

Дмитрий махнул рукой.

– Не будет из тебя толку!

Он поднял голову, услышав знакомый звук мотора. Через пару минут в доме зазвучал Катин голос.

– Представляете, – заговорила она сходу, – утром просыпаемся, Олег приехал с Машей и сынишкой, Егором. Они место под дачу присмотреть хотят. Олег посмотрел у нас, походил, понравилось ему. Теперь жену привёз показать. Может, рядом поселится! Она такая хорошенькая, молоденькая, как Люська! – бегала Катя по комнатам, рассказывая новость.

– Ох, ты, сколько гостей сразу, не бывало никогда! – остановилась бабушка, – Ну, Катя!

– Кирилл сказал, что я, как магнит! – хохотнула Катя, выходя из комнаты.

Людмила слушала молча, улыбаясь.

– Катя, – спросила мама, – луну видели?

– Не-а, – на ходу бросила она, – облаков много, а потом дождь пошёл... – убежала она снова.

– Что?! И у вас тоже? – почти серьёзно спросил Дмитрий.

Из комнаты раздался залиvistый смех дочки.

– Что ты всё бегаешь? Опоздаете за подружкой. – торопил отец, – Потом мы ещё домой съездим с Люсей...

Наконец, «Форд» отъехал от дома. Катя сосредоточенно смотрела на дорогу.

– А Ленку-то ты, как сюда заманила? – спросила Люся с усмешкой.

– Это Кирилл... Мы приехали за машиной домой. Пока папка с Кириллом оформляли, я к ней сбегала. Всё, говорю, уезжаю к бабушке жить! Влюбилась в парня одного. Он мне подарил усадьбу, дом строит, любит меня. Не поеду в Австрию!

Катя засмеялась.

– Она мне: «Как, когда?!» Так удивилась!.. В себя прийти не может. Потом проводить пришла. А, главное, ей захотелось на Кирилла посмотреть. Разговорились. Он видит, что у неё глаза от любопытства разгорелись, пригласил её в гости к нам. Она совсем не ожидала такого, растерялась. Деревню только по телевизору видела. Согласилась сразу. Кирилл свой телефон дал. Обещал встретить. Она не понимает, как можно иметь свой пруд, лес, поле. Аллею!

Катя рассказывала вдохновенно, её глаза радостно блестели.

Людмила задумчиво слушала, поглядывая, как Катя ведёт машину, смотрела на берёзовые перелески, петляющую речку, окаймлённую ивами.

– А у нас своего ничего нет, только машина и куча дорожных сумок... – разочарованно вздохнула Люся. – Так надоело мотаться, ничего уже не радуется...

– Так ты у бабушки поживи! Места хватит!

– Нет, Кать, своё что-то хочу... Дома быть. Там не купишь ничего, да и не хочется там... С ребёнком мотаться... Зачем? Устала я. Не вернусь больше...

– Люсь! Да к лучшему всё! И Антон приедет! Я чувствую! Приедет... Ты веришь мне?

Людмила повернула голову с грустной улыбкой.

– Хотелось бы... – усмехнулась невесело.

– А знаешь? Давай мы фотографий наделаем здесь! Места наши, тебя везде снимаем! И пошлём ему, пусть посмотрит!.. Или ты в городе жить будешь?

Люся помолчала некоторое время.

– Не знаю, Кать, я ещё осмотреться не могу... Не соображаю ничего.

– Ладно... – крутила Катя руль, – Я тебе ещё кое-что расскажу, попозже только!

Люся посмотрела удивлённо. Не сказала ничего. Только улыбнулась. Улыбнулась впервые так. С надеждой. Опустила глаза, покачивалась на сиденье.

– Вон она! – вдруг крикнула Катя, – Видишь, стоит!

После очередного поворота лесок закончился. Поле вплотную сомкнулось с шоссе. Вдоль ровной линии дороги пронеслись с шумом редкие автомобили. Недалеко от остановки автобуса, похожей на торговый павильончик, стояла девушка в синих джинсах и длинной блузке. Двумя руками держала ремешок от сумки, стоящей тут же, у ног. Девушка смотрела то в одну, то в другую сторону на шоссе, ожидая появления знакомой машины. Но «Форд» появился на поле, совсем рядом, и Катя с нетерпением нажала на клаксон, помигав, для убедительности, ещё и светом фар...

Девушка, услышав рядом звук сигнала, увидела показавшуюся из-за перелеска машину и, недолго думая, подняла сумку. Набросив ремешок на плечо, быстро перешла дорогу.

Катя остановила машину, выключила двигатель и, быстро окинув взглядом всё перед собой, вышла из машины.

Людмила тоже вышла на свежий воздух.

Лена остановилась, увидев Катю с сестрой, ожидая, видимо, что за рулём будет Кирилл.

– Ты что, сама? – вместо приветствия выскочило у подружки.

– Сама, привет! – живо ответила Катя.

– Привет, Лена! – подошла следом Людмила, – Тебя не узнать теперь... «Расфигурилась» как!.. – рассматривала она подружку.

– Привет... – скромно ответила Лена, немного смущаясь старшей сестры Кати.

– Так! Давай! Садись! – Катя взяла сумку из рук подружки и бросила на заднее сиденье, – Мы торопимся сейчас! По дороге поговорим!.. Так! Развернуться надо! – крутила Катя головой.

Сделав крутую дугу, «Форд» покотил в сторону деревни. Катя аккуратно вела машину, не отрывая глаз от дороги.

– Еле маму уговорила, она к вам пошла, справки навести, а вы все здесь! – рассказывала Лена.

– Потом согласилась, отпустила на три дня, но, чтобы каждый вечер звонила домой... – улыбалась она, глядя в окно.

Улыбаясь, Катя шурила глаза, старательно объезжая кочки.

– Лен! А у нас гостей!.. В обоих домах! – смеялась Катя, – Мы тебя у Кирилла в комнате поселим...

– Как?.. – благодушная улыбочка медленно съехала с лица подружки.

– Ничего, Лен! Мы всё уже обговорили!.. К нам мама с папой приехали, потом Люся... А к Кириллу – дядя с женой и сынишкой, но они завтра

уедут... Устроимся! Тётя Ира говорит: «Всем места хватит!» Ты не волнуйся, всё уже обдумали!

– Я не вовремя совсем... – разочарованно протянула Лена.

– Ещё как вовремя! – засмеялась Катя, – Вот увидишь!

Машина двигалась вдоль поля, по краю которого пестрели синие цветы. Слева, у речки, расстилалась поляна ромашек. Люся с подружкой любовались молча через окна машины.

– Лен! – снова заговорила Катя, глядя перед собой, – А у меня для тебя – сюрприз!

– Какой?! – уже с испугом, откликнулась подружка.

Катя хохотнула сдержанно.

– У неё теперь хобби такое... сюрпризы делать! – иронично улыбнулась Людмила, заглядывая на заднее сидение.

Подъехали к деревне. Катя прибавила скорость, почувствовав знакомую дорогу. Потом повернула машину к дому Кирилла.

– Приехали! Выходим! – бодро скомандовала Катя.

Лена неохотно выбралась из машины, оглядываясь по сторонам.

– Кать, мы с папой домой съездим, вещи у соседей заберём... До вечера! – заторопилась Людмила.

Она зашагала быстро, лёгкой походкой, заглядывая на вершины огромных берёз.

– А где у тебя бабушка живёт? – спросила подружка подавленно.

– Вон, там, дом видишь? Где «Нива» стоит! – показала Катя рукой, – Сейчас везде побываем! Ну! Сумку бери!

Катя взяла подружку за руку и решительно потянула за собой.

– Кать, неудобно... – успела простонать подружка.

Ирина уже вышла на крыльцо, как тогда, в первый раз встречая Катю.

– Тётя Ира! Вот и Лена! – шустро представила подружку Катя, – А Кирилл где?

– Здравствуйте... – сиротливо выдавила Лена, взглянув на Ирину, робко оглядываясь.

– Заходи, Леночка! – вместо приветствия проговорила Ирина, взяв её за локоть, – А Кирилл пошёл усадьбу показывать. Олегу не терпелось показать Маше усадьбу! – бархатным голосом рассказывала Ирина.

– Вот, Лена, устраивайся! – открыла она дверь в комнату Кирилла, – Кирилл с Катей у нас, как голуби – на крыше поселились! – засмеялась она.

– Катя, покажи всё здесь Лене! Я на кухню. Скоро обедать будем!

– Заходи... – подтолкнула Катя подружку, вспомнив, как тоже самое недавно Ирина говорила сыну: «...покажи здесь Кате всё!».

Катя улыбнулась сама себе, задумалась на секунду, пропуская Лену вперед.

– Смотри, Маша, а там река! Красиво, правда? – заглядывал Олег в глаза жены, обхватив её за плечи, – А там, смотри, деревня. А луга какие? А? Места-то сколько! Нравится?

Маша кивала головой, жмурившись на солнышке, заглядывала на верхушки вековых лип, которые, казалось, упирались в небо.

Егор, схватившись за сарафан одной рукой, прятался за спину матери. Другой рукой махал перед носом у Тимки, который норовил лизнуть его в лицо.

– Егорка! Не мешай маме, беги, поиграй с собачкой! – отвёл в сторону Олег сынишку.

Кирилл стоял рядом с Натальей, охотно показывая всё и отвечая на все вопросы. Только что Дмитрий с Люсей собрались в город. Наталья осталась с гостями.

Часом раньше Дмитрий с Натальей, поджидая дочерей, прогуливали щенка. Бродили по усадьбе. Тимка залаял вдруг, побежав вдоль аллеи... Оглянулись. Кирилл, а за ним дядя с семьёй шли навстречу бегущему щенку. Познакомились...

– Кирилл! А домики старые продаются? – заинтересовался Олег, взглянув на жену.

Маша слегка сморщила нос, заглядывая в лицо мужу.

– Что? Не хочешь старый? – беспокойно спросил Олег.

– Не в этом дело... – наконец, подала она голос.

– Что? Место не нравится? – тут же спросил он, боясь разочаровать Машу.

– Нет, здесь везде красиво! – тихо ответила она, – Просто, мало места там...

– А-а! – радостно протянул Олег, растопорщив усики, – Ты тоже хочешь побольше?! Вот-вот... Чтобы полянка, пруд, деревьев посадить... Вот-вот! Уж брат, так брать!.. А домик... – махнул он рукой, – Поставим домик! Главное – красота!

– Значит, нравится тебе, да? – радостно наклонился он к жене, очень довольный.

– Нравится... – как-то застенчиво произнесла она.

Маша была ему по плечо. Худенькая, с детским личиком и длинной косой. Как красна девица из русских сказок.

Пять лет назад Олег увидел её в типографии, что при издательстве. Обратил внимание, потому, что выглядела она, как подросток. Спросил у мастера, почему подростка на работу взяли. Он узнал, что она из детдома. Попросилась на любую работу.

Приходя в типографию по делам, Олег всё чаще стал заглядывать на молоденькую девушку. Подошёл. Познакомился. Спрашивал о всяких

пустяках. Однажды он купил букет цветов и стал ждать у выхода конца рабочего дня. Встретив Машу, предложил проводить её до дома. Дома у неё не было, а общежитие было напротив. Тогда он взял такси и повёз девушку к сестре в деревню. Домой приглашать не хотелось. Он не ладил с отчимом.

Через полтора года, когда отчим увёз мать в другой город, к себе на родину, Олег предложил ей выйти за него замуж. Ей было тогда двадцать. Ему – двадцать восемь. Они поселились в двухкомнатной квартире, которую мать оставила ему. Вскоре родился Егор. Олег очень любил жену. И Маша его не разочаровала. Вот и сейчас он старался, чтобы ей понравилось. Чтобы она сама выбрала место под будущую дачу.

– Может, там посмотрим? – показал Олег рукой, снова наклонясь к Маше.

– Кирилл, а там вот, за вами, чьё место? – повернулся он к племяннику.

– Да ничьё, похоже...

– Да?.. Маша, пойдём там посмотрим... Пройдётесь с нами? – посмотрел он на Кирилла с Натальей.

– Конечно, давайте посмотрим! – шагнула Наталья навстречу.

– Маша! А ты сама посмотри! Ты сама, где хочешь? – суетился Олег вокруг жены.

– Не знаю... Тут везде красиво... Смотри сам...

– Нет, Маша, ты сама выбери. Хорошо? Походим, посмотрим ещё! – на ходу говорил Олег, – Где Егорка?

Егорка убежал недалеко. Играл со щенком, бросая ему листья и цветочки. Тот ловил на лету, подпрыгивая.

– Егор, крикни собачку! Пойдём! – весело позвал Олег.

– А!.. – воскликнул он вдруг, – Вот и Катя с подружкой!

Вдоль аллеи быстро шагала Катя, показывая что-то руками подружке. Та едва успевала смотреть по сторонам и себе под ноги. Подошли быстро.

– Вот, это Лена! Моя школьная подруга и соседка! – быстро проговорила Катя, остановившись. – Приехала посмотреть, как мы устроились!

– Это – Олег Данилович, это – Маша, это – Егор! – показала Катя рукой на всех поочерёдно.

– Катя, Катя! – запротестовал Олег, – Мы же договорились! Никаких «Данилович», я же молодой ещё! Правда, Маша? – повернулся он к жене.

Маша подняла на него серо-голубые глаза, улыбнулась иронично, забросив за спину светло-льняную косу.

Лена любопытно рассматривала присутствующих...

– Ну, а остальных ты знаешь! – бодро добавила Катя.

Лена кивнула головой, негромко поздоровалась.

– Вот, Катя, место выбираем под дачу, хотим посмотреть всё здесь, к вам зашли! Рядом с вами сейчас посмотрим, прогуляетесь с нами?

– Конечно! – взглянула Катя на Лену.

Все двинулись дальше. Наталья подошла сбоку, взяла Лёну за руку, наклонилась близко:

– Ну, как, Леночка, устроилась уже? Понравилось?

Лёна закивала головой. Улыбнулась, наконец.

– Ты не волнуйся, не стесняйся, Ирина Даниловна очень хорошая женщина, думаю, тебе понравится.

– Ты не забыл? – прильнула Катя к Кириллу, – К Сашке Севидову съездить? А?

– После обеда, Кать, вместе съездим, ладно?

– Ладно! – висела она у него на руке.

Сразу за усадьбой начался редкий кустарник среди большого поля. Недалеко пролежала дорога, ведущая к броду. Несколько берёзок стояли одиноко, будто поджидая, когда здесь появятся люди.

– Лен, смотри! – отбежала Катя в сторону, – Видишь, гриб растёт! Серый...

– Где? – протянула недоверчиво подружка.

– Да вот же! Вот! – нетерпеливо тыкала пальцем Катя, разгребая траву другой рукой.

– Ой, правда! – протянула удивлённо Лёна, присев рядом.

– А вон ещё один! – указала Катя снова, – Видишь? У дерева!

– Вижу! Правда... – распахнула глаза подружка.

– Смотри, Машенька! Грибы под ногами прямо растут! – старался удивить жену Олег.

– Егорка! – позвал он сына, – Смотри, как грибочки растут!

Егор послушно подошёл. Присел. Потрогал пальцами коричневую шляпку. Тут же появившийся Тимка схватил гриб, оторвав шляпку, взглянул на всех, завивая хвостом.

– Тимка! – крикнула Катя.

Щенок выпустил шляпку, отбежал прочь. Егор шляпку поднял, посмотрел на неё, потом на щенка.

– У нас прямо в усадьбе растут, в старом саду! Видел, Кирюш? – довольно заявила Катя.

– Осенью там даже грузди есть... – улыбался Кирилл.

– Ох ты! Грузди! Здесь? – поправил Олег очки.

Маша отошла в сторону, направилась к берёзке. Постояла, прислонив ладони к белому стволу. Все стояли на тропинке. Только Тимка бегал вокруг, принохиваясь.

– А мне здесь нравится, – повернула улыбающееся лицо Маша.

– Да? – приоткрыл рот от неожиданности Олег.

Маша повернулась, прижалась спиной к берёзе, обхватив ствол позади себя. Егорка молча подбежал к матери.

– Тебе здесь нравится? – спросила Маша сынишку.

– Грибочки нравятся... – негромко пролепетал Егор, присев за цветком к ногам Маши.

– Всё! – поднял руки Олег, очень довольный, – Решено!

Он крутил головой, оглядывая всех, улыбаясь. Заходил взад-вперёд, не скрывая радости.

– Вот, Катенька, мы уже почти родственники, а теперь ещё и соседями будем!

Тимка подбежал к присевшему Егору, лизнул его в лицо. Мальчик протянул вперёд руки и стал чесать его за ушами.

– Ты зачем грибочек сломал?.. – с обидой сказал он щенку.

Щенок выкатил на него свои карие глазки, застыл на секунду и засвистел носом жалобно.

– Смотрите-ка, – сказала всем Наталья, – кажется, они очень даже понимают друг друга.

– Детская душа – чистая. Собака это чувствует, – прибавил негромко Кирилл.

– Будьте, как дети... – вдруг вырвалось у Кати.

Кирилл удивлённо повернул голову.

– Кать, ты что, читала Библию?

– Нет... А что?

Маша наклонилась к мальчику, светло-русовая коса упала почти до земли. Взяла его легонько за руки.

– Пойдём, Егор!

Мальчик встал, шагнул несколько шагов рядом с матерью, поднял на неё глаза:

– Он грибочек сломал...

Олег понял, что надо как-то вмешаться. Все смотрели смущённо на Егорку, у него на глаза навёртывались слёзы. А врать ребёнку нельзя, себе дороже...

– Егор, послушай, – начал он вкрадчиво, – Тимка не хотел грибок ломать. Он хотел его сорвать и нам всем показать. Только он ещё не умеет срывать грибки. У него не получилось. Видишь, он теперь расстроился!

Егор скосил взгляд на сидящего рядом щенка, сунув в рот палец. Щенок вильнул хвостом.

– А зачем он срывать хотел? – с надеждой в голосе, спросил Егорка.

– Так грибки для того и растут, чтобы их срывали. И кушали. Они очень вкусные! Их и белки едят, и ёжики... И люди тоже едят. Ты что, не ел грибков?

Мальчик помотал головой.

– Ну! – протянул Олег, – Ещё попробуешь! Очень вкусно! Правда, Кирилл? – повернул Олег голову к племяннику.

Кирилл улыбнулся.

– Правда, Егор! Вкусные...

– Вот нам дядя Кирилл покажет, где здесь грибков много растёт, ты сам научишься собирать. А потом всех нас и угостишь, хорошо?

Мальчик кивнул молча.

– Ну, пойдём, Егор! – взяла за руку сынишку Маша, обведя всех взглядом, улыбаясь извинительно.

Мальчик ещё раз взглянул на щенка и побежал по тропинке, подпрыгивая. Махнул рукой Тимке. Щенок, будто того и ждал, сорвался с места, прижав мохнатые уши.

– Кажется, такое объяснение его вполне удовлетворило! – улыбнулась Наталья вслед бегущему мальчику.

– Фу! – с шумом выпустил из себя воздух Олег, надувая щёки.

– Непросто с детьми? – засмеялась Наталья.

– Да-а, Наталья Николаевна, ещё как не просто! – улыбался Олег, обняв за плечи Машу.

Все двинулись в обратную сторону.

– Вот Маша у меня – педагог, – повернулся опять Олег к Наталье, – требует, чтобы я никогда не врал ребёнку, даже из утешения, и никогда не хватал на руки просто так...

Наталья улыбалась, пристроившись к Олегу с женой. Катя, Кирилл и Лена шли чуть сзади. Разговаривали кто о чём. Олег повернулся вдруг.

– Кирилл, а участок точно никому не принадлежит?

– Точно.

– Ты мне потом покажешь тут, кому заявление написать, куда отдать?

– Конечно. Вместе сходим.

– Всё, загорелся... – улыбнулась Маша.

– Мужчины всегда так! – засмеялась Наталья.

– Так всё для женщин! – тут же нашёлся Олег, – Так я говорю? – повернул он круглое лицо к Кириллу.

Вместо ответа Кирилл с улыбкой взглянул на Катю, ощутив на себе её сияющий взгляд.

Лена шла рядом, вслушиваясь в разговор, переводила глаза с одного на другого.

– Лен, ты на рыбалку, в ночь, хочешь сходить?

– Куда? – округлила она глаза.

– Ну, в ночёвку! У костра посидим! Ухи попробуем! Ты, хоть раз, на рыбалке в ночь была?

– Нет... – протянула Лена.

– Ну, вот! Значит, ты с нами, да?..

– Я не знаю... А комары?

– Комаров с собой не берём, – ответила серьёзно Катя, потом повернулась к Лене и захохотала громко.

Впереди идущие с любопытством повернули головы.

– Вот, Маша! Ты говорила, одни старики в деревне, а смотри, как у них весело! – возбуждённо говорил Олег.

– Олег! А вы с нами идёте на рыбалку сегодня в ночь?

– Сегодня?! – Олег повернулся к жене, – Маша, хочешь в ночёвку сегодня?! Егорка с Ирой посидит...

Маша пожала плечами.

– Пойдём! Интересно! Когда ещё такой случай представится! – настаивал Олег вдохновенно.

Маша повернулась к Кате.

– А далеко?

Катя перевела взгляд на Кирилла.

– Да нет, километра два где-то! Мы на машинах поедem... Тащить много всего. Полчаса – и там... – ответил Кирилл за Катю.

Маша подняла голубые глаза на Олега, улыбнулась.

– Мы идём! – махнул он рукой и поцеловал жену в щёку.

В комнате мерно тикали часы. Все сели обедать за большой стол. В кухне стало тесно. Людмила вышла из-за стола, взяла большую дорожную сумку и присела снова. Расстегнула, с шумом, молнию.

– Я купила кое-что, сейчас... – рылась она в сумке.

– Вот, папа! Это тебе! – протянула она телефон отцу.

Дмитрий взял с интересом, покрутил в руках.

– Сотовый! Ну, спасибо! – улыбался он, – Давно хотел приобрести, да всё как-то...

– Это «Эриксон». Настоящий, – добавила спокойно Люда.

– Это тебе, Катя! – подала с улыбкой шуршащий пакет.

– Спасибо! – выразительно обрадовалась Катя, – Посмотрим!

– Нет, Катя! Это не для всех! – засмеялась Людмила, взяв сестру за руку.

– Ладно, – улыбнулась Катя, – потом посмотрим!

– Так, сейчас... – перебирала Люся вещи.

– Ты что, всем подарков накупила? – облокотилась Наталья на стол, с любопытством разглядывая дочь.

– Всем!

ВКУС МЁДА

Кирилл запустил двигатель. Катя с подружкой сидели на заднем сидении.

– Ещё в магазин заедem! Надо купить что-нибудь поесть для ночёвки, – сказала ему Катя.

– Ночёвки может не получиться...

– Почему?

– Смотри, – кивнул Кирилл на горизонт.

С запада дул ветер. Весь горизонт, как набегающими волнами, был закрыт фиолетовыми тучами. Тучи шли грядами, с небольшими просветами. Через просветы струился полосами рассеянный солнечный свет.

– Да уж, совсем невесело... – наклонилась Катя к стеклу, – Если что, вернёмся...

«Форд» тронулся с места. По объездной дороге поехали в Холмы. Ту часть деревни, где жила Катя, местные жители называли Малые Холмы. Кирилл уже привык к машине и ездил намного увереннее. Через четверть часа машина остановилась у дома Севидовых.

– Узнай, – загадочно попросила Катя Кирилла.

– А здесь что, магазин? – удивилась Лена.

– Нет, здесь – сюрприз!

– Ну, Кать, смотри... – помотал головой Кирилл, открывая дверь.

Через пару минут он вернулся. Сел в машину.

– Ну? – спросила Катя.

– Надо на пасеку ехать...

– Далеко?

– Да нет, с километр... – неуверенно произнёс Кирилл.

– Поехали!

Кирилл вздохнул и завёл машину.

– Ты что-то приуныл, а? Кирюш? – теребила его за плечо сзади Катя. – Ты, лучше, мне про вторую девушку расскажи!

– Про какую?

– Про вторую, что на усадьбу ходила... Про одну ты рассказал!

Кирилл повернулся, взглянул на Катю вопросительно, потом на Лену быстро. Усмехнулся.

– Что это ты вдруг? – спросил с улыбкой.

Помолчал немного.

– Ты сейчас увидишь её.

– На пасеке?

– Нет. В магазине. Тамарка – толстушка. Замуж вышла уже. Говорят, стала выпивать. Муж – тоже... В школе все мечтали о необыкновенной жизни. А теперь... Сашка вот, Севидов – около границы служил. В боевых действиях участвовал. Спас семью офицера. Жену с ребёнком. А офицер погиб. Или на заставе, или в городке. Орден дали. Приехал домой. А девушки нет. Тоже вышла замуж. И ни строчки ему. Он вот теперь в себя прийти не может. Не знает, заняться чем... Мечта...

Кирилл замолчал.

– А что это за парень, который... семью спас?

– А вот к нему и едем... – сказал Кирилл коротко.

– ...За мёдом! – прибавила Катя, – У его отца – пасека.

Потом повернулась к окну:

– Кирилл! Мечтать – мало! Надо для своей мечты, хоть что-то сделать... Да?

– Что-то – мало! – усмехнулся Кирилл, – Надо – всё, что можно! Лена переводила глаза с Кирилла на Катю.

– А у тебя, Лен, мечта есть? – не поворачиваясь, спросила Катя.

– У меня?... У моей мамы есть для меня... – ухмыльнулась криво подружка.

– А у тебя? Сама ты, что хочешь?

– Хм... – усмехнулась Лена, повернувшись к окну.

Лицо её просветлело.

– Самое время подумать! – засмеялась Катя.

Кирилл остановил машину.

– Сейчас я схожу...

Кирилл встретил отца Саши. Спросил что-то. Отец пошёл в домик. Катя с Леной наблюдали через стекло.

– Лен, а ты мёд любишь?

– Мёд? Вообще-то, я люблю сладкое...

Катя окинула её взглядом.

– Вообще-то, по тебе видно... – усмехнулась коротко.

Лена улыбнулась.

– Хочешь, познакомлю? – обернулась к ней Катя.

– С кем? С этим парнем?

– Да, с этим. Он хороший. У него глаза добрые...

– Я не знаю, Кать... Вдруг... Как-то... – замялась Лена.

– Ты не против, да? – улыбалась Катя.

– Я не против, но... Как-то... – Лена замолчала, хлопая ресницами.

Парень вышел из домика. Подошёл к Кириллу. Пожали руки. Кирилл что-то сказал. Парень пристально посмотрел на машину. Поговорили ещё немного. Затем оба двинулись к машине.

– Ну, – вздохнула Катя, – теперь – я!

– Здравствуй, Саша! – сказала Катя, когда они остановились.

– Здравствуй... Катя! – вспомнил парень.

– Встречай «Гостью из будущего»!.. – загадочно улыбнулась она.

– Из... Какого?... – соображал он, наморщив лоб.

– Из твоего, Саша, из твоего! – засмеялась Катя.

Александр медленно перевёл взгляд на машину. Всматривался в тёмные стёкла.

– А мёда? Продашь нам? Лена сладкое любит!.. – опять засмеялась Катя.

Кирилл смотрел на неё удивлённо, выгнув брови.

– Мёда? А, сколько надо?... – немного растерялся Саша.

– Ну... Килограмм! Мы ей домой отправим, на память! – тут же ответила Катя, заглядывая ему в лицо.

– Хорошо... Я сейчас схожу... – повернулся он.

Затем, сделав пару шагов, остановился.

– А банка, есть у вас?

Катя с Кириллом переглянулись.

– О банке мы как-то не подумали... – ответил Кирилл, смотря на Катю.

– А... – протянул Саша, – Я найду сейчас...

Он повернулся и ушёл куда-то на пасеку. Кирилл вздохнул облегчённо, посмотрел на Катю, улыбаясь.

– Не перестаю тебе удивляться...

– То ли ещё будет! – прищурила она глаза.

Лена приоткрыла дверь, осторожно вышла из машины. Вопросительно посмотрела на Катю. Кирилл улыбался молча, поглядывая по сторонам.

Катя упёрла руки в бёдра, выставила ногу картинно.

– Лен! Ты учиться собралась?.. Вся твоя наружность говорит о том, что тебе замуж пора! – засмеялась она громко.

– Ну, что ты! Катя... Как тебе... – сконфузилась Лена, взглянув на Кирилла.

– Катя, ну ты... Разошлась что-то... – фыркнул Кирилл от смеха.

– Лен! Что? Ты обиделась... А?

Лена не обиделась. Она знала Катю с первого класса школы. Катя была хорошая подружка. Надёжная. Она часто подшучивала над простодушной и доверчивой Леной. Но та знала, что шутки эти – беззлобны. И Катя всегда готова помочь, если что... И помогала. Только позови...

На дорожке появился Александр. Шёл спокойным, уверенным шагом. В свои двадцать он уже успел пережить многое. И смерть видел. Совсем рядом. Молодой и здоровый. Теперь он очень ценил жизнь. Орден свой он запрятал подальше, как и форму. Жизнь – это совсем другое. Молодая кровь гудела в здоровом теле. Хотелось что-то сделать. Но что? Первые дни он просто пил с тоски. Потом, в один из вечеров, когда разрыдалась не на шутку мать, опомнился. Наверное, вовремя. Но неопределённость, как ветер, шумела вокруг него, не давая сосредоточить себя на чём-то. Злость стала проходить.

– Вот, – протянул он Кате.

– Вообще-то, это не мне... – улыбнулась она, – Ну, ладно, давай! Сколько это стоит?

– Нисколько...

– Как? Так не бывает...

– Бывает... – бросил он взгляд на подружку.

– Мы подвезём тебя до дома... Поедешь? – продолжала Катя разговор.

Саша взглянул на Лену, затем обернулся на пасеку. У домика стоял его мотоцикл.

– Поехали...

Лена, как мышь, шмыгнула в машину. Катя уселась на переднее сиденье, повернулась назад.

– Это Лена! Моя подруга. Приехала к нам погостить на несколько дней. Она не очень хочет поступать в институт, но будет пробовать! Вот! Решила сил на природе поднабраться, – шутила Катя.

– А вот Сашин мёд... – протянула она ей банку, – Тебе поможет... Ну, держи! Это тебе, лично...

Подружка улыбнулась, принимая банку, взглянула на парня вкрадчиво.

– Спасибо... А сколько...

– Это подарок, – ухмыльнулся Саша, с интересом посмотрев на подружку.

– А... – протянула она, – Спасибо... – и отвернулась к окну.

Кирилл улыбался молча, водил головой по сторонам.

– Поехали, Кирюш! – посмотрела вперёд Катя.

Кирилл завёл двигатель. Развернулся. Машина покатила в деревню.

– Хорошая машина. Чья это? – спросил Саша.

– Наша с Катей. Её родители нам подарили.

– Да? Хороший подарок. На свадьбу?

– Нет, Саш, свадьбы у нас ещё не было, – отозвалась Катя. – Свадьба – это не главное. Главное – это мечта! Да, Кирюш?

– У тебя есть мечта, Саш? – закинула Катя назад голову.

– Была... – усмехнулся он.

– Ну, вот... У тебя уже нет, у Лены ещё нет... Как же её осуществишь, если нет её? А? Надо, чтобы была! Правда?

– Надо бы... – улыбнулся Александр, взглянув на Лenu.

Лена упёрлась взглядом себе под ноги, прижавшись к двери.

Катя лукаво посматривала на подружку. Лена, как воды в рот набрала...

– Лен, ты бы от двери отодвинулась, вдруг откроется... – сказала Катя, пряча улыбку.

– А что, может?.. – отстранилась сразу Лена.

– Вообще-то, ни разу не было... – сказала спокойно Катя, – Но, мало ли что!

Лена недоумённо посмотрела на подружку. Кирилл едва сдерживал смех.

– У Кати сегодня настроение хорошее. Шутит весь день, никому покоя не даёт!..

Катя смотрела через стекло с задумчивой улыбкой. Машина медленно перебиралась через поле, приседала на ямах. Справа появилась речка и исчезла в кустах, блеснув водной рябью. Какая-то птица вспорхнула из травы перед самой машиной.

– Да, – спокойно сказала Катя, – сегодня хороший день... Лена приехала. Сестра из-за границы приехала. Я ждала её. Очень. Дядя твой, с молодой женой и сынишкой. Решили дачу возле нас строить. Родители приехали. Все радостные теперь. Хорошо всё, правда? – обернулась она к Кириллу с серьёзными глазами и лёгкой улыбкой.

– Хорошо, – согласился он, удивляясь.

На стекле появились капли воды. Чаше, чаще... Подходили первые тучи. Заморосил дождь.

– Ты учиться хочешь, где? – спросил вдруг Александр, повернувшись к Лене.

Она почувствовала его взгляд. Пристальный. Прямой. Оторопела как-то сразу. Когда Катя рассказала о боевых действиях, об ордене, о спасённой семье, о девушке, которая вышла замуж... Для Лены это было необычно всё, как в кино. Она, привыкшая к тепличным условиям городской квартиры, к маминой заботе, к булочной на первом этаже, любила смотреть сериалы про любовь.

А здесь – всё реально. И парень этот, недавно державший автомат, знающий наверняка, что такое жизнь, сидит рядом на сиденье, и смотрит на неё цепким взглядом, и ждёт, что она, Лена, ответит ему.

Она взглянула на него быстро, снова опустила глаза. В голове сделалось пусто, только сердце гулко стучало...

– Учиться? – сказала она хрипло, – Не знаю, чему нужно учиться?.. – ответила она нелепо, сама не зная, почему так сказала.

Ждала, что кто-нибудь пошутит сейчас, заулыбается. Но все серьёзные сидели. Молчали. Главное, поняли все. Она нечаянно сказала правду. И это, в разной степени, касалось каждого. Лена это тоже поняла. Стало легче сразу.

Александр отвёл взгляд. Посмотрел в окно.

– И я не знаю... – сказал он глухо, снова посмотрев на неё.

Взгляд его потеплел. Стал не такой пронзительный. Лена улыбнулась робко, вздохнула.

Катя качалась на сиденье, смотрела вперед мечтательно, расширенными зрачками.

Дождь пошёл сильнее. Кирилл включил «щётки».

– Вот тебе и рыбалка... – сказал он печально.

– Вы на рыбалку собрались?

– Да. В ночёвку. – ответила Катя, – Может, это ненадолго?

Кирилл подъехал к магазину. Остановился. Обернулся через спинку.

– Ты куда не торопишься? – спросил он Александра.

– Да нет, – ответил он после паузы, – куда в такую погоду... – посмотрел он в залитое окно.

– Поехали с нами, посидим, чайку попьём, чего ты один?.. – снова предложил Кирилл.

Лена тоже повернула к нему голову. Он увидел это боковым зрением.

– Поехали... – улыбнулся он.

– Мы сейчас, в магазин зайдём только. Пошли, Катюш!..

Катя с Кириллом, взяв большую сумку, выскочили из машины и, хлопнув дверьми, побежали к магазину, прыгая через лужи.

Слышно было, как Катя взвизгнула, поскользнувшись. Кирилл, на бегу, поймал её за руку. В машине стало тихо. Только дождь за окном шумел, надувая белые пузыри на воде. Барабанил по железной крыше и капоту.

Саша пошевелился на сидении, откинулся на спинку.

– Завидую я им... – сказал он с грустной улыбкой, смотря, как струйками стекает вода с ветрового стекла.

– Почему?.. – спросила Лена, чуть повернув голову.

Он скрестил руки на груди, утопился в спинку сидения.

– Смотреть приятно... Настоящее что-то... Не страсть, нет... – замолчал он, раздумывая, – Может, любовь такая... Она... – отрывисто говорил он, продолжая смотреть перед собой.

– А у тебя, не такая была? – осмелела Лена.

Улыбка сползла с его лица. Он повернул к ней глаза, будто уколот взглядом. У Лены даже дрогнула щека.

– Не спрашивай, не хочу...

– Извини... – пожала она плечами, съёжилась как-то...

– Кирилла в школе «монахом» звали, – вдруг заговорил Саша снова, – но уважали все, не болтун, свой парень. Девчонки глаз не сводили. А он, как слепой, не замечал ничего, будто её ждал...

– Да, – улыбнулась Лена, – Катя хорошая!..

Александр скосил на Лену взгляд, усмехнулся криво.

– Да что ты банку держишь? Поставь на пол...

– Да? Как же на пол... Подарок... – недоумённо улыбнулась Лена.

Он засмеялся откровенно. Потом приподнялся, взял из её рук банку и, не глядя, поставил через сиденье на полку, за её спину.

Лена улыбалась, шевеля липкими пальцами. Он посматривал любопытно. Потом просунул руку ей за голову, открыл защёлку на окне, потом замок двери и сказал:

– Открой дверь, помой руки, вода чистая...

Лена вздохнула. Только сердце ещё стучало... Улыбалась, взглянув на него, приоткрыла дверь, просунув обе руки.

– Ой, – пискнула она.

Капли дождя отскакивали от рук, летели в лицо, в машину, потекли за рукава.

Дверь магазина открылась. Катя с Кириллом бегом устремились к машине. Саша, приоткрыв обе двери, сел на сиденье.

– Ух, какой полил! – поправляла Катя прилипшие волосы...

Шлёпнулась на сиденье. Затем повернулась к подруге, повела озорными глазами:

– Ты что, попить захотела?

– Руки моем!.. – пояснил Саша с улыбкой.

– А-а! – протянула Катя многозначно.

Лена повеселела сразу. Захлопнула дверь.

– Кать, давай сумку! – протянула мокрые руки.

– Ну, держи...

Лена взяла сумку, сходу перебрехала за заднюю спинку, но не удержалась на мягком сиденье и с визгом повалилась на руки Александру.

– Ты куда, Лен? – заглянула Катя через спинку.

Лена со смущённой улыбкой поднималась на место.

– Ой... – сказала она неловко, – Извини... Сумка выскользнула...

– Да ничего, всегда пожалуйста, – посмеялся он.

– Поехали, Кирюш! – села Катя на место.

Машина по объездной дороге направилась в Холмы. Дождь не унимался. Всё небо заволочло тучами. Потемнело сразу.

Саша сидел молча, улыбался отчего-то. Компания ему явно нравилась. Кирилл он знал давно, хоть и помоложе он, но толковый парень, серьёзный. И девушка приятная. Стало тепло внутри. Уютно. Он выдохнул шумно.

Вспомнил, как впервые увидел Катю на усадьбе, со щенком на руках. Как она сказала ему: «Твоей девушке повезёт, у тебя глаза добрые». И потом ещё: «А ты сделай её счастливой, ты сможешь...»

Тогда, впервые за два года, у него дрогнуло сердце. Не выдержал. Завёл мотоцикл. Рванул с места. Хотелось лететь и лететь куда-нибудь по шоссе, не останавливаясь. Но и хотелось что-нибудь ещё услышать от неё. Странная она, Катя эта... Хорошенькая, это понятно. Но что-то в ней ещё такое... Не как у всех людей. Он задумался тогда. Татуировку свёл. Всё точно рассказала...

Но, после этой встречи, что-то захватило душу. Куда деваться? Сказала, с подружкой познакомлю. Но подружка – не игрушка. А он наигрался и настрелялся... Ничего не хотелось уже. Хотелось чего-то большего. Настоящего.

А подружка – ничего... Приятная девочка. Только жизнь, видно, по телевизору изучает. Он усмехнулся. А сам-то... тоже хорош! Ничего ещё не сделал...

Незаметно подъехали. Лена ёрзала всё время. Крутила головой. Но он так далеко улетел в мыслях, как провалился куда... Она, не стесняясь, рассматривала его.

Катя с Кириллом переговаривались редко, не мешая Лениным мыслям.

Кирилл выключил двигатель. Выглянул в окно.

На крыльце дома бабушки Вари стояли Дмитрий с Людмилой.

– Сейчас! Я узнаю, что там решили, – выскочила Катя в дождь.

Добежала до крыльца. Встала под крышу.

– Катя, мы решили домой ехать, – сказал сразу отец, – видишь, погода какая, пропала рыбалка... Да и у вас тесно теперь стало, – улыбался он.

– Ты тоже!.. – разочарованно посмотрела Катя на сестру.

– Кать, мне надо в городе дела кой-какие сделать. Паспорт, прописка... Ну, всё такое... – успокаивала сестру Люся.

– А потом... Приедешь? – спросила Катя с надеждой.

Людмила улыбку, посмотрела на отца, подняла воротник куртки.

– А ты хочешь?

– Конечно! Люсь! Здесь так хорошо! Ты ещё не видела ничего!.. Тебе понравится!

– Да мне и так нравится...

– Ну, вот! Приезжай, обязательно! В лес будем ходить, собираем всего!

А? – дрогнул у Кати голос.

– Да скоро мне не до леса будет... – улыбалась Люся.

– Всё равно! Приедешь?..

– Ладно!

– Смотри! – погрозила Катя пальцем, – Обязательно!

– Приеду, Кать, куплю вон тот домик... – махнула Люся рукой.

– Какой?! Ты серьёзно?

– Потом поговорим, ага? Мне сначала там всё утрясти надо! – говорила Люся мягко.

– Ладно... Тряси! А мама где?

– Собирается, – ответил отец.

– Ты чего, пап, расстроился?.. Ещё выходные будут! Обязательно сходим в ночёвку! – взяла его Катя за руку.

– Сходим, сходим! – улыбался растроганно Дмитрий.

Вышла Наталья. Попрощались наскоро. Катя махнула Кириллу. Тот вышел из машины. Дождь заставил торопиться всех.

Родители с Люсей сели в машину. «Нива», мигнув фарами, тронулась с места. Катя с Кириллом, оба мокрые, возвратились в машину.

– Ой, холодно! Зубы стучат! – заговорила Катя, – Идёмте в дом!

Александр не успел открыть рот, как Катя снова выпорхнула из машины. В машине было тепло. Не хотелось под дождь.

– Ну! Идём? – обернулся Кирилл, дожидаясь, пока гости выйдут из машины.

Катя нетерпеливо забарабанила в стекло. Дождь полил стеной, без просвета. Непрерывная масса воды.

– Скорей же, ну! – кричала Катя с крыльца.

Вряд ли кто её слышал. Наконец, все поднялись на крыльцо. Всё гудело и брякало. Кругом стало плохо видно.

– Вот это да! – с восторгом сказал Кирилл.

Лена от страха только моргала и хлопала ресницами. Со всех текло. Вытирая мокрое лицо, Александр сказал:

– Вот попали. Это надолго!

– Ничего! Сейчас постечёт с нас – и домой! Чаю с малиной попьём! Можно печку затопить... – рассуждала Катя.

Саша, улыбаясь, взглянул на Лenu. Она, поймав его взгляд, опустила ресницы. Поправила мокрые волосы.

Стало холодно. Но уходить не хотелось. Ливень привлекал чем-то, завораживал даже...

Из дома приоткрылась дверь. Бабушка высунула голову.

– Катя!.. Как вы оказались тут?.. – оглядывала она гостей.

Вышла на крыльцо. Молодёжь поздоровалась с бабушкой.

– Мокрые-то все! Да что же стоите-то! Заходите в дом!

– Сейчас, бабушка! Ты пока чайник поставь, погреться хочется!

– Чайник? Сейчас, поставлю чайник... Господи! Что творится?! – взглянула бабушка на небо и заспешила в дом.

– Лена... – шагнул Саша к подружке.

Она вскинула ресницы, приоткрыла рот.

– Давай... – нерешительно начал он с улыбкой. – Давай... мёд откроем!

Я завтра ещё привезу...

Лена покачала головой сразу, прильнув к нему взглядом:

– Давай...

– А мёд-то в машине! – загадочно произнес Кирилл.

Александр смело шагнул со ступенек. Повернул голову.

– Открыта?

– Открыта... – крикнул Кирилл.

– Смелый парень! – засмеялась Катя, взглянув на подружку.

Лена только приоткрыла рот, всматриваясь, как Саша исчез за стеной дождя.

– Кать, – обернулся Кирилл, – полотенце надо...

– Правильно, и не одно, – сказала она быстро и открыла дверь в дом.

Саша поднялся, не торопясь, по ступенькам, как будто из реки вышел. Встал с краю, держа в руках банку с мёдом. Все отошли в сторонку. С него текло ручьём... Катя выскочила из дома с полотенцем в руках и держала ещё что-то, похожее.

– Охо-хо! – засмеялась она, оглядев его с головы до ног.

– На! Герой! – протянула ему полотенце.

– Сейчас... Куртку сниму... – моргал он глазами.

Снял безрукавую куртку, перекинул через перила.

– Кирюш, я, наверное, также выглядела, когда ты меня из пруда достал... – смеялась Катя.

– Нет, – усмехнулся он, – на тебе платье хорошо сидело!..

– Ай, ай, ай! – покачала Катя головой, прищурился на него глаза.

Саша вытер голову, затем закинул полотенце за спину. Обернулся, пытаясь поймать конец.

– Давай я... – вдруг шагнула к нему Лена, молчавшая в сторонке.
Катя вытянула шею, округлив глаза.

– Пойдём в дом, – взял её Кирилл за талию, – тут тесно...

– Вот, ещё, – успела подать Саше плед.

– Спасибо... – усмехнулся он.

Бабушка догадливая. Загопила печь. Дрова всегда у неё лежали наготове, прямо в топке. От плиты повеяло теплом. Трещали поленья. Бабушка вышла с кухни.

– Так, – сказала она, смотря поверх очков, – девочки! Идите, переодевайтесь! А вы, ребятки, присядьте поближе, я вот дверцу приоткрою! Кирилл, возьми стулья! Садитесь к огню!

Катя с Леной переодевались в спальне.

– Спать сегодня вместе будем! – обрадовано заговорила Катя, – Поболтаем!..

Лена улыбалась.

– На! – подала Катя своё платье.

– Что это? – раскинула Лена в воздухе.

– Одевай! – скомандовала Катя.

– Кать, – подняла Лена голову, – мне не влезть...

– Ох! – сжала Катя губы, – Сладкого поменьше кушай!

– На халат! – снова протянула руку.

– Ой, тесно будет... – застонала подружка.

– Что, так пойдёшь? – Катя укоризненно наклонила голову.

– Сейчас... – стала натягивать халат.

Катя взяла расчёску. Подошла к зеркалу.

– Ну! Как мой сюрприз? – посмотрела в своё отражение с удовольствием.

– Какой? А!.. Кать, это ты специально всё подстроила? Да?

– Само подстроилось... – закинула Катя волосы за спину, – Я просто познакомить тебя хотела...

– Ну, что, понравился? – разглядывала себя Катя, улыбаясь.

– Ну, Кать, сразу «понравился», «не понравился!»! – застёгивала Лена пуговицы, – В общем, нормальный парень...

– Нормальный? Да? – ухмыльнулась Катя, – Ну, спасибо, подружка, хоть это заметила...

– Ну чего, Кать, ну чего? Ну, понравился... – улыбалась Лена.

– А то я не вижу! – покачала Катя головой кокетливо.

– Ой, Кать! А ты такая красивая с распущенными волосами! – замерла Лена, склонив набок голову.

– Да? – хохотнула Катя, – А ты тогда зачем себя общипала?

Лена провела ладонью по волосам, посмотрев на себя в зеркало.

– Не знаю, Кать, думала, лучше будет...

Постучали в дверь.

– Девочки! – раздался бабушкин голос, – Чай готов!

– Идём, бабушка! – громко ответила Катя.

– Ну, готова?

Лена вздохнула глубоко.

Кирилл с Сашей сидели за столом. Саша – в лёгкой куртке Кирилла нараспашку. Кирилл в рубашке.

На столе парили чашки с пахучим чаем, малиновое варенье, мёд, бабушкины пончики.

– Ох, ты! Маленький пир! – улыбнулась Катя, встряхнув волосы.

– Садитесь, садитесь скорей – торопила бабушка.

Подошла к окну.

– Вроде, тише стал... Как доедут? – беспокоилась она вслух.

Подошла к столу. Присела.

– Может, мальчикам налить, по чуть-чуть?

– Нет, не надо! Нет! – одновременно заговорили они.

– Ну и правильно! Лучше мёд кушайте...

Встала снова. Заходила по комнате.

– Не придумал бы вброд ехать... – не унималась баба Варя.

– Не беспокойся, бабушка, присядь с нами! Вброд даже я переезжала на «Форде».

– Да ну? Когда? – удивилась баба Варя, недоверчиво повернувшись всем телом.

– Я видел... – улыбнулся Кирилл, – Сначала босиком перешла...

– А! Подсматривал, да? – блеснула Катя ровными зубками.

– Тебя ждал...

– Что? Оба дня у брода и ждал?

– Оба дня, – засмотрелся на неё Кирилл.

Она была красива с распушенными волосами. Необыкновенно красива. Как фея...

– Так теперь – другая машина... – вздохнула бабушка.

– Эта тоже такая же, вездеход. – пояснил Кирилл, – Если бы застряли где, Дмитрий Иванович бы уже пешком вернулся. Времени, уже час прошёл!

– Да, он бы вернулся уже... – успокоилась бабушка, – Ну, ладно, и я попою с вами!

– Мёда попробуйте, тётя Варя – пододвинул Александр банку.

– Во рту тает! – подняла брови Катя.

– Как мама-то, Саша, выздоравливает? – присела рядом бабушка.

– Помаленьку... – ответил он.

– А то расхворалась она что-то, с того случая... Да... – взяла ложку бабушка.

– Ну, а ты-то, решил что? Уедешь или как?

– Здесь останусь...

– Ну и правильно, Саша! Вот отец у тебя пасеку расширяет, дела много поди! Мёд на комбинат сдаёт. Вот, что надо! И правильно! А то заморские сладости едим! Это дело разве, Саша? А?! А сами-то, что?

Бабушка отпила чаю.

– А то, говорят, в деревне скука, мол! Дела нету... А я тебе вот что скажу, Сашенька! Пообленились нынче... Молодёжь-то. На земле, да дела нету! А всё, что кушаем, на земле растёт! Так я говорю, правильно? – вытянула шею к Александру баба Варя.

Тот качнул головой:

– Правильно говорите...

– Вот, милый! Умный, он уразумеет! Вот и послушай меня, старую, помогай отцу-то, перейми дело это! Стоящее дело! Вон, места у него сколько! Поди, гектар с пять! Только поворачивайся!

Саша опустил глаза, слушая бабу Варю. Улыбался задумчиво. Лена сидела с неподвижным лицом, только перебежала глазами.

– Пей, Леночка! Чай-то! Остынет...

– Катюша говорит, ты не бывала в деревне раньше? Все говорят, грязь в деревне, да старики одни! Погляди-ка у нас! Наоборот всё! А красота-то! И речка чистая, и сосны в бору, не обхватишь! И всё родится: и овощ всякий, и ягод полон лес! А кто деревню свою испоганил где, чего на других пенять? Взяли бы, да и сотворили заново, на вкус свой! Сейчас – пожалуйста! Бери землю! Вот Кирюша, усадьбу барскую возродить с Катей вздумали. И дядя его тоже, слыхала вчера, дачу здесь выстроить хочет рядышком. Пусть хоть дачу. Да дети отдыхать будут, полюбуются! А там решат дети, как вырастут. Вот, у Саши отец, дом какой отстроил. Промысел свой! Земля, опять же... Коли голова есть! А если своих мозгов-то нету, так и деньги без пользы будут. Бумага просто. Без пользы и без радости... Промотают и всё!..

– Пей, Леночка! Пробуй мёд-то! И правда – во рту тает! – баба Варя встала. – Ну, посидите тут! А я кур покормлю. Поотстал дождик...

Надев какой-то большой плащ, бабушка вышла из дома.

Дома стало тепло. Все нагрелись постепенно, то ли от плиты, то ли от чая.

– Чай у вас ароматный какой... – поставил чашку Александр.

– Это бабушка, опять что-то добавила... – сразу ответила Катя, – Хочешь ещё?

– И мне, Кать! – попросил Кирилл.

– Тогда поставлю чайник! – выскочила она из-за стола.

– Да, озадачила бабушка... – сказал, будто сам себе, Саша.

Лена постоянно поглядывала на него, забывая про чай, думала о чём-то рассеянно.

– Курить хочется, жаль сигареты вымокли... – улыбнулся он, вздохнув.

– В машине есть! – вспомнил Кирилл, – Отец у Кати оставил, так и лежат в «бардачке».

– Да? – вскинул брови Саша, – Придётся сходить!

– Подожди! – поднялся Кирилл со стула, – Я сам схожу, сейчас Катя найдёт что-нибудь накинуть! – сказал и пошёл быстро на кухню.

В комнате стало тихо, только шум дождя за окном, да тиканье старых часов.

Александр посмотрел на Лену, вздохнул облегчённо.

– Как мёд? – едва заметно улыбнулся он.

Лена зашевелилась на стуле, лицо отражало самые разные чувства. Она приоткрыла губы, потом пожала плечами неопределённо и, взглянув на него, только откровенно улыбнулась, так и не проронив ни звука.

– Что? Не понравился? – снова спросил он, наблюдая с интересом за преображением её лица.

– Нет... – сразу выскочило у неё, – То есть понравился, да... – усмехнулась она над собой. – Только я не знаю, не помню, когда я пробовала в последний раз... Кажется, в детском саду! – искренне призналась она и остановила на нём свой взгляд, ожидая какой-нибудь реакции.

Он громко усмехнулся, провёл рукой по короткой стрижке и, взглянув на неё с любопытством, поднялся со стула.

– Схожу... покурю, – сказал ей с улыбкой.

– А... – вырвалось у Лены, она привстала чуть.

Саша остановился, повернул голову, взглянул на неё с удивлением.

– Ты тоже куришь?

– Нет, не курю, нет! – громко заговорила Лена, мотая быстро головой.

Он весело усмехнулся и пошёл к двери. Затем остановился, взявшись за ручку, обернулся к ней опять.

– Значит, не куришь?... – иронично улыбаясь, приоткрыв дверь.

– Нет!!! – почти крикнула Лена, вскочив со стула.

– А... – протянул он с пониманием, сдерживая смех.

Дверь открылась. Вошёл Кирилл. Протянул сигареты, сбрасывая мокрую куртку.

– Вот, держи!

– Как там дождь? – улыбаясь, спросил Саша.

– Стал потише... Но это надолго. Да ты не беспокойся, мы тебя проводим! – направился он в кухню.

– Ещё бы спичек!.. – взглянул на Лену Александр.

Лена стояла вытянувшись, широко раскрыв глаза, держалась пальцами за стол. Кирилл вернулся, протянул коробок.

– Сейчас чайник вскипит! – снова зашагал на кухню.

Катя стояла задумчиво, скрестив руки, смотрела в окно на дождь, склонив набок голову. Кирилл тихо подошёл сзади, обнял её молча.

– Ай, – взвизгнула она, привстав на цыпочках, – Кирюш! С ума сошёл! Мокрыми руками... – повернула голову, прикоснулась к его холодным, влажным губам.

– Подышать хочешь? – иронично спросил Саша.

– Что? – отпустила нижнюю губу подружка, не поняв сразу.

– На свежий воздух хочешь выйти? – громче повторил он, улыбаясь.

– Хочу... – запнулась она – ...на свежий! – потёрла пальцами выше груди, потянув слегка шею.

– Идём?

Они вышли на крыльцо. Александр закурил молча, смотрел на дождь. Начало темнеть, наверное, от дождя. Вечер только начался. Лена подошла к перилам, опёрлась локтями, низко опустила голову. Упавшие волосы закрыли лицо. Саша искоса поглядывал на неё.

«Хрупкая вазочка», – подумал про себя.

– Обиделась? – выпустил он дым, глядя на поникшую голову девушки.

– А что ты... – дрогнул её голос, – два раза спрашиваешь?.. – ответила она подавленно, не шевелясь.

– Не обращай внимания... – вдохнул он дым, – Я сам себе не нравлюсь...

Помолчали. Лена подняла голову. Обернулась на него.

– Она была красивая? – спросила тихо.

– Опять ты... – повысил он голос.

Вздыхнул глубоко.

– Почему была, – сказал спокойнее, – она и сейчас есть...

– Есть... для тебя? – настаивала Лена.

– Не для меня... – поморщил он губы.

Лена помотала головой, усмехнулась. Протянула руку под капель. Струйка прохладной воды застучала по ладони, разлетаясь в стороны белыми крупинками. Она зажмурилась. Капли долетали до лица, прилипали к халату. Саша поглядывал искоса.

– Думаешь о ней, да? – протянула она медленно, глядя на струю воды.

Он громко усмехнулся.

– А ты любопытная! – повернул к ней голову, глядя в упор.

– А это плохо, да?

– Не знаю... Пойдём в дом, – бесцеремонно взял он её за руку.

Она не шевельнулась даже, слегка застонав. Он сразу разжал пальцы. Потом потёр себе руки, молча глядя под ноги.

– Ты извини, я два года... только автомат гладил...

Она усмехнулась коротко, подняла на него глаза, отошла от перил.

– Наверное, чай вскипел уже... – произнесла певуче.

Вошли в дом. Кирилл с Катей разливали чай по чашкам.

– Бабушку не видели? Опять со щенком разговаривает!

Сели к столу. Наконец, появилась бабушка.

– Как тепло стало! Совсем хорошо! – раздевалась она.

– Бабушка! – засмеялась Катя, – Ты опять щенка разговаривать учишь?

– Умный стал! Всё понимает! Так и заглядывает в глаза... будто спрашивает что-то... – улыбалась баба Варя.

– Пойду я, прилягу, устала сегодня. Вы тут уж сами, не стесняйтесь... Мне не мешаете... Не бойтесь. Ноги гудят... – бабушка не спеша ушла в другую комнату.

– Может, надо что?.. – поднялась со стула Катя.

– Нет, Катенька! – махнула рукой баба Варя, – Полежу просто, отдохнут ноги...

Лена пила медленно, глядя в чашку. Изредка бросала взгляд на Александра и снова... Он сидел задумчивый, с блуждающей улыбкой, поглядывал на всех.

– Кирилл, а сколько сейчас машина стоит, примерно?

– Это к Кате... – улыбнулся он, поставив чашку, – У отец в автосервисе начальник, рынок знает... Они машины иногда сами продают, восстанавливают и продают, когда хозяева предлагают.

– Старые, что ли?..

– Нет, в основном, после аварий, – деловито объяснила Катя, – наша вот, на крыше лежала. «Нива», папина, тоже... сосулькой проколота была до пола!

– Ого! – усмехнулся Саша.

– А тебя какая интересует? Или новая?

– Да нет, дорого, новая... Отец хочет давно, для дела. Ну, для пасеки, и вообще. Меня ждал, у него зрение плохое, не может ездить.

– По нашим горкам полный привод нужен, – сказал Кирилл, – да ещё зимой!

– Да, подумать надо...

– Если иномарок в расчёт не брать, выбор-то небольшой! – посмотрел Кирилл на Катю.

– Я спрошу папу, может сейчас что есть?

– А у вас и прицеп есть...

– Это не наш! – улыбнулась Катя, – Вот домик доделаем, надо отдавать!

– Потом свой купим... – повернул к ней голову Кирилл.

– Угу! – зачерпнула она ложечкой мёд.

– Домик – это здорово! – откинулся Александр на спинку.

Поднял глаза к потолку, улыбнулся мечтательно.

– У нас на пасеке домик небольшой, ещё до армии с отцом построили. Можно пристроить, расширить – рассуждал он.

Потом опустил взгляд на Лену. Она замерла с чашкой в руке, сразу опустила глаза.

Саша оглянулся на окно. В фиолетовом проёме, за мокрыми стёклами, ничего нельзя было разглядеть. Лёгкий шум листьев говорил об одном – идёт дождь.

– Пора мне. Мать будет нервничать. Нельзя ей сейчас. Только вставать начала... – объяснил Саша с тревогой в голосе.

– Мы проводим – сразу сказал Кирилл и поднялся со стула.

Ехали медленно. Было плохо видно, дождь заливал стёкла.

Лена сидела молча, отвернувшись к окну. Кирилл с Александром разговаривали о машинах. Катя, повернувшись к подружке и поймав её взгляд, картинно надула щёки. Та усмехнулась невесело, повернувшись к окну.

Подъехали к дому. Кирилл заглушил двигатель. Только «щётки» изредка скрипели по мокрому стеклу, да дождь барабанил мелко по металлу крыши. Саша, покачавшись на сидении, повернулся к подружке. Помявшись, спросил нерешительно:

– Зайдём... на одну минуту?

Лена повернула голову удивлённо. Посмотрела широко раскрытыми глазами.

– Зачем?

Саша усмехнулся, смотря в сторону.

– Скажу матери: с девушкой познакомился – не поверит... Подумает, опять с пацанами в карты играл... Будет беспокоиться... – нерешительно объяснил он.

– Я же не доктор... – смотрела она в потолок машины.

Саша помолчал секунду, пожал плечами, блуждая взглядом.

– Как хочешь, – открыл дверь быстро и выпрыгнул из машины.

– Ну, что ты, Лен! – сморщилась Катя, – Видишь, переживает он, ведь он помочь просит! – обернулась сразу Катя.

Лена забегала глазами, захлопала ресницами. Поздно!

Дверь снова открылась.

– Мёд я утром привезу... – пристально и грустно взглянул Александр.

– Подожди... – остановила его Лена.

Замерла на секунду, соображая, что делать.

– Дай руку...

Она опустила ногу с подножки, ничего не видя.

– Ой! Вода...

– Перепльвём... – спокойно сказал Саша, подхватив её на руки.

– Ой! – снова вскрикнула она.

Дверь захлопнулась.

Катя откинулась на спинку сидения, тихонько хохотнула, запрокинув назад голову. Кирилл усмехнулся, мотнув головой.

Саша быстро донёс Лену до крыльца.

– Всё, всё! Отпусти!

Зашли под навес. Лена быстро стала поправлять халат, причёску. Он сел на ступеньки, закурил сразу. Молчал, выпуская дым.

– Ты хорошая. Ты мне понравилась... Но я сейчас... Глаза закрою... Юля эта! Нет покоя!..

– Какая Юля? – иронично усмехнулась Лена.

Саша затаился жадно. Взглянул на неё с болью.

– Жена офицера... Пограницы группу пропустили... Нарко-банду. Они груз перебрасывали... – начал говорить Саша, сидя на ступеньке. – Нас в оцепление... Лежим вдоль дороги... Ждём. Чувствуем – идут с той стороны... Перестрелка... Наша задача – за дорогу не пускать... Смотрим, «жигулёнок» по дороге катит... Потом узнали – офицер с семьёй, по назначению в городок. Или предупредить не успели, или что... Услышал стрельбу, остановился. Ему бы с дороги вниз махнуть. Не понял, что к чему. Выскочил из машины. Молодой. Жена с ребёнком, с девочкой, тоже... Он их под насыпь толкает, сам с пистолетиком... Спиной к ним встал... Только пару раз и выстрелил. Как дали очередь!.. Только стёкла посыпались... без звона... Машину качнуло. Он и лёг тут... Жена увидела, заверещала, ребёнка за собой тащит – и к нему... Я ближе всех был. Смотрю: дело дрянь... Кричу: «Назад! Ложись!» Она не соображает ничего... Голосит... Я к ним... Ору на неё: «Назад! На землю!» Сам очередь, другую, чтоб не высовывались те... Они опять – дали как... В офицера опять попали, только тело вздрогнуло... Она заверещит опять... Потом только рот разевает... Голоса нет уже... Я их в кусты толкаю, сам спиной к ним. Кричу: «Быстро! Голову не подымай! Быстро! Сейчас все тут ляжем! Ребёнка впереди себя!» Соображать начала, вроде. Отходим. Я два рожка выстрелял, пятась. Потом вертолёт. Этих... С вертолёта... Как зайцев... А эта... Глаза её!

Саша замолчал. Затаился жадно. Сразу выпустил дым.

– Потом вызвали в штаб соединенья. Ордена... и билет на самолёт... Три месяца не дослужил... Её Юля звали... Молоденькая, как ты, может... Девочка – в гольфиках белых. Бантик ещё... Сказали потом, говорить перестала...

Саша бросил сигарету в траву.

– Глаза закрою – вижу лицо её... Меня, как для реабилитации, домой раньше, а может, подальше от разбирательств... А дома!.. – махнул он рукой, – Так что, не галантный я кавалер пока. Извини... – усмехнулся он криво.

Лена стояла всё это время. Слушала. Тело её мелко трясло. Приоткрыла губы. Потом присела рядом.

– Пройдёт это. Ты... только не вспоминай... О другом надо!..

Помолчали.

– Ну, зайдём?.. – чуть повернул он голову.

– Нет, подожди! Немножко подожди... Я тоже что-то...

Он закурил снова.

– Один оставаться боюсь. Сам с собой. Сразу всплывает всё! То это, то это... Водка не помогает, не пьянею... Делать что, не знаю пока! Что-то надо делать... Ты вот – учиться!

– Да какое там! Не хочу я! – вырвалось у Лены. – Это мама... В свой круг меня тянет. Директор фирмы она... Хочет чтоб и я...

– У-у! – протянул Саша.

Лена улыбнулась. Шлёпнула комара на ногу.

– А тебя? Куда тянет? – дымил он сигаретой.

– Выброси... Куришь много... Меня? Никуда. Спокойно жить хочется, не торопясь никуда... Смотреть вокруг и радоваться...

Саша мотнул головой с улыбкой.

– А всё-таки ты – доктор... Зайдём?

Лена поднялась, посмотрела на себя, провела руками по мокрому халату.

– Как я... в этом... Ничего? – взглянула на него вопросительно.

– Очень даже ничего...

Тихо зашли в дом. Саша прикрыл дверь.

– Саша? Это ты? – послышался голос матери.

– Мы! – громко ответил он.

– Мы? – переспросила мать.

Зашли в комнату. Мать сидела на кровати, свесив босые ноги.

– Mam, я у Гончаровой тётки Вари был. Там Кирилл с Катей в машине, ты знаешь их... Вот, Лена тоже... – потянул он её из-за спины.

Лена высунула голову, робко поздоровалась.

Мать смотрела с интересом, не двигаясь.

– Здравствуй... Лена! Что стоите, вы... Дай стул девушке... Саша!

– Торопятся они, мам! Я провожу и вернусь сразу.

– Да? Проводи... Конечно...

Лена села в машину. Саша стоял у открытой двери.

– Так где тебя завтра искать?

– К нам приезжай! – тут же отозвалась Катя.

Он всё стоял под дождём. В машине горел свет.

– Спасибо, что заехали. Хороший вечер был...

Лена опустила голову, улыбаясь смущённо.

– Вымокнешь опять! Иди...

Обратно ехали, включив фары. Дождь утихал понемногу. Лена сидела на заднем сидении, посередине, широко раскрыв глаза, смотрела на освещённую дорогу.

Катя повернулась в пол-оборота, взглянув на подружку с любопытством.

– Ну, доктор! Как больной?

Лена помолчала немного. Наивная улыбка растеклась по довольному лицу. Глаза смотрели через стекло на дорогу.

– Что? Будет жить? – острила Катя, глядя ей в глаза, которые, казалось, совсем ничего не замечают.

– Он сказал – я ему понравилась... – пропела Лена, скорее, сама себе.

Потом посерьёзнала сразу. Моргнула глазами. Посмотрела на Катю, будто только что обнаружила её тут, рядом.

– Он сейчас такое рассказал мне... Жуть просто...

– Что «жуть»?..

– Про офицера, как погиб он, его жену, дочку, как уводил их под пулями... Мне кажется, ему повезло...

– ???

– Что сам живой остался... Он ещё в это не совсем верит... Не знает, что с этой жизнью теперь делать...

Катя медленно сползла в кресло. Стала смотреть на дорогу. Кирилл взглянул быстро на Катю, потом, через зеркало, на Лену. От света панели приборов светились только её глаза.

– Да, доктор, диагноз ты поставила точно... – серьёзно сказала Катя.

– А что делать, а? – доверчиво подалась вперёд Лена, вцепившись в спинки передних кресел.

Жалобно как-то посмотрела на Катю, видимо, ожидая, что та сейчас даст сразу ей готовый рецепт.

Катя повела щекой только, вместо улыбки...

– Вопрос этот всегда был в России – номер один! – пошутил Кирилл невесело...

Катя улыбнулась коротко, взглянув на Кирилла.

– А ты ему лекарство пропиши!

– Да ну, Кать, я серьёзно, – опустилась Лена на сидение.

– И я серьёзно. Лекарства, ведь, разные бывают...

– Что? Какие? Что ты имеешь... – подняла она брови.

– Нет, Леночка! Сама теперь... Видишь, вот, за окошком?

– Что? – прильнула Лена к окну.

– Жизнь там начинается... – усмехнулась Катя, – Это по телевизору только готовые ответы дают, в сериалах.

Лена вздохнула подавленно.

– Ну, чего ты, Лен? Ведь хорошо всё, правда? Да и лекарство у тебя уже есть...

– Какое?!

– Какое, какое... Домой приедем, посмотри в зеркало на свои глаза... – посмеялась Катя.

Кирилл улыбнулся.

Въехали в деревню.

– Кать, давай к нам, надо сказать, что вы переезжаете. Они, ведь, не знают ничего.

– Да. И вещи Ленины забрать... Смотрите! Светлеет на горизонте! – прислонилась Катя к окну.

– Значит, кончится дождик!

– Хорошо бы! – обрадовалась Лена, – А то, как он завтра, на мотоцикле?..

Катя засмеялась, опустившись на сиденье.

– Да приедет, Лен!.. – успокоил Кирилл, – Было бы зачем!

Длинный день кончился, наконец. Дождь тоже утих. Небо чуть посветлело. Желтые и розовые полосы просвечивали сквозь тучи. Катя с Леной лежали в кровати, смотрели в окно.

– Спать хочешь? Устала, наверное? – спросила Катя, заботливо улыбаясь.

Лена помотала головой.

– Слышно как!.. Капель... Слышишь?!. И птицы, слышишь?

Катя улыбалась молча.

– Кать, ты о чём думаешь?

Катя вздохнула шумно. Молча лежала.

– Кать?

– Да слышу я, слышу...

Лена повернулась к ней, приподнялась на локоть.

– О ребёнке думаю, – ответила просто, глядя в потолок.

– О каком?

– О нашем. О нашем с Кириллом ребёнке... Это будет мальчик! – негромко сказала Катя, улыбаясь слегка.

– Как? Кать? Ты что? Ребёнка... ждёшь?.. – громким шёпотом спросила подружка, удивясь сверх меры.

Катя улыбнулась, не сводя с потолка глаз. Произнесла мечтательно:

– Конечно, очень жду...

– Ну, Катька! Надо же... Ну, ты даёшь! – села на кровать Лена.

Катя перевела, наконец, свой мечтательный взгляд на неё, улыбаясь неподвижно.

– Лен, ты не так меня поняла...

– Что «не так»? Кать! А срок когда?

Катя прыснула усмешкой, отвернув голову. Потом снова посмотрела на подружку.

– Не знаю, мы ещё не решили, может, через год, может больше...

– Как через год?! – вытаращила глаза Лена. – Кать! Ты что говоришь-то?..

Катя присела на кровати, подняла брови, взглянула на Лену, как на ребёнка.

– Ну, Лен! Не решили мы ещё, когда ребёнок будет! Домика нет ещё! Потом, служить ему ещё, ну, видно будет!..

Лена замерла в недоумении.

– Не понимаю... Чего же ты тогда говоришь... «жду ребёнка»? – смотрела Лена сосредоточенно.

Катя повалилась на подушку. Мечтательная улыбка опять тронула её уста. Посмотрела на Лену блаженно.

– Конечно жду. Очень! Мечтаю... Какой он будет... Как я с ним буду разговаривать, чему учить...

Катя подсунула ладони под голову, опять посмотрела в потолок.

– Гулять будем по лужайке... Он будет смотреть кругом и радоваться всему! Солнышку, цветам, облакам белым... Будет смотреть и улыбаться... И я буду улыбаться. И Кирилл тоже! Я ему буду всё рассказывать... Покажу всё... У нас будет красиво и всего много... Всего-всего!.. Что захочешь! И ни о чём не надо будет беспокоиться!.. Все будут приходить к нам, смотреть на всё!.. И всем будет хорошо. А он будет расти и поймёт всё! Почувствует! А мы... Мы будем любить его... А он нас. И друг друга мы будем любить также или даже больше!..

Катя замолчала. Лена опустила медленно на подушку.

– Да, Кать, конечно... – сказала она, помолчав.

Повернулась на бок медленно.

– Конечно... У тебя всё есть теперь. Своё всё. Никаких забот. Хорошо тебе...

Катя лежала на спине, прикрыв веки. Только улыбка, только блуждающая улыбка не сходила с лица.

– Мне – хорошо! – проговорила она, наконец.

Лена вздохнула тревожно.

– Да... А я думала, что она, дура, что ли... Поехала в деревню коров пасти...

Катя хохотнула негромко. Лена опять вздохнула.

– А он, что Кирилл думает? Вы ведь, говорили с ним, да?

– Говорили... – мечтательно ответила Катя.

– Он тоже думает, тоже самое, по-своему только... Он же художник! У него такое воображение! У-у! – протянула Катя.

– Он, вообще, меня насквозь видит, видит всё, что на мне надето... – улыбнулась Катя, – Сначала мне неловко было, потом поняла: он любит меня! Для него – это самое главное! Моё счастье! Он умница!

– Вы... Ну, не спали с ним, ни разу?..

– Спали, – повернулась Катя, – на крыше!

– Где???

– На чердаке, в светёлке. У него там телескоп. Но пошёл дождь, и не увидели звёзд. Потом проговорили полночи. Потом я прижалась к нему и уснула...

– И всё?

– Лен! Скажи мне! Что ты понимаешь под словом «спать»? А?

– Да нет, я так... спросила...

– Сейчас покажу... – Катя поднялась с постели, подошла к шкафу, вытащила хрустящий пакет.

Вытряхнула из него всё, потом, включив светильник, присела на край кровати и подала Лене.

– Вот, смотри! Люська привезла из Австрии.

Лена привстала тоже.

– Ух, ты! – пропела Лена, – Шикарно! Не надевала ещё? Классно! – качала она головой. – Для твоей фигурки... как раз!

Катя улыбалась снисходительно, глядя, как подружка перебирает пальцами бельё, вертя около светильника.

– Эротика просто...

– Ладно, давай! – Катя сгребла всё в кучу и сунула в пакет, улыбаясь.

– Тебе чего, не нравится, что ли? – округлила глаза Лена.

– Почему? Нравится! – отошла Катя к окну.

На фоне посветлевшего неба тёмным очертанием возник её профиль. Распущенные пряди волос орнаментом легли вокруг лица.

– Понимаешь, ещё недавно я думала только о том, как я буду выглядеть в этом мире. Меня, в основном, это беспокоило.

– А сейчас, что, не беспокоит совсем?

Катя улыбнулась.

– Беспокоит. Не в этом дело... – подняла она брови, – Только теперь стало важно, очень важно, как будет выглядеть этот мир вокруг меня... И кто его, этот мир, будет создавать. Понимаешь?

– Ну... В общем, да... – неуверенно протянула Лена.

– Да, Кать, ты изменилась тут... Другая стала!

– Что, хуже?

– Нет, не хуже, нет... Просто, другая немножко.

– Ладно... – встала Катя в полный рост, – Пошли на кухню чай пить... с мёдом!

– Что, так прямо?

– Да тут, хоть голая ходи, нет же никого кругом... – посмеялась Катя.

– Да?.. Ну, пошли... Только, ты свет не включай!

Шлёпая босыми ногами, подружки пошли на кухню. Катя включила газ, достала банку с мёдом, посмотрела на подружку. Та задумалась сразу, зрачки остановились...

Катя улыбнулась. Присела рядом.

– Что? Зацепил, да?

– Другой он, не такой, как все!

– Ну, понятно!.. – улыбалась Катя.

– Нет, не как наши мальчики тепличные, – смотрела в одну точку Лена, – как девочки... Деловые все, а что могут, ещё неизвестно...

– А он, – медленно говорила Лена, – мне кажется, многое может... И добрый он, хоть с виду не так...

– Заметила, да? А как?

– По глазам: смотрит так... И ещё, – Лена сглотнула, – в глазах боль... Катя, а девочка эта, что была у него... ты видела её? Знаешь?

– Нет. Ты о себе, Лен, подумай лучше.

Лена вздохнула, замигала ресницами. Выпрямилась на стуле.

– Мама узнает – съест меня, без соли...

Катя прыснула смехом, поставила чашки на стол.

– Лен, ты меня не поняла... Я сказала: о себе подумай, а ты – про маму сразу!

Лена опять вздохнула тяжело.

– Да что ты вздыхаешь всё, как несчастная! Хоть бы улыбнулась раз.

Лена усмехнулась криво.

– Ой!.. – поморщилась Катя, разливая чай.

– Ха! – усмехнулась подружка, посмотрев на Катю.

– Вот! Так ты гораздо красивей! – наклонила Катя голову.

– Да ну тебя, Катя... Давай чай лучше!

Зачерпнув ложечкой мёд, Лена взглянула в окно:

– Интересно было бы посмотреть... Как у него там: луга кругом, домик небольшой... Вообще!

– Так съезди завтра на мотоцикле, он покажет... – без раздумий ответила Катя.

– Ну, ты скажешь... – ухмыльнулась Лена.

– А что?

– Сразу так... Да боюсь я – на мотоцикле...

– Чего боишься?

– Ну, вообще... За что я держаться буду?..

Катя поставила чашку, раскатилась заливистым смехом, потом опомнилась, прикрыла рот рукой... Вздыхала только часто, улыбаясь.

– Институт этот... – поморщилась Лена. – Ну, какой я юрист, Катя? – подняла она брови, – Даже думать не хочу теперь...

– Нет, точно не юрист! – усмехнулась Катя. – Ты – доктор! Врачеватель душ!

– Ага... Душ! Свою бы... душу вылечить...

– Ладно, Лен! Чего ты скисла... Полюбишь если, ничего помешать не сможет! Не заметишь ничего! Крылья вырастут! Увидишь! Вот и проверишь себя! Где реальность, а где миражи... Пошли спать!

Лена вздохнула облегчённо...

– Да... Наверное, тебе можно верить... Пошли.

Лена забралась на кровать с невидимой в темноте улыбкой.

– Катя! – спросила тихо, прислушиваясь к голосу какой-то птицы за окном, – Ты стала говорить так интересно! «Вырастут крылья...», «миражи...», «реальность...», «мечта...». Как у тебя хватает времени об этом думать?

– Я только об этом и думаю... Здесь легко думается...

– Да... Твоя мысль свободна... Тебе везёт...

– Ладно, Лен... Давай спать? А?

– Как же... уснёшь теперь...

– Ладно... – усмехнулась Катя, – Мечтай! – и повернулась на другой бок.

Ночью сменился ветер, и тучи расступились. Огоньки звёзд устремили на землю неведомый свет. Перекликались птичьи голоса, непонятно откуда. Тонкие и терпкие ароматы пронизывали влажный воздух. Сорвалась звезда и, полоснув по небу, вмиг исчезла где-то за горизонтом. Чёрное небо колыхалось голубой дымкой от скопления звёзд. Казалось, небо бездонно и бесконечно. И нет меры, чтобы определить его величину. Измерить вселенную может только мысль. Если она – свободна. Но кто сумеет в полной мере воспользоваться дарованной ему свободой? Обжечь пространство силой своей мечты?

У Лены слиплись глаза, и её душа улетела в бескрайнюю светлую беспредельность, чтобы найти свой путь. Путь человека, который может подарить радость всему существу. Дыхание тела стало ровным, и новая молодая заря уже осветила бледно-розоватым светом недавно сомкнутые веки. Всё повторяется. Нет конца ничему. Всё вечно, и всё движется. И человек делает новую и новую попытку обрести потерянного себя. И почувствовать сполна недостающего ощущения счастья.

ЛЕТАТЬ

Утром разбудила бабушка. Ясный свет бил в окна. От вчерашнего дождя не осталось и следа. Солнце было ещё за тучами, но они уже караваном уплывали по чистому, голубому небу.

Лена проснулась с необыкновенным чувством и переживаниями вчерашнего дня. Как будто это был сон. Но нет. Новая обстановка вокруг и

довольное лицо Кати, с невыспавшимися глазами, убеждало в полной реальности произошедшего.

Что-то случилось. Что-то произошло. Лена это чувствовала. Одно она знала точно. Теперь всё будет не так. Как-то по-другому. Какое-то новое ощущение коснулось её души и не даёт покоя мыслям. Так и заставляет обратить на себя внимание.

– Пошли в сад, умоемся! – потянула руки Катя.

– А дома что?..

– Да пошли! Увидишь сейчас!

Спустились по мокрым ступенькам крыльца. Вся зелень стояла мокрой от дождя. Катя, проходя первой, тряхнула ветку вишни. Град капель посыпался на нежное тело подружки.

– А-а! – взвизгнула Лена, – Кать! С ума сошла!

Катя посмеялась только, подойдя к большой бочке, до краёв наполненной водой.

– Эта вода упала с неба! Умывайся! – довольно заявила Катя и, набрав пригоршню воды, опрокинула себе на лицо.

Лена, внимательно и удивлённо посмотрев на Катю, сделала то же самое.

– А вода – тёплая! – восторженно заявила она.

Дунул ветерок, путая волосы. С вишни каскадом полетели капли. Подружки, с визгом и смехом, отскочили в сторону. Сделав дугу, с шумом разрезая воздух, над головой пронеслась пара белогрудых ласточек.

Лена запрокинула голову и, утирая капли с лица, с улыбкой посмотрела ввысь.

– Под краном лучше умываться? – хитро спросила Катя.

Подружка вздохнула полной грудью, поправила прилипшие волосы.

– Здорово как!.. – проговорила, смотря по сторонам. – Только зеркала нет... – улыбалась она.

– Да не волнуйся, не успела ещё постареть!.. – подала Катя полотенце.

– Ха! – вырвалось у Лены, – Ну, ты скажешь, Кать! – промокала она полотенцем лицо.

Потом похлопала протёртыми глазами:

– Хорошо!.. А запах какой! – потянула ноздрями она, поднимая плечи. –

Запах! Чем это пахнет, Кать?!

– Всем сразу! – наклонила Катя голову набок и добавила:

– Просьпаешься?

– Уже проснулась! – улыбалась Лена.

– Идём?

– Идём!

По мокрой дорожке девушки легко зашагали через сад, старательно обходя лужи.

– Краситься будешь? – на ходу спросила Катя.

– Да. Как же!

Катя улыбнулась странно, забросив полотенце за спину.

– А говоришь – проснулась...

Бабушка приготовила чай. Ходила по кухне, нагружая стол.

– Вот, поешьте... Что, Лена, выспалась на новом месте?

– Да, хорошо выспалась! – блуждала она глазами по кухне.

Долго водила ложкой в чашке. Бабушка, расставив всё на стол, выходила из кухни:

– Ну, кушайте, кушайте!

Неожиданно вышло солнце. Вспыхнув ясным светом, ударило в лицо. Лена зажмурила глаза, улыбка тронула губы. Катя, выбирая на столе, что бы ещё съесть, спросила довольноно:

– Ждёшь?

Лена вздохнула легко, приподняла уголки губ.

– Туман какой-то, всё перевернулось...

– И что?..

– Не знаю, Кать, ничего не понимаю!

– А!.. Понятно!

– Что делать, не знаю... – с наивным восторгом сказала Лена, смотря в окно.

– А зачем знать? – улыбалась Катя.

– Ну, как... – пожала плечами Лена, – Боюсь, что сделаю глупость какую-нибудь!..

– Так ты уже делаешь! – засмеялась Катя.

Лена поставила кружку на стол, посерьёзнела сразу.

– А что я делаю?

Катя вскочила легко со стула, вытирая губы.

– Боишься! – засмеялась снова.

Подружка усмехнулась удивлённо, вскинув брови, устремила взгляд в одну точку.

– Пошли! Усадьбу покажу!..

– Он приедет, а нас нет, – виновато возразила Лена, поднимаясь из-за стола.

– Найдёт он! Он знает!

Ещё издалека Катя услышала звук топора. Подойдя поближе, девушки увидели пожилого мужчину, расхаживающего вокруг брёвен.

– Кто это? – всматривалась Лена.

– Дядя Василий... Помогает нам домик строить, – живо ответила Катя, – Кирилл днём занят, а вечером они венцы закатывают... Кирилл всё завозит,

закупает там... Потом, помогает самую тяжёлую работу делать. Он из деревни. На пенсии уже.

Подойдя поближе, девушки поприветствовали Василия.

– Катерина! – бодро заговорил дядя Василий, – Каникулы уже закончились у вас?

– Последний день сегодня! – звонко ответила Катя.

– Ладно! Рамы надо... Скажи Кириллу, пусть подойдёт...

– Скажу! Мы сходим сейчас...

Девушки развернулись, чтобы возвратиться. По тропинке, ведущей к усадьбе, увидели идущего Александра.

Катя взглянула на подружку:

– Вы погуляйте тут, а я за Кириллом... Ага?

– Погуляем... – не сводя глаз с тропинки, ответила Лена рассеянно.

Он неспеша подошёл и сдержанно поприветствовал девушек.

Катя тронулась с места.

– Саш, мне срочно Кирилла нужно найти. Тут рамы надо... – уже на ходу бросила она, вспыхнув красивой улыбкой.

Он качнул головой, провожая её взглядом.

Подружка наклонила голову, шевеля губами и покачиваясь слегка, проникновенно глядя Александру в лицо.

– Пришёл, да!.. – с надеждой, но чуть иронично получилось у неё.

– Я же обещал... – пристально посмотрел он на неё широко расставленными глазами.

– Только поэтому? – обмерила его взглядом Лена.

У него чуть заметно шевельнулись губы в улыбке.

– Мёд я у Гончаровых оставил... – приблизился он на шаг, не отводя от неё глаз.

– Спасибо... Не забыл, – пыталась улыбнуться она, опустив глаза.

– Не жалуясь на память, – иронично улыбнулся он.

Лена усмехнулась, взглянув на него раскованно, и, повернувшись, сделала шаг в сторону аллеи, как бы приглашая к прогулке. Изогнув шею, спросила из-за плеча:

– А на что жалуешься?

Саша двинулся следом, посмотрев под ноги.

– Ты когда уезжаешь?

Двигаясь впереди него, под ветками лип, Лена сцепила пальцы рук и, подняв голову, рассматривала верхушки деревьев.

– Как мама? – приоткрыла она рот, наблюдая, как шевелятся листья от набежавшего ветерка.

Саша качнул головой в усмешке, рассматривая её со спины, двинулся в двух шагах.

– Не люблю жаловаться...

Лена шла покачиваясь, бесшумно переставляя ноги по траве.

– Завтра ещё день...

Он выгасил сигареты. Закурил, улыбаясь. Довольно выпустил дым, взглянул на гибкую спину.

– А маме уже лучше...

– А тебе? – без паузы спросила она.

Он замолчал, не находя, что ответить. Она замедлила шаг, опустила взгляд под ноги.

– Ты, наверное, в медицинский поступаешь?

– Ха!.. – вырвалось у неё.

Она остановилась резко. Саша едва успел поднять руку, чтобы не ткнуть сигаретой. Он чуть толкнул её сзади, рука с сигаретой оказалась перед её лицом.

– Прости, не ожидал...

Лена отвела руку от лица, сказала, не поворачиваясь:

– В третий раз повторяю, я не курю...

– Прости, – бросил он сигарету, – уже пришли?..

Она резко повернула голову, хлестнув волосами по его лицу. Саша замигал часто.

– Ой... – приложила она ладошку к губам, – Я нечаянно...

– Значит, не в медицинский? Жаль... – пытался открыть он глаза.

– Больно, да? – озабоченно наивно пропела она, – Дай посмотрю, может, волос остался?

Она приложила пальцы к его глазам. Он слышал её дыхание. Её лицо было близко. Напротив. Но глаза слезились, и лишь мутный лик двигался рядом.

– Нет ничего, чистые глаза... – виновато тихо сказала она, убрав руки.

– Ничего, пройдёт сейчас, – улыбался он, зажмурившись, – ты где?

Непроизвольно обхватил её за спину.

– Здесь я, вот... – почти шёпотом ответила она, не шевелясь.

Он с усилием пытался открыть глаза.

– Так, куда ты поступаешь? – улыбнулся снова, морщась от рези в глазах.

Он почувствовал тепло её тела.

– Я? Я поступаю... Глупо, да? – она замолчала.

– Ничего, я прощаю... – прижал он её к себе и сомкнул глаза.

Дыхание у неё участилось.

– Саша, Саш... – шевельнулась она, – Катька идут... с Кириллом.

– Где?

– Сюда идут... – почти в самое ухо шептала она.

– Ничего, аллея широкая, обойдут, – тихо ответил он.

– Саш, – дунула она ему в ухо, усмехаясь, – близко уже!

Он расцепил руки, повернул голову, с трудом открывая глаза. Смазанные очертания двух фигур приближались к аллее.

Катя шагала пружинистой походкой, заплетая ноги, взглянула на Кирилла, блеснув улыбкой.

– Всё, Кирюш, пропала Ленка!..

Кирилл помотал головой.

– Смотри, Кать, это на твоей совести.

Катя выгнула брови дугой, подняла на него большие глаза.

– Ну, что ты, Кирюш! Я же не решаю за них, правда?!

Он усмехнулся коротко, обхватив её за плечо, покачал головой снова. Они свернули на аллею, через густую траву вышли напротив Лены с Сашей.

Саша протирал красные глаза, часто мигая. Приподнял брови, пытаясь лучше видеть. Кирилл подошёл поближе, посмотрел внимательно.

– Что у тебя... случилось? Веткой, что ли?

Он только улыбался, прищуриваясь, трогал веки.

– Наткнулся... на непонимание! – пошутил со смехом.

Катя улыбалась, поглядывая на подружку. Лена стояла, как нашкодивший ребёнок, улыбалась сдержанно.

– Это не смертельно! Мы сейчас!.. – потянула Кирилла за руку.

Они отошли быстро, направляясь к домику, где изредка слышалось постукивание топора.

Саша закурил, постоянно улыбался, посматривая на Лену. Она подошла сразу, рассматривая его красные глаза.

– Ну, как, лучше? – с тревогой всматривалась, наморщив лоб, – Может, это серьёзно? – не в шутку беспокоилась она.

Он с усилием посмотрел ей в лицо, улыбнулся широко.

– Я думаю, это серьёзно, – взял её за плечи.

– Ох, – качнула Лена головой, – ты хоть меня видишь?

– Мне кажется, это ты... – шутил он.

– Надо водой намочить, ты не три только, слышишь?

– Да. Слышу я пока нормально...

– Ох! – кусала она губы. – Пошли! – взяла его за руку.

Они подошли к дому. Кирилл разговаривал с дядей Василием. Катя стояла рядом. Ждала. Лена торопливо зашагала к Кате.

– Кать, воды холодной надо... глаза намочить.

Василий повернулся к стоящему поодаль Александру, достал сигарету.

– Что, Саш? Мошка попала?

– Взглядом ослепило...

– А! Ха-ха! – засмеялся хрипло дядька Василий.

– Слышь, Саш! – начал опять он, – Домик рубить будешь – меня зови! – улыбался довольно, взглянув на Лену.

– Домик у меня есть, хозяйки нету...

– А! Ха-ха! – засмеялся опять Василий, взявшись за ручку топора, – Вон вода! В бутылке...

Катя повернула голову. Со стороны реки медленным шагом приближались Олег с Машей. Егор, увидев Катю, побежал вперёд. Подбежав, шагнул к Кате, поднял голову, заглядывая ей в лицо:

– А Тимка где? – взялся рукой за платье.

Катя присела к мальчику. Разглядывала, улыбаясь.

– У бабушки Тимка, наверно, спит!

– А он гулять будет? – доверчиво спросил Егор.

– Может вечером...

Подошли Олег с Машей. Поприветствовали всех.

– А мы место обошли, посмотрели всё! Наметили! – обрадованно рассказывал Олег, поглядывая на мужичка.

– Кирилл! А там к дороге ручей бежит, оказывается! – восторгался Олег. – И вода чистая, хоть пей!

– А как же! – вступил в разговор Василий, – Родник там... Чистая вода!

– Нам к дому ближе за водой... – махнул Кирилл рукой. – Дядя Василий! – обернулся он, – Вот кому домик рубить надо!

Тот воткнул топор, взглянув на Олега оценивающе.

– Можно... Чего не срубить! Большой дом-то? – обратился он к Олегу.

– Да нет, не очень! – обрадовано крутил тот головой, – Небольшой нам! Да, Маша?

– Небольшой... – пожала Маша плечом, улыбаясь.

Саша с Леной стояли чуть в стороне. Он промокал руками глаза. Она поливала ему из бутылки.

– Ну? – спрашивала тихо, – Как?

– Кто это? – прищуриваясь, мигал он глазами.

– Дядя Кирилла с женой. Они здесь хотят дачу построить. Вчера приехали. Место выбирали. Вот здесь, рядом присмотрели, – негромко объяснила Лена.

– На Тимку хочу посмотреть... – не отставал Егорка от Кати.

Маша, до того стоявшая возле мужа и следившая взглядом за сыном, подошла, наконец, к Егору, присела рядом. Улыбнулась Кате.

– Мы поедем сейчас, Егор! В следующий раз поиграешь... Теперь часто ездить будем к тётё Ире, – снова взглянула она на Катю.

– Я посмотреть только хочу, – совсем тихо проговорил Егор, глядя себе под ноги.

– Ты попрощаться хочешь, «до свидания» сказать? – наклонилась Маша к сыну.

– Да! – быстро согласился мальчик.

Она вздохнула, посмотрела на Катю.

– Нам бы посмотреть, Катя.

– Давайте, я схожу с ним!

– Пойдёшь с Катей? – заглядывала сыну в глаза Маша.

Егор немедля покачал головой.

– Сейчас! – поднялась Катя быстро, подошла к подружке с Александром.

– Щенка показать надо! – озабоченно улыбнулась она, – Вы как?..

– Может, – сказал Саша вдруг, – мы пока за мотоциклом сходим? Он на пасеке у меня. Вчера оставил.

Лена встрепенулась сразу, повернула к нему голову.

– Сходим? – спросил он ещё раз, обратившись к ней.

Она поводила плечами неопределённо, взглянула на Катю, потом на него снова. Ещё раз пожала плечами.

– Сходим... – подняла вверх глаза.

– Ладно. Только ты не забудь её на обед привезти! – улыбнулась Катя Александру и, уже на ходу, добавила подружке:

– Держись крепче! – хохотнула коротко.

Мужчины подошли ближе к домику. Олег спрашивал что-то, Василий с Кириллом показывали руками. Олег водил глазами, слушая внимательно, улыбался. Потом повернулся к жене, махнул рукой:

– Маша! Подойди к нам!

Маша, проводив взглядом сына, подошла к мужчинам.

Олег протянул руку навстречу, подхватил за спину, посмотрев на домик, заглянул ей в глаза.

– Если вот такой, Маш, как ты думаешь?

Маша окинула взглядом постройку, улыбнулась скромно, перевела глаза на мужа.

– Поменьше можно...

– Значит, – повернулся Олег сразу к дядьке Василию, – шесть на пять! – поднял он вверх руку.

Все отошли от сруба.

– Сделаем. Лес готовь! – сказал твёрдо дядька Василий, – Вот Кириллу помогу докончить только...

– Хорошо! Хорошо! – довольно говорил Олег, подавая ему руку.

Повернул голову к жене, вздохнул облегчённо.

– Ну, вот, Маша, договорились сразу... Где Егорка?

Лена шла по пологому склону, внимательно смотря под ноги, стараясь не поскользнуться на мокрой траве. Тонкие каблук застревают в траве, мешая идти.

– Можно через мостик, – показал Саша рукой, – а если через реку, прямо на пасеку выйдем... – показал он левее.

– Как, через речку?.. – приоткрыла Лена рот.

– Ну, не совсем, – посмотрел Саша вдаль, – там каменник есть – камни сплошь, прыг, прыг – и там! – посмеялся он.

– Ха! – хохотнула Лена, посмотрев на свои туфли, – Не получится у меня так.

– А ты сними их, легче идти – покосился на туфли Александр.

– Да? Ты думаешь?

Сделала несколько шагов. Остановилась.

– Надо попробовать! – улыбнулась она наивно.

Пошли дальше молча.

– Ну, как? – взглянул он снова на её ноги.

– Непривычно... – сказала Лена неопределённо, – Но, вроде, лучше...

Шли низиной. Трава была высокой, густой. Лена шла осторожно, с трудом вытаскивая ноги, взмахивала рукой иногда.

– Далеко до реки?

– Да нет, вон кусты, видишь? – подал он ей руку.

Лена ухватилась машинально.

– Потише давай, – смотрела она себе под ноги.

– А если вернётся она...

– Кто?

– Ну... Она...

Саша помотал головой недовольно.

– Ну, что ты всё про неё... Про себя лучше подумай...

– Да... И Катя тоже, говорит: про себя думай...

– Ну, вот! Катя теперь... А ты сама, что?

– А что я... – выбралась Лена на берег, вздохнула облегчённо, посмотрела на речку, прищурилась.

– Я ещё – ничто... Никакой опоры нет...

Саша скосил на неё глаза серьёзно, усмехнулся невесело.

– Придётся поступать...

– Ты так и не сказала, куда...

– В юридический... – подавленно ответила, скривив в усмешке рот.

– Юристом будешь...

– Надо же кем-то быть... – шагала она медленно по песку.

– Вообще-то, я ещё не думала серьёзно...

Он шёл рядом, держал в руке туфли, бросая взгляд на речку.

– Может, вместе подумаем? – взглянул он в её глаза.

У Лены взлетели вверх брови, шевельнулись губы в улыбке. Ничего не ответив, она ступала по мокрому песку, смотрела себе под ноги.

– А ты, что вчера про машину спрашивал? – повернула она голову.

– Так... Есть одна мысль...

– Расскажешь? – заинтересованно улыбнулась она, медленно переставляя ноги.

Саша усмехнулся смущенно... Провёл ладонью по волосам.

– Ну, идея просто пока... Недавно пришла голову.

– Когда? – улыбалась Лена.

– Ну, недавно совсем... Вчера...

Она улыбалась молча, закинув волосы, смотрела на блеск речки.

– И что за идея?

– Да просто всё... – усмехнулся Саша, – Вчера, когда бабушка Варвара про заморские сладости рассказывала, помнишь? Вспомнил тоже, как я, до армии ещё, купил в ларьке конфетку эту, ну, «райское наслаждение»...

– «Баунти»? – улыбалась Лена.

– Да... В общем, попробовал. Я думал... Ну! Попробовал... Вот дерьмо! Лена посмеялась простодушно.

– Извини...

– Да ладно, – шагала она раскованно, – я ещё не такое слышала!.. И что?

– Короче, мысль появилась. Цех поставить. Здесь. Небольшой.

– Интересно! – Лена остановилась даже, посмотрела любопытно.

– Понимаешь! – с трудом подбирал он слова, – Я с отцом ездил на комбинат. Кондитерский. Посмотрел там. Да ничего хитрого... А вот, посмотри, подумай, сейчас увидишь!

Они подошли к каменнику.

– Вот за каменником, видишь, с той стороны, – показал Саша рукой, – всё наша земля...

Лена водила глазами, не спрашивая ничего, только слушала восторженно.

– Всё есть, понимаешь: ну, мёд, само собой, молоко тоже, ягодники у отца... Вишня там, яблони! Ещё!.. – сбивчиво пытался донести он свою мысль. – Короче, всё сырьё на месте, в свежем виде! Берись и делай!.. Места! Полно места... Только я не разбираюсь в этом... – выдохнул он наконец, взглянув на Лену неловко.

Она стояла рядом, кусала губы, смотрела на него светящимися глазами. Не улыбалась даже. У него капельки пота на лбу выступили от напряжения.

– Ты придумал замечательно! – улыбнулась она искренне, по-детски восторженно.

– Да?.. – скованно выдавил он, – Ты первая, кому я рассказал.

Он улыбнулся довольно, вытащил сигареты сразу. Закурил. Смотрел по сторонам возбужденно. Потом засмеялся вдруг, мотнув головой.

– Странно, что тебе понравилось! – взглянул он на неё.

– Это почему?

– Так дело-то не мужское, вроде, – как-то сдавленно произнес он, отвернув глаза.

– А мне нравится! – смотрела она перед собой, – И интересно очень!

– И вкусно...

– Да! – засмеялась она, подходя к воде.

Саша остановился позади. Мысли разлетались в разные стороны. Возникло необычное, странное ощущение. Идея вдохновенно расширялась с такой скоростью, что некогда было оценить детали. Стремительно нарисовалась чудесная панорама будущего. Улыбка застыла на его лице, глаза неподвижно смотрели на воду. Но видел он совсем другое.

Лена повернулась, посмотрела на него задумчиво.

– Здесь переходить?.. Саш!

– Да... Здесь! – с трудом освободился от лёгкого оцепенения.

– А как? – улыбалась Лена, – Прыг, прыг? – засмеялась, обхватив свои плечи.

– Ну да, по камням и вперёд!

– А куда... вперёд?.. – её улыбка стала какой-то грустной.

– На ту сторону... – сказал он, озабоченно смотря на неё.

Слегка откинув назад голову, она покачивала плечами, кусая губы...

– Ты меня торопишь...

Саша не нашёл, что ответить. Стоял молча за её спиной. Уронил взгляд в воду, пробирающуюся струями между камней. Только сейчас он услышал шум воды.

– Да нет...

Волной пронеслась тревога. Лёгкое напряжение застыло у него внутри. Не найдя слов, он молча вытащил сигарету. Щёлкнула зажигалка, будто включился секундомер.

Она слегка повернула голову на звук и, чуть иронично, но жалобно как-то, произнесла, не смотря на него:

– А что там... На той стороне?

– Там... – поднял он взгляд и остановился, увидев, как она подняла голову к нему, посмотрела в глаза немым вопросом, на который ответить ложью было невозможно.

– А что ты хочешь, чтобы там было?

Её усмешка перешла в улыбку. Она немного помолчала, взглянув за реку.

– Давай посидим немного...

– Ну, давай... – он стал смотреть вокруг себя, ища место, где бы присесть.

Лена села, не глядя, на край берега. Он стоял рядом, курил молча.

– Не могу я так, «прыг, прыг»... – сказала она вдруг, – Все прыгают и бегают. А я хочу – лететь! Ты хочешь заполнить пустоту вокруг себя. Мной. Но что я буду делать в пустоте?.. В последние минуты ты думал не обо мне. А я не хочу быть на втором месте, деталью в твоих планах. Поэтому – и полететь не могу... А мне бы хотелось!

От её слов у него пересохло в горле. Ещё пять, две минуты назад всё было не так. Но что могло произойти? Что он сказал такого? Наступило молчание.

– Что... Что ты говоришь! – потекли сами у него слова, без его воли, ведомые, видимо, каким-то другим чувством.

– Я ничего не хочу тобой заполнить! Бред какой-то! Какая ты... деталь! Лен, что ты несёшь? Летать?! Да я тоже не хочу ползать! Понимаешь?.. – удивился он своему голосу.

Он не мог остановить себя. В нём заговорил кто-то другой. Другой! Или нет? Он, только он – настоящий. Тот, которого он не мог в себе найти, отыскать, почувствовать? Слова потекли сами...

– Летать? Прекрасно! Только крылышки мне пообрезали. И не могу ещё... А ты... Ты можешь, так чего же боишься? Пустоты? А кто её заполнит? Пустоту эту? И чем? Я не хочу – чем-нибудь! И не хочу, чтоб кто-нибудь! Я хочу, чтоб ты не пустоту там видела. Я её сам заполню, только не успел ещё! Для тебя! А не тобой! Но, если тебя не будет – всё остальное теряет смысл! Ведь это из-за тебя я придумал всё! Цех этот. Вообще, всё! Я же начал мечтать! Я как бы оживать стал, потому что... Да! Я думал об этом сейчас, а не о тебе. Но думал – ради тебя. Одному мне не надо ничего. Вообще ничего! И летать тоже не надо. А куда? Для чего... летать? Сидеть можно и вечно жалеть, что жизнь – это скука. Но я и сидеть не хочу, а летать не могу. Почему ты так сказала, почему?

Он замолчал неожиданно.

Опять стало слышно журчание воды. Лена повернулась в пол-оборота, так и замерла с открытыми глазами. Только подёргивались губы. И исчез румянец с лица. Она смотрела на него, в его лицо и не понимала, почему она решила ему сказать. И совсем не ожидала такого ответа. Он ли это? Она его понимала не таким. Или совсем его не понимала?

Сигарета ещё дымилась в его руке. Пальцы подрагивали.

– Саша... Ты... – закрыла она лицо ладонями и опёрлась себе в колени.

Сколько прошло времени? Сколько утекло воды, струйками стремящейся пробить себе путь? Время не ждёт. Оно не стоит на месте. И всё меняется вокруг, вместе с ним. Люди думают, что они те же. Но нет. Они немного стали другими. Только у одних это происходит медленнее, а у других...

Он первым остановил секундомер.

– Извини... Я кричал на тебя...

– Это не ты, а твоя душа кричала... – ответила она, не поднимая головы, всё ещё закрыв ладонями лицо, – Глухим, ведь, только кричать надо, да?

Он с трудом соображал, не находя слов.

– Катя права, бояться – глупо! – тихо говорила она. – Если бояться жить, зачем жить вообще... Я боялась шевельнуться. А чтоб лететь, разбег нужен... Даже толчок...

Она подняла голову, но поднять глаза, взглянуть на него было сложно. Горели щёки. Ей было неловко. Она думала ведь только о себе. Она его обидела, наверное. «Почему ты так сказала?» – эти слова застряли у неё внутри. Но, почему-то, стало тепло. Тепло внутри и легче. Будто освободилась от чего-то. От чего-то ненужного. Она вздохнула глубоко. Жучание воды немного успокаивало.

– Ты на меня не обиделся?

Слова, как ветер, дунули ему в лицо.

Он тут же присел перед ней. Лицо в лицо. И посмотрел в глаза. Она тоже не отвела глаз. Потом обхватила его голову, наклонила к своим коленям.

– Я хотела услышать что-то такое, ждала... Но не думала, что ты... Я думала, не такой ты... Другой немного. А хотелось... Каждый хочет...

Он взял её за руки. Поднял голову.

– Лен! Я уже позабыл немного, какой я! Сам от себя не ожидал! – раскрыл он глаза, – Но, поверь, всё правда это...

– Может, крылья расти начали! – засмеялась она вдруг, повалившись на спину.

Смотрела в небо. Улыбалась. Он стоял на коленях рядом.

– Саш? Неужели правда: мечтаешь, а потом сбывается?

– А как же, всё кругом... Сначала... Кто-то помечтал. Потом взял и сделал.

– Решиться трудно.

– Тогда другие решат. За тебя.

– Ну, нет! – вскочила она с травы.

Он тоже поднялся. Встал рядом. Она взглянула за реку. Улыбнулась.

– С той стороны виднее, да?

– Виднее...

– Туфлихвати, – шагнула она к камням.

– Подожди! Я первый пойду.

Он прыгнул на первый камень, повернулся. Протянул молча руку.

– Ой, я не могу так...

– Сразу за руку хватайся!

– Всё равно, свалюсь, – топталась она на берегу, смотря в воду.

– Ну!!! – разжал он пальцы протянутой ладони.

– А-а! – с визгом прыгнула она, схватившись за него двумя руками.

– Ну, вот. Дальше проще будет!

Через минуту они уже шли от берега вглубь поля, заросшего островками кустарника, небольшими группами деревьев. Кругом трава и цветы. Тёплый ветерок разгонял жужжавших насекомых. То там, то тут порхали цветастые бабочки.

– Это что, всё ваша земля?

– Наша.

– Красиво... А где граница, докуда это?.. – показала она рукой вдоль реки.

– Да точно не знает никто... Отец говорит: если поселится кто рядом, придётся межу делать.

– Что, забор, что ли?

– Забор!.. – ухмыльнулся он, – Представляешь, какой забор будет? Великая китайская стена!

Лена усмехнулась. Водила взглядом вокруг. Лицо раскраснелось. Хлопала ресницами, широко раскрыв глаза.

– Да тут заблудишься! А где домик? Мы оттуда подъезжали? – показала она пальцем.

– Нет, оттуда, – показал он в другую сторону.

– Интересно! Ничего не понимаю. Вот же река...

– Разберёшься! – улыбался он, смотря перед собой.

– Да?.. – бросила она быстрый взгляд.

Обогнули ряд деревьев. Открылась небольшая полянка.

– Ой! Вот он! И дорога вот!..

– Узнала?

– Ага, а пчёлы где?

– Гуляют!..

– Где? – взлетели её брови.

– Боишься пчёл? – повернулся он с улыбкой.

– Не знаю ещё... – сказала осторожно.

Дверь домика была раскрыта, вокруг никого не было.

– Отец тут, – сказал он, взяв её за руку.

– Пойдём?

– Подожди, Саш, куда пойдём?

– Познакомлю, – сказал он просто.

Услышав разговор за дверью, вышел отец. Внимательно посмотрев через очки, шагнул со ступенек.

Пока перебирались через камни, и потом, пока шли к дому, Саша успокоился. Совершенно. Разговаривал просто, без затей. Чуть задумывался, улыбался простодушно. Стало как-то легко, беззаботно. Как будто сбросил с себя тяжёлую одежду не своего размера и шагает теперь налегке... И она рядом. Они поняли друг друга, открылись своими переживаниями и сомнениями.

Она ещё ничего не решила. Ничего не сказала. Но всё равно. Теперь нечего было прятать. Он сказал всё, как мог и сразу. И стало легко. Всё встало на свои места. Никакой игры, никакого театра.

«Красива и наивна немножко. Проста с виду. Но как она его, а? Вроде ничего не сказала особенного... Но у него, как пружина разжалась! Нет... В

самую точку попала. Как она почувствовала эту «Ахиллесову пятю»? Да... Только с виду проста... Вообще, чудная девочка!» – думал он, ещё по пути.

Шёл, разговаривая, улыбался чему-то...

Он потянул её к себе за руку.

– Пап, эту девушку Лена зовут!

– Так я знаю, как зовут... – поднял плечи отец.

– Да? Откуда это? – соображал Саша.

– Ну, здравствуй, девушка Лена! – улыбнулся отец.

– Здравствуйте! – со смехом ответила она.

– Мать ещё вчера сказала... – повернул голову отец на ходу, неспеша шагая к сарайчику, стоящему тут же.

– Сан Саныч? – громко сказал Саша, – Мотоцикл мой не видели?

Лена усмехнулась громко, прижала палец к губам.

– И ты... тоже?

– А куда денешься! – развёл он руками.

– Бросаешь где попало!.. – ворчал отец беззлобно, – Опять бы после дождя не завёл... Вот стоит, – показал он на сарай.

– А ключики?

– Тут и ключики... И брелок свой дурацкий сними, «Саша»!

– Ладно! Чего ворчишь-то, сниму сейчас... – добродушно улыбался сын.

Вытаскивал гвозди, связывая в пачку. Саша подошёл к Лене. Закурил. Постоял немного, смотря по сторонам.

– Пап, тут идея есть одна... Послушай!..

Он замялся, не зная, как побыстрее объяснить отцу. Надо, чтобы он понял, что сын не поверхностно схватил мысль, а будет действовать, какие бы обстоятельства не выростали на пути.

Почувствовав паузу, отец спросил:

– Жениться думаешь?

– Да нет, что ты! – выпалил Саша сразу.

На секунду замер, открыв рот.

– То есть нет... Я не это хотел сказать, не об этом речь! – тут же поправился он, стараясь не смотреть на Лену.

– Это не сейчас! Сейчас не это! – заволновался он.

Лена слушала внимательно, пряча улыбку, смотрела в сторону, будто бы рассматривала мотоцикл.

– Цех хочу сделать маленький, как на комбинате. Самим многое сделать можно. Не сдавать мёд. Наоборот! Свой продукт делать. Даже лучше ихнего. Вообще, у нас всё есть, сырьё всё... Всё натуральное, с кустика. Подумать

там, чего ещё высадить. Ягодники там. Расширить пасеку. Может ещё что, я сейчас не знаю. Это детали. Главное – в целом всё решить! Вот и машину сразу надо... Ты говорил как-то... Я бы занялся сейчас этим делом.

Саша замолчал неожиданно. Отец, отложив занятие, встал медленно. Снял очки. Протёр уставшие глаза. Молчал, усваивая услышанное. Ходил вокруг, брал что-то в руки. Опять ложил. Может быть, хотел сказать что-то, но спрашивать не стал. То, как высказал мысль сын в присутствии незнакомой девушки, сдерживало. Наконец, почувствовав, что от него ждут какого-то ответа, сказал негромко:

– Тут подумать надо... Ладно, дома потолкуем!

Затем, не скрывая удовольствия на лице, отложил все намеченные дела, заторопился сразу.

– Так, мне домой надо сходить! Поедете, не забудь дверь... – показал он рукой и, развернувшись, сразу зашагал к дороге.

Обернулся вдруг, качнул головой.

– До свидания... – посмотрев на Лену, сказал как-то растерянно.

Она, попрощавшись, смотрела вслед Сашиному отцу.

– Саш, кажется, ты отца застал врасплох...

Он ухмыльнулся довольно, подошёл к мотоциклу.

– Ничего, пусть подумает. Он от меня точно не ожидал. Сейчас матери расскажет. Видишь, торопится как!

Лена улыбалась, смотря на дорогу.

– Ну, поехали... Скоро обед. А то подружка подумает, что я тебя украл!

Он завёл мотоцикл. Сел сразу.

– А дверь! – крикнула Лена, смеясь.

Покачав головой, он повернул ключ.

– Забыл... Если тебе понравилось, завтра продолжим экскурсию. Что скажешь?

Она покачала головой из стороны в сторону, подняв глаза к небу.

– Опять по камушкам?

– Зачем? Вот! – ткнул он пальцем в руль, слезая.

Подойдя к двери, остановился в проёме. Потом повернул голову.

– Хочешь посмотреть?

– Завтра! – сказала она сразу, обхватив себя за плечи.

– Ладно! – хлопнул он дверью, улыбаясь.

Подошёл опять к мотоциклу, завёл сразу.

– Ой, я боюсь...

– Что, не ездила раньше?

– Нет, ни разу.

– А на велосипеде ездила?

– Не ездила.

– Ты, главное, в стороны не наклоняйся и на дорогу смотри, ага? Чтобы сориентироваться...

– Страшно. Я упаду...

– И за руки меня не хватай, ладно?

– Саш, боюсь я...

– Да ничего, быстро привыкнешь! Сейчас немного проедем, и всё почувствуешь! Я потихоньку...

– Ладно... Давай, – сказала она упавшим голосом.

Проехали метров сто.

– Ну, как? – крикнул он через плечо.

– Нормально! – громко ответила она, – А как он называется?

– Кто? Мотоцикл? – Саша улыбнулся, – У него название поэтическое! – громко сказал он, – «Восход»!

– Надо же! – засмеялась Лена.

– Лен, – снова повернулся он, – ты меня ногтями проткнёшь!

– Да?.. – виновато спросила она, затем медленно обхватила его руками.

Егор долго ходил вокруг машины, ему совсем не хотелось уезжать. Маша держала открытую дверь, нетерпеливо ждала сынишку.

– Ну, всё, Егор, всё! Помаши ручкой и садись быстрее!

Мальчик неохотно подошёл к матери, потом вдруг быстро направился к Кате. Остановился рядом, поднял голову и громким шёпотом сказал с волнением:

– Тимке скажи, скажи: я приеду опять...

– Скажу, Егор, – улыбнулась растерянно Катя, – как приду, скажу сразу...

Мальчик опустил глаза, заулыбался и, развернувшись, побежал к открытой двери. Не оборачиваясь, стал забираться на заднее сидение. Наблюдая за этой трогательной сценой, все улыбались молча.

– Вот и Егор друга себе здесь нашёл! – окинув всех взглядом, сказал довольно Олег.

– Придётся нам, Маша, свою собачку заводить...

– Жаль рыбку не половили, – протянул Олег Кириллу руку.

– А вы приезжайте почаще!

– Да! Теперь всё! Частые гости будем!

Попрощавшись с остальными, крикнул Кириллу в открытую дверь:

– Все картины готовы! Все!.. И портрет, конечно! – засмеялся он, взглянув на Катю.

Машина отъехала. Через заднее стекло Егорка махал рукой. Ирина с Катей помахали в ответ.

– Кирилл, а про какие картины он говорил? – спросила Ирина.

– Издательство выставку организует... – неспеша двигаясь к дому, неохотно рассказывал Кирилл, смотря себе под ноги, – Выпустят буклет с фотографиями всех работ. И реклама, и доход одновременно... Ну и поиск новых художников. Там живопись, фотоработы, графика. Там же новые книги, издания... Обычное дело для них. Вот, Олег меня тоже «выставить» хочет. Говорит, – Кирилл улыбнулся, – имидж свой пора иметь. Потом, говорит, по месту службы издательство рекомендацию вышлет, информацию обо мне с просьбой использовать, ну, так сказать, с учётом специфики профессии...

– Кирилл, а что ты морщишься? – удивилась Ирина, – Разве это плохо? Или в нашей армии специалисты не нужны?

Шли медленно к крыльцу. Катя слушала внимательно и серьёзно, не вставая в разговор.

– Мам, это не плохо. Просто, за меня Олег... Ну, неудобно как-то...

– Он помочь хочет. Это нормально. Обмана здесь нет, Кирилл. Или в армии не нужны повара, медики, водители, например? Я думаю, это хорошо. Ведь солдаты – это люди. Молодые ребята. Потом они будут жить, как все. Ведь не захватчиков же армия готовит... Специалисты и там нужны. Ты что, не согласен?

– Согласен, в общем...

– Только в общем? – улыбалась мать.

Потом повернулась в сторону.

– Ты не волнуйся, всё уладится с Божьей помощью! Ты как, Катюша, считаешь? – повернулась Ирина с улыбкой к Кате.

– Конечно, Кирюш! Ты что от помощи отказываешься? Что в этом плохого? Скажи?

Кирилл пожал плечами, натянув губы.

– Сдаюсь! – поднял вверх руки.

– То-то же! – сжала Катя его руку.

Ирина остановилась.

– Понимаешь, Кирюша, – вдруг продолжила она, – бороться и стрелять научить не трудно, научить понимать «для чего» и «за что» – труднее. Научить чувствовать и любить при этом – совсем не просто... Твои работы заставляют думать и чувствовать. Поверь мне. Твоим сверстникам на службе это важно необыкновенно. И ты им сможешь помочь. Ты сумеешь. «А всё остальное приложится». Ты понимаешь?

– Да, мам, я понимаю. Спасибо.

– Ладно! – улыбалась Ирина, – Ну, пойду я! Вы куда сейчас?..

– Мы Лену подождём, сейчас она обедать вернётся... – взволнованно сказала Катя.

– Ну, хорошо, – улыбнулась Ирина и зашагала к крыльцу.

Катя тут же прижалась к плечу Кирилла и стала вытирать глаза.

– Ну, чего ты, Катя! Вот придумала! – поцеловал он её в щёку, – Пошли к вам, подружка ждёт, наверное...

– Знаешь, чем ближе осень, тем чаще я об этом думаю. Гоню мысли, а они лезут, лезут... Боюсь одна остаться. Что я без тебя?..

Они шли медленно. Катя прижалась к его плечу, в глазах была тоска. Вскинутые вверх брови. Морщинки на лбу. Она редко была такой.

Кирилл вздохнул.

– Катя?

– У...

– Давай относиться к этому, как к командировке. Или, будто я учиться уехал. Ну, учатся же люди в других городах. Даже в других странах. Приехали, уехали, опять... Я уеду, ты приедешь. Ты приедешь, уедешь, потом я приеду снова. Ну, что делать, так проживём немножко... Будем месяца через два видеться. Совсем неплохо. Посажаем осенью. Я приеду – ого! Уже подрастёт всё! Время не зря пройдёт, правда? Потом, ты же не одна... Вот, может сестра приезжать будет или подружка. Маме не дашь заскучать тут. Бабушка у тебя... Тимка тут... Да хватит забот, Катя... Некогда скучать будет!

Катя шла медленно, улыбаясь, запрокинув к облакам глаза.

– Вот бы домик доделать, а? Я бы там устраиваться начала! А?

– Не знаю, Катя... – Кирилл вздохнул, – Как дела пойдут. Может, два месяца впереди, может, две недели.

– Надо поторопиться, да? Чтобы там хоть находится можно было.

– Да. Надо! Я тоже хочу так, чтоб хоть крыша была... Окна. Печь бы успеть сделать. Первый год домик усадку даёт. Нельзя отделывать... А сушить его – надо!

– Это как?

– Ну, он сам сохнет летом, а зимой топят печь...

– Здорово! Я бы сидела, топила печь и писала бы тебе длинные письма! – тихо говорила она, медленно шагая.

Кирилл улыбался молча, смотрел куда-то вдаль. Так подошли к дому.

– Я узнаю. Может пришла она...

– Вряд ли...

Катя, как-то вяло, вбежала по ступенькам. Вошла в дом. Вышла почти сразу. Кирилл сидел на скамейке, смотрел на неё тёплым взглядом.

– Нет ещё... – слегка улыбнулась она.

Подошла. Села к нему на колени, обхватила шею.

– Кирюш, давай, я папу попрошу. Он поможет. С удовольствием!

– Катя! Они и так помогли! Куда уж больше! Самим как-то...

– Но он же понимает, что ты хочешь хоть основное сделать. Он с удовольствием в выходные поможет. Знаешь, как продвинется!.. – мягко шептала Катя почти на ухо.

- Ты меня искушаешь... – улыбался Кирилл.
- Ещё нет, но попробую... – опять шептала она на ухо.
- Кирилл ухмыльнулся, мягко прижал её к себе.
- Надо успеть... – коротко вздохнул он.
- Ты это о чём? – мурлыкала Катя на ухо, лукаво улыбаясь.

Он усмехнулся только, не найдя, что ответить. Посмотрел в её блестящие глаза. Наклонился низко к её губам. Мысли просто оборвались... Босоножка, соскользнув с ноги, упала в траву...

Мотоцикл подъезжал к реке. Впереди показался узкий, длинный мостик с перилами.

- Саша обернулся.
- Закрой глаза и не шевелись!
- Зачем?
- Мост проедем, тогда откроешь...

Лена выглянула из-за плеча.

- Нет! Саш, остановись! Я слезу! Так перейду!

Он остановил мотоцикл. Заглушил мотор. Под мостом с шумом струилась вода. Она зашла на мостик, перегнулась через перила.

- Красиво как... Лилии... А можешь сорвать?
- Могу. Только они без воды вянут быстро. И в воде, когда сорванные, не стоят долго...
- Да? Тогда ладно, пусть растут... Смотри, Саш, рыбки! Маленькие какие...

- Тебе нравится здесь? – спросил он, рассматривая её со стороны.

Лена помолчала немного, улыбаясь, наблюдая за бегущей волной.

- Я думала, что деревня – это коровы, трактора, везде навоз и пьяные мужики...

Саша засмеялся.

- Такое тоже есть, только не везде. Вернее, было...

Она всё смотрела на воду, улыбалась, размышляя о чём-то.

- Здесь у вас хорошо, только кусаются эти...

– Когда приспособишься, не так замечаешь.

- Да? – повернула она голову.

Потом распрямилась, потянула назад руки.

- Поедем?

- Переходи, я за тобой!

Переходя мостик, она оглянулась на лилии, улыбнулась чему-то. Он завёл мотоцикл.

НА ПУСТОМ МЕСТЕ

Наталья открыла балконную дверь. Остановилась в проёме. Воздух парусом надул шторы, закинул назад волосы.

– Дим? А, Дим?

– М...

– Ну, что ты всё ходишь туда-сюда... Куришь без конца!

Дмитрий вздохнул. В последнее время всё перемешалось у него в голове. Что раньше он считал твёрдым и незыблемым, стало вдруг шатким и сомнительным. Подкралось ощущение чего-то, чему он не мог дать определение. Стало непонятно всё, неопределённо. Он не любил, когда непонятно.

– Непонятно...

– Ну, что тебе непонятно? – вздохнула Наталья.

– Всё непонятно... У Людки всё было. Вот, думали, устроили старшую. Даже гордость какая-то была. Я за Катьку больше беспокоился. Как, что... Никуда не стремилась, не рвалась. Вообще, никуда! Ничего ей, такого, не надо...

Дмитрий говорил с расстановкой. Курил, смотря в никуда. Гуляющий на высоте ветерок рывками уносил дым.

– Катька ведь, на пустое место приехала! – повернулся он, наконец, к жене. – Откуда такое рвение? Какие-то планы, желание что-то сделать, что-то они там хотят... Энергия ключом бьёт! Откуда это, а? Прямо глаза горят!

Он бросил сигарету с балкона. Смотрел в вечернее небо. Каменные футляры домов закрывали алый закат.

– Ну, ладно, парень хороший. Всё равно странно... Что там такое... происходит? Непонятно... Она – тоже! Смотри-ка, какая стала!

Он улыбнулся вдруг сам себе. Потом снова вздохнул.

– Люська чего-то молчит. Думает. Думает... Ну, родит здесь. Хорошо. А что теперь у них?.. Непонятно... А где она? – снова повернул он голову.

– В комнате сидит у себя... – тихо ответила Наталья.

– Может, тебе чего говорила?

– Да нет, ничего особенного... – пожала Наталья плечами.

Дмитрий вздохнул снова.

– Она, вроде как, к Катьке обещала поехать? Что-то про домик говорила... Шутит что ли?.. Ты не спрашивала?

– Ну, Дим, ты сам и спроси...

– Сам, сам!.. – раздражённо проговорил он.

Снова достал сигарету.

– Как-то мы не так живём... Неправильно!

– Ты опять куришь... Пойдём, лучше, чайник поставлю!

– Опять чай! Сколько можно!

– Дима, дай ты ей осмотреться. Она не глупая, разберётся...

– Она не глупая. Точно. Это мы – глупые! Не разобрались... Катька, вон! Разобралась! Сразу почувствовала что-то.

– «Что-то»! – улыбнулась Наталья, – Влюбилась она и всё! По-настоящему влюбилась! Это – не «что-то»!!!

Дмитрий улыбнулся грустно.

– Давай-ка, на выходные, опять к ним съездим! Может, на рыбалку сходим! Чего здесь делать... Люська тоже поразвееется. Катя её растормошит там... А?

– Давай!

– Вот, правильно! – шагнул Дмитрий к двери, бросив сигарету, – Я, знаешь, что подумал? Надо у мамы дом подремонтировать... Может, пристройку сделать... Или террасу тёплую!.. А? Пойдём, ставь чайник!

Вошли в кухню. Дмитрий сел к столу.

– Дима, – зажигала Наталья газ, – может, сначала Кате с Кириллом помочь? Достроить домик. По выходным поездить. Что этот мужичок там... Кирилл днём занят. Дни короче теперь. Достроим до зимы. У неё там занятие будет. Да и Кириллу легче, когда будет знать, что готов домик. Что думаешь?

Дмитрий думал напряжённо.

– А дядя его дачу собрался строить, да?

– Да. Вроде как, рядом хотят...

Дмитрий опять задумался.

– Неплохо бы... До зимы... Небольшой и домик-то! А то будет стоять этот недострой... Катька будет нервничать... Надо позвонить! Может, им захватить чего? – сорвался с места Дмитрий.

– Да, Дим! Нету его дома! Чего звонить-то будешь зря!

– Почему нету? – остановился он у телефона.

– Посмотри!.. Вечер какой!.. – улыбалась Наталья, – Гуляют, наверное!

– Да?... Всё равно, позвоню! Ирине скажу, пусть мне перезвонит на сотовый! – протянул он руку к телефону.

Под рукой зазвонил телефон. От неожиданности Дмитрий отдёнул руку.

– Наташ! Междугородний... – повернулся он к жене и неуверенно взял трубку.

– Да... Антон? Здравствуй! Секунду, Антон!

Дмитрий зажал трубку. Махнул рукой Наталье.

– Люду! Зови! Быстро!!!

Наталья только сделала шаг. Дверь комнаты распахнулась вдруг, Людмила, почти бегом, летела по коридору. Подойдя к отцу, дрожащей рукой взяла трубку.

– Да! Антон! Да. Это я. Привет... Нормально...

Наталья поманила пальцем. Дмитрий, зайдя на кухню, тихо прикрыл за собой дверь. Взглянул на жену. Молча вытащил сигарету. Она опустила на стул. Выходя на балкон, Дмитрий выключил кипящий чайник. У него застучало в висках. Закурил нервно. Потом вернулся. Открыл дверь балкона. Жадно курил, придерживая ногой дверь.

Из коридора слышались отрывистые, негромкие слова дочери. Слова были непонятны, но Люда говорила спокойно.

Наталья повернула голову к нему, подняла глаза, посмотрела тревожно. Опять опустила голову, запустив пальцы в красивые волосы.

Разговор закончился. Людмила положила трубку. Тишина. Ни шага в прихожей. Ни звука.

– Наташ, пойди, узнай, что там... – негромко сказал Дмитрий.

Наталья тяжело поднялась со стула. Медленно пошла через кухню. Но дверь открылась. Людмила стояла в проёме двери с мокрыми глазами и шмыгала носом. Наталья остановилась в нерешительности.

– Ну? Что? – спросил Дмитрий быстро, – Что сказал?

– Спросил... как долетела... – хлюпала носом дочка.

– Ну! И что ещё? – нетерпеливо добавил он.

– Сказал... что скучает уже... – всхлинула Люся, – Попробует пересмотреть контракт... Осенью чтобы... – сорвался у неё голос.

– Ну, вот! Вот видишь!.. – обхватила её за плечи Наталья, – Всё нормально будет! Я же тебе говорила!.. – потянула её к столу мать.

– Сядь-ка, лучше! Сейчас чаю попьём! С Катиной земляничкой! Будешь?

– Угу! – улыбнулась Людмила сквозь слёзы.

– Значит, осенью... – задумчиво сказал Дмитрий, закрывая дверь на балкон.

– Пап! Оставь дверь, – вздохнула Люся.

– Вот тебе и Австрия... – почесал отец шею.

– Ладно! Мы вот в Холмы собрались на выходные! Поедешь?

– Поеду! – улыбнулась она, вздохнув глубоко.

Катя сидела за столом и, приподняв подбородок, смотрела на Кирилла с чуть заметной улыбкой.

– Устал, да?

Он пожал плечами неопределённо, быстро жевал.

– Кать, не заговаривай мне зубы...

Бабушка ходила по кухне, подавая на стол.

– Что, Кирюша, обижает тебя? – поставила она тарелку Кате.

– Да на липу сегодня залезла с лестницы, а лестница упала... Вот час и сидела на ветке...

– Как? Катя? Чего ты на дерево-то полезла?

Катя улыбалась, не спуская с Кирилла глаз.

– Ну, ладно, Кирюш, ничего не случилось ведь, правда? Да?
– В дупло ей захотелось посмотреть, кто там живёт!.. Если б я не пришёл, а? – поднял глаза Кирилл.

– Ну, ведь пришёл же! – сверкнула Катя зубками, впившись в него взглядом.

– А дядя Василий ушёл уже... – пояснял Кирилл бабушке Варе.

– Ешь! – улыбнулся он, глядя, как Катя сверлит его взглядом.

– Кончишь ворчать, буду! – сомкнула она губы.

– Катя! – протянула бабушка, – Ты, как ребёнок!

– А вчера, – положил Кирилл ложку, – по стене ходила!

– Катя! – опять протянула бабушка, – Высоко же! Расстраиваешь Кирилла!

– Жалуешься, да? Жалуешься! – сузила Катя глаза, – Всё! Не буду есть! – играючи надула она губы.

– Ешь! И так, как соломинка! На ветру свистишь! – ласково ворчала бабушка.

Катя погрозила Кириллу пальцем. Взяла ложку. Бабушка села рядом.

– Ну, как, Лене понравилось у нас? Приедет ещё?

– Приедет, бабушка!

– А что, Саша с ней в город ездил?

– Да. Проводить её. И за машиной. Они, бабушка, машину купили...

– Да? – удивилась она, снимая очки.

– Как у папы сейчас... Он цех хочет маленький открыть. Кондитерский.

Самим всё изготавливать с отцом.

– Да? – покачала головой бабушка, – Вот, смотри, молодец!

– Ленке идея понравилась очень. Сашка и загорелся!

Бабушка улыбалась довольно. Щурила глаза. Кирилл с улыбкой посматривал на Катю, не спеша ел. Катя соорудила ему рожу.

– А она что? Учиться поступила? – расспрашивала баба Варя.

– Не знаю... Поступает. На заочный...

– Да ну! Работать будет?..

– Практиковаться на комбинате...

– Вот оно как! – улыбалась баба Варя.

Катя встала, достала чашки.

– Бабушка, папа звонил, они приедут послезавтра... И Люся тоже...

– Ну и хорошо! И пусть бы Люда оставалась!

Подойдя сзади к Кириллу, Катя навалилась ему на спину, обхватила руками вокруг шеи.

– В ночёвку ходим, да? – заглядывала она ему в лицо.

– Катя! Дай ты ему поесть спокойно! Какая сейчас ночёвка, а? Кирилл и отдыхает-то только по ночам! – сокрушалась бабушка, украдкой любуясь на молодую пару.

– Жалеешь его, да? Жалеешь? – притянула Катя его голову к себе.

– Ничего, я и у костра выплусь... – улыбался Кирилл.

После ужина Катя с Кириллом собрались на усадьбу.

– Вы опять? Не устали ещё? Стемнеет скоро!

– Мы просто погуляем, бабушка... А стирать завтра, давай? И на речку сразу! – одевалась Катя.

– Боюсь я с тобой! Подъезжаешь близко!

Катя, хихикнув, скрылась за дверь. Солнце опустилось низко, выглядывая между тучами. Стало тихо.

– Пойдём, внутри посидим, – сказала мечтательно она.

Шли не торопясь. Катя вздыхала. Дошли до усадьбы молча.

– А сколько ещё до верха? – подняла она голову.

– Немного уже, около метра.

– Быстрее бы...

– Да. Потом крыша – и всё. Остальное – легче.

– Папа приедет, попрошу его помочь.

Кирилл вздохнул только. Зашли внутрь дома.

– Темно как... Кирюш! Необычно! Не видно уже ничего...

Катя села на балку, осматривала всё вокруг.

– Кирюш, а стёкла есть у нас?

– Уже нарезаны. Потом вставим. Чтобы не разбить...

– А-а, а на крышу хватит этого?..

– Хватит, Кать. В основном я всё закупил. Только кирпича нет на печку.

– Да? Кирюш... А у нас деньги кончаются...

– Нет. Есть ещё. Мама дала... Хватит на всё. Я посчитал.

– Да? А я не знала... – сказала Катя негромко.

Потом она встала, подошла тихо и прижалась к нему.

– Наш дом... Быстрее бы...

– Ничего, Кать, и так неплохо получается, правда?

– Угу, – задумчиво улыбалась она.

– У тебя так сердце стучит...

– Слышишь, да? – шептала она.

– Слышу. Ты опять про армию думаешь?

– Опять...

– Кать...

– У?

– Пока я служу, у меня к тебе ответственное задание.

– Да? Какое? – улыбнулась она, отняв голову от его груди.

– Мама.

Катя заглянула ему в лицо. В темноте ничего не разобрать.

– Она так привыкла к тебе. Когда мы не заходим, она постоянно спрашивает. Когда я уеду, бывай чаще...

– Ладно, Кирюш, конечно! – смотрела она ему в лицо.

Но выражение его скрывала темнота. Он волновался. Катя это почувствовала по голосу. В какой-то момент его голос чуть дрогнул. Такое было только раз. Тогда, когда он встретил её с ромашками.

– Знаешь, она вдруг опять в монастырь собралась...

– Да?.. А зачем?

Кирилл чуть усмехнулся. Помолчал немного.

– Мне кажется... Она хочет поблагодарить монаха... Я знаю. Я уверен... Ты для неё теперь тоже значишь, что и я.

Катя опустила голову и снова прижалась к его груди. Улыбалась растроганно.

– Ты не волнуйся, Кирюш, я постоянно буду заходить. Может, поживу немного.

– Это было бы здорово...

– Ты не волнуйся. Так и будет.

Кирилл глубоко вздохнул.

– Пойдём, погуляем по аллее.

– Пойдём.

Выбравшись из дома, Катя громко усмехнулась.

– Ты чего?

– Если бы был пол, я бы осталась спать здесь!

– Я бы тоже...

Катя опять усмехнулась.

– Кирюш, а яблони старые от ствола снизу расти начали, ты не заметил?

– Нет, а я спилить хотел...

– Пойдём, покажу!

– Пойдём.

Стемнело. Через тёмные трафареты деревьев разливался полосой багровый закат.

– Хорошо бы, Люська осталась.

Кирилл засмеялся. Катя вопросительно повернула голову.

– Я думаю, она останется!

– Почему?

– Странно, но всё, что ты хотела, уже случилось! – уже без смеха ответил он.

– Ещё не всё...

Кирилл повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза, но темнота скрыла взгляд. Только чувства ничего скрыть не могут...

Пространство состоит из чувств.

Он поднял руки над головой, сцепив пальцы, обхватил голову. Улыбался, смотря в небо.

– А что ты замолчала?..

Катя не сразу ответила. Лишь замедлила шаг.

– Кирюш... – сделала она паузу, – Может, лучше написать на бумаге. И заверить нотариусом?..

Кирилл, бросив вниз руки, раскатился смехом. Да так громко, что Катя чуть вздрогнула сначала. Но не засмеялась, только улыбнулась чуть, обиженно повесив голову.

Он обернулся сразу. Остановился. Взял её за руку.

– Ты что, обиделась? Катюш! Ну...

– Не очень... – свернула она губы в трубочку.

Кирилл подхватил её на руки и медленно пошёл.

– Кать, – сказал он очень тихо, – я же... Ну, как ты одна тут... – шагал он под липами, раскачивая её, как ребёнка.

Катя молчала всё время, улыбалась, закрыв глаза. Потом сказала также тихо:

– Помнишь, ты говорил... Что чувства ярче и убедительнее любых мыслей...

У него шевельнулись губы. Он сделал пару шагов.

– Конечно. Помню...

– Ты был прав. Ещё как! – чуть громче сказала она.

– Чувства меня не слушаются. Они сильней мыслей!.. Они...

Она вздохнула.

– Прости, ты занят, ты торопишься. А я, вот, от безделья, наверное...

– Нет! Кать! Нет! Не говори так... – повысил Кирилл голос, – Не надо себя давить! Твои лишь чувства мной и движут! Разве не видно?! – неожиданно прервался он, будто лопнула струна.

Катя, слушая, улыбнулась молча. Он медленно шёл, глядя на её закрытые глаза.

– Кажется, ты пронёс меня мимо яблони!

– Да? – он усмехнулся и опустил её на траву.

– Конечно, ты права. Если в любви рождается ребёнок, всё остальное значения не имеет.

– Ты запомнил, да? – наклонила она голову.

– Я помню всё, Кать, что ты говорила. И я сказал тогда, что я думаю так же!

– Я тоже помню...

Кирилл вздохнул, посмотрев на звёздное небо. Улыбнулся сам себе.

– Кать... Просто я...

– Не надо! Кирюш! Не говори ничего! Говорить ничего не надо... – обвила она руками его шею.

– Тёплая ночь, да? – прошептала Катя.

– Тёплая...

Бесчисленная россыпь звёзд переливалась над головой. Приглядишься, и ночное небо колыхается голубым светом. Кажется, они живые – звёзды! Живут себе своей неведомой никому жизнью и чего-то ждут. Ждут долго. И терпеливо. Ждут, когда человек подумает о вечном и устремит свой взор в мерцающую высь.

Тогда они отдадут ему хранящуюся в вечности тайну бытия.

Вдруг вздрогнет чья-то душа, пребывающая в томительном ожидании! И, согретая любовью молодых сердец, невидимой дымкой рванётся на прекрасную зелёную планету.

Может быть сейчас, смотря на вселенскую беспредельность, они увидели желанную младенческую душу, устремившуюся им навстречу. И уж, конечно, они её почувствовали! Почувствовали непременно!

– Тебя прекрасней нет!.. – шепнул ей Кирилл на ухо.

Она, положив ему голову на грудь, только улыбалась беззвучно, вздрагивая ресницами закрытых глаз. Он почувствовал, как шевельнулась её щека.

Прошло немного времени. Или много. Как определить? Время было не властно над ними.

Подойдя к крыльцу бабушкиного дома, Кирилл сказал тихо:

– Завтра мы посадим там дерево... Да?

– Да, – прошептала Катя, – а сегодня мы ещё успеем немного поспать! Пошли! – потянула она его за руку.

– Подожди, Кать! Подожди... – задержался Кирилл.

Катя остановилась. Повернула голову набок. Безмятежная улыбка чуть тронула губы.

– Давай сходим на пруд, – предложил он неожиданно, – там мы познакомились...

Она прикрыла веки, откинув назад голову. Улыбка не сходила с её лица. Медленно поправила упавшие на лицо волосы.

– Пойдём! – шепнула радостно, повернулась к нему и уткнулась лицом в грудь.

– Ха... – усмехнулась она, – Кирюш, а я не могу идти, я могу только плыть! – показательно расставив руки в стороны, шевелила пальцами.

– Плыть? – улыбнулся он, – Сначала до пруда добраться надо! – и подхватил её на руки.

– М-м! – протянула Катя, не открывая глаз, – Кажется, я на небесах!

Кирилл шёл медленно, легко держа её на руках, смотрел перед собой, как смотрят в будущее. Она слегка наморщила лоб, вздохнула коротко.

– Кирюш, отпусти, тяжело тебе...

– Своя ноша не тянет.

– Я сама, отпусти, тяжёлая я...

– Ещё нет... – шутил он, очень довольный.

Катя посмеялась тихо, не открывая глаз. Слегка сморщила нос.

– Всё, всё, Кирюш! – пошевелила ногами, – Где у вас тут земля?..

– Ты снова всё изменила... – улыбался он, медленно опустив её на землю.

– Мы вместе...

– Теперь всё становится по-другому. Невероятно, но я не думал, что может быть лучше.

– Это ещё не всё! – шагала беззвучно Катя.

– Да, не пройдёт и года, как ты будешь мамой, а я... – он засмеялся негромко, обхватив голову руками – С ума сойти можно!

Неописуемая радость охватила его. Он снова подхватил её на руки и подбросил невысоко.

– Катька! Ты просто прелесть! – ликовавшим голосом произнёс он.

– Кирюш! Отпусти... Стой! Остановись... Вот оно!

– Что? – он опустил её рядом с собой.

– То место. Я стояла здесь и смотрела на пустующий пруд. А ты... Помнишь? Ты подошёл сзади с ромашками. Окликнул меня... А я...

– А у тебя подкосились ноги, и на секунду ты потерялась... – с улыбкой вспомнил Кирилл.

– Угу... – вспоминала Катя.

– Что было бы, если б я не приехала сюда? Всего ведь на один день! А?

Мы бы не увиделись, может, никогда...

– Увиделись бы...

– Да? – повернула к нему Катя сияющее лицо, – Ты уверен?

– Да. Я почему-то уверен. Ты должна была появиться.

– Что? Всё должно было случиться? – удивлённо спросила Катя.

Помолчала потом, улыбнулась как-то странно.

– Кирюш, сходим на Никитин овраг, ладно? Завтра...

– Сходим...

Они подошли к самому пруду. Было тихо-тихо... Вода отражала небо. Приглядишься – и на зеркальной глади увидишь звёзды. Удивительно! Прямо под ногами...

Катя, пройдя по мосткам, тихо присела у воды. Опустила руку. Небесное отражение заколыхалось над волнами. Звёзды закачались.

– Здорово! – с тихим восторгом прошептала она

– Тёплая вода? – тихо спросил Кирилл.

– Да... Сегодня всё тёплое!.. – благодушно улыбалась она.

– Не упади снова! – улыбнулся он.

– Теперь я сама хочу... побарахтаться!

– Прямо сейчас?

– Угу, – улыбнулась она и опустила ноги в воду.

– Кирюш, здорово! А глубоко тут?

Кирилл усмехнулся, вспоминая светлое платье.

– Да нет... Мне по пояс где-то.

– Значит, не утону? – лукаво повернула к нему глаза.

– Кать, ты чего, сейчас залезть... хочешь? – поднял он брови.

– Угу! – сжала Катя губы, решительно глядя на воду.

– Кать, подожди, ты хоть платье сними... Кать! – уже шагнул он к ней.

– А!!! – взвизгнула она, оттолкнувшись от мостков.

Воды оказалось меньше, чем думалось, и ноги сразу же почувствовали грунт.

Кирилл только приоткрыл рот, как услышал залиvistый Катин смех. Она повернулась к нему лицом и захлопала восторженно глазами, сдувая с лица брызги.

У Кирилла пронеслось волнение, и чуть тронула обида.

– Ну, Кать! Ну, что ты делаешь!

– Ну, ты же рядом, – извинительно сказала она, обворожительно улыбаясь, и расставила над водой руки.

Кирилл только цокнул языком, качая головой... Присел на край.

– А в платье-то, зачем?.. – скептически улыбаясь, сказал он спокойнее.

– Ты всегда будешь ворчать! – хохотнула она и брызнула его водой.

– Ну, Катька! – вскочил он, – Так, да?! – и в секунду прыгнул в воду, оказавшись рядом с ней.

Тут же раздался её визгливый смех. Она повернулась в сторону, чтобы убежать. Но вода – не воздух...

Это было смешно и трогательно. Они стояли, обнявшись, по пояс в воде маленького пруда. С мокрых волос стекала вода, застилая глаза, и струйками катилась по сомкнутым воедино губам. Стало тихо и пустынно. Вода постепенно улеглась, раскатываясь широкими кругами и неслышно раскачивая прибрежную траву.

– Холодно? – спросил Кирилл, неспеша двигаясь по тропинке, прижав Катю сбоку.

– Чуть-чуть только... – стучала она зубами.

Он лишь улыбался, глядя на неё. Что бы она ни делала, в глубине души ему всё равно нравилось. Он даже втайне восхищался ею. И только самые неожиданные повороты выводили его из равновесия. Но ненадолго.

– Сейчас сушиться будем! – бодро сказал он.

– Где? – улыбалась виновато Катя, стирая с лица ладонью сбегающие струйки.

– Около домика щепы много... Я сейчас за спичками сбегаю.

– Хорошо бы! – повернула она к нему свои тёмные большие глаза.

Кирилл вздохнул облегчённо. Радостное чувство в душе не давало напустить на себя показную строгость.

– Подожди немножко! Я быстро... – сказал он, когда они подошли к липам.

Почеловал её в губы и, торопясь, направился домой широкими шагами.

Катя тихо подошла к домику. Взглянула на горизонт. Длинная, светлая, розово-зелёная полоса тянулась в пол-неба над самой землёй. Непонятно: закат это догорает или встает новый рассвет? Всё смешалось. Необыкновенное трепетное и волнующее чувство окутало душу. Лёгкой радостью наполнило всё внутри. Всё смешалось. И что-то новое, неизведанное, как аромат незнакомого цветка, невидимо засияло вокруг.

«Неужели? Неужели это правда? У нас будет ребёнок! Я скоро стану мамой! Давно ли мама меня считала ребёнком? Может, и сейчас считает... А Кирилл, он стал ещё ближе, любимей... Он стал лучше, чем мечтала! Он – самый лучший!» – рассуждала Катя, прикрыв веки.

На её дрожащих губах опять заиграла улыбка: «Какой чудный день. Сегодня опять всё изменилось!»

Шуршание травы неподалёку прервало её мысли. Кирилл подошёл к липам, крутя головой.

– Катя! – громким шёпотом позвал он, – Ты где?

Она хохотнула нетерпеливо. Кирилл повернулся на голос, быстро подошёл.

– Ты как? Сейчас, потерпи немножко...

Он стал быстро собирать в кучу щепки, выбирая самые сухие. Потом сбегал в домик, вернулся, держа в руках кучу бумаг, натасканных сюда дядькой Василием. Бумаги подмокли от росы, но сразу загорелись.

– Вот! – улыбался он, – Сейчас разгорится получше, будет тепло! Снимай платье...

Катя хихикнула негромко, стаскивая прилипшую ткань.

– Вот картинка издалека будет!..

– Чего нам бояться?.. Это наша земля! Да и не ходит тут никто... – подкладывал он щепок.

– А ты чего не переоделся? – расправляла она платье, – Дома же был!

Кирилл засмотрелся на неё.

– Не знаю, не подумал об этом...

– Что, не узнаёшь? – негромко хохотнула она.

– Сейчас... – вскочил он и скрылся в темноте.

Катя присела рядом с огнём, обхватив себя за голые плечи. Стало теплей. Щепки трещали, брызгая искрами. Стала проходить дрожь.

«Чего нам бояться?» – повторила про себя его слова.

Кирилл появился, держа в руках несколько длинных палок. Воткнул в землю около костра.

– Давай! – протянул он руку.

Взял платье, раскинул на палки. Затем сбросил с себя рубашку и брюки, повесил с другой стороны. Присел рядом, подкинул щепки.

– Ну, как? – посмотрел на неё заботливо.

– Здорово... – тихо выговорила она, разомлев от тепла.

– Тепло... – прижалась к нему, обхватив руку.

Костёр быстро разгорелся. Искры снопом поднимались над головой и уносились в небо. Пришлось отстраниться немного.

Катя водила щекой по его плечу, смотрела на оранжевые танцующие языки пламени.

– Кирюш, – сказала она негромко, – а ты кого хочешь, девочку или мальчика?

Кирилл смотрел на огонь, улыбаясь. В широко раскрытых глазах поблёскивали пляшущие светлячки.

– Не то, чтобы хотел, мне просто давно... только мальчик представляется...

Катя усмехнулась громко. Кирилл повернул голову.

– А тебе?

– Мне тоже.

Кирилл привлёк её к себе, гладил влажные волосы.

Катя откинула назад голову и вдруг засмеялась.

– Чего ты? – улыбался он.

– Представляешь! – не в силах остановить смех, выговорила Катя, – Родители четыре года внуков ждут от Люси! – продолжала смеяться она, – А теперь за год!.. – смахнула она слезу.

Кирилл, подняв взгляд к небу, засмеялся тоже. Потом посерьёзней чуть, поднял брови, посмотрел на костёр и, подкидывая щепки, сказал задумчиво:

– А знаешь, Кать, вот я уеду, а ребёнок родится и будет... вроде, как незаконнорожденный...

Катя притихла сразу, потом подняла на него глаза.

– Не проблема совсем... Съездим в город... Паспорт у меня здесь... у бабушки.

Он обнял её за плечо, поцеловал в щёку быстро.

– Что? Тайно?! – улыбнулся вопросительно.

Катя закрыла глаза. Улыбнулась.

– Нет! Мы праздник устроим!

– Праздник?

– Да! Позвоним всем знакомым... Только самым-самым... Но ничего не скажем! Потом скажем... Вот здесь, – протянула Катя руки, – столов поставим несколько! Приготовим всего... А когда все сядут вечером... и скажем всё! А? – повернулась она, радостно сияя.

Кирилл улыбался удивлённо, глядя ей в глаза.

– Любишь ты сюрпризы!..

– Да! – засмеялась Катя. – Правда, здорово?!

– Необычно как-то... – пожал он плечами, задумчиво улыбаясь.

– Кирюш! – подняла Катя брови, – Это же наша жизнь, правда? Сделаем, как хотим, согласен? Ещё что-нибудь придумаем, а? Свадьба... это... – Катя наморщила лоб, – Канителью и путанно слишком... Ну, как? Согласен? – заглядывала она ему в глаза.

– Давай! – решительно и восхищённо произнёс он и засмеялся.

– Вот! Слушай меня... – потянулась она к нему губами.

Костёр стал немного потухать. Кирилл поднялся, собирая вокруг новые щепки. Катя перевернула одежду на другую сторону. Потянула вверх руки, привстав на носочках.

– Как хорошо! – выговорилось как-то само по себе.

Потом хохотнула коротко.

– А я, чего-то, есть захотела!

Кирилл приподнялся сразу.

– Давай, я схожу, принесу чего-нибудь!

– Нет, Кирюш, нет! – взяла она его за руку, – Не надо, не уходи...

Они снова присели к огню.

– Завтра родители приедут... – улыбалась Катя – И Люська тоже...

– Теперь не боишься? – улыбнулся Кирилл.

– Не-ет! – рассмеялась Катя.

– Ты, что, расскажешь всё? – спросил Кирилл.

– Пока Люське только... – улыбалась Катя, глядя на огонь.

Кирилл усмехнулся.

– Знаешь, Кать, я забыл тебе сказать, – серьёзно начал он, – утром был в деревне, видел там Ольгу. Она шла с вещами. Из Покровского. Мы поздоровались, но я ничего не стал спрашивать. Но мне показалось, по её виду... Знаешь, будто бы совсем вернулась...

– Это, ту самую Ольгу?

– Ту самую...

Катя отвернула голову, сосредоточенно думая.

– Да? Надо... Я Ленке позвоню...

– Думаешь, стоит?

– А Сашку не видел?

– Не видел сегодня. Носится всё куда-то! Всё ездит теперь, то на комбинат, то ещё куда...

– Они видятся, как думаешь?

– Наверное... Не успел спросить!

– Население Холмов скоро начнёт расти! – вдруг засмеялась Катя.

Кирилл улыбался.

– Пойдём? Наверное, высохло.

По знакомой тропке они шли к дому бабушки.

– За неделю успеем всё устроить? А? – заглядывала ему в лицо Катя.

– Успеем. Давай! – довольно согласился он.

Тихо вошли в дом. Катя потянула Кирилла за руку. Прошли в комнату.

– Какой день длинный! – закинула она назад голову, закрыв глаза.

– Так уже другой день давно идёт...

– Да? – тихо засмеялась она и рухнула в кровать.

Кирилл присел рядом.

– Ляг сюда, – сказала она тихо, не открывая глаз, хлопнув ладонью возле себя, – не уходи больше...

В БРОД

Выбравшись из города, малиновая «Нива» быстро прибавила ход. Дмитрий сидел спокойно, слегка щурился, рассматривая дорогу, безразлично поглядывал по сторонам. Наталья, подняв брови, мечтательно смотрела перед собой.

– Люсь, – чуть повернулся Дмитрий к дочери, сидящей сзади, – а в Австрии ездила за рулём? Ты всё на права сдать хотела. Сдала там?

– Сдала. Мало ездила. В основном, Антон...

– Дороги поди там – не чета нашим! – улыбался отец, поворачивая голову. Людмила улыбалась, вспоминая за границу.

– Машинка наша как? Бегает ещё?

– Нашу продали. С трудом, – снова улыбнулась Люся.

– Да? Ты не писала! А что так?

– Это Антон. Там не престижно на иномарках. Немцы свою технику уважают. Вот и Антон, чтобы «своим» казаться...

– А, что купили?

– «БМВ».

– О-о! – улыбнулся отец. – Каталась на «БМВ»?

– Да. Даже по Баварии каталась...

– Так это же в Германии!

– Там всё близко, папа.

Наталья слушала рассеянно их разговор, улыбалась изредка.

– Да... – протянул Дмитрий задумчиво, – Неужели ты только из-за ребёнка решила уехать?

– Не только.

– Что? Ещё что-нибудь? – быстро повернул он голову.

– Антона оторвать хотелось...

– От чего?

– Чтоб не заигрался...

– Что?.. – напряг отец брови, – Загулял, что ли?

– Да нет, пап! – улыбнулась грустно Люся, – У него дела хорошо пошли вдруг, продвигать его начали... Он засуетился весь... Весь в работе. А мы и так, как кочевники. Только попривыкнешь, опять на другое место. А он, как азартный игрок в казино, всё увеличивает и увеличивает ставки... Но иностранцу не дадут далеко продвинуться. Хоть гений будь! Я говорила ему... Оступишься раз... и других сразу найдут. А он, как глухой, только успокаивает меня да обещает всё! Страшно. А у нас ничего нет: ни жилья, ничего... Да и мотаться надоело. И с ребёнком всё откладывали. Живёшь, как чужой жизнью... Так захотелось уголок свой! Хоть маленький, но чтобы встала утром, вышла, и чтобы всё твоё, и всё можно устроить! Чтоб навсегда! Чтоб отдохнуть, когда захочешь... А там... Ну, ничего не спланируешь! Всё по ситуации. Я решила на крайнее уже! Уеду, думаю, может это его встряхнёт! Если я ему нужна...

– Да... – протянул отец напряжённо, – Это ты и ждала, чтоб первый позвонил?

– Ждала...

– Ну, ничего, Люсь! – чуть улыбнулся Дмитрий, – Видишь, позвонил! – обернулся он назад.

Людмила улыбнулась растроганно.

Наталья слушала внимательно, поворачивала глаза от дочери к мужу. В разговор не вступала.

– Люсь, – снова заговорил Дмитрий, – а что ты там, про домик какой-то, Кате говорила?

– Может, куплю домик, от бабушки недалеко.

– А что так?.. – пожал плечами Дмитрий, – И дома места хватает... вполне... – замолчал он неожиданно.

– Пап... Дома хорошо! Но я уже поотвыкла немного. Но, понимаешь, хочется своё что-то, понимаешь? – грустно улыбнулась Людмила, – И город, суета эта, поднадоела мне ещё там... Хочется, чтобы спокойно было... Вышла, а тут... ромашки! Колодец рядом, малина во дворе. Надоели эти отели... Всё чужое...

Отец усмехнулся молча. Качнул головой.

– Понимаю, конечно... Своё хочется... Понятно... – рассуждал он задумчиво вслух.

– Ты не обижайся, пап! Я ещё и вам надоем! Вот, родится пискля! Наводишься ещё! – пыталась пошутить дочка.

– Чего уж, пискля-то? – усмехнулся отец, – Может, будет молчун! – посмеялся он.

– Ага!.. – улыбнулась Наталья, – Как ты!

Люся засмеялась, наконец.

– Ладно! – улыбнулся Дмитрий, стукнув по рулю ладонью, – Всё хорошо будет! – сказал, глядя перед собой с улыбкой.

– Давайте-ка вброд... – помолчав, сказал он, – Торопиться некуда, а я спининг покидаю... Сейчас, – искал он глазами поворот, – у щуки жор начнётся!

– Ага, – снова заговорила Наталья, – ждёт тебя там щука! Ещё с того раза! – иронично улыбалась она, повернув глаза к дочери.

Люся повеселела сразу.

– А что? – Дмитрий сворачивал с дороги, – Кирилл говорит, даже пацаны таскают!

«Нива» покатила по просёлку, поднимая пыль.

– Сейчас телефон проверю, – полез он в карман, – берёт отсюда или нет?..

Остановились у брода. Вышли из машины. Дмитрий вытащил спининг, отошёл к кустам.

– Мам, – подошла Людмила к матери, – ты не беспокойся, я позвоню, Антон денег вышлет на домик. Он это без слов!

– Да что ты, Люся! – обняла её мать за плечи, – Я даже ничего не думала... Деньги можно найти...

– Нет, мама! Зачем? Да пусть и подумает заодно... – отвела она глаза.

Наталья легонько похлопала её по спине.

– Конечно! Если уж хочется!..

– Во! – крикнул Дмитрий, – Есть что-то!

Люся с Натальей повернули головы.

– Сидит! – воскликнул он возбуждённо, быстро вращая катушку.

– Наверное, опять палка! – усмехнулась иронично Наталья.

– Как бы... – напряжённо проговорил Дмитрий.

Из толщи воды показалась тёмная спина. Подведя к берегу, Дмитрий, не без труда, вытащил спининг. На блесне сидела небольшая щука.

– Во! Видели! – возбуждённо заговорил он, бегая по берегу, – А то: «тебя ждёт!» – передразнивал он жену.

Сняв с блесны рыбину, подошёл быстро к Наталье с Люсей.

– Во! Смотри! Зубки какие, а! – держал он двумя руками щуку, поднеся близко к лицу Натальи.

Рыба медленно шевелила челюстями.

– Ой! Убери! – поморщилась с улыбкой она, заслонившись ладонью.

Дмитрий довольный отошёл к машине.

– Говорил я! Щука есть... Вот! На обед уху сварим! – засмеялся он.

Вернулся к реке. Вымыл в воде руки и, смотав леску, подошёл к Люсе.

– Ну! Через брод не хочешь переехать?

– Дима!

– Что? Катька, вот, сама напросилась, на «Форде», – улыбался он, открывая заднюю дверь.

– Поедешь?

– Поехали, – пожалала плечами дочь.

Люся была спокойная. Вся в мать.

Сев в машину, сразу тронулась с места, съехав в воду.

– Волну не подымай только... – сосредоточенно сказал Дмитрий.

«Нива», легко преодолев брод и выехав на берег, без остановки покатила в Холмы.

– Куда ехать, пап? – спросила Люся, без напряжения управляя машиной.

– А тут одна дорога! – сказала весело Наталья с заднего сиденья.

– Ха!.. Ну, дети! – мотал головой Дмитрий.

ПОДЕЛИТЬСЯ РАДОСТЬЮ

Автобус остановился. С шумом открылись двери. Замолчал двигатель. Люди, не торопясь и молча, сходили со ступенек. Некоторые крестились. Рядом стояла другая толпа людей, ждавших автобус. Туча пыли медленно отплывала в сторону. Недалеко гулко крикнула ворона. Кривые избёнки старой деревушки темнели маленькими глазницами окон.

Дождавшись очереди, Ирина шагнула с железных ступенек на пыльную обочину. Непонятно заныло сердце. Взглянула тревожно на узкую тропу, ведущую в сторону монастыря. Редко растянувшись, люди двигались издалека к автобусной остановке.

Но уже другая очередь людей, по одному, двое, и по несколько сразу, направлялись в противоположную сторону. Иногда слышался негромкий разговор. Ирина приехала одна, чтобы собрать мысли воедино, ощутить благодать радости и передать её тому, кто предрёк ей такие счастливые перемены.

До обители нет дороги. Есть только путь. Это лишь узкая тропа. На машинах туда не подъезжают. Этот путь нужно каждому проделать пешком.

Здесь стираются границы между дитём и взрослым, между праведником и грешником. Перед Творцом все равны. И все едины. Едины в надежде. Едины в горе. Едины в радости.

И каждый обнажает свою душу, не стыдясь и не скрывая. И каждый ответит за свои дела и мысли. И скажет каждый: на что потратил он творящую силу, дарованную ему Отцом, что сделал он на цветущей земле такого, чтобы преумножить её красоту, что сотворил он вечного, чтобы оставить после себя своим потомкам, какую радость принёс он окружавшим его людям?..

Глубоко вздохнув, Ирина шагнула в сторону монастыря. Ещё не было видно его высоких, молчаливых стен и огромных, отливающих светом куполов, но она, тщательно поправив платок, погрузилась в свои радостные воспоминания, готовясь выплеснуть окружившее её предрекаемое счастье.

Ноги несли её, не чувствуя тропы. Её глаза упирались в горизонт, высоко вздымая брови. Неподвижно покоилась улыбка на просветлённом лице.

«Спасибо, отче...» – скажет она. «Не порвалась туго натянутая нить надежды! Оскорблённая душа вернулась с радостью, сливаясь с юной молодой душой, дарует радость всем вокруг!»

«Ах! Как хорошо легли слова!» – подумала она, как будто кто-то ей помог сложить.

«Как захотелось жить!» – в глазах её горело, и сердце пело, слогом упиваясь!

«Как дивно!» – думала она, – «Как радость плещется внутри! Смотри, отец! Вот я! Смотри!»

Ирина улыбалась. Ноги легко летели по утоптанной тропинке.

«Испей, хоть долю, сладкой чаши...

Порадуйся за счастье наше!

За сына и за дочь мою!

Как наш Творец, я их люблю!»

«Господи!..» – думала Ирина, – «Откуда такое?!»

Перед ней всплыло в улыбке лицо старца.

«Сейчас! Скоро! Подожди, отче, я уже рядом! Я сяду у твоих ног и скажу тебе всё, что думала в радостных слезах последние ночи! Ты укрепил мою надежду, и она сбывается, прямо на глазах! Сбываются твои слова!»

Ноги уже не шли – летели, почти не касаясь земли. На просиявшем лице выкатились, наверное сладкие, слёзы радости и благодарности. Да, так бывает!

«Живи отец дольше! И дари надежду и исцеление пришедшим к тебе!»

Вот! Вот и видны уже стены храма! Сейчас за деревьями покажется избушка. Возможно подле, на скамеечке, сидит и ждёт своих чад отец Иннокентий! А они летят к нему со всей округи, как птицы, собираясь в стаи.

Вот избушка! Видна она. Но нет монаха на скамеечке... И вокруг – никого нет...

Значит, там! Внутри он!

Ирина только сейчас заметила, что почти бежит. Приостановилась. Перешла на спокойный шаг. А потом и вовсе встала. Конечно, надо отдышаться, собраться с силами и мыслями.

Справа, около церкви, стояла кучка людей. Кто-то выходил, кто-то входил, степенно крестясь на помеднённые главы. До монастыря, что слева, несколько сот метров. Пустынно. Только изредка промелькнёт редкая фигурка монаха, идущего по делам или послушанию куда-нибудь.

Гнетущую тишину нарушали только пролетавшие рядом насекомые. Ирина заволновалась что-то, озираясь по сторонам. Трепетно забилося сердце.

Она повернула голову к маленькому домику. Вот! Так и есть! Отец Иннокентий сидел на скамеечке и чуть заметно улыбался, глядя в её сторону.

Она торопливо глотнула воздух и уже намерилась сделать шаг в его сторону, но монах вдруг встал и неслышно вошёл в дверь.

Ирина, хлопая ресницами и не чувствуя под собой ног, направилась за ним к двери. Подошла, не доходя нескольких метров.

«Что-то ноги обмякли...» – подумала она.

И руки тряслись мелко-мелко. Неожиданно дверь распахнулась со скрипом и, низко наклонясь, на крылечко вышел молодой, высокий монах. Распрямился, поднял светло-серые глаза на Ирину. Замер в ожидании.

Рыжеватая, кудрявая бородка и редкие, слегка закрученные усики, на неприметно улыбающихся губах. Монах не отводил пристального взгляда, стоял, не шевелясь.

У Ирины пересохло в горле. С усилием глотнув, она сдержанно проговорила, не узнавая свой голос:

– Я к отцу Иннокентию... Здравствуйте!

– Здравствуйте! – мягко ответил он, не спуская с неё глаз.

Монах помолчал немного, застыв на месте.

– Отца Иннокентия нет с нами теперь... Ещё зимой он ушёл от нас... – чётко и тихо выговорил монах.

– Как ушёл?... Куда? – не соображала Ирина.

Монах стоял молча, не меняя позы, и продолжал смотреть на неё, не мигая.

– Я... Только что... Я... Он сидел тут, на скамейке... Я видела сейчас!.. – держа себя за горло, с трудом выговорила Ирина.

В голове опустело. Стоял какой-то звон. Сердце заколотилось сильно.

– Он приходит к нам иногда. И в скорби, и в радости приходит... – сквозь шум в голове услышала она голос монаха.

– Как же, как же это... Я хотела... Как же теперь... – говорила она сбивчиво, облизывая пересохшие губы.

Монах всё смотрел на неё, не отрывая взгляда.

– Вас Ирина зовут?

Она быстро закивала головой. Монах ещё секунду изучал её взглядом. Потом сказал вдруг:

– Подождите... – повернулся и вошёл в низкую дверь.

Дверь бухнула.

Ирина стояла, как налитая свинцом. Подрагивал от волнения подбородок. Хлопала непрестанно мокрыми глазами.

Дверь скрипнула визгливо. Показалась наклонённая голова молодого монаха. Выпрямившись во весь рост, он подошёл близко. Протянул руку к ней, разжал кулак.

– Это вам. – сказал он сухо, – Отец знал, что вы вернётесь, велел передать. Ирина подняла на монаха блестящие глаза, приоткрыла рот, губа мелко тряслась.

– Он сказал, вы знаете кому отдать...

Она медленно опустила глаза на разжатую ладонь, протянула трясущуюся руку, взяла влажными пальцами небольшой резной крестик.

– Я... – выдавила она.

Вдруг, быстро стала открывать сумочку. Руки не слушались, отпирая запор. Открыла, наконец. Достала конверт, протянула поспешно монаху.

– Я... Возьмите для обители!.. – быстро выговорила она.

Монах опустил глаза. Смотрел несколько секунд на протянутую дрожащую руку. Затем медленно протянул свою, взяв пальцами конверт. Поднял голову. Улыбнулся чуть.

– Да отблагодарит Вас Бог! – сказал тихо.

Ирина, хлюпая носом, быстро покачала головой.

– Если хотите, я провожу Вас на его могилу, – сказал монах, подняв на неё глаза.

Она снова быстро закивала головой, растирая по щекам слёзы.

– Да! – выговорила хрипло.

Монах сразу повернулся, наклонил голову и, не проронив ни слова, зашагал чуть в сторону от монастыря. Ирина спешно тронулась за ним, ничего не видя вокруг, лишь глядя тупо на пыльные, развевающиеся полы монаха.

Вышли на монастырское кладбище. Ирина шла быстро, стараясь не отставать. Шумело в голове. Мысли путались. Монах остановился возле могилы. Перекрестился размашисто. Взглянув на Ирину, отошёл поодаль и, скрестив на груди руки, встал неподвижно.

Она медленно подошла к краю могильного холма, и ноги сами подкосились вдруг. Упала на колени. Уронила сумку. Закрыла лицо ладонями. Сквозь пальцы засочились слёзы.

– Не печальте его душу, матушка. Вы, ведь, с радостью пришли?

Ирина повернула к монаху голову.

– Да, да... – сказала она одним дыханием, улыбнувшись сквозь слёзы.

– Скажите ему всё. Он Вас услышит! Прощайте!

Монах повернулся и ровным шагом, не оборачиваясь, зашагал к высоким стенам.

Медленно текли минуты. Она сидела у края могилы старца, сжимая в кулаке небольшой витиеватый крестик.

Только в автобусе, трясясь на жёстком сидении, она могла хоть как-то связать мысли. Смотря покрасневшими глазами в окно, она думала.

Не так. Не так она представляла эту встречу. Но она состоялась. Он встретил её. И встретил с улыбкой. Это был он. Она это знала. Она знала о таких случаях. По прочитанным книгам. Такие случаи были часто.

Беспредельны возможности человека! На время обретя видимый образ, он может предстать перед нами, уже не имея плоти. Даже разговаривать. Велика энергия духа!

Нет! Он не хотел, чтобы она плакала! Он появился там, где она ожидала его. Ведь он слышал, что она думала по дороге! И он улыбался! Он, наверное, хотел сказать этим: «Не надо печалиться! Жизнь – она повсюду! Всё вечно!» И он улыбался...

«Спасибо тебе, отец!»

Ирина разжала, наконец, кулак. На ладони, изрезанной красными рубцами, лежал медный крестик чудной, витиеватой формы.

«Вы знаете, кому его отдать...» – снова прозвучали слова монаха.

ПРАЗДНИК

Люся расчёсывала коротко стриженные волосы. За спиной в зеркале появилась бабушка и, вытирая о передник руки, остановилась у стола, рассматривая пышный букет алых роз, второй день стоящих в единственной в доме вазе.

Люся улыбнулась. Она знала то, о чём пока ещё никто не догадывался. А может, и догадывался кто-то. Только помалкивал...

– Красивые... – лукаво улыбалась баба Варя, склонив набок голову и распустив морщинки на лице.

– Люся, а ты не догадываешься, к чему бы это?!

Люся не догадывалась. Она знала наверняка. Она знала, что в шкафчике, под бельём, у Кати лежит паспорт с печатью ЗАГСа о вступлении в брак. Она знала, что через несколько месяцев после неё, у Кати с Кириллом родится ребёнок. Обязательно родится. Ведь она этого так хочет! Она знала то, что в следующий выходной должны узнать все. Она видела маленький дубок с воткнутой рядом вешкой, на которой привязан красивый бантик в виде розочки. Она тоже посадит дерево. Вот, родится её ребёнок, и посадит... Только ещё не решила где. Но она решит. Скоро решит.

Люся повернула голову, улыбнулась опять.

– Это сюрприз, бабушка!

– Сюрприз... Любит у нас Катя сюрпризы! У неё, что ни день, то сюрприз! Весело живём! Ты туда собираешься?

– Пойду, помогу чем-нибудь... – ответила внучка и направилась к двери.

– На-ка! Захвати! Поди, опять поздно придут! Хотят завтра стены закончить! – подала бабушка пакет.

Люся закрыла за собой дверь. Баба Варя подошла к окну, нагнулась, смотрела довольно, как по широко проторённой дорожке Людмила спешно зашагала к усадьбе.

– Сюрприз!.. – хитро усмехнулась бабушка, – Свидетельство-то хоть бы убрала с кровати...

Обогнув мыс из старых тополей, Люся увидела у аллеи белую «Ниву».

На выкошенной лужайке Катя разговаривала с Александром. Обхватив двумя руками ручку грабель, она покачивалась на одной ноге, слегка согнув вторую.

– А Ленку видел? – улыбаясь, заглядывала ему в глаза.

– Один раз. Заезжал. Позвонил из автомата. Покатались по городу, но она торопилась всё – экзамены...

– А Олю? Тоже видел?

Саша перемялся с ноги на ногу.

– Видел...

– Подходил?

– Она сама...

– Совсем приехала?

– Я не спрашивал...

– И что она? – любопытно допытывалась Катя.

– Всё, Катя, поезд ушёл...

– И у тебя, хоть чуть-чуть?..

– Нет, – перебил он, – ничего не шевельнулось... Сгорело всё... Ты не говорила Ленке про неё?

– Я хотела позвонить, потом... В общем, не говорила... А она звонила вчера!

– Да? – оживился Саша, – Как там у неё?

Подошла Людмила.

– Вот, Люся! Моя сестра... А это Саша, наш сосед... – познакомила их Катя, не сходя с места.

Люда передала пакет Кате.

– Бабушка прислала, – улыбалась она, – ваш ужин...

Катя обернулась к дому, подняла голову.

– Дядя Василий! – крикнула громко, – Слезайте! Ужин прибыл!

Дядя Василий сидел наверху, возился с верёвкой. Они с Кириллом поднимали брёвна по наклонным лагам.

– Ужинать дома будем, Катя! – утирал он со лба пот, – Ещё ряд закатить надо!

Кирилл стоял внизу, глубоко дышал. Отдыхал, пользуясь паузой.

– Сашка! – хрипло гаркнул Василий, – Хватит лясы точить, не мешай барышне! – улыбался он. – Иди-ка, подсоби лучше!

Саша охотно подошёл к срубу.

– Чего делать-то? – улыбнулся, подняв голову.

– Чаво... – передразнил Василий, – Подымай этот край, Кирилл – тот... Я приму тут... – натянул он верёвку.

Бревно медленно поползло вверх по наклонным лагам. Катя с Люсей, подняв головы, наблюдали с интересом.

– Кать, – повернулась сестра, – давай я чего-нибудь поделаю, а то я совсем не двигаюсь...

Катя опустила взгляд на живот Люси, улыбнулась.

– Ты потихоньку только. На, вороши мох! Надо, чтоб до завтра подвылился... Завтра стены кончаем! – торжественно произнесла Катя.

Затем, посмотрев, как бревно, стукнув, закатилось наверх, снова заговорила громко.

– Дядя Василий! Бабушка обидится! Вон, сколько наложила! – подняла Катя пакет.

Василий опустил голову вниз, улыбнулся широко.

– Ладно... Щас! Отдохнём маленько... – сказал добродушно, потирая ладони.

Кирилл, проходя мимо, бросил Кате травинку за воротник. Она улыбнулась, обернувшись, махнула рукой, пытаясь поймать его руку. Кирилл, отойдя в сторону, повалился в траву, раскинув руки. Люся отложила работу, раскладывая ужин на огромные листья лопухов.

Саша снова подошёл к Кате. Посмотрел напряжённо в её глаза.

– Как там?.. Она сдала?

– Сдала... – игриво ответила Катя, бегая глазами, – Говорит, гоняешь здорово! В овраг бы не кувырнулся! – усмехнулась она.

Саша прыснул смехом. Улыбался доволью.

– А знаешь, куда поступает? – кокетничала Катя.

– Куда? – вытянул он лицо.

– На биофак!

Он поднял брови, шевеля губами. Но не сказал ничего.

– В воскресенье сама тебе всё расскажет...

– Приедет?

– В воскресенье все к нам приедут! У нас с Кириллом – праздник! И ты приходи. Обязательно! Только вместо входного билета – саженец фруктового дерева, понял?

– Саженец?..

– Да! Это Кирилл придумал! – засмеялась Катя.

– А какое число?.. Что за праздник-то? – удивлялся он.

Катя опять хохотнула громко.

– Наш праздник! Мой и Кирилл! Это мы его придумали! Это – сюрприз! Когда все соберутся, мы скажем... зачем! Это важно! Очень! Родители приедут, у Кирилл дядя с женой приедут! Лена тоже знает! Приедет! Билет для всех один – фруктовый саженец... – искромётно рассказывала Катя. – Придешь?

– Конечно, приду! – улыбался Александр, – Яблоня подойдет?

– Очень хорошо! – засмеялась Катя.

Дядька Василий жевал огурец.

– Кирилл! – окликнул он, – Давай, подсаживайся!

Кирилл приподнялся на локтях, выпрямил голову:

– Что-то я сейчас... Я потом лучше...

– Ничаво! – прохрипел дядька Василий, – Ряд закатим, и всё на сегодня, шабаш!

– Может, я чем помогу? – повернула Катя голову.

– Ха... Ха! – редко засмеялся Василий.

Огуречные семечки посыпались у него изо рта.

– Я останусь, закатим... – повернулся Саша к Кириллу.

– Во!.. Это дело!.. – прохрипел громко Василий.

Катя подошла к Кириллу, опустилась на колени. Наклонила к плечу голову.

– Поешь немного... Пойдём?! – тихо сказала она и подала руку.

Кирилл поднялся медленно.

– Во! Как я укатал его сегодня! – жевал Василий.

Людмила сидела рядом, в траве. Следила за разговором с улыбкой.

Кирилл подошёл тяжело. Опустился на траву сразу...

– Я попью только... – улыбался устало.

– Дядя Василий! – под села к нему Катя, – В воскресенье у нас – выходной!

– Опять! – замер он на секунду.

– Дядя Василий! У нас с Кириллом праздник! Все родственники приедут, знакомые... И Вы приходите! Обязательно! Не отказывайтесь! А то я обижусь сильно... – улыбалась Катя.

– Праздник? А что такое?

– Сюрприз! Вот в воскресенье и узнаете!

– Хм! – усмехнулся Василий, потянувшись за хлебом.

– Вы говорили, облепиха есть у вас?

– Есть.

– Принесёте кустик? Все с саженцами придут...

– Принесу... хоть не один! – согласился он бодро.

– Вот и хорошо! Договорились! Не забудьте!

Василий медленно жевал, соображая. Смотрел на Кирилла, который, улыбаясь и слушая Катю,пил неспеша из кружки.

– Праздник! Ха! – потёр он ладони, – Ну, ладно... пойдёмте!

Шёл грузно, переваливаясь с ноги на ногу, осматривая уложенный наспех кирпич.

– А батька у тебя, видно, мужик пробивной! Сразу достал! И привёз!.. – повернулся он в пол-оборота к Кате.

Кончился трудный день. Проводив Люсю, Кирилл с Катей неспеша шагали к домику Кирилла. Спустились сумерки.

– Кать, перебирайся ко мне... У вас Люся теперь... Да и как я маму оставлю?..

Катя вздохнула, улыбаясь, смотрела вдаль.

– Давай, скажем ей сейчас всё? А? – тихо говорил Кирилл, не сводя с неё глаз.

Она улыбалась мечтательно, завела на него глаза.

– А как же праздник?

Кирилл пожал плечами, устало передвигая ноги.

– Сам скажешь? – обворожительно улыбнулась Катя.

– Конечно, сам!

– А как? – распирал Катю восторг.

– М-м, – потёр Кирилл висок, – скажу: «Мама, познакомься, пожалуйста, моя жена – Катя!»

Катин смех растревожил вечернюю тишину.

– Ну, Кать, как получится, так и скажу... – улыбался он.

– Ладно, скажи!.. – вздрагивала она от смеха.

В доме было тихо. Сквозь открытое окно Ирина издали услышала Катин смех. Подошла к окну. Присела на стул.

По приезду из монастыря она ничего не рассказывала. Хотела, чтоб улеглись мысли, появилась ясность в голове, а в душе – успокоение.

На вопрос Кирилла о том, как съездила, ответила, как можно спокойнее, что попозже расскажет.

Когда Кирилл объявил, что они с Катей готовят праздник, её снова всколыхнула тревога. Но уже радостная. Приятное возбуждение рождало догадки. Она не стала расспрашивать подробности. Не любила расспрашивать. Ей было довольно и этого. А сегодня ей захотелось рассказать о своём.

Дверь скрипнула. Без шума Кирилл с Катей вошли в дом. Оба весёлые, слегка возбуждённые. Замялись у двери, переглядываясь. Ирина так и сидела на стуле, обдумывая, как рассказать о поездке, искала подходящий момент.

Кирилл встал позади Кати, взяв её за плечи. Лицо её светилось радостью, глаза возбуждённо сверкали.

– Мама, – начал Кирилл осторожно, – хочу тебя познакомить со своей женой, её зовут Катя...

Ирина улыбнулась растерянно, взялась за спинку стула одной рукой. Тонкие морщинки легли на лбу между приподнятыми бровями. Слегка приоткрыв рот, она медленно поднималась со стула.

– Что? – шепнули её губы, – Ты сказал... как?

Растерянная улыбка сделала выражения её лица просто детским.

– Мам, мы хотели сюрприз... В воскресенье рассказать всем... Но... И свидетельство у Кати забыли...

Ирина, соображая с трудом, подошла медленно к ним. Сильно забилося сердце.

Катя часто хлопала ресницами, не сводя с неё глаз. Смущенная улыбка двигала её губы. Ничего так и не сказав, подойдя вплотную, Ирина протянула руки и обняла обоих, прислонив к ним голову. Всхлипнула шумно. Счастливые слёзы потекли по её лицу.

– Как же вы... Что же!.. – всхлипывая, повторяла она.

Взяла Катю за руку, гладила пальцами. Потом встрепенулась как-то, отошла на шаг, взяла вторую ладонь Кати, потянула к себе.

– Что же?! И без колец... – улыбалась, шмыгая носом.

– Кольца, мама, как цепи... – сказал, волнуясь, сын, – А душу на цепи не держат... – договорил он, не совсем соображая, что получилось.

– Да? – улыбнулась Ирина, всхлипывая.

Слегка помотала головой.

– Совсем ты у меня... взрослый стал... – вытирала она глаза.

– Что же мы? – спохватилась она – Сядьте!.. Я хоть... чайник поставлю! – шагнула она в сторону.

– А!.. – вырвалось у Кати, она облизнула губы и, взглянув на повернувшуюся Ирину, добавила, сдавленно как-то, – Кирилл не ужинал ещё... сегодня...

Ирина вернулась, подошла к Кате близко.

– Ничего! Называй как-нибудь! – и поцеловала её в щёку.

– Я!.. – вырвалось у Кати, – Я хочу, но... не могу ещё...

– Ничего, доченька! – улыбнулась Ирина, – Пойдём-ка со мной! – взяла её за локоть, увлекая за собой на кухню.

Кирилл подошёл к столу, устало опустил на стул. Задумался. А как он будет называть Катину маму? «Мама»? Разве может быть две мамы? Если бы в роду одном. Все мамы... А тут... Как же Катя скажет? Только фальшивить нельзя... Нельзя фальшивить!

Наверное, он долго думал. Не слышал, как тихо разговаривала Катя с мамой. Улетел куда-то в мыслях своих. Новые ощущения, новая жизнь. Всё детство и школа, всё было похоже, это было продолжение чего-то одного. Теперь постоянно рождалось что-то совершенно новое. Обдумать даже было некогда. Только чувства успевали везде.

– Кирилл! – окликнула мама, ставя на стол тарелки, – Устал сегодня?

– Немного... – покачал он головой, с трудом выходя из оцепенения.

– Мы с Катей приготовили на скорую руку... – улыбалась мама.

Катя принесла ещё пару тарелок.

– Эй, ты где? – заглянула в глаза.

Кирилл вдохнул шумно, поглядел с удовольствием на Катю с мамой.

– Да вот я – улыбался он, раздвигая плечи.

– А у меня ликёр есть, хотите? – растроганно предложила мама.

Кирилл посмотрел на Катю. Она слегка повела плечом.

– Можно, немножко! – засмеялся он.

Ирина тотчас направилась на кухню. Кирилл подсел рядом, пододвинув стул. Обнял Катю, посмотрев в глаза, кивнул вопросительно, подняв брови.

– А я знаю как... – хитро улыбнулась она.

Вернувшись, Ирина налила ликёр в рюмочки, вынула из кармана небольшой медный крестик, положила на стол аккуратно. Катя с Кириллом молча смотрели на неё.

– Отца Иннокентия уже нет... Уже полгода. – бесстрастно сказала она, – Давайте, помянем его... хорошими словами... – взялась она за тонкую ножку рюмки.

Потом она, негромко и не торопясь, рассказала о своей поездке в монастырь. Поделилась своими чувствами, не скрывая. Останавливалась, когда комок подкатывал к горлу. Катя с Кириллом, прижавшись друг к другу, молча и не шевелясь слушали, не сводя с Ирины глаз.

– ...Он разжал кулак, а на ладони лежал этот крестик, – показала она глазами на стол. – Потом сказал мне: «Вы знаете, кому его отдать...» – с трудом рассказывала мать.

– Возьми, Катюша, он твой! Так хотел отец Иннокентий!

Катя шевельнулась, подняла глаза на Ирину...

– Ты можешь его не носить, Кирилл – улыбалась Ирина, – тоже не носит... Но я не настаиваю! Он всё по-своему ощущает. Просто храни его... Пусть он будет рядом где-то!

Ирина замолчала. Катя медленно протянула руку. Двумя пальцами взяла ажурный крестик, положила на ладонь, долго смотрела на него. Подняла глаза на Кирилла, опять на крестик...

– Я бы очень хотела поблагодарить его! – сухо сказала Катя.

– Катенька! – посмотрела на неё внимательно Ирина, – Ты только что это сделала... Для чувств препятствий не бывает... Спасибо тебе...

– Мне? – приоткрыла рот Катя, потом опустила глаза.

Ирина вздохнула, взялась за бутылку ликёра, наполнила красивые рюмочки.

– Ну! – вздохнула она облегчённо.

– А... Можно, я Вас «мама Ира» буду называть? – неожиданно сказала Катя, улыбнувшись по-детски.

Ирина встrepенулась как-то, брови взлетели вверх, она засмеялась радостно.

– Конечно... Катенька, называй!

Катя бросила на Кирилла быстрый взгляд, он с трудом подавил тяжёлый вздох.

– Теперь! – оживленно начала Ирина, – Теперь хочу выпить за ваше счастье! – расцвело в улыбке её лицо.

– Давайте... – сказала Катя задумчиво, – За счастье тех, кто нас с Кириллом окружает. Вдвоем счастливыми быть трудно... – вертела она тонкую ножку рюмки.

Кирилл повернул к ней изумлённое лицо.

– Да... – опёрлась ладонью на щеку Ирина, – Вы совсем переросли свой возраст! – загадочно улыбалась она.

– Мама Ира! – подняла Катя глаза, – И так у нас всё, как в сказке, пусть и у других также будет!

– Прекрасные мысли, Катенька! – сказала задумчиво Ирина, – Но сначала, всё-таки, за вас с Кирюшей! – подняла она рюмку на птичьей ножке.

Настало воскресное утро. Катя вылезла из под одеяла и сразу к окну.

– Кирюш, а солнышка нету... – разочарованно протянула она.

– Ничего, зато не жарко будет...

Выглянул сам в окно, окинув небо взглядом.

– Кать! Будет солнышко! К обеду выйдет...

– Правда? Это хорошо! – закинула Катя назад голову, собирая волосы.

Первыми приехали Дмитрий с Натальей. Отец сразу вышел из машины, направился к Кириллу с Катей. Они с утра поджидали гостей, сидя на скамейке возле сирени.

– Что у вас тут такое?... День садовода хотите учредить? – бодро спросил он, поприветствовав молодых.

– А деревья куда девать? – показал он на багажник, не дождавшись ответа.

– На усадьбу деревьев, там бочка с водой... – ответила Катя, подскочив к машине.

– Ой! И Лена с вами! – обрадовалась она.

Подружка, очень нарядно одетая, выбиралась из машины после Натальи.

– Мам! А какие у вас саженцы? – с нетерпением спросила Катя.

– Яблони... – улыбнулась мама.

– А у тебя Лен?

– И у меня тоже...

Катя засмеялась, повернувшись к Кириллу. Он стоял рядом, улыбался, слушая разговор.

– Так! Папа! Надо заметить саженцы, чтобы с другими не перепутать! Потом увезти надо! – командовала Катя.

– Да я заметила уже, – улыбалась мать.

– Да? Хорошо! А ты, Лен, заметила?

Лена стояла с довольным лицом, искала глазами вокруг белую «Ниву».

– Я?.. Нет.. А чем?

– Ладно. Найдём сейчас! Папа, ты ключи оставь, мы увезём... – похозяйски распоряжалась Катя.

Вышла бабушка, выпустив Тимку. Щенок гавкнул сердито пару раз, видимо, для порядка, потом, прижав уши, стал крутиться у всех под ногами, виляя хвостом.

– Мама, что у вас тут за секреты? – улыбался Дмитрий, подойдя к матери.

– Ну, подождите! Они сами и скажут, придёт время! – важно ответила бабушка.

Кирилл сел за руль. Втроём поехали на усадьбу.

– Какие красивые! – подошла Лена к вазе с розами.

Ваза стояла посреди четырёх сдвинутых в линию столов. На одном столе пустая посуда была сложена стопками. Неподалёку, около аллеи, виднелся прицеп с двумя железными бочками, полными водой. Тут же куча лопат.

В одну бочку поместили саженцы.

– Мама отпустила? – улыбалась Катя.

– Теперь всё! Как надоело!.. – облегченно вздохнула подружка, – Если бы отказалась поступать, мама не поняла бы!

– Побудешь немного? – снова спросила Катя.

– Можно, пару дней... Если будет где спать!

Лена была довольна. То, что она задумала – получилось. Труднее всего было объяснить матери, почему вдруг, так резко, изменился выбор факультета. Убедило маму то, что дочка решила заняться сразу практической деятельностью. Точнее, приготовление продуктов питания исключительно из природных компонентов. Мама даже была горда немножко. Как же! Дочь, вдруг, о серьёзных вещах задумалась! Да ещё хочет практически осуществить!.. Ну, если для этого нужны глубокие знания биологии, то пусть! Такое рвение дочери ей импонировало. Сама она человек деловой и практичный. На радостях, по поводу принятия в институт, пообещала дочке

купить «Оку». Сама она ездит на иномарке. Отец ходит пешком или ездит на автобусе. Технику не любит. Он любит скрипку и свою филармонию. А дочку любит за мягкость характера и глубокое чувственное восприятие. И не раз говорил супруге, что у дочери это – от него.

Лена повернула голову на звук мотора. У неё вздрогнули ресницы. Белая «Нива» шустро приближалась к аллее.

– Вот и Саша! – повернулась Катя к Кириллу.

– Опять гонит... – бархатно пропела подружка.

Кирилл повернул голову. Рядом с домом, с подветренной стороны, он готовил всё для костра. На костре они будут кипятить чай, а если потребуется, можно что-то подогреть или зажарить на месте.

– Пойдём, встретим? – повернула Катя голову, глядя, как Лена впилась взглядом в остановившуюся машину.

– Вот они где! – вышел из-за дверцы дядя Василий, – А я думаю, где молодёжь-то!

Саша, проворно выскочив из машины, вынимал кучу саженцев, открыв заднюю дверь.

Обменялись приветствиями. Все очень довольные. Александр с улыбкой бегло рассматривал Лену, разбирая длинные прутики.

– Сколько много! – сложила Катя ладони.

– Не жалко! Сажайте! Вон у вас сколько места!

– Саш, заметь яблоньку, лямочку привяжи... – смотрела Катя на кучу саженцев.

– А у меня две! – довольно сообщил он, – А куда их девать?

– В бочку, Саш! Вон, в прицепе!

– Сад надумали сажать? Доброе дело! – довольно похрипывал голос дядьки Василия, – А Варвара нас сюда сразу направила! Ну, Катерина! Теперь крыша – и шабаш! – любовался он на дом.

Александр с Леной стояли у прицепа поодаль.

– Красивое платье... Ты как на свадьбу оделась!

– На свадьбу? – улыбалась Лена, – В качестве кого?

– В любом качестве... – не отводил он от неё глаза.

– Ну, как у тебя успехи? – блестели у Лены глаза.

– Нормально... Помещение ремонтируем возле дома, оказывается, всяких норм... – озабоченно сетовал Саша.

– Как же ты на «биофак» решила?.. – любопытствовал он.

Лена пожала плечами.

– Само собой как-то... решилось...

– Теперь не часто видеться будем... – грустно улыбнулся он.

– Так я же на заочный! – откровенно усмехнулась она.

– Да?! – не скрывал радостного удивления Саша, – А как же мама?

– О-о! – засмеялась она. – Ей понравилось, что у меня появилось желание добиться чего-то практически!..

– Практически? – переспросил Саша.

– Я сказала, что хочу заняться продуктами питания исключительно из природных компонентов! – снова засмеялась она.

– Да? – обрадовано улыбался он, – Так и сказала?

– В точности!..

Саша удивлённо помотал головой.

– Погуляем?.. – предложил он.

Какая-то внутренняя радость заполнила его, слов не находилось. Они медленно двинулись вдоль аллеи.

– Эй! – послышался Катин голос, – Не пропадите только!

– Да где тут пропадать? – повёл Саша вокруг рукой.

– Саш!.. – улыбался Кирилл, – Глаза береги!

Катин смех раскатился по поляне.

В доме стало шумно. Ирина с бабушкой ещё вчера договорились готовить. Пекли пироги. Ещё что-то. Катя с Кириллом вызвались было помочь, но получили категоричный отказ.

– Отдыхайте сегодня! – утвердительно постановила баба Варя.

Потом и Люсю отправили.

Ирина, по простоте души, не смогла скрыть радостного волнения и сразу же рассказала о том, что узнала накануне...

Бабушка только щурила глаза.

– Да я-то, Иринушка, знаю уже... Свидетельство-то о браке оставили на Катиной кровати... – неспешно говорила она, не отрываясь от дела, – А я думаю, что за книжечка лежит? Глянь! Так и села на кровать-то! – рассказывала она с улыбкой Ирине.

Приехавшая Наталья тут же подключилась к приготовлениям.

– Мама! А Людмила-то где? – спросил Дмитрий, бродивший по дому, не находя себе занятия.

– Да, перед вами только, пошла побродить по деревне... – громко отвечала с кухни бабушка, – Куда-то огородами пошла, что-то ей поглядеть нужно!..

– Понятно... – улыбался Дмитрий, закуривая.

За окном посигналили. Дмитрий нагнулся к стеклу.

– Вот и Олег Данилович, прибыли!.. – громко объявил он, – Целый лес на багажнике!

– Меня ищут!.. – забеспокоилась Ирина, быстро вытирая руки.

Тимка добросовестно обляял незнакомую машину. Поднял уши. Насторожился. Потом завил хвостом, засуетился на месте.

Из задней двери нетерпеливо вылезал Егор.

– Тимка! Тимка! – закричал он, ступив на траву.
– Вот он! Куда он делься! – вышел Олег из машины, – А ты беспокоился всё! – довольно рассуждал он, обращаясь к сынишке.
Дмитрий с Ириной встретили гостей. Все оживлённо разговаривали.
– Иваныч! Куда культуру-то выгрузить? – шутил Олег, показывая на саженцы.
– Туда вези! – махнул рукой Дмитрий, – Там и получишь распоряжения! – без улыбки шутил он.
– Ага! Ясно! – сел за руль Олег.
– Маша, пошли с нами, – взяла её Ирина за руку.
Маша повернулась к сыну:
– Егор, ты погуляешь здесь?
– Да! – тут же ответил мальчик, присев к щенку.
Ирина улыбалась, глядя на племянника.
– Покоя с ним нет! К Тимке – и всё! – поднималась по ступенькам Маша.

Порыв ветерка оторвал несколько лепестков от роз, понёс их по скошенной траве. Тучи расступились. Выглянуло солнышко. Катя вздохнула глубоко, подняв голову вверх.

– Кирилл, а вот и солнце! Ты угадал...
Кирилл подошёл близко.
– Ну, чего ты... Сейчас соберутся все! Привезём всё! – обнял её мягко за плечи.
Катя вздохнула снова, улыбнулась, заглянула ему в лицо.
– Волнуюсь как-то...
К поляне неслышно подкатила машина.
– Кать, смотри! Вот и Олег! Теперь – все!
– Пойдём, встретим?! – заглянул он в глаза молодой супруги.
– Ага... – выдохнула Катя.
– Да не волнуйся ты... Смотри! Саженцев сколько!
Деловито хлопнув дверью и выставив животик, Олег, со сладкой улыбкой, не торопясь, двинулся навстречу.
– Смотрите-ка! Машины, стол, розы! Как на свадьбе!
Дядя Василий с Олегом затеяли оживлённую беседу по поводу предстоящей стройки.
– Ну, так что? – развёл руками Олег, – Найдёшь помощников в деревне? Или не найдутся желающие?
– Так найдутся... – растерянно улыбался Василий.
– Ну, вот! – хлопнул его по плечу Олег.

Подходя к усадьбе, Дмитрий замедлил шаг. Непонятное беспокойство тревожило его в последнее время. Всё его радовало: и приезд старшей

дочери, и то, как младшая, изменив неожиданно свои планы, решила поселиться рядом с его матерью, в деревне, на его родине. На том месте, которое он когда-то бросил в поисках достойной работы, в поисках лучшей жизни.

А Катя встретила здесь свою любовь, была довольна и счастлива. И, с какой-то неведомой энергией, упорством и нескрываемым удовольствием, немедленно спешила устраивать тут свою жизнь. Всё это как-то не укладывалось у него в голове.

Но вопросы требовали ответов. И он много думал и наблюдал. Хотел понять, почувствовать. Всё остальное отодвинулось на второй план. Вот Людмила тоже. Испытав на себе все прелести европейской цивилизации, опробовав на себе все её хвалёные достижения, затосковала по своей родине, по запаху цветов, по зелёной крапиве...

Непонятно! Чудно! Что-то тут не так... Чего-то он не в силах ещё понять, хотя странные ощущения иногда посещали его неожиданно. Неудовлетворённость действительностью нет-нет да и захватывала иногда. Но это было не часто. А сейчас!

Войдя в усадьбу, Дмитрий остановился. Катя, увидев отца, заспешила навстречу. Кирилл немедля двинулся следом.

– Ну!.. – сказал Дмитрий, слегка волнуясь, и, подождав, пока подойдёт Кирилл, добавил, – Там, у бабушки, готово всё! Надо сюда перевезти! Кто ещё съездит?

– Схожу за Олегом! – тут же отозвался Кирилл и, развернувшись, быстро направился к недостроенному дому.

Дмитрий улыбнулся, глядя на довольное лицо дочери.

– Что вы тут придумали, а?!

– Подожди! Пап! Скоро расскажем! – волнуясь немного, ответила Катя приподнятым голосом.

Спустя полчаса, все сидели за столом, уставленным разными яствами, приготовленными стараниями бабушки и Ирины. Разговаривали оживлённо.

Катя с Кириллом беспрестанно переговаривались и переглядывались с улыбками, пристроившись к торцу крайнего стола.

Кирилл, наконец, медленно поднялся с места, явно волнуясь. Оглядел всех с тревожной улыбкой. За столами поутихли сразу и повернули к нему головы. Сердце у него застучало чаще обычного и, после небольшой паузы, Кирилл сказал:

– Я... Мы... – все заготовленные заранее фразы враз выскочили у него из головы.

Кирилл взглянул мельком на Катю, смотрящую на него неотступно.

– Сначала, прошу шампанского налить!.. – сказал необычным голосом.

– А за что пить-то будем? – раздалось из-за стола.

Кирилл, из-за волнения, даже не разобрал, чей раздался голос.

– За нас! – громко вырвалось у него. – За меня и за мою жену – Катю Санникову! – удивился Кирилл своему голосу.

За столами прокатилась волна восторженных возгласов.

– Как?

– Вот это да! Сюрприз!

– Жену?.. Санникову?

Кирилл крутил головой, оглядывая всех, и постепенно стал ощущать реальность происходящего.

– Вот так раз! – шумно заявил дядька Василий, – Это что же? Я на свадьбу попал!

– Вот это новость! – топорщились усики в улыбке Олега.

Женщины больше молчали, раскрыв рот. Но потом!

– Катька! – громко выкрикнула Лена, широко распахнув глаза.

– Ой! – оживлённо выдохнула Наталья.

Катя, с розовыми щеками и неподвижной улыбкой, острым взглядом бегала по лицам гостей. Все заговорили наперебой. Радостные и удивлённые возгласы снова посыпались из-за столов.

Катя встала рядом с Кириллом.

– Нравится сюрприз?! – засмеялась она.

Отрывки слов и смех шумом заполнили поляну.

– Ну! – посмеялся Кирилл, – Будем пить?

Взялся за ножку фужера, наполненного пенившимся шампанским.

– Будем! Да! – хором пронеслось из-за столов.

Больше всех заволовался Дмитрий. Смотрел быстро на гостей, на жену. Вертел головой по сторонам.

– Вот, зайцы!.. С зайчатами! – говорил негромко, с улыбкой, Наталье.

– А мы-то!.. И без подарков! – разочарованно развёл руки Олег.

– Ну, как же?! – вспыхнули у Кати глаза. – Вы привезли подарки! Настоящие! Живые! Они подрастут и будут каждой весной радовать нас своим цветением! И запахи разольются по всей округе! Какие подарки смогут так?.. – восторженно заговорила Катя.

Все затихли, воспринимая сказанное.

– А потом они будут отдавать нам свои плоды! – продолжила она, – Они ещё и кормить нас будут! Можно будет погулять в таком саду, отдохнуть в тенёчке. И каждый год так! Они и нас будут кормить, и наших детей, и внуков даже! Мы расскажем им, кто посадил какое дерево. И они будут пробовать их плоды и думать о вас с радостью!

Слушая вдохновенно Катин диалог, все смотрели на неё с тихим восторгом, словно видели уже пышные зелёные кроны, трепетавшие на ветру и белую россыпь цветов, повернувшуюся к солнцу. Будто уже многообразный тонкий аромат струился вокруг столов. И осенние яркие

плоды, грузно висящие на густых ветках, кажется, уже отражались в блестящих глазах гостей.

– И вы будете приходите к нам в гости и пробовать плоды разные и те, что сами посадили! Будете пробовать и вспоминать, как за один час вы подарили нам маленький чудесный сад! Который не стареет, а становится всё краше с каждым годом!.. Вот там, – показала Катя рукой, – старый сад был! Но сломали, видно, его и выкорчевали... Только осталось ещё несколько деревьев. И засохли уже некоторые. А нынче! Они ветки молодые дали! Я захотела сильно, а они дали! Я потом и помечтала про сад новый! А Кириуша! – Катя обхватила его за шею, – Это он всё, с саженцами, придумал! – бросила Катя на него любящий взгляд. – Я праздник захотела, а не свадьбу... А он придумал, чтобы сад в этот день посадить и попросить всех саженцы привезти! Вот!.. – заулыбалась Катя, оглядывая всех.

– Здорово! – сказал отец.

– Ну, молодцы! – захопал Олег в ладоши.

– Вот молодёжь!.. – прохрипел Василий, – Я бы во век не придумал такое!

За столом снова зашумели оживлённо. Ирина вытирала влажные глаза, улыбалась, поглядывая на Наталью. Та потрепала её за руку.

Бабушка сидела с важным видом, распутив в улыбке морщинки.

Дмитрия распёрло от удовольствия.

– А ты знала, мама, да?! – улыбаясь, наклонился он к бабе Варе.

– Знала, а мне и положено всё знать заранее... Кто старший в нашем роду?! – утвердительно спросила она.

– Ну, мать! – засмеялся Дмитрий.

За разговорами допили шампанское, поднимая непрестанно тосты за молодых, за всех и за будущий сад.

– Иваныч! – наклонился Олег, заглядывая на Дмитрия, – На правах родственника, можно тебя попросить?

– Ну, конечно! – поднял плечи Дмитрий.

– У меня там карбюратор чего-то, как нажмёшь резко...

– Олег! – тут же вмешалась Маша, – Ну, потом, потом!

– Хорошо, хорошо! – вскинул он вверх руки, будто сдавался в плен, – Потом, конечно!

Маша засмеялась, помотав головой.

– Кушайте! – командовала бабушка, – Не то остынет...

Люся неслышно вышла из-за стола, направляясь в машину.

– Люда, куда ты? – поднял отец голову.

– Сейчас вернусь! – оглянулась дочка с улыбкой.

Она взяла видеокамеру в машине и стала снимать прямо оттуда. Сначала с верхушек лип, потом объектив очертил круг по всей усадьбе.

Людмила снимала неспеша, осмысленно, профессионально. Она занималась этим за границей, делая рекламные ролики для туристов. Снимала Альпы, цветущие долины, туристические маршруты. Наконец, она приблизилась к гостям, ведущим шумный разговор.

– ...А Катя говорит: давайте лучше за счастье тех, кто нас окружает! – взволнованно рассказывала Ирина Наталье с Дмитрием.

– Жаль, гитары нет... – с досадой вздохнул Олег, – Эх! Сейчас бы!.. – посмотрел он на раскрасневшуюся от шампанского Машу.

– Есть гитара! – неожиданно для всех сказал Саша.

– Где?

– В машине у меня, – кивнул он головой, – на заднем сиденье лежит. Я захватил, на всякий случай, – улыбнулся он, – праздник же!..

– Да? – обрадовался Олег, – Так принеси!

– Сейчас...

– Ты, что? На гитаре играешь? – подняла брови Лена, сидевшая рядом.

– Так... Вспоминаю, что умел, – улыбнулся он.

Людмила стояла рядом, направляя стеклянное око объектива на говоривших.

– Давай я, Люсь! – вдруг встала с места Лена.

– Правильно! – крикнула Катя, – Люся! К нам иди! Сейчас будут кадры, специально для Австрии!.. – двусмысленно проговорила Катя.

– Мужики! – обратился Дмитрий к мужчинам, – Это как-то не солидно... – показал он на бутылку с шампанским, – А?

– Так сбегать можно... – развёл руки дядька Василий.

– Не надо бегать! – важно заявила бабушка, – Вон, в зелёной машине, корзинка стоит на заднем сидении... Там, под полотенцем... Сходи-ка сам!

– Лен! – крикнула Катя снова, – Надо клип сделать, под названием «Люся в Холмах!»

– Да ладно, Кать! – засмеялась Людмила.

– Хорошая камера, – разглядывала Лена аппарат.

– Разбираешься? – улыбалась Люся.

– У меня дома есть... Попроще только! Я люблю снимать!.. А как тут... – наклонила Лена голову.

– Давай, покажу, – снова взяла в руки Люся. – Это мне Томас подарил! На день рождения.

– Кто?

– Ну, друг мужа...

– А... – протянула Лена.

Вернулся Саша. Подал гитару Олегу.

– Вот! – воскликнул тот довольно.

По поляне покатылся мелодичный перезвон струн.

– Ну, вот... – негромко сказала бабушка, – А я думала: зарастёт крапивой деревня наша, или настроят особняков богачи нынешние с каменными заборами. Загородятся железными воротами и посрубуют деревья вокруг. Насмотрелась по телевизору. А места у нас – завидные! Ну, думаю, скупают всё! А вот оно как! Остались ребятки наши! Сохранят красоту да ещё своё добавляют! Вот! Хорошо-то как! – пустила слезу баба Варя.

– Ладно... Что ты, мама... – наливал коньяк в маленькие рюмочки Дмитрий.

– Не понимаешь ты, Дима, я всю жизнь тут прожила... Каждый кустик знаю... Всякое тут было. Хозяев разных, командиров... А потом, никому не нужна деревня стала! Какие места! Где такие найдёшь-то?

– Красиво у нас! Это верно! – подстал дядька Василий, – И парни хорошие у нас, не побежали!..

– А у тебя, – повернулся Василий к Александру, – когда праздник будет? А?

Саша улыбнулся просто, повернулся к Лене и, не отводя глаз от неё, сказал тихо:

– Скоро... Ведь зимой не сажают сады. Значит, весной. Или осенью? – скорее спросил, чем ответил он.

Лена вспыхнула улыбкой, наклонила голову, рассматривая камеру...

– Да, конечно! – засмеялся Василий, – Зимой не сажают!

Дмитрий слушал всех, смотрел по сторонам. Повернулся к Ирине, поймал её ликующий взгляд.

– Как-то они надумали внезапно... – улыбался едва.

– Ну, как внезапно, Дим? Ну, что им, с тобой посоветоваться надо было? Что тут странного-то? Ты что? Чего-то другого ждал? – удивлённо постановила Наталья.

– Да нет, ничего... Конечно, не ждал другого... Что ты говоришь! Просто, не ожидал как-то... вот именно сейчас... – оправдательно объяснял Дмитрий. – Да нет, я рад! – засмеялся он вдруг.

Наталья покачала головой укоризненно, но, улыбаясь широко, взглянула на Ирину.

– Не ожидал он!.. – хохотнула она.

Обе засмеялись.

Один за другим гости покидали столы, подходили к молодой паре. Живо разговаривали. Поздравляли. Свидетельство о браке переходило из рук в руки. Вскоре все вышли из-за столов. Расхаживали по травке, смеялись, разговаривали.

Олег сидел на стуле, повернувшись лицом к гостям, пел вдохновенно:
«...И уж если, откровенно,
всех пугают перемены,
но!..»

Бабушка слушала внимательно, с удовольствием сощутив глаза.

– Давно такого не было в нашей деревне...

– Будет теперь! Постоянно будет! – подсел рядом Василий, – Хорошие ребята...

Люся с Леной снимали попеременно. По поляне, то и дело, раздавался отрывистый Катин смех. Постепенно все стали разбредаться вокруг. Ходили кругами, разговаривали. Подходили к дому, опять к Кате с Кириллом. Они так и стояли возле столов, разговаривая со всеми.

– Всё! – вдруг громко проговорила Катя, – Теперь попрошу деревца свои достать!

Гости, не торопясь, направлялись к прицепу один за другим.

– Лопат, только, не хватит на всех! – громко объявил Кирилл.

– Пусть родители сначала! – улыбался Олег, за плечи подталкивая Ирину.

– Ой, мне не вытащить... – растерялась она, подойдя к бочке с саженцами.

Все почувствовали некоторое волнение. Стояли, улыбаясь, смотрели, как Ирина, держа в руках деревце, с капающей с корней водой, оглядывая всех взволновано, спросила молодых:

– Ну, куда посадить?

– В старый сад, мама! – показал рукой Кирилл и, взяв лопату, пошёл первым.

Катя шла рядом с Ириной, заволновалась тоже, от чего-то.

Остальные стали разбирать свои деревца. Саша стоял в прицепе, подавал каждому саженцы, выбирая из бочек. Мужчины разбирали лопаты. Шли за Ириной, как-то торжественно. Олег задумчиво улыбался, поглядывая на Машу. Царило какое-то радостное напряжение. Олег остановился вдруг, повернулся быстро.

– Егорка! – громко крикнул, – Беги сюда быстрее!

Мальчик, всё время игравший со щенком, поднял голову. Посмотрел на отца, потом, крикнув собаке, побежал вприпрыжку.

– Смотри, Егорка! – сказал Олег важно, – Сейчас мы с мамой деревца сажать будем! А потом они вот такие вырастут! – показал он на старую яблоню, на которой висело несколько зелёных яблок с красными бочками.

Щенок крутился у всех под ногами, задевая виляющим хвостом. Ирина вздохнула, окинув всех взглядом. Спросила с волнением:

– Ну, где? – посмотрела она на сына.

– Где, Кать? – повернул он голову.

– Мама Ира! Вот здесь! – отошла Катя на несколько шагов, утвердительно ткнув пальцем вниз.

Наталья повела глазами на мужа, улыбнулась. Чувствуя её взгляд, Дмитрий ухмыльнулся довольно, глядя на дочь.

– Ну... – вздохнула снова Ирина и погрузила штык лопаты в мягкую землю.

Все смотрели торжественно, разговоры смолкли разом.

– Да!.. – протянул Василий, – Сад – это важно! – поднял он вверх палец, – А что свадьба? Катаются на машинах без толку... Катерина! Как это ты придумала только?!

– Не знаю! – улыбнулась Катя беспечно, облокотившись на плечо Кирилла.

Ирина подняла голову, взглянула на Катю. Вспомнила собственную мысль. «Счастье – оно беззаботно».

– Я воды принесу! – шевельнулся Кирилл.

– Не надо! Испачкаешься! – отозвался Дмитрий, – Принесём сейчас!

– Так, ведь, наш пруд – чистый! – засмеялся Кирилл, ища глазами бабу Варю.

Бабушка стояла рядом, мигала часто глазами, глядя на счастливую улыбку Кирилла.

Людмила незаметно расхаживала с камерой, не привлекая внимания.

Мужчины вернулись за вёдрами. Какая-то радостная ответственность наполняла душу. Женщины стояли рядом, переговаривались коротко, улыбались, глядя на Ирину.

– Что-то руки трясутся, – искренне призналась она, стирая со лба холодный пот. – Ну, всё? Да? – обернулась она, глядя на гостей.

– Всё, мама! Спасибо... – взял из её рук лопату Кирилл.

– Теперь – я! – вышел вперёд Дмитрий, – Наташ, дай-ка деревце! – обернулся он.

– Сначала ямку выкопай! – засмеялась Наталья.

Лёгкий смех прошумел ветерком.

– Показывай, хозяин! – гордо взял лопату Дмитрий.

– Показывай, хозяйка! – улыбался Кирилл Кате.

– Яблоня? Сюда, пап! – отбежала Катя в сторону.

Рождался сад. Вместе с семьёй. Живое тянется к живому. Они чувствуют друг друга. И друг без друга – страдают.

Переходя от одного места к другому, гости сажали деревья. Мужчины носили воду. Поливали. Разговаривали весело. И только ямку под саженец каждый копал сам.

Передав Лене камеру, Людмила, улыбаясь, взялась за лопату. Катя показала место. Взглянула на сестру тревожно. Из-за плеча бабушки Вари стеклянный объектив блестел своим оком. Люся бодро взялась за ямку.

Немного откопав, опустила лопату. Постояла чуть. Скосила взгляд на дубок, с трепещущим на ветерке бантиком. Смахнула рукой слезу.

– Люся! Ты что?! – удивилась Наталья.

– Ты чего, Люсь? – подскочила тут же Катя.

– Это от радости! – прохрипел дядька Василий.

Люся улыбнулась виновато, взглянув на Катю.

– Сейчас...

– Давай, я докопаю! – шагнул к ней Саша.

– Нет, нет! – подняла Люся руку, – Я посажу!

Повернулась к камере.

– Лен, выключи, – сказала робко.

– Ну, что ты! – вмешался Олег громко, – Исторические кадры!

– Разволновалась что-то... – улыбалась она, взявшись за черенок лопаты.

Лена опустила объектив, взглянула на Катю. Катя пальцем молча показала на сестру. Подружка снова включила аппарат.

Дмитрий вздохнул шумно.

– На! – протянул дочери тонкий, высокий прут.

Набежавший ветерок сорвал пожелтевшие резные листья. Они полетели по земле, один прилип к Люсиной одежде.

– Ой! – вырвалось у неё.

– Ничего! Весной новые вырастут! Зелёенькие! – пропела баба Варя, – А, может, и зацветёт! – улыбалась она, обведя всех глазами.

– Ну! – улыбнулся Дмитрий, – Так не бывает!

– У нас здесь всё бывает! – загадочно улыбнулась бабушка.

– А это, что за деревце, с бантиком? – повернулся Олег к небольшому дубку.

Все повернули головы к месту, куда Олег протянул руку. Катя переглянулась с Кириллом. Люся быстро взглянула на сестру, улыбаясь нежно.

– Сын наш не может пока дерево посадить в своём саду, так мы с Катей за него посадили! – торжественно произнёс Кирилл.

– О-о! – протянул Олег.

Голоса зашумели вокруг. Все заулыбались разом.

– Вот так! – утвердительно сказала бабушка.

– Позаботились!

– Да...

– Ну, кто ещё не посадил? – спросила Катя.

– Мне много сажать, – сказал Василий.

– Так мы поможем!

– Лена не посадила!

– А Лена где?

Лена стояла в сторонке. Старательно снимала, переходя с одного места на другое.

– Давай, Лен! – махнула Катя рукой.

Дмитрий перебежал взглядом с одной дочки на другую. Наталья положила ему руку на спину.

– Что? Опять не ожидал? – посмеялась она, – Ты говорил: внуков не дождёшься! Вот! Готовься!

– Так чего... готовиться-то, – улыбался он как-то растерянно.

Лопат было несколько, но никто не копал ямки. Все смотрели на одного, очередного. Смотрели, будто боялись пропустить что-то или внутри ощущали важность момента, рисуя в воображении результат своего труда. Подшучивали. Давали советы. Помогали друг другу.

Рождался сад. Уже весной, впитав корнями талую воду, проснутся ветки от зимней спячки, погонят свежий сок, наполняя тугие почки, которые, разбухнув от апрельского солнца, раскроются, дав дорогу молодой свежей зелени.

И так будет всегда. Год за годом.

Всё крепче и сильнее станут деревья. Наберут свою силу и, после обильного цветения, подарят первые плоды тем, чья мечта так сильна и вдохновенна.

Через некоторое время, вылив воду на последнее дерево, улыбаясь и разговаривая дружно, гости ставили лопаты и вёдра возле прицепа. Мыли руки, оглядываясь и запоминая, где они посадили свои деревца, чтобы следующей весной прийти и с нетерпением искать на тонких ветках распутившиеся листочки. Отродилось ли дерево?

– Ну, мужики! Коньяк скиснет! – посмеивался Дмитрий, вытирая руки.

– Сейчас! Подогреем всё! – заявила бабушка.

– Лена! Люся! Пойдёмте с нами! Костёр разожжём! – говорила Катя, крутя головой.

Гости медленно возвращались к столам. Все были весьма собой довольны.

– А что? – сказал вдруг Олег, – Мы тоже праздник устроим! Правда, Маш?! Поможете нам сад посадить? – обратился Олег ко всем.

Все разом заговорили утвердительно. Кирилл присел, разводя огонь. Потихоньку все подошли к костру. Устраивались, кто на чём. Кто-то принёс стулья. Мужчины присели на брёвна.

– Сейчас и чай вскипятим! – обернулась Катя к подружке.

Дым поднимался вверх. Затрещали сосновые щепки.

– А гитара где? Пусть Саша споёт что-нибудь! – командовал Олег.

Передали гитару. Он взял в руки. Провёл ладонью по корпусу.

– Споёшь? – тихо спросила Лена, пристроившись рядом.

– Вспомню сейчас... – присаживался он поудобней.

– Давай, давай! – торопил дядька Василий.

Кирилл устраивал проволочную подставку к костру. Наталья с бабушкой принесли несколько кастрюль.

– Ты, Кирюша, не кидай много сразу! – советовала бабушка.

– Котелок забыли... – растерянно смотрела Катя на Кирилла.

– Мама принесёт сейчас, ушла домой.

– Как на реке! – жмурился Дмитрий от дыма.

– Здорово! – одними губами произнесла Лена, глядя на огонь.

– Ну, Саша! Мы ждём! – снова заговорил Олег.

Звук струн смешался с треском костра. Лена заворожённо вслушивалась в неторопливо льющийся перезвон.

– ...Когда рябины ветка

Нагнётся до окна

И белую монетку

Подбросит вверх она,

Протянет на ладошке –

«Вот жребий выпал мой...»

И чистое окошко

Закроет за собой.

Когда залётный ветер

Сорвёт росу с листа,

Судьбу свою наметил,

Задумал неспроста,

Я постучу в окошко,

Рябину отогнув,

И подожду немножко,

Чтоб сразу не спугнуть.

А, может быть, вернётся

И створки распахнёт,

И даже улыбнётся,

Растопит в сердце лёд.

Шаги я даже слышу!
Иль кажется уж мне...
Шуршит листва по крыше,
А свет погас в окне.

Но скрипнула калитка,
Как музыка, пропев
Внутри, как будто скрипка,
Струну души задев.

Со вздохом прозвучала,
Мне подсказав ответ.
Луна мне освещала
Знакомый силуэт!..

Саша замолчал, продолжая перебирать струны. Все притихли, слушая.
– Здорово!.. – протянула Лена тихо.
– Красивая песня, – улыбнулась Наталья.
– А стихи?! Стихи чьи? – серьёзно спросила Маша.
– Маша у меня тоже стихи пишет! – заявил гордо Олег.
– Мои стихи... – пожал плечами Александр.
– Надо же! – восторгался Василий.
– Хорошие... – растерялась Маша.
– А у нас ещё и поэты есть! – улыбался Кирилл.
– ...И художники! – подняла на него глаза Катя, сияя улыбкой.
– Вот, ведь, как... А я думала... Зарастёт деревня... – хлюпала носом баба

Варя.

– Да, что ты, мама! – повернулся Дмитрий, – Опять ты... Наоборот! Вот, смотри! Сад посадили! Люся, вон, с утра по огородам ходит задами...

– Ещё дача будет! – оживился Олег.

Засмеялись все.

Подошла Ирина с котелком. Вопросительно водила глазами вокруг.

– Ты, Иринушка, такую песню пропустила! – громко проговорила баба

Варя.

Лена улыбалась молча, глядя на огонь. Зрачки остановились.

– А ещё? Ещё есть у тебя песни? – нагнулась Маша, повернув к Саше голову.

– В общем-то, есть...

– Ну, Ирина! Услышишь ещё! Всё впереди! – заговорила снова баба

Варя.

– Да, – улыбнулась она, глядя на костёр, – всё впереди!

– Кать, готово, можно ставить, – шевельнулся у костра Кирилл.

– Вот, ведь, – заёрзал Дмитрий, – смотрите-ка!.. Художники, поэты, музыканты! Издатели!.. – повернулся он к Олегу, – Богема прямо! Один я железки перебираю!.. – усмехнулся он невесело.

– Ты чего, Иваныч?! – зашевелил усиками Олег.

– Вот, погоди! Вся эта «богема» к тебе придет машины ремонтировать! Вот, я понять не могу! Чего ему надо?!

– Кому? – не понял Дмитрий.

– Да, карбюратор у меня... Нажмёшь резко!..

– Ой, всё! – засмеялась залиvisto Маша, – Ну, хватит, Олег!

Опять все засмеялись.

– Вот и я говорю! А то «богема»! – скривил он рот.

– Дмитрий Иваныч... – сказал вдруг Кирилл серьёзно.

Смех утих сразу.

– Вот, Вы меня увидели, в первый раз... Поговорили, а потом ключи от машины отдали... Через неделю документы на меня оформили... Вы мне поверили... Вот это – «богема»...

Кирилл замолчал.

– Да ладно, чего ты... – отвёл глаза Дмитрий, вытаскивая сигарету.

– Спасибо, папа! – прижалась головой к Кириллу Катя.

– Ладно, ладно, чего там, – опустил голову Дмитрий.

Наступила тишина. Все думали о чём-то, смотря кто куда...

– Вот я забыл, а! – поднялся резко Саша.

– Чего? Саш! – вскочила Лена следом.

– Да грибы у меня в машине! Насобираю утром... По дороге... – на ходу объяснял он со смехом.

– Лен! Лен! – быстро заговорила Катя, – Давай камеру! Камеру давай, быстро!..

Все оживились разом.

– Так! За стол пора! Сейчас горячее подадим! – поднялась баба Варя.

Кирилл улыбался, шевелил щепки в костре. Жмурился от пыхающего жара. Повернул к Кате голову.

– Кать... Ты про сад – как по писанному говорила! – улыбаясь, заглядывал ей в лицо.

– Сама удивляюсь! – хохотнула она.

– А ты – тоже!.. Катя Санникова!.. – засмеялась она, обхватив его за шею.

– Сам удивляюсь... – ухмыльнулся он.

– Лен! – встала Катя, махнув ей ладонью.

Лена оглянулась, посмотрела на уходящих к столам гостей, вернулась к костру.

– Лен! Вечером в машину, Люську забираем и прокатимся по разным местам! Ты – снимаешь!

- Ладно... – оглянулась Лена.
– Впятером! – добавила Катя, улыбаясь.
– Ладно! – заулыбалась она.

В РОССИЮ

В Зальцбурге шёл дождь. Темнело. Свет фонарей проезжающих машин цветным дождём переливался по ветровому стеклу, как новогодняя ёлка. В домах горел свет. Мигающий и горящий свет был повсюду: спереди, сзади, сверху. Отражался от мокрой мостовой.

Серый «БМВ» стоял у обочины. Неслышно работал двигатель. Антон сидел в машине. Домой идти не хотелось. Ехать было некуда. Тоска. Тоска захватила душу ещё вчера утром. Весь сегодняшний день он думал. Думал, что теперь делать. Он понимал теперь, что так продолжаться не может. И не будет продолжаться. Он найдёт какой-то выход. Найдёт сегодня. Или ночью. Завтра утром у него будет решение.

Вчера вечером он получил материал из России. Одно русское издательство перегнало ему видеоматериал. Он смотрел весь вечер. Два раза подряд. Потом ещё – выборочно. Те места, где Люда смотрела в объектив. Прямо ему в глаза. Бессонная ночь ничего не дала. Ночь лишь будоражила воображение. Рисовались фантастические планы, один нереальней другого. Ему стало стыдно... Потом страшно... Потом больно...

Сегодня он не думал о делах. Он думал о жене. Он думал о России. Рассказать никому не мог. Некому было. Только своему другу. Но его не было в городе сегодня. Он был где-то во Франции. Теперь уже, наверное, вернулся.

Антон выключил двигатель. Достал телефон. Набрал номер. Ответил Томас.

– Том? Это я... Ты уже дома? Это хорошо... Том, приезжай ко мне сейчас... Да, сейчас... Да, срочное... Да, случилось... Нет, Том, сейчас! Да. Хорошо.

Антон сунул телефон в карман. Вздохнул устало. Кажется, стало легче. Или нет... Просто развязка ближе. Всё равно, лучше.

Он взял кейс. Вышел из машины. Прошёл по тротуару. Встал под козырьком дома, оглянулся. С сожалением окинул взглядом свой серый, весь в каплях, «БМВ». Усмехнулся безразлично. Повернувшись, вошёл в дверь.

Войдя в квартиру, окинул взглядом немногочисленные знакомые вещи. Он сбросил куртку и подошёл к окну.

Белые, красные точки огней беспрестанно двигались в обе стороны. С воем сирены пролетела полицейская машина.

А в глазах – Люся. Вот она переходит босиком через какую-то речушку по красным и зелёным камням. Вот она стоит среди высоких сосен, камера движется вверх. Вершины сосен поднялись к небу. Облака. Маленький рыжий щенок крутится у её ног. Вот она с сестрой, которую они ждали. Недостроенный домик. Все смеются, бегают по траве. И Люся. Огромная поляна. Цветы, цветы... Опять речка. Нет, овраг. Она стоит на вершине высокого мыса. Ветки дуба свешиваются над пропастью. Она машет рукой. Ему машет. Конечно, ему... Россия...

Антон улыбнулся задумчиво.

Где это снято? Похоже, в деревне. У тестя там мать живёт. Варвара. Несколько раз она промелькнула в кадре.

Какой-то праздник или день рождения. Вот Люся сажает дерево. Вот она плачет. Вот «Лен, выключи...» сказала...

Он запомнил наизусть всю плёнку. Какой-то парень пел песню. Как когтями схватило внутри...

Зазвонил телефон. Антон пошарил руками по карманам.

– Том? Да, дома. Просто, забыл включить... Я тебя вижу... Заходи.

Антон задёрнул шторы. Включил свет. Через минуту звонок в дверь.

Томас зашёл вразвалку. Ничего не спросил. Улыбался снисходительно. Кажется, добродушное настроение не покидало его никогда. Длинное лицо, квадратный подбородок, толстые губы и чуть заметная улыбка. Эдакий добрячок-везунчик. Коротко пострижен. Рыжеватые, вьющиеся волосики. Маленькие, пристальные глаза.

– Проходи, Том. Присядь где-нибудь.

Томас зашёл, ничего не спрашивая, свалился в большое кресло. Раскинув по сторонам руки, повернул довольное лицо к Антону.

Тот прошёлся по комнате. Не знал, как всё рассказать. Но, как-нибудь, разговор сам сложится. Томас – парень чуткий, откровенный. Умел слушать, не лез с советами. Сам любил слушать советы. И часто с успехом пользовался ими. Но принимал только то, что ему нравилось. Томас был реалистом.

– Слушай, Том, давай слетаем со мной?

– Куда? – раскачивал ногой Томас.

– М... В творческую командировку.

Томас выпятил нижнюю губу. Раздумывал недолго. Мотал ногой, улыбался.

– Можно... А куда?

– В Россию...

Нога у Томаса остановилась. Он продолжал улыбаться, но заострил цепкий взгляд на друге.

– Но у нас в России нет дел...

– У меня есть, Том...

– Антон, ты что, шутишь? И причём здесь я?

Антон подошёл к бару, достал рюмки, бутылку. Всё это поставил на чёрный небольшой столик. Подкатил к креслу рядом с Томасом.

– Давай выпьем, Том...

– Нет, нет! – выставил вперед ладони Томас, – Дождь, я за рулём, нет Антон, не сейчас!

– Я позвоню Ирме, она приедет за тобой.

Антон вытащил телефон, стал набирать номер.

– Не надо, Антон, не надо! Подожди, я сам позвоню! Подожди!

– Хорошо.

Антон сунул телефон в карман. Присел рядом. Наполнил рюмки. Томас с интересом смотрел на друга. Чуть улыбался. Антон встал, отошёл в сторону.

– Ты, ведь, хотел побывать в России, да?

Томас улыбнулся широко, замотал опять ногой.

– Половить рыбки, пожить в деревне, послушать как петухи по утрам поют на дворе, – улыбался Антон, роясь в холодильнике, – поспать на сеновале, попить молока парного, а? – улыбался Антон.

– Том, ты самогон пробовал когда-нибудь?

– А что это, как перевести?

– Это не переводится.

– Опять не переводится! – широко улыбнулся Томас.

Антон расставлял закуску на столике.

– А что такое сметана настоящая, ты знаешь? Не знаешь!.. А грибов хочешь пособирать, прямо около дома? А? А как клюква растёт, ты видел? А кисель точно не пил... Не пил?

– Антон! Это всё русские сказки... Так было у вас, может, во времена царя Александра третьего! Может и сейчас есть. Где-нибудь в Сибири, а туда самолётом – как до Мадрида, нет, как до Лиссабона.

– Нет, Том, раза в три подальше...

– Не хрена себе! – засмеялся Томас, – Я правильно сказал, ты так учил?..

– Быстро учишься. Продолжай! Давай выпьем, Том, потом я покажу тебе материал. Вчера перегнали из России. Не из Сибири. Из тех мест, где я живу. Это – как до Лиссабона.

– Кто перегнал?

– Местное издательство. Сейчас увидишь. Я буду переводить... Всё.

До вздоха...

Антон поднял рюмку.

– Ну?

Томас взял нерешительно рюмку.

– Да чего ты! У меня останешься...

– Антон, я и так сутки не был дома.

– А я, Том, год в России не был, а сейчас, вообще, один остался...

Позвонишь, Ирма поймёт! Ну!

– Ладно... Показывай, что там у тебя...

Антон нажал пульт. Друзья опрокинули рюмки. Антон тут же налил ещё.

– Ешь, Том, чем богаты...

Томас прищурил глаза, глядя на экран. Мелькающие кадры вспыхивали на лице Томаса цветными всполохами. Он медленно жевал, брал руками со столика. Слушал, как друг синхронно переводит. Антон переводил старательно, голос дрожал и похрипывал от напряжения.

Томас смотрел внимательно, иногда забывая жевать. Впился в экран взглядом. Антон смеялся иногда, переводя. Но Том только дёргал щекой, переводя голову то влево, то вправо. Не перебивал, не переспрашивал.

Улыбнулся раз, когда какой-то парень вынул корзину грибов из машины, сказал, что собрал утром по дороге.

Том метнул взгляд на друга и опять на экран.

Вот какая-то рыба, стоит на отмели. Вода чистая. Видна чётко чёрная спина, плавники шевелятся. Всплеск, брызги. Рыба исчезла. На объективе капли. Муть от песка под водой. Смеются какие-то молодые люди. Лицо жены Антона. Улыбается тоже... Красивая у него жена. Но невесёлая сейчас.

Огромные деревья. Солнце садится. Красиво очень. Поляна. Ряд деревьев. Люди. Вокруг тоже очень красиво. Какие просторы там! И дорог не видно...

Какой-то храм. Огромный храм. Стены. Как средневековая крепость. Всё те же молодые люди. Очень симпатичные. Опять домики. Видно, снова деревня. Бродят куры. Собачка. Кругом цветы. Ох! Какие!

Огромный овраг. Какой глубокий! О-о! А это снизу. Обрыв. Людмила сверху. Как высоко, боже мой!.. Солнце в объективе.

Антон выключил изображение. Покашлял.

– Это не всё, Том. Давай, выпьем.

– Необыкновенно. Я такого не видел...

– Такое не показывают... У нас любят достижения показывать!

Нравится?

– Экзотика! – жевал Томас, – Это, как там, «русский дух»! – довольно заявил он, раскинувшись в кресле.

– Смотри дальше.

Снова поплыли кадры. Лес. Россыпь красной брусники. С шумом вспорхнувшая из кустов птица.

Томас чуть вздрогнул, широко раскрыв глаза, приоткрыл рот. Маленький мальчик, бегающий с рыжим щенком по высокой траве. Наклонился, стало не видно. Пышные шапки цветов возле ветхих домиков. Птицы снуют повсюду, цветастые бабочки.

Вид с горы. Какая-то деревня внизу. Речка на закате блестит оранжевым отсветом. А потом лес, лес, лес... Без края лес. Да... Россия...

Часто, на фоне чудных панорам – Людмила. Кто-то специально снимал. Это для него.

Места повторялись иногда, но в новом, необычном ракурсе. Старушка кормит кур. Рядом стайка птиц на низеньком заборе. Тут же щенок, рассматривающий кур.

Вот поле. Огромное поле. Какие-то злаки, как волны, переливаются под ветром. Вот съёмка в доме. Простые вещи, уютная обстановка. Часы. Старинные очень. Топится русская печь. Это пироги, горячие. Идёт пар.

Другой дом. Старая, тёмная икона. Картины на стенах. Очень красивые. Крупный план. Да, профессиональные картины. В простой русской избе. Да, любопытно! Большой рыжий кот. Побежал, исчез под крыльцом...

Томас улыбался незаметно.

Антон остановил запись.

– И это не всё!

– Надо... Я хочу показать это Ирме! Она будет в восторге!

– Покажешь...

– Ну, давай! – поднял Антон рюмку.

Томас посмотрел на стоящую, до края наполненную рюмку. Замер на секунду. Резко махнул в воздухе рукой, как отрубил...

– Давай!!!

Антон улыбнулся, глядя на друга.

– Ну, ты почти «наш»!

Томас поставил пустую рюмку. Смотрел на столик, выбирая закуску.

– Антон, ты хочешь, чтобы я тебе помог вернуть Людмилу? Она тебя оставила...

– Дурак ты, Том! – вдруг выпрямился Антон.

Заходил по комнате.

– Это я её оставил... Бросил... Всех бросил...

– Тогда я тебя не понимаю, – жевал Томас, вытирая себе пальцы.

– Я сам себя не понимаю... – пробурчал Антон по-русски, себе под нос.

Потом скосил глаза на Томаса, улыбнулся хитро.

– Том, ты, кроме Людмилы, ничего не заметил? Тебе что-нибудь понравилось? Не появилось никакого желания?

...Бывает же такое! Неожиданно в голове вспыхнула идея! Она как будто спала. Или кто шептал на ушко, но, за заботами дней, он не слышал этого шёпота. И вдруг! Когда ум освободился от суеты, когда до предела обострились чувства, идея всплыла!

Это был выход! Нет! Это был вход! Да! Вход в новую жизнь! Антон повеселел сразу. Но особо вида не показывал. Надо же! Будто подсказал кто!

– У-у! – улыбался друг, жевал, набив рот.

Антон наблюдал исподлобья с ехидной улыбкой.

– Мне всё понравилось, Антон! Какая-то первозданность, непосредственность! В Европе нет таких мест, там всё вымыто с мылом! – довольно улыбался Томас, видимо, ему самому понравилось такое сравнение.

– Молодец! – усмехнулся Антон, – Ещё? – поднял он бутылку.

– Нет, нет, достаточно! – поднял ладонь Томас, – Что-то я не ловлю мысль... – запрокинул он голову на стоящего рядом Антона.

– Думай! Том! Думай! Ты же профессионал!.. – укоризненно протянул Антон.

Томас жевал медленно, не сводя любопытных глаз с друга. Так же медленно на лице поплыла широкая улыбка. Он поднял плечи.

– Ты что, хочешь открыть филиал в России?! Но руководство не пойдёт на это! Ты знаешь, пока в России...

– Том! – громко перебил Антон, – К чёрту руководство! Давай так: ты и я!.. Это не просто туризм, Том! Нет! Ты послушай!

Антон присел прямо на пол, между столиком и креслом с сидящим вразвалку Томасом.

– Мы не будем катать туристов и рассказывать им: «Ах! Смотрите, как это хорошо! Это лучший отдых! У нас лучшие отели! У нас лучшие

стулья и стёкла в биноклях самые чистые!» Мы не будем внушать им видеть того, чего они не видят! То, чего нет! Это будет жизнь, Том! Мы дадим возможность пожить в России! В глубинке! Всё потрогать своими руками! Поговорить с жителями! Попробовать местной пищи! Семьями! В таких же домиках, рядом! Хоть неделю или две. Самим пособирать ягод, рыбу половить, костёр пожечь бесплатно! Пусть дети пообщаются между собой! Они поймут... Это не мы!.. Вот, Том, где русский дух! Это нужно почувствовать изнутри. Представляешь?! Ты с женой живёшь в деревне, примерно, около месяца. Точно в таких же условиях, как все местные жители! Если захочешь, тебя будут кормить точно такой же пищей. Ты с женой и детьми будешь свободно гулять по округе, говорить с кем захочешь о чём угодно! Будет и гид-переводчик, и не один, если надо! Мы купим или построим несколько таких же домиков в деревне, точно таких же! Такой же быт. А кругом! Как ты сказал? Первозданность? Вот!.. И тишина... Можно церковь местную посетить. Там такие иконы, Том! Это ничего, что ты – католик... Это же философия! Сближение культур! И местным жителям доход. Именно им! И работа... Увидеть всё изнутри! Попробовать, почувствовать! Вот, в чём интерес, Том! И полный отдых! Там тебя никто не гонит, не давит на твоё сознание! Много чего интересного для европейцев! Ещё и поучиться многому можно!.. Одни уедут, другие приедут. В любой сезон у нас интересно! Снегом как засыплет, под крышу! Лопатку взял – и на свежий воздух! А рыбалка зимой? Ты окуней из лунки таскал? Уху пробовал из котелка, прямо на льду?! А Новый год! А за ёлкой в лес?! Не посмотреть! А самому, по поясу в снегу... Такое, Том, на всю жизнь запомнишь!.. Мы всё устроим! Ещё придумаем много чего. Может, гости сами подскажут, чего-то захотят? Пожалуйста! Всё же есть уже, организовать только... Главное, всё реально!.. Не посмотреть, а пожить в другой стране! Не в отеле! Непосредственно!.. Том! Да ты съездишь, сам всё почувствуешь! Приглашаю! Том! За мой счёт! В гости! Ну?!

Томас сидел с круглыми глазами, потом вскочил с кресла, заходил по маленькой комнате. Тёр ладони, ухмылялся восхищённо. То и дело поглядывал на Антона, останавливаясь.

– Да... – временами говорил он, – Интересно!..

Антон молчал, выжидая, пока у его друга в голове вырисовывались чудные картины отдыха всей семьёй в необычной, далёкой России.

– Занимательно! Да... – бубнил он под нос, улыбался с восхищением в глазах.

Потом встал у журнального столика, постоял чуть, налил в рюмки.

– Антон! Если это получится, это дело стоящее!!! Поверь мне!

– Да я-то верю... – иронично скривил губы Антон, – Понял теперь?..

Томас опрокинул рюмку, крикнул громко. Тёр довольно руки.

– Надо всё обдумать, Антон! Всё, до мелочи!.. – снова заходил он по комнате.

– Летишь со мной?

– Когда? – остановился Томас.

– Через пару дней!

– Подожди, Антон, подожди! Дай мне подумать!

– Вот и подумаешь по дороге! Это не в Мюнхен сгонять...

– Так! Я позвоню Ирме! – вытаскивал телефон Томас.

– От меня привет не забудь! – в первый раз за сутки облегчённо вздохнул Антон.

ТАКАЯ ДЛИННАЯ ОСЕНЬ

Кирилл неспеша открыл высокую дверь, медленно вышел на каменное крыльцо.

Катя тут же повернулась на шум двери, вбежала легко по ступенькам, подошла вплотную.

– Ну, что, Кирюш?! Всё, да, всё? – наморщила она лоб.

– Да нет, Кать, для беседы вызывали...

– Как для беседы? Что, ещё не забирают?

– В армию, Кать, призывают, – улыбнулся Кирилл, – забирают в милицию...

Катя коротко, взволнованно улыбнулась, взялась обеими руками за отвороты куртки.

– А что сказали, когда?

– Сказали: достраивай дом... – улыбался Кирилл.

– Кирюш, ну, нет... Серьёзно!.. – подняла брови Катя.

– Ну, серьёзно. Пойдём в машину, сейчас расскажу! – обхватил её Кирилл, спускаясь с каменных ступенек.

Сели в машину. Катя хлопнула дверцей, повернула голову. Кирилл мялся на сидении, вытаскивая ключи, улыбался постоянно.

– Ну! Что? – не терпелось Кате.

– Твой портрет, Кать, на обложку поместили!..

– Какой портрет? При чём тут мой портрет?

Кирилл усмехнулся, завёл машину.

– Подполковник этот – хороший мужик... Вот.. Встретил меня и буклетом размахивает всё, улыбается... А я ещё не видел его... Понимаешь, вчера, оказывается, Олег был там, только, видимо, отпечатали! Про меня там наговорил всякого... Вот, мол, хороший работник, талантливый и всё прочее... На конкурсе его работа, моя значит, второе место заняла. «Девушка с букетом». Это они так, для

конкурса назвали. Я смотрел потом... И ещё две вошли в десятку лучших.

Кирилл, улыбаясь, взглянул на Катины большие глаза и приоткрытый рот. Вздогнул от смеха.

– Ну, чего?.. – улыбалась она, откровенно удивляясь.

– Подполковник этот... всё меня спрашивает: «Значит, мол, женился? Дом строишь? Много земли взял? Жена красивая, молодая?». А сам всё на обложку смотрит... «Издательство, мол, тебя ценит, вот, художественный редактор приезжал, просил использовать профессиональные способности. И в связи с семейным положением... Обещал содействие... Ну, и всё такое... Что, мол, мне с тобой делать? Служить тебе недолго, судя по всему! Меньше года!». Сам улыбается всё!..

– Ну?! – улыбалась Катя, теряя терпение.

– Ну, сказал, в общем: в городе служить будешь...

– Ой! – вырвалось у неё, и она, наклонившись, обхватила его за шею, поцеловала быстро в щёку.

– Катя! – выкрикнул Кирилл.

Машина, сделав дугу на дороге, сбавила ход и плавно остановилась у обочины.

– Здорово, Кирюш, да?! – мигала Катя влажными глазами.

Кирилл заглушил двигатель, оживился сразу.

– Кать, давай тебе чего-нибудь купим, а?

– Чего... купим? – распахнула она радостные глаза.

– Чего-нибудь, давай? – настаивал он, – Ты здесь все магазины знаешь, да?

– Ну, знаю не все, а чего купим? – засмеялась она вдруг.

– Ну, что-нибудь!.. – хохотнул он, – Я хочу купить тебе что-нибудь!

Кирилл снова завёл двигатель.

– Ну, куда ехать, Кать?

– Давай, Кирюш, в домик чего-нибудь, а?..

– Давай! – нажал Кирилл на газ.

Ехал, улыбаясь, смотря по сторонам. Катя, довольная, ёрзала на сидении, вращая глазами.

– Кать, это ещё не всё! – улыбался он, глядя на дорогу.

– Что, не всё?

– Он, подполковник этот... Просил меня портрет дочки написать... Единственный ребёнок, жены нет...

– А ты?

– А я говорю, что по заказу ещё не писал никогда, да и живу далеко, а за день не сделать такую вещь...

– А он?

– А он ходил всё, думал, рассуждал, что позировать далековато ездить, ладно, мол, зимой напишешь, будут тебе условия и ещё, мол, много работы будет всякой... И всё, отпустил.

– Замужем дочка? – ухмылялась Катя, вскинув брови.

– Кать!!! – протянул Кирилл, – Ну, что я, спрашивал?..

– Я спрошу!..

– Кать!!! – повернул голову Кирилл, – Ты что! Не вздумай!..

– А что?! – громко засмеялась Катя.

Машина, вырулив в средний ряд, прибавила скорость. Катя мурлыкала что-то себе под нос, качала головой. За окнами пролетали улицы, машины. Она вдруг вытянула шею:

– Вот там! За светофором, налево!

Не отрывая глаз от зеркала, Кирилл перестроился в крайний ряд.

– А ты быстро учишься!

– Боюсь, Дмитрий Иванович права отберёт... – улыбался он.

Катя разразилась смехом.

– Значит, Кирюшечка, девять месяцев служить будешь и почти дома! Ура! – всплеснула она над головой ладошами.

Кирилл громко усмехнулся.

– Да... А ты уверена, Кать?

– Что? – тут же повернула она голову, сжав губы.

– Ну... Что девять месяцев?.. Откуда сейчас узнать?..

– Хм! – выдохнула Катя, – У-ве-ре-на! – почти по слогам сказала она, не отрывая взгляда от него.

Кирилл усмехнулся снова, глядя на дорогу.

– А я так жду...

– Вот видишь! А сомневаешься!..

– Нет, – замотал головой Кирилл, – не сомневаюсь я, я даже, кажется, чувствую его!

– Ты?! – захохотала Катя, откинувшись на спинку.

– Ну да...

– А знаешь, – вдруг серьёзно сказала она, – когда он услышал тебя первый раз?

– Когда?

Катя чуть улыбнулась растроганно.

– Там... У пруда...

– Ты думаешь?

– Да. Я знаю точно. А я уже придумала имя!

Кирилл сбавил скорость.

– Да? Какое?

- Отгадай!
- Скажи, хоть первую букву?
- Нет, нет, отгадай! – засмеялась она.
- Я знаю, Катя, чего гадать... – улыбался он задумчиво.

Дмитрий вылез из крапивы. Чесал руки, оглядывался. Достал сигарету, закурил. Задрал голову вверх, оглядывал крыши.

- Ну, всё, Люсь! Вылезай! – тёр ладонями руки.
- Иду! – крикнула Людмила с крыльца.
- Выбирай! – настоятельно сказал отец, разглядывая домики, – Там крыша течёт, здесь стёкла надо менять!

Хрустя сухими ветками, она выбралась по промятому следу, вышла на ровную траву, встав под огромную берёзу. Плетистые ветки с жёлтыми листьями шевелились на ветерке, шуршали приятно.

Людмила стряхивала с себя прилипшие семена трав, переводила взгляд с одного домика на другой. Домики находились рядом с домом бабушки, в этом же ряду. Один продавали хозяева. У другого хозяев не нашлось. Местная администрация продавала его по «символической» цене. Удивлялись, что это, мол, в Холмах, стали землю брать, а теперь и дома покупают...

– Выбирай, Люся, мне ещё несколько дней – и на службу пора, надо посмотреть, проверить всё... Хотя печь-то топится ли?.. – устало смотрел Дмитрий на дочь. – А то, давай, до следующего лета, какие уж сейчас заботы... Поживёшь с нами пока, Антон скоро вернётся...

Люся взглянула быстро на отца, осунулась сразу. Улыбка съехала с лица.

– Нет, пап, летом ребёнок будет, не до устройства. Сейчас, пока время есть, вычищу всё, документы оформлю.

- Ну, хорошо, хорошо, смотри, какой лучше! – сдался Дмитрий.
- Оба нравятся, – растерянно улыбнулась Людмила.
- Ну, что, ты оба купишь?.. – смеялся Дмитрий.
- Оба, – не сводя глаз с домиков, спокойно заявила Люся.

Дмитрий приоткрыл рот.

- Люсь! Ну куда тебе оба-то?..
- Земли больше, да и даром почти второй.
- Ну, я не знаю! – громко выговорил отец, всплеснув руками, – Это же не машина, на запчасти не разберёшь! – пытался урезонить он дочь.
- Может, приедет кто...

– Да кто, Люсь! И так уж все приехали! – наконец улыбнулся он, – Скажут, вот, мол, Ганчаровы, всю деревню скупили!

Помотав головой, сказал спокойнее.

– Ладно, давай вот этим займёмся, а там смотри уж... – показал он рукой на ближайший дом, – Тут, хоть на крышу не лезть, да палисад, смотри, красивый... – кивнул он.

– Угу! Цветов много, – улыбалась дочка, – и дрова есть, – добавила она.

– Да? – засмеялся отец, – Всё вылазала! Ты поаккуратней лазай-то... – добавил серьёзно.

– Пап, а на чердаке самовар есть старинный. Медный! – улыбалась Люся.

– Ну и загони его перекупщикам! – скривил Дмитрий рот, направляясь к дорожке.

– Да ты что, пап! В Европе знаешь такой сколько стоит! На оба домика хватит!

– Пойдём, Европа, обедать пора! – весело шутил отец.

Вышел на тропку, закурил, рассматривая домик.

– А вон и Катя с Кириллом едут! – показал сигаретой на дорогу, – Сейчас узнаем, что там у них...

Зелёный «Форд» шустро приближался к деревне, издали помигал светом фар.

– Ах, ах, щёголь! – вырвалось у Дмитрия.

Машина приближалась прямо к Дмитрию с дочкой, не сворачивая никуда. Вдруг остановилась, не доезжая.

Люся, отдирая колючки, всматривалась в даль, щуря глаза. Открылась задняя дверь. Из-за стекла показалась рыжая голова с улыбкой до ушей.

– Это кто ещё?.. – сказал Дмитрий в никуда.

Люся замерла, наклонившись. За головой вывалилось широкоплечее тело Томаса. Он распрямился, окинул взглядом округу и, увидев Люсю, энергично помахал рукой.

– Гутен таг! Людмила!

Людмила вытянула шею, наморщила лоб на удивлённом лице.

– Томас?! – шепнула она.

– Кто это? – смотрел Дмитрий напряжённо.

– Том!!! – громче произнесла она, дрожа робкой улыбкой.

Тряхнула головой произвольно.

Одновременно открылись передние двери.

– Люся! – выскочила Катя, сияя от радости.

Антон всё шарил, шарил по двери. Руки тряслись чуть. В другой руке шушал в целлофане букет с цветами во вспотевшей ладони.

– А! Здесь нет ручки... – вспомнил Кирилл и снаружи открыл замок.

– Вот, чёрт! – улыбнулся Антон, запнувшись за порог машины.

Выскочил резво. Остановился на месте. Облизнул пересохшие губы.

– А!.. – схватила ртом воздух Люся.

Комок подкатил к горлу. Она покачнулась вдруг. Дмитрий, вертевший головой в недоумении, предусмотрительно схватил дочь за руку.

Антон быстрым шагом направился к Люсе, застревая ногами в траве, схватил её в охапку. Дмитрий едва успел убрать руку.

– Да тише ты! Забыл?.. – засмеялся он, отходя в сторону.

Все затихли, было слышно только, как Люся всхлипывала редко, да шушал целлофан между ними.

Дмитрий вздохнул, улыбаясь, направился к машине. Раздался голос по-немецки:

– Я ему говорю: «Позвони», а он: «Нет! Хочу увидеть её глаза! Первое впечатление – самое искреннее!»

Катя засмеялась, напряжённо выслушав. Ответила что-то по-немецки...

Кирилл стоял довольный, глядя на жену. Знай наших!

Катя подскочила к отцу, повернулась к гостю.

– Пап, это Томас Вайсмайер, друг Антона.

Томас, услышав своё имя, шагнул сразу к Дмитрию, протянув вперёд руку на ходу, улыбаясь непрестанно.

Дмитрий представился сдержанно.

– Ни хрена себе, гости, – вырвалось у него негромко.

– Ни хрена себе! – громко повторил Томас, кивая утвердительно головой, засмеявшись.

Оба захохотали сразу. Кирилл тоже прыснул смехом.

– Пап! – улыбалась Катя, – Томас с Антоном будут налаживать здесь туристический бизнес.

– Туристический? – поднял брови Дмитрий, – У нас?

– А что, пап, пора! – весело ответила дочка.

Томас, говоря что-то, шагнул к Антону с Люсей, улыбаясь, оборачиваясь.

– Ну, у тебя-то как? – повернулся Дмитрий к Кириллу.

– Обещали службу в городе у нас, время дали домик достроить!

– Это Олег постарался! – вставила тут же Катя.

– Да? Ну, вот и ладненько! – потёр руками Дмитрий, вздохнув глубоко.

Похлопал Кирилла по плечу радостно, повернулся к Люсе с Антоном:

– Эй! Влюблённые! Все цветы измяли... Идёмте! – шагнул навстречу.

Антон повернулся к тестю, шмыгнув носом, улыбнулся.

– А мне пожмёшь руку, турист?! – приближался вразвалку Дмитрий.

– Извини! – тут же протянул ладонь Антон.

– Вот бабушка обрадуется! – хохотнул Дмитрий, оглянувшись на Катю с Кириллом.

Неспеша, вся компания, с шумными разговорами, повернула к домику бабушки Вари.

Навстречу выбежал щенок. Остановился. Залаял отрывисто.

Томас сразу оживился, что-то быстро заговорил, тыча пальцем в собачку.

– А я по-немецки не понимаю ничего! – повернул Дмитрий голову к Кириллу.

– Я тоже! – улыбнулся тот.

– Зато женщины у нас – всё понимают! – засмеялся Дмитрий.

(2003-2004 гг.)

Продолжение следует.

ОТ АВТОРА

Уважаемые читатели!

Описанные в книгах события я не придумал. Поэтому непросто называть себя автором того, что написано. И так же непросто было отличать увиденное каким-то внутренним зрением от тех реальных событий, которые происходят с тобой рядом. А затем проверять и перепроверять факты, названия, цифры, места. И, немного содрогаясь и удивляясь, понимать, что написанное – существует.

Долго занимаясь различными эзотерическими практиками, я знал, что методов получения информации много. Наука называет это – изменённое состояния сознания (ИСС). В народе говорят по-другому.

Да и не так важно это!..

Важно то, что все мы с вами начинаем просыпаться от какого-то долгого забытья. Просыпаться и ощущать суть и назначение сотворённого для нас реального живого мира. И с удивлением осознавать, что только в этом мире можно жить естественной для человека жизнью. Только в этом мире живёт любовь и возможно настоящее, невыдуманное счастье.

Я искренне благодарю:

*Владимира Высторобского,
Ольгу Аграновскую,
Николая Воронина,
Наталью Шестакову,
Анатолия Люцерица*

без которых издание этих книг было бы невозможно.

А так же благодарю за помощь и поддержку:

Наталью Мироненко, Вячеслава Павловского, Ксению Луганцеву, Елену Вольнец, Татьяну Адамчук, Людмилу Валд, Константина Бердышева, Уткину Ирину, Галиева Рафаила, Екатерину Валюжинич, Давиденко Марка, Эльвиру Исмагилову, Герасимова Виктора, Малышкину Анастасию и ещё многих и многих других, чьи имена мне полностью не известны, но кто оказал посильную материальную помощь в издании или присылал свои тёплые отзывы.

Спасибо вам!

Содержание

| | |
|----------------------------|-----|
| НЕЗНАКОМКА | 3 |
| ВЕЧЕР | 11 |
| ОБРАТНО | 19 |
| НЕОБЫКНОВЕННАЯ | 28 |
| ВСТРЕЧА | 29 |
| ПОДАРОК | 32 |
| НИКИТИН ОВРАГ | 32 |
| ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДУШ | 40 |
| ПОРТРЕТ | 56 |
| ПРЕДСКАЗАНИЕ | 68 |
| ВСЕВМЕСТЕ | 74 |
| СЫН ДРУГА | 82 |
| УСАДЬБА | 97 |
| ГОСТИ | 121 |
| ВКУС МЁДА | 151 |
| ЛЕТАТЬ | 175 |
| НА ПУСТОМ МЕСТЕ | 194 |
| В БРОД | 208 |
| ПОДЕЛИТЬСЯ РАДОСТЬЮ | 211 |
| ПРАЗДНИК | 215 |
| В РОССИЮ | 239 |
| ТАКАЯ ДЛИННАЯ ОСЕНЬ | 246 |
| ОТ АВТОРА | 253 |

Е.В. Круглов

Книга первая

У пруда

Набор: *Круглова А.Е.*

Корректоры: *Аграновская О.В., Пухарева Л.Ф.*

Верстка: *Аграновская О.В.*

Дизайн: *Люцерин А.В.*

По вопросам приобретения пишите на
AgranovskayaOV@yandex.ru
или по тел. 8-905-877-88-08

Подписано в печать _____ 2010. Формат _____

Отпечатано _____